

АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛОРУССКОЙ ССР
ОТДЕЛ ЗООЛОГИИ

398.2

Д-64

М. С. ДОЛБИК

БЕЛОРУССКОМУ УНИВЕРСИТЕТУ

ПТИЦЫ
БЕЛОРУССКОГО
ПОЛЕСЬЯ

20092

1998

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК БССР
МИНСК 1959

В

ИНСТИТУТ ЗООЛОГИИ
АН УРСР
Библиотека

Редактор
доктор биологических наук профессор
Н. А. ГЛАДКОВ

* * *

Редактор Издательства *О. Булат*
Художник *Л. Шакинко*
Технический редактор *И. Волоханович*
Корректор *М. Дворкина*

*

Утверждено РИСО АН БССР

*

АТ 01704. Слано в набор 29/XII-1958 г. Подписано
к печати 6/IV-1959 г. Тираж 2000 экз. Бумага
60×92¹/₁₆. Изд. листов 17,9. Печ. листов 16,75.
Издат. заказ 027. Тип. заказ 123. Цена 10 руб.

*

Типография Издательства АН БССР
Минск, проспект Сталина, 110

ВВЕДЕНИЕ

После талантливого труда В. Н. Шнитникова «Птицы Минской губернии» (1913), содержащего обильный фактический материал по птицам главным образом Пинщины, частично Бобруйщины, накопились значительные данные из других мест. Освещение этих данных в ряде работ и статей расширило представление об орнитофауне обширного заболоченного пространства юга БССР. Особенной значимостью выделяются материалы экспедиций А. В. Федюшина с участниками. К настоящему времени накопленные материалы территориально охватывают почти все районы Белорусского Полесья. Это позволяет обобщить их.

Работа выполнена на основании наших восьмилетних (1948—1956) сборов в разных районах Белорусского Полесья, соответствующих коллекционных материалов, а также литературных источников. Последовательность описания видов в отрядах выдержана по капитальной сводке «Птицы Советского Союза», т. I—VI, 1951—1954 гг., под редакцией Г. П. Деметьева и Н. А. Гладкова. Весь иллюстрационный материал, поясняющий текст, выполнен нами в процессе проведения исследований и подготовки работы к печати.

Искренне благодарен за советы и указания при проведении сборов доктору биологических наук И. Н. Сержанину, за содействие и помощь в приобретении недоступной литературы докторам биологических наук А. И. Иванову и С. В. Кирикову, за просмотр работы и нужные указания профессору Московского государственного университета доктору биологических наук Н. А. Гладкову.

М. Долбик

РАЙОНЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И МАТЕРИАЛ

Эколого-фаунистические исследования птиц Полесья охватили следующие пункты: 20.VII—22.VIII 1948 г. Зеньковичи, Карпиловку Узденского района, Заградье Слуцкого района, Домановичи Старобинского района Минской области, Ляховичи, Черетянку Житковичского района Гомельской области; 1—20.VII 1949 г. Макановичи Василевичского района, Загалье, Омельковщину Хойникского района, Спериж (р. Брагинка) Брагинского района; 13.X—2.XI Липляны, Картыничи, Боровое, Данилевичи, Прибыловичи, Милашевичи, Глушковичи Лельчицкого района Гомельской области; 26.V—13.VI 1950 г. Дворец (р. Оресса) Любанского района, Дьяковичи (оз. Червоное) Житковичского района; 8.VII—6.VIII Збродье, Млынок, Комаровичи Копаткевичского района; 15.X—4.XI Снядинь (Припять) Петриковского района Гомельской области; 5—25.II 1951 г. Дворец Любанского района Минской области, Селютичи, Грабово Петриковского района Гомельской области; 10.V—7.VI Лунино, опытную болотную станцию «Крестуново» Лунинецкого района, Синкевичи (Припять) Ленинского района, Бокиничи Пинского района Брестской области; 2—27.VII Переров, Переровский Млынок (Припять) Туровского района Гомельской области; 10.VI—3.VII и 15—29.X 1952 г. Дубенскую Ленинского района, Лунинецкий и Давид-Городокский районы Брестской области; 11—26.IV 1953 г. верховья р. Бобрик, Селютичи Петриковского района; 24.V—12.VI Столинский район Брестской области; 12.VI—3.VII Дубенскую Ленинского района Брестской области; в 1954 г. окрестности Минска и прилежащие районы; 12—29.IV, 23.V—4.VI и 22.X—2.XI 1955 г. Кошара-Ольманскую (пойму р. Львы) Столинского района Брестской области; здесь же проведены сборы 2—14.VII 1956 г. и 13—27.IV у д. Козики Телеханского района. В упомянутых пунктах и прилежащих к ним местностях собрано свыше 800 птиц, относящихся к 20 отрядам, 124 видам. Нам удалось обследовать свыше 400

гнезд различных видов и ознакомиться с биологией большинства гнездящихся в Полесье птиц.

Полевые и лабораторные исследования проводились по общепринятой методике. Кроме полевых сборов, мы получили анкетные данные о состоянии в Полесье важнейших охотничье-промысловых птиц, ознакомились с орнитологическими коллекциями в краеведческих музеях в Пинске (106 экз., относящихся к 78 видам) и Столине, а также использовали коллекции птиц из Полесья, собранные главным образом А. В. Федюшиным, участниками его экспедиций и С. В. Кириковым. Из них в зоологическом музее Белорусского государственного университета сохранилось 508 экземпляров (112 видов), в отделе зоологии Академии наук БССР—560 экземпляров (47 видов). Общий фактический материал составляет 1800 птиц, относящихся к 199 видам¹.

Следует сказать, что в подавляющем большинстве выездов в районы сборов работать приходилось одному. Особенно остро ощущалась необходимость в препараторе. Только в период весенне-летних поездок 1952—1953 гг. помощь в препарировании птиц была оказана сотрудницей отдела И. В. Меркушовой. В остальные периоды полевых работ почти всегда находились помощники среди местного населения — объездчики и лесники, содействовавшие в работе, сообщавшие иногда интересные данные по биологии местных птиц. Среди этих лиц следует упомянуть А. П. Корженевича, М. Шуляковского, В. Шуляковского и Н. Шуляковского.

¹ Очерк по истории исследований орнитофауны опубликован в «Известиях АН БССР», серия биологическая, № 4, 1958.

ЕСТЕСТВЕННОИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК ПОЛЕССКОЙ НИЗМЕННОСТИ

Обычно под Полесской низменностью понимают территорию, занимаемую бассейном Припяти, водосборная площадь которой около 10 млн. га, а весь водосбор реки 12 млн. га. Территориально большая часть Полесской низменности находится в пределах Белорусской ССР, меньшая — в пределах Украинской ССР. Белорусское Полесье охватывает Брестскую, западную часть Гомельской (до Днепра) и южную часть Минской областей¹.

Полесье — край многочисленных рек и озер. Вследствие незначительного уклона поверхности полесские реки текут медленно. Затрудненный сток вод во время половодья приводит к большим разливам, а легкая размываемость почв — к образованию новых проходов воды, новых русел. Отсюда большое количество стариц, затонов, которые свойственны полесским рекам.

Припять — самая большая и многоводная река Полесья. Берет она начало на Волыни и на всем протяжении до впадения в Днепр (около 800 км) принимает около 120 больших и малых рек и речек. Наиболее крупных притоков 15. С левой стороны в Припять впадают Пина, Ясельда, Бобрик, Цна, Смердь, Лань, Случь, Птичь — самая большая из притоков, Ипа и Брагинка, с правой — Стырь, Горынь, Ствига, Уборть, Словечна. Течет Припять по узкой заболоченной местности. В Пинских болотах русло Припяти расширяется, делится на ряд блуждающих рукавов (Струмень). После принятия главных притоков Припять становится широкой (до 0,5 км) величественной рекой, а в месте впадения в Днепр превосходит его по ширине и обилию вод. Глубина реки небольшая. Нормальный уровень ее, например в районе Мозыря, 2 м, но при больших паводках глубина ее достигает свыше 4 м. Летом и осенью после выпадения дождей вода в реке иногда быстро прибывает, в резуль-

¹ К Украинскому Полесью относятся Волынская, Ровенская, Житомирская и Киевская области.

тате чего берега ее в незакрепленных растительностью местах подмываются и обваливаются. Кроме Припяти и ее главнейших притоков, территория низменности пересечена малыми речушками, озерами, старицами, нередко теряющимися среди Полесских болот.

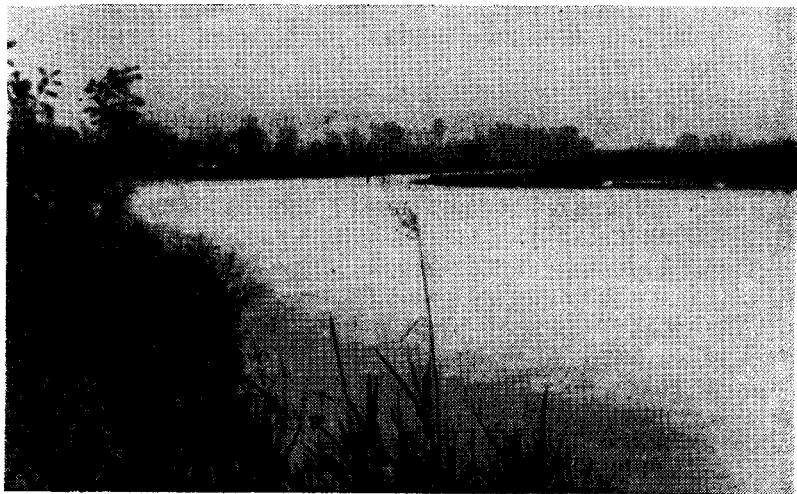
Озера Полесья довольно однообразны. Берега их поросли густой травянистой растительностью и не имеют ясного очертания. К такого типа озерам относится самое большое на территории Полесской низменности оз. Червоное—более 40 кв. км. Примыкает оно к обширному болотному массиву Комар-Мох, имеет топкие берега и густую прибрежную растительность. Образованные ею в ряде мест плавни под действием ветров могут отрываться и подолгу блуждать по озеру. Благодаря топкости грунта и энергичному гниению озеро имеет специфичный газовый режим, проявляющийся в недостатке кислорода. К другим крупным озерам Полесья относятся Выгоновское, Бобровицкое, Погостское, Споровское, Черное и Белое в Брестской области. Остальные озера незначительны по величине. Это — замкнутые водоемы среди болот или лесов. Называются они по ближайшему населенному пункту (оз. Сергеевичское, оз. Саковичское) или, очевидно, по тому впечатлению, которое производит их вид (озера Белое, Черное, Синее и др.).

Из каналов наибольшую протяженность имеет Днепро-Бугский (125 км). Он соединяет реки Черноморского бассейна Припять и Днепр с реками Балтийского бассейна Мухомом и Западным Бугом. Днепро-Висла (Днепровско-Неманский канал (Огинский канал) протяженностью 55 км соединяет приток Припяти Ясельду с левым притоком Немана Щарой и проходит через оз. Выгоновское. На территории Полесской низменности прорыто много других больших и малых каналов и канав.

А. И. Кайгородов (1933) относит Полесье к южному низинному району. Здесь сказывается влияние воздушных масс севера и еще в большей мере близость Атлантического океана.

Зимой воздушные массы Атлантики приносят на Полесье тепло, летом — влагу. Среднегодовое количество осадков по сезонам на территории Полесья распределяется неравномерно. Летом их выпадает больше, зимой меньше. Как по количеству осадков, так и по температурному режиму различают в основном три области (П. П. Роговой, А. Г. Медведев, 1952). Первая из них охватывает юго-западную часть Полесья, включающую Брестскую область. Она характеризуется более равномерным распределением осадков, короткой теплой зимой и продолжительным теплым летом. Зима здесь наступает 20—26.XI и оканчивается 4—7.IV. Среднемесячные температуры января и февраля —5, —4°. Продолжительность зимы 130—136 дней. За это время выпадает около 25% годовой суммы осадков. Теплые течения Атлантики вызывают частые отте-

пели, отчего на протяжении почти всей зимы отсутствует сан-
ный путь. Весна наступает 4—7.IV при среднесуточной темпе-
ратуре $+5^{\circ}$ и длится 40—44 дня. Весенние заморозки заканчи-
ваются в последних числах апреля, однако похолодание
может быть и до 23.V. В 1952 г. 20—22.V после, казалось,
установившейся теплой погоды внезапно выпал снег, захватив
ряд районов Пинщины. Лето начинается в этой части Полесья

Припять.

17—18.V и оканчивается 9—14.IX, когда на поверхности
почвы появляются заморозки. Средняя температура июля 18° ,
максимальная 35° . Летом выпадает наибольшее количество
осадков (225 мм). Осень здесь самая продолжительная по
сравнению с другими областями БССР—73—74 дня, нередко
с густыми туманами.

В юго-восточной части Полесья (Гомельская область)
влияние Атлантики сказывается меньше. Зима здесь превы-
шает зимний период юго-западной части на 10—12 дней. На-
чинается она 19.XI и оканчивается в первых числах апреля.
Осадки зимой составляют 22% от годовой суммы. Снеговой
покров неустойчив, часты оттепели. Иногда снеговой покров
отсутствует (по Кайгородову) в период самой зимы (декабрь—
март). Если в Минске бесснежных дней на протяжении зимы
бывает 8,7, то в районе Мозырь—Калинковичи—14, в Ва-
силевичах—11,4. В иные годы в первую половину зимы при
значительных отрицательных температурах (-10 , -13°) снег
может совершенно отсутствовать. В 1951 г. в феврале (5—
24.II) в районе Минска лежал снег и полностью отсутствовал

в направлении Жлобин — Калининичи — Житковичи. Только в конце месяца выпал небольшой снег, который позже был сдут ветрами и задержался в лесах. Весна длится 37 дней и оканчивается в середине мая. Припять (по Кайгородову) в районе Мозыря вскрывается с 18.III по 10.IV. Лето продолжительное — около 114 дней. За этот период выпадает в среднем 250 мм осадков, причем максимум их приходится на июль. Средняя температура 18,7°, а летний максимум достигает 35°. Эта часть Полесья отличается неравномерностью в распределении осадков, большей континентальностью. В отдельные годы здесь бывают засухи, например в 1922 и 1925 гг. В засуху 1925 г. громадные болота района р. Брагинки, которые в значительной мере питались водой разводьев Днепра и Припяти, до такой степени пересохли, что даже на самых низких местах не имели воды. Богатые утками и куликами в прошлые годы эти пересохшие болота имели вид пустыни без жизни (В. В. Станчинский).

В северной части Полесской низменности, включающей так называемое Предполесье (южная часть Минской области), еще в большей мере сказывается влияние севера. Зима здесь более продолжительная и более суровая. Весна довольно затяжная (начало 13.IV, конец 20.V), заморозки могут быть на протяжении всего мая. Последние заморозки в апреле и в мае нередко сильно влияют на прилет птиц. А. В. Федюшин, собирая материалы по птицам на р. Птичи в 1923 г., описывает снежную бурю в ночь с 31.III на 1.IV, а затем мороз до -15° в течение недели, который губительно отразился на прилете птиц.

По карте почвенно-климатических районов БССР, составленной Н. П. Булгаковым и В. Н. Четвериковым, территория Полесской низменности лежит в пределах четырех округов: юго-западного, юго-восточного, восточного и центрального. Из них только первые два целиком находятся в пределах Полесья, восточный же и центральный охватывают только северную часть его.

Юго-западный округ, куда входят Брестская и западная часть Гомельской области (Житковичский, Туровский районы), отличается распространением дерново-подзолисто-глееватых песчаных, супесчаных и суглинистых почв, а также крупными массивами торфяников. Низинная часть этого округа (Телеханы, Житковичи, Дивин, Малорита) занята моховыми болотами и обширными низинными торфяниками, среди которых поднимаются песчаные дюны и гряды. Они характеризуются слабоподзоленными почвами с глубоким уровнем грунтовых вод. По окраинам моховых болот встречаются оподзоленные песчаные почвы, часто с близкими застойными водами. В целом почвы округа отличаются слабым плодородием, за исклю-

чением района Турова и поймы р. Горыни, где имеются высокоплодородные перегнойно-карбонатные почвы.

Юго-восточный округ занимает Гомельскую область. Здесь распространены преимущественно дерново-подзолистые песчаные и супесчаные почвы, образовавшиеся на древнеаллювиальных песках. Широко распространены также крупные массивы низинных торфяников.

Восточный округ включает южную часть Минской области. На его территории преобладают дерново-подзолистые суглинистые и супесчаные почвы, подстилаемые в большинстве моренным суглинком, от близости залегания которого зависит плодородие почв. Такие почвы менее обводнены и слабо используются в сельском хозяйстве. Они заняты обычно лесными массивами.

Центральный округ включает самую северную часть Полесской низменности (Минск, Руденск, Узда). Здесь распространены дерново-подзолистые и пылевато-суглинистые безвалунные почвы, образовавшиеся преимущественно на лессовидных суглинках, подстилаемых моренной. В ряде мест (по понижениям) распространены дерново-глееватые и торфяно-болотные почвы.

Таким образом, торфяники и песчаные почвы наиболее распространены в юго-западной и юго-восточной частях Белорусского Полесья. Эта территория не только в климатическом, но и в почвенном отношении является типично полесской.

В тесной связи с климатом, почвами и геологической историей края сложились растительные формации Полесской низменности. На территории Полесья произрастают такие древние растения, как сальвиния (*Salvinia natans*), альдрованда (*Aldrovanda vesiculosa*), водяной орех (*Typha latifolia*), найденная А. П. Пидопличко на оз. Белом в Лунинецком районе *Lobelia dortmanna* и весьма интересное сухопутное растение желтый рододендрон (*Rhododendron flavum*), или азалия.

По схеме естественноисторического районирования БССР, составленной О. С. Полянской (1931), область Полесья находится в двух районах—Центральном (окраина Полесья) и Полесском.

В Центральном районе произрастают елово-широколиственные леса западноевропейского типа, состоящие из ели с примесью других пород. Значительное распространение имеют боры. В травяном покрове их, кроме местных видов, встречаются западноевропейские — арника (*Arnica montana*), а в подлеске впервые появляются представители степей — дрок (*Genista tinctoria*) и раkitник (*Cytisus ruthenicus*). На территории района есть как верховые, так и низинные болота. В целом район характеризуется уменьшением северных и развитием западноевропейских элементов флоры.

В Полесском районе произрастают широколиственные леса западноевропейского типа. Значительные площади занимают

дубово-грабовые леса с примесью вяза, ильма, а на увлажненных местах и ясеня. В подлеске обычен орешник, бересклеты европейский и бородавчатый, малина, ежевика, шиповник. Как в составе лесов, так и вне их встречается дикая яблоня и груша. Широко распространены сосновые леса. Они занимают большие площади и господствуют над широколиственными. Травяной покров сосновых лесов включает ряд западных и лесостепных видов, как гвоздика Барбаша (*Dianthus Borbasii*), песчанка злаколистная (*Arenaria graminifolia*), чистец прямой, козлобородник (*Tragopogon* Sp.) и др. Болота этого района преимущественно низинные, гипново-осоковые. Верховые встречаются отдельными изолированными участками.

Леса Полесской низменности занимают свыше 2 млн. га и рассматриваются как особый растительный район. По составу лесобразующих пород на первом месте стоит сосна (58%), на втором — береза (15%), на третьем — ольха (14,5%) и дуб (10%). Ели в Полесье мало — 1,7%. Здесь, захватывая районы Предполесья примерно по линии д. Ананичи — ст. Старая Хойна—Буда-Кошелевская, проходит южная граница сплошного распространения ели. К югу от границы она встречается отдельными островками среди других пород. Такие участки ели встречены нами в окрестностях населенных пунктов Комаровичи, Липляны, Черетянка, Селютичи, Дьяковичи Гомельской области и в районе д. Лунино Брестской области. Граб, ясень, клен в лесах Полесья составляют незначительный процент. Наиболее распространены на территории Полесья боры. Ими занято около 60% всей лесопокрытой площади. Произрастают боры обычно на возвышенных участках — грядах, всхолмлениях, сложенных древнеаллювиальными песками.

В Полесье встречается несколько типов сосновых лесов. Они отличаются между собой условиями произрастания, характером древостоя и травяным покровом. Контрастно выделяются среди них изреженные корявые древостои сосны по незакрепленным пескам на вершинах песчаных гряд и всхолмлений. Травяной покров здесь почти отсутствует, и при сильном ветре имеет место перемещение песков. Как крайний тип сосновых лесов в Полесье встречается бор лишайниковый. Самые распространенные здесь боры-черничники. Отдельными вариациями боров-брусничников являются боры-вересчатники. Их образование связано с низовыми пожарами, уничтожающими травяной и моховой покров, и с последующим заселением территории вереском. На равнинных плато со слабооподзоленными песчаными и супесчаными почвами растут боры-зеленомошники. Встречаются также боры-черничники и боры-долгомошники.

На территории Полесской низменности распространены также широколиственные леса, произрастающие на более плодородных почвах. В северной части Полесской низменности в

широколиственных лесах еще встречается ель как лесообразующая порода, входящая в древостой первого яруса. Дуб в сочетании с елью и грабом образует довольно распространенный

Пойменная дубрава.

дубово-елово-грабовый тип. Весьма интересным и единственным в Полесье является смешение дуба и сосны, образующее дубово-сосновые леса. Они произрастают на повышенных равнинных участках с подзолисто-ортштейно-глееватыми и дерново-глееватыми почвами. В поймах рек на увлажненных понижениях дуб нередко образует чистые древостои—пойменные дубравы. Своеобразны в этом отношении пойменные луга Припяти. Здесь, то примыкая к реке, то к берегам многочисленных стариц, дуб образует редкие древостои. Вблизи основного русла реки дубы обычно располагаются небольшими группами, а вдали от него—отдельными как бы разбросанными деревьями. Березняки в Полесье приурочены к низинным, часто заторфованным участкам. В подлеске их обычны крушина и рябина. В ряде случаев встречаются чистые березняки, или «бели». Травяной покров «белей» состоит из осок и болотного разнотравья.

Болотообразование — отличительная особенность Полесья. Подавляющее большинство Полесских болот относится к низинному типу. Они составляют 90% от общей площади болот. Наиболее распространены низинные болота в восточной части Брестской и западной части Гомельской областей. Покрытые

разбросанными участками ивняков и пушистой березы низинные болота, тянущиеся иногда на десятки километров, поражают своим однообразием. Травяной покров их состоит преимущественно из осок, болотного разнотравья и гипновых мхов. В долинах рек нередко развиваются тростниковые и осоково-тростниковые болота, растительность которых состоит из тростника, хвоща и ситняга. В меньшей степени встречаются переходные и верховые болота или мшары. Располагаются они в плоских водоразделах рек и в понижениях между грядами.

Сенокосные угодья Полесской низменности представлены суходольными, низинными и заливными лугами. Суходольные луга обычно развиваются на вырубках лесов, низинные — на сглаженных, достаточно увлажненных водоразделах, заливные — в долинах рек. Лучшими считаются заливные луга среднего и нижнего течения Припяти. В травостое здесь преобладает лисохвост луговой и луговое разнотравье с бекманией и болотным мятликом.

Несколько иная растительность стариц и озерин. Берега их поросли ивняком, трудно проходимыми зарослями. У берегов, иногда в воде, растет тростник, камыш, хвощ. В воде обычны стрелолист, кувшинки белая и желтая. Встречается также рдест, водяной папоротник и водяной орех.

Растительный покров Полесья имеет ряд черт, не свойственных другим районам. Это, во-первых, проникновение западноевропейских и лесостепных элементов и наличие реликтовых растений. Эти особенности флоры дают основание некоторым ботаникам (О. С. Полянской) считать Полесье, если не самостоятельной флористической провинцией, то во всяком случае самостоятельным флористическим округом.

Вместе с формированием растительности Полесья формировался и соответствующий ей животный мир. В настоящее время на территории Полесской низменности обитает около 300 видов наземных позвоночных. Самым многочисленным является класс птиц.

СТАЦИАЛЬНОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПТИЦ

СМЕШАННЫЕ ЛЕСА

Мы провели регистрацию видов птиц (9—10.VII 1950) в небольшом елово-широколиственном массиве в 4—5 км к западу от д. Комаровичи Копаткевичского района. Преобладающей породе это ельник дубово-грабовый, произрастающий на слегка увлажненной дерново-подзолистой почве. Древостой высокий, густой и состоит из ели, дуба, граба и клена. Господствующей породой является ель (свыше 20 м). Кроны деревьев смыкаются, нередко переплетаются между собой. В подросте дуб, ель, редко липа и граб, образующие вблизи опушки густые заросли. В подлеске крушина, бересклет бородавчатый и лещина. Травяной покров в одних местах густой и сплошной, в других редкий, уступающий место прошлогодней подстилке. На слегка увлажненных местах, нередко вблизи старых елей, выступающие корни которых покрыты мохом, выделяются светло-зеленые пятна кислицы; кое-где под кустами лещины или у стволов дубов растут ландыш, майник, тысячелистник, лапчатка, седмичник, лютик ползучий и др. К опушке все чаще встречаются вероника, земляника, а также овсяница, перемежающаяся вблизи поляны с луговым разнотравьем.

На опушке, выходящей на поляну, держатся лесные коньки, серые мухоловки, встречаются мухоловки-пеструшки. По пению отмечена зеленушка. Наиболее населена птицами опушка с густым подростом из граба, а также лещины. Здесь в нижнем ярусе постоянно держатся зарянки, черноголовые славки, певчие дрозды, особенно черные, а также синицы—большая и гаичка. Лазоревка и длиннохвостая синица придерживаются верхних ярусов преимущественно лиственных пород. Хохлатая синица, желтоголовый королек и синица-московка держатся групп старых елей. Здесь же наблюдались поползень, большой пестрый дятел, вертишейка и черный дятел, постоянно прилетавший к сухостойной ели. Повсеместно наблюдались зяблик, иволга, реже сойка, кукушка. Зеленый и белоспинный дятлы встретились только раз. Отмечен также клест-еловик и дубонос. Последние стайками держались вершин старых дубов, изредка слетая в заросли

граба и лещины. Здесь же встретился дрозд-рябинник и по воркованию отмечен витютень. В зарослях молодых елочек и лещинника держится повсеместно крапивник, встретился рябчик. Из хищников здесь отмечены осоед, канюк и ястреб-тетеревятник, причем первые два встречались постоянно. Отмечен также перепелятник и пролетом черный коршун. В вечернее время в этом лесу наблюдался ворон и серая ворона, но особенно поражало обилие обыкновенной неясыти. Птицы по 7—9 держались старых дубов с подлеском из лещины и обнаруживались не только ночью, но и в утренние часы. По-видимому, случайно в это время были зарегистрированы сизоворонка и скворец. Всего в этом типе леса отмечено 45 видов птиц. Из них, возможно, только осоед избирает участки елово-широколиственного леса, остальные могут встречаться и в чисто лиственных или хвойных насаждениях. По крайней мере мы ни разу не видели, чтобы осоед обитал в чистых однотипных лесах.

ЛИСТВЕННЫЕ ЛЕСА

Ольшаники распространены на всей территории Полесья. По характеру древостоя, условиям произрастания и травяному покрову они разнятся между собой. Нами обследован (13—16.VI 1952) типовой ольшаник в районе д. Дубенской Ленинского района в 2—3 км от Припяти, заливаемый ее водами во время весеннего половодья. Почва вязкая, заторфованная. Древостой от 7 до 13 м высоты, состоит из ольхи, растущей преимущественно куртинами. К основной породе примешивается береза, единично дуб и осина. В ряде мест есть суховершинные деревья ольхи. Подрост довольно густой, невысокий (до 4 м) из тех же пород. Подлесок в глуби леса изреженный, на опушке довольно густой, состоит из крушины, а на понижениях и вдоль канав из ивняков. Травянистая растительность густая. По лощинам и между куртинами деревьев растут осока пузырчатая, белокрыльник, крапива, ирис водяной, горец малый, ситник развесистый. Зеленым ковром покрывает почву подмаренник болотный. Здесь же растут фиалка разнолистная, горечник болотный, реже незабудка болотная. На куртинах обыкновенен папоротник-щитовник игольчатый, паслен красный, мята, лютики, полевица белая и др. Есть также хмель. Опушка ольшаника сильно загущена подростом и подлеском. Здесь отмечены большая синица, черноголовая гайчка, длиннохвостая синица, славка-черноголовка, соловей, зарянка и певчий дрозд. Белобровый дрозд встречался как здесь, так и в глуби леса. Пищухи, очень редко хохлатые синицы¹, поползни встречались в наиболее изреженных участках ольшаника в глуби леса. Здесь же наблюдались и

¹ Один раз за весь период исследований.

дятлы: большой пестрый, средний пестрый (один раз), зеленый, черный и седоголовый, причем относительная численность зеленого и особенно седоголового дятлов была значительно большей, чем пестрых. Повсеместны здесь зяблик и иволга. Последняя придерживается или опушек, или изреженных участков ольхи с примесью березы. Отмечена кукушка. На участках с высокими дуплистыми деревьями ольхи и осины встречены сизоворонка, клинтух и стриж. На опушке с вы-

Ольшаник.

соким древостоем без подлеска наблюдалась сойка, серая мухоловка, мухоловка-пеструшка. Встречены перепелятник, дубонос, горlinka, лесной конек и обыкновенная овсянка. Варакушка, соловей, белая лазоревка, лазоревка и серая славка отмечены как на опушке, так и в глуби леса, где в подлеске были ивовые заросли. Серая славка независимо от древостоя первого яруса держится в густых зарослях папоротников и крапивы. В изреженных светлых участках с относительно сухой почвой обыкновенна пеночка-желтобровка, встречена пеночка-весничка. Повсеместно наблюдался крапивник. На низинных участках с выступающей водой и густым травостоем многочисленны черные дрозды. Птицы держатся между куртинами деревьев и на загрязненных лужах по просекам. В этих местах обыкновенен черныш. Отмечены филин, обыкновенная неясыть, малый подорлик, черный коршун и черный аист, а также водоплавающие птицы — кряква, чирок-свиутунок. В этой станции зарегистрировано 46 видов птиц, из них

гнездится 39 видов. По учету воробьиных птиц¹ 15 и 16.VI 1953 г. в этом ольшанике на площади 5 га гнездились 3 пары славки-черноголовки, 3 пары зяблика, пара мухоловки-пеструшки, 2 пары черного дрозда, пара мухоловки серой, пара серой славки, пара певчего дрозда, пара большой синицы, 2 пары пеночки-желтобровки.

Дубравы в Полесье произрастают обычно в поймах рек на возвышенных равнинных участках. Такая дубрава находится между д. Переровский Млынок и д. Хлупин Туровского района. Одной стороной она примыкает к ольшанику, другой — к густо заросшему ивняками лугу возле Припяти, состоит из старых высотой до 22—23 м дубов и единично березы. Подрост невысокий, редкий, часто уничтожается во время пастбы скота. Подлесок редкий — из крушины, рябины и лещины и только вблизи ольшаника достигает небольшой густоты. Травянистая растительность густая и невысокая. Здесь 7.VII 1951 г. на опушке встретились овсянка обыкновенная и лесной конек. Отмечен зяблик. Стайки по 3—4 птицы кормились у основания дубов на земле. В местах с более густым подлеском держались черные дрозды. Встречены певчий дрозд, дрозд-рябинник, а также большая синица и славка-черноголовка. Повсеместно по дубам наблюдались стайки поползней и с ними 1—2 больших пестрых дятла. Есть вертишейка. Почти везде встречались лазоревки. Отмечена пеночка-желтобровка и пеночка-весничка. Только один раз наблюдался зеленый дятел. Серые мухоловки придерживались наиболее изреженных мест. Стайками по 5—6 птиц встречались дубоносы. Иволги, наблюдавшиеся здесь в значительных количествах, придерживались преимущественно берез. Отмечены также голуби—клинтух, горlinka. В полете замечен черный аист. Всего в дубраве отмечен 21 вид птиц, из них наиболее многочисленными были иволга, лазоревка, поползень, пеночка-желтобровка.

С. В. Кириков 7.VI 1928 г. зарегистрировал здесь 19 видов птиц, к представителям констаций отнес черного аиста, осоеда и канюка. В нашем списке по сравнению со списком С. В. Кирикова прибавляется только лесной конек, зеленый дятел и дубонос, выпадают скворец, витютень, белоспинный дятел и соловей, что объясняется, по-видимому, сроками учета. Остальной повидовой состав птиц дубравы совпадает. Не встреченные здесь белоспинный дятел и представители констаций осоед и канюк могли выпасть случайно, как, по-видимому, случайно не был отмечен С. В. Кириковым зеленый дятел, повсеместно встречающийся в Полесье в лиственных лесах.

¹ По методике К. Н. Благосклонова, В. Н. Осоловской и др. (1952).

ХВОЙНЫЕ ЛЕСА

Хвойные леса в Полесье, особенно в его южной части (Гомельская и Брестская области), представлены в основном основными насаждениями.

Бор брусничниковый произрастает на возвышенных, довольно ровных местах со среднеподзоленными супесчаными почвами. Обследованный нами 12.VII 1950 г. бор брусничниковый расположен при дороге между д. Клесово и д. Бобрик Копаткевичского района, состоит исключительно из сосны высотой 13—14 м. Подрост и подлесок отсутствуют. В покрове преимущественно брусника, есть земляника и небольшие участки вереска. Здесь отмечены иволга, зяблик, хохлатая синица, довольно многочисленная, и желтоголовый королек. Встречены дрозд-деряба, пеночка-желтобровка, серая мухоловка и один раз мухоловка-пеструшка. Пролетом наблюдались ястреб перепелятник и дерущиеся кукушки. Всего в этом лесу отмечено 10 видов птиц.

Бор черничниковый (24.V 1953, д. Кошара-Ольманская, Столинский район) отличается от предыдущего типа леса характером травяного покрова и составом древостоя. Кроме сосны, в первом ярусе есть береза, единично встречается дуб. Высота деревьев 10—12 м. Полог сомкнутый. Подрост из сосны и березы, развит хорошо. Редкий подлесок из крушины и рябины. В травяном покрове преобладает черника, есть небольшие пятна вереска, а в понижениях единичные кустики багульника. Растет также овсяница. 24.V 1953 г. здесь встречены зяблик, иволга, певчий дрозд, большой пестрый дятел. Отмечены поползень, большая синица, хохлатая синица, серая мухоловка. На опушке наблюдались лесной конек, обыкновенная овсянка и кукушка. Особенно много здесь пеночек-желтобровок, есть пеночка-кузнечик и зеленая пересмешка. Желтоголовые корольки встречались по 2—3 и то редко. Всего наблюдалось 15 видов птиц. Присутствие певчего дрозда объясняется, по нашему мнению, наличием здесь подроста и подлеска из лиственных пород. Значительное количество пеночек-желтобровок в бору-черничнике объясняется густым черничниковым покровом, где птички находят хорошее место для гнездовий.

Сосняки багульниковые в Полесье произрастают по пониженным местам между грядами, нередко увлажненным. Почва в большинстве заторфована. Участок этого сосняка (запись 27.V 1953) недалеко от д. Кошара-Ольманской Столинского района длиной свыше 1 км тянется неширокой полосой по пониженному месту. Древостой его густой, неравномерный по высоте и возрасту. В нем есть сосна и очень редко невысокие (до 5 м) корявые березки. Сосна участками довольно высокая (10—11 м), с сомкнутым пологом и диамет-

ром стволов 20—25 см, участками низкая (5—6 м), с тонкими (7—10 см) стволиками. Подрост здесь также из сосны, но маленькой (1—2 м), корявой и невзрачной. Покров—подушки сфагнома высотой 20—25 см, на которых растет багульник, редко голубика и клюква. Высота багульника, особенно на просеке, 70—100 см. Здесь на окраине сосняка при дороге встретились зяблик, серая мухоловка, пеночка-желтобровка и большой пестрый дятел. По мере увеличения густоты и уменьшения высоты древостоя эти птицы попадались все реже и реже. Наблюдалась только хохлатая синица и мухоловка-пеструшка, причем последняя придерживалась просеки. В этом местообитании отмечено только 5 видов птиц. На 5 га гнездились воробьиных птиц: 2 пары зябликов, 2 пары пеночек-желтобровок, пара серых мухоловок, 3 пары мухоловок-пеструшек и пара хохлатых синиц.

Б о р л и ш а й н и к о в ы й (окрестности д. Кошара-Ольманской) образован рединами сосны низкого бонитета. Подрост и подлесок отсутствуют. Травяной покров очень редок и состоит из растений сухолюбов—булавоносца, полевицы, полыни, кошачьей лапки, сон-травы. Почвенный покров—лишайники. Здесь 26.V 1953 г. отмечены дрозд-деряба, лесной конек и серая мухоловка — только 3 вида.

ЛЕСНЫЕ ВЫРУБКИ

В зависимости от характера растительности на вырубках встречаются различные виды птиц. Мы провели учет видов 1.VI 1953 г. на двух вырубках соснового леса (Кошаро-Ольманское лесничество). В первом случае вырубка была захламлена ветвями от рубки и имела поросли березы, единично—осины. Здесь отмечены козодой, сорокопут-жулан, обыкновенная овсянка, лесной жаворонок и крапивник. Вторая вырубка была открытой и располагалась на повышенной гряде. На вырубке остались засохшие редко стоящие деревца сосны (4—5—6 м) да старые полуобгорелые пни. Травянистая растительность состоит из булавоносца, овсяницы овечьей, кое-где вереска и сухих шапок лишайников. Здесь отмечены лесной конек, лесной жаворонок, каменка и удод. На площади в 2 га здесь гнездились из воробьиных птиц 2 пары лесного жаворонка и 2 пары чекана-каменки.

ВОДОЕМЫ И БЕРЕГОВАЯ РАСТИТЕЛЬНОСТЬ

Водоемы и береговую растительность как места обитания птиц в широком понимании можно охарактеризовать местностью у Припяти недалеко от впадения в нее р. Лани (Ленинский район). Представляет она собой равнину, пересеченную старицами и затонами Припяти, изобилует мелкими и большими водоемами, образовавшимися за счет весеннего по-

ловодья. На возвышениях между старицами произрастают группы старых пойменных дубов. Растительность стариц и затонов, а также некоторых озерин в основном составляют ивняки. Заросли их, особенно у реки, густые и труднопроходимые. Между кустарниками, а также отдельно вдоль стариц растет густой и высокий (до 3—5 м) тростник. Здесь же есть дукисточник тростниковый, вербейник обыкновенный и дербенник иволистный (плакун), кое-где частуха подорожниковая. Вдоль стариц и непосредственно в воде, образуя куртины и мочажины, произрастает осока береговая. Здесь растет ложносыть, ситняг, лапчатка гусиная, реже незабудка болотная и др. Как в воде, так и на загрязненных берегах имеются значительные заросли жерушника земноводного, заросли турчи болотной, желтой и белой лилий. На поверхности воды, часто насыщенной (особенно в мелких затонах) икрой амфибий, покров из ряски.

В этом местообитании 27—28.VI 1952 г. встречен в ивняках в значительном количестве полевой воробей. По мере удаления от реки его становится все меньше и вдали от нее он не наблюдался. В этих же зарослях отмечены дрозд-рябинник, длиннохвостые синицы, черноголовые гаички, на господствующих участках ивняков—ремез, варакушка и малый пестрый дятел. В сильно загущенных ивняках обыкновенна сорока. В зарослях тростника и ив наблюдались болотная овсянка, дроздовидная камышевка и многочисленная здесь камышевка-барсучок, слышна была выпь большая, встречена выпь малая, есть соловьиный сверчок.

Непосредственно при водоемах отмечены лысуха, камышница, добыты малый погоныш и коростель, прилетали на кормежку серые цапли. Здесь же наблюдались кряква, чирок-свистунок, чирок-трескунок, гоголь, белоглазый и красноголовый нырки, а из куликов — большой веретенник, черныш и бекас. В полете над озерами отмечены черная и речная крачки. Из гагаобразных птиц зарегистрирована только ушастая поганка, предпочитающая затоны со свободной от растительности поверхностью воды.

По ивняковым зарослям с пойменными дубами отмечены типичные лесные виды—большой пестрый дятел, зяблик, большая синица, поползень, иволга, зеленушка, кукушка, а также соловей. В полете наблюдались камышевый лунь и черный коршун.

Из отмеченных здесь 46 видов птиц характерными и постоянными являются болотная овсянка, длиннохвостая синица, варакушка, сорока, дроздовидная камышевка, камышевка-барсучок, соловьиный сверчок, ремез, лысуха, камышница, малый погоныш, большая и малая выпи, а также кряква, чирок-свистунок, чирок-трескунок, белоглазый и красноголовый нырки, ушастая поганка и камышовый лунь.

КУСТАРНИКИ

Выделяя кустарники как места обитания птиц, мы имели в виду кустарники среди открытых пространств на полях и кустарниковые полосы, оставшиеся после мелиоративных работ и освоения заболоченных земель. Такие кустарники, например, в Лунинецком районе (болотная станция «Крестуново») полосой в 5—6 м тянутся 1,5—2 км через ржаное поле по обе стороны неглубокой (около 1 м) почти высохшей канавы. Растительность здесь типично лесная — береза, ольха, молодой осинник, кое-где крушина и рябина, а вперемежку с ними — ивняк. Высота поросли этого кустарника 4—5 м. Травянистая растительность лугового типа: лютики, осоки, мятлик, душистый колосок и др. В ряде мест крапива и хмель образуют густые сплетения.

При учете 2 и 3.VI 1951 г. обычными здесь оказались серые славки и ястребиные славки, несколько реже — черноголовые славки; отмечен соловей, значительное количество сорокопужулана и чернолобый сорокопуд. По всей полосе кустарника наблюдались обыкновенные овсянки, отмечена зеленушка и кукушка. На бровке канавы, где заросли примыкают непосредственно ко ржи, подняты удод и серая куропатка. В полете отмечен полевой лунь, периодически пересекавший кустарник. Всего здесь отмечено 11 видов. К представителям констаций следует отнести полевого луня. Характерными можно считать серую славку, славку-черноголовку, сорокопужулана, обыкновенную овсянку и зеленушку, которые здесь и гнездились.

БОЛОТА

Верховое болото. Центральный участок верхового болота Ореховский мох (Руденский район) представляет собой однообразную равнину с темно-серыми корявыми стволиками чахлой сосны высотой 4—5 м. Кустарники отсутствуют, но значительно развиты кустарнички высотой до 65 см, покрывающие болото на 70—75%. Среди кустарничков обыкновенен багульник. Здесь же произрастают кассандра, подбел, реже пушица. Вся поверхность болота покрыта сфагновыми мхами. На моховых кочках и между ними растут клюква, реже росянка. 27.VII 1948 г. здесь наблюдались жулан, летающие сойки и кормящиеся тетерева. По полученным сведениям, здесь держится также и белая куропатка.

Низинное болото Буливо расположено к югу от д. Домановичи Старобинского района. Поверхность болота образована осоковыми кочками высотой до 25 см. Растительность чахлая, однообразная и состоит из березки приземистой, ивы заячьей и ивы лапландской. Травянистый покров преимущественно осоковый с примесью телореза, плакун-травы, вербейника и сердечника. Моховой покров — сфагновые, гипновые и пе-

ченочные мхи. Здесь 10.VIII 1948 г. отмечены серый журавль, сорокопут-жулан, луговой конек, луговой чекан, в полете — подорлик и три парящих тетеревины.

ПОЛЯ

С полями в гнездовой период связаны перепел, серая куропатка, полевой конек, полевой жаворонок, хохлатый жаворонок и просянка—всего 6 видов. Связаны с полями в гнездовое время, но могут гнездиться и в других местах ворон, серая ворона, грач, полевой воробей, белая трясогузка, каменка, полевой лунь и пустельга.

ЛУГА

Выделяя луга как места обитания птиц, мы имели в виду только заливные без явных признаков заболоченности. Такой луг (у р. Борок Ленинского района) расположен на западной стороне р. Лани недалеко от впадения ее в Припять, ежегодно заливается во время весеннего половодья, имеет небольшие островки ивняка, а на повышенных местах — невысокий (до 1—1,5 м) раkitник. Травянистый покров густой и довольно высокий (60—70 см). Здесь растут лисохвост, мяtлик, лютики, щавель, а также много зонтичных, в понижениях — осока и нередко хвощ. По зарослям ивняков и раkitника 16.VI 1952 г. отмечены серые славки, особенно много камышевок-барсучков, желтых трясогузок, болотных овсянок и луговых чеканов. В траве с небольшими перерывами перекликались коростели и только однажды был слышен перепел. В ивняковых кустах встретилась болотная камышевка, отмечены чибис и бекас. В однотипном участке на восточной стороне р. Лани на полосе длиной 1 км и шириной 50 м без кустарниковой растительности 18.VI 1953 г. были подняты три камышевки-барсучка, три желтых трясогузки и кряква с гнезда.

НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ

На усадьбе нашей постоянной базы исследований (д. Дубенская Ленинского района), окруженной постройками, имеющей небольшой вишневыи сад и 5—6 других плодовых деревьев, в течение июня 1952—1953 гг. были отмечены белый аист, домовый воробей, полевой воробей, деревенская ласточка, серая мухоловка, коноплянка и зеленушка. По-видимому, на территории усадьбы гнездились белая трясогузка, щегол и обыкновенная горихвостка, державшиеся на протяжении июня при селении. Если к этим видам причислить еще и скворца, то всего здесь зарегистрировано 11 видов.

Приводим стациональное распределение большинства гнездящихся в Полесье птиц.

СТАЦИОНАЛЬНОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПТИЦ

Название вида	Смешанные леса		Хвойные леса				Лиственные леса			Лесные вырубки		Болота		Водоемы и береговая растительность		Луга	Отдельно стоящие деревья или группы их среди лугов и полей		Поля	Кустарники среди полей, у железных и шоссечных дорог		Населенные пункты, включая сады, парки, скверы и другие зеленые устройства	
	ельово-дубово-грабовый лес	дубово-сосново-выи лес	бер-чернич-ник	бер-бруснич-ник	бер-лишайниковый	сосняк багульниковый	дубрава	ольшаник	грабовый лес	Лесные вырубки	низинные	верховые	Водоемы и береговая растительность		Луга	Отдельно стоящие деревья или группы их среди лугов и полей		Поля	Кустарники среди полей, у железных и шоссечных дорог		Населенные пункты, включая сады, парки, скверы и другие зеленые устройства		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19					
Белая куропатка												■											
Тетерев												■											
Глухарь												■											
Рябчик	■		■									■											
Серая куропатка																							
Перепел																							
Сизый голубь																							
Клинтух																							
Вяхрь	■																						
Горлица	□	□																					
Лысуха																							
Камышинца																							
Пастушок																							
Малый погоныш																							

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Погоныш													■					
Коростель													■					
Серый журавль											■							
Малый зуек													■					
Чибис														■				
Черныш						□		■								□		
Фифи																		
Травник														■				
Перевозчик																		
Большой веретенник																		
Большой кроншнеп											□							
Вальдшнеп									■									
Бекас								□										
Дупель														■				
Обыкновенная чайка																		
Малая чайка																		
Белокрылая крачка																		
Черная крачка																		
Речная крачка																		
Малая крачка																		

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Чернозобая гагара													■					
Большая поганка													■					
Ушастая поганка													■					
Малая поганка								■					■					
Серая цапля											□		■					
Малая выпь													■	□				
Большая выпь								■					■					
Черный аист	□						□						□					
Белый аист		□											■	□				■
Кряква								■					■					
Серая утка													■					
Чирок-свистунок								■					■					
Чирок-трескунок													■					
Белоглазый нырок													■					
Красноголовый нырок													■					
Гоголь																		
Чеглок				■				□										
Обыкновенная пус- тельга																		
Кобчик															■			■

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	
Ястреб тегеревягник	■																		
Перепелятник	□											□							
Полевой лунь																			
Луговой лунь														■					
Камышовый лунь													■	■					
Черный коршун		□						■	□										
Большой подорлик							□	■											
Малый подорлик							■	■											
Канюк	□	■	□	□		□													
Осоed	■	■					■												
Филин								□											
Обыкновенная нея- сыть	□						■	■											
Болотная сова																			
Ушастая сова													■						
Домовый сыч																			
Кукушка	□																		
Козодой				□															
Сизоворонка	□	■					■												
Зимородок																			

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Удод	□	□					■	□										□
Черный дятел	■	□					■	■										
Большой пестрый дятел	■	■					■	□										
Белоспинный дятел	□	□					■	□										
Средний пестрый дятел	□	□					■	□										
Малый дятел	■	■					■	□										
Зеленый дятел	□	■					■	□										
Седой дятел		□																
Вертишейка	□	■						■										□
Стриж							■	■										■
Ворон								□										■
Ворона																		■
Грач	□																	■
Галка																		■
Сорока																		■
Сойка	■	■					□											■
Скворец	□	■					□											■
Обыкновенная иволга	□	■					■											■

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	
Дубонос	□	□					■		■								■		■
Обыкновенная зеленушка	□	□															■	□	■
Щегол																	■		■
Коноплянка																			■
Обыкновенная чечевича											□		■	□					■
Зяблик								■											□
Домовый воробей																			■
Полевой воробей																			□
Прясянка																			
Обыкновенная овсянка																■			□
Садовая овсянка															■				■
Камышовая овсянка																			□
Полевой жаворонок																			■
Лесной жаворонок																			■
Хохлатый жаворонок																			■
Белая трясогузка																			□

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	
Желтая трясогузка																			
Полевой конек	□	□	□				□	□		■	□		□	■					
Лесной конек		□		□				□		■									
Обыкновенная пшуха	■	□					■	□	■										
Обыкновенный поползень	■	■	□				■	□	□										
Большая синица	■	■					□	□	□										□
Белая лазоревка	■						□		□				□						
Лазоревка																			
Черная синица	■						■		■										
Хохлатая синица	■																		
Черноголовая гайчка	□						■												
Обыкновенный ремез	□						■							□					
Длиннохвостая синица	■	■																	
Жулан																			
Чернолобый сорокопут																	■	■	□
Серая мухоловка	□																		■

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Мухомовка-пеструшка	□			□			■	□	□				□					
Пеночка-весничка	■						■	□	□									
Пеночка-кузнецик		■				□	■											
Дроздовидная камышевка											■		■					
Болотная камышевка													■					
Зеленая пересмешка		□					■										■	
Ястребинная славка										□							■	
Садовая славка								□									■	
Черноголовая славка	□	■					■	□					□	□			■	
Серая славка											□		■				■	
Рябинник	□	■					■										□	
Деряба																		
Певчий дрозд	■	■					□											
Белобровик							□	□										
Черный дрозд	■	■						■	□									
Каменка										□								
Луговой чекан																		■

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	
Обыкновенная горихвостка			■																	■
Горихвостка-чернушка																				■
Восточный соловей																				■
Варакушка									■	■										■
Зарянка								■	■	■										■
Крапивник		■	■																	■
Деревенская ласточка		■																		■
Городская ласточка																				■
Береговая ласточка														■						■
																				□
																				□
																				□
																				□
																				□
																				□
																				□

■ — обыкновенный вид
□ — на гнездовьях редко

СИСТЕМАТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ПТИЦ

Отряд 1. КУРИНЫЕ—CALLIFORMES

1. Белая куропатка—*Lagopus lagopus* Linn.

Редкая оседлая птица. В недавнем прошлом водилась на территории Краснослободского лесничества в Краснослободском районе Минской области (А. В. Федюшин, 1928). Водится в небольшом числе на территории Руденского района (болото Ореховский мох) Минской области и в Кировском районе Могилевской области. Указанные места являются южной границей распространения вида в Белоруссии.

2. Тетерев—*Lygurus tetrrix* L.

Коллекции: инв. № 24, ♂ 5.IV 1933 г., окрест. Пинска; инв. № 453, ♂ 3.I 1937 г., окрест. Пинска (П. М.)*; ♀ 1.XI 1949 г., д. Липляны, Лельчицкий р-н; 3 ♂ 17—21.IV, д. Селютичи, Петриковский р-н и 4 юв. 28.V 1953 г.; 2 ♂ 24 и 29.IV, 5 pull. 5.V 1955 г., д. Кошара-Ольманская, Столинский р-н.

Распространен повсеместно, является одной из обычных оседлых птиц. По А. В. Федюшину (1928), в Мозырском и Слуцком округах площади обитания тетерева в 1925 г. по сравнению с 1915 г. уменьшились.

По полученным нами данным, тетерев не указан только в Хотомельском лесничестве Ганцевичского лесхоза и в Озеранском лесничестве Туровского лесхоза. В 1952 г. по сравнению с прошлым численность птицы в одних лесничествах уменьшилась, в других—увеличилась. Так, в Брестской области (восточная часть) уменьшение численности тетерева отмечено, по анкетным данным, в 15,3% лесничеств, увеличение — в 84,7%; в Гомельской (западная часть) уменьшение—в 44,1% лесничеств, увеличение—в 55,9% и в Минской (южная часть) области уменьшение — в 36,3% лесничеств, увеличение — в 63,7%. Несмотря на значительное уменьшение численности тетерева в отдельных областях, в целом на территории Полесья заметно его увеличение.

* Коллекции хранятся в Пинском естественноисторическом музее

Характерные места обитания тетерева в Полесье — небольшие участки смешанных и лиственных насаждений по соседству с болотами или среди них, негустые сосновые леса (преимущественно черничники и брусничники при полях, песчаных всхолмлениях и грядах), а также моховые болота. Но более всего птицы тяготеют к сосново-березовому мелколесью возле полей и на болотах. В больших высокоствольных густых лесах тетерев не держится.

В начале апреля и в мае птицы придерживаются загущенных участков опушек смешанных лесов (наблюдались только косачи) и вырубок с небольшими порослями березняка (встречались самки), в июле—сосновых лесов с ягодниками и верховых болот, в августе—сосново-березового мелколесья с ягодниками; начиная с октября, в ноябре, декабре и феврале — березняков.

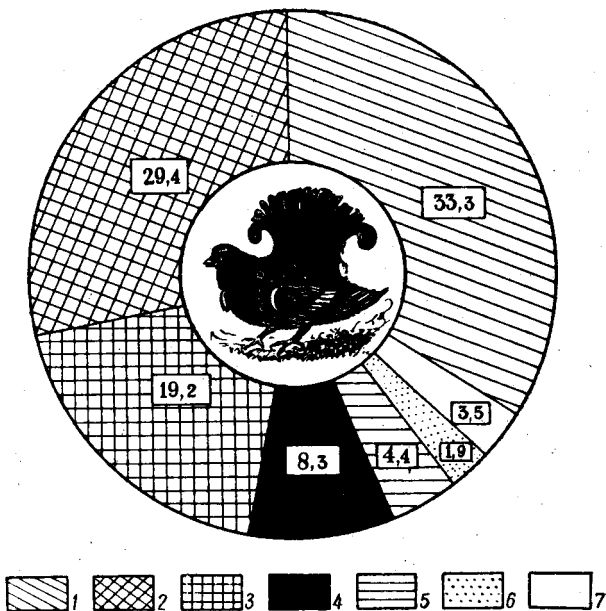
Период размножения начинается с общеизвестного у этих птиц явления — токов. Если птиц не тревожат, токовища тетеревов довольно постоянны. Места тока тетерева довольно разнообразны. По нашим наблюдениям, птицы токуют на полянах среди сосновых лесов, на опушках лесов при полях, моховых болотах, на заболоченных лугах и сенокосах. Отмечено токование птиц на бросовых землях, по вересковым борам, сосновым молоднякам и лесным просекам. По полученным сведениям, на один ток в Гомельской области собирается в среднем 14 птиц, в Минекой — 30, в Брестской — 38, а в среднем для Полесья — 27. Мы побывали на токах, где собирается от 2 до 32 птиц. В ряде случаев эти тока бывают расстроенными частью от пастбы скота, частью от стрельбы, а также от нападения тетеревятника. Птицы поэтому разлетаются и токуют по одной или по две-три. Известны места преимущественно в Столинском районе, где на один ток собирается 60 птиц и больше. Они находятся на труднодоступных моховых болотах. Это максимальное число птиц на одном току для Полесья в целом.

Птицы токуют как на земле, так и на деревьях. Начало токов зависит от хода весны. При раннем потеплении тока тетерева начинаются раньше, при позднем—позже. По материалам за 1952 г. начало тока приходится на 25.III; в Жабчицком районе В. Н. Шнитников (1913) отметил начало токов 28.III.

В окрестностях Минска ток в 1951 г. начался 2.IV, в Руденском районе в 1953 г. — 6.IV. Разгар токования около середины апреля (14—17.IV 1953, д. Селютичи Петриковского района). В это время птицы особенно возбуждены. Семенники у них сильно увеличиваются, брови становятся ало-красными. В разгар токов первое «чужфуканье» косачей можно услышать в 5 часов утра. В ур. Роздымле Столинского района 20.IV 1955 г. на току обнаружено 32 тетерева. Птицы начали слетаться на ток в 4 часа при полной темноте, а «чужфуканье» началось в 4 часа 30 минут. Ток птиц происходил на лесной поляне на пес-

чаной гряде с редкой сухолюбивой растительностью среди мохового болота. На токовище находилось единственное корявое дерево, на котором присаживались прилетавшие самки. Площадь токовища 52×29 м.

Сначала на токовище появляются самцы, затем — самки. Количество тех и других различно. Так, на ток 14.IV прилетело 3 косача и 3 тетерки, в другом месте было 5 косачей и 3 тетерки,

Распределение токов тетерева в различных угодьях Полесья в %: 1—поляны среди леса, 2—моховые болота, 3—опушки леса, 4—боры, 5—сенокосы, 6—квартальные просеки, 7—другие угодья.

а 21.IV — 6 косачей и 4 тетерки. В подавляющем большинстве случаев прилетающих на ток самок заметно меньше, чем самцов. Однако на нескольких небольших токах в Телеханском районе в середине апреля 1956 г. мы наблюдали обратное. Здесь, по-видимому, из-за истребления косачей на одного токующего самца приходилось 9 самок. Старые косачи, как правило, занимают центральную часть токовища, молодые держатся на его окраине. Последних на току легко отличить по полусобранному рулевому перью.

«Бормотанье» молодых птиц отличается более высокими тонами. Размещение молодых и взрослых птиц на токовище особенно заметно на крупных токах. На току в ур. Роздымле молодые косачи держались исключительно на окраине; при по-

пытке приблизиться к самкам взрослые птицы их отгоняли и они уходили, не вступая в драку.

На территории Полесья известен экземпляр помеси глухарки и косача, или тетерева-межняк. Добыт он 12.II 1932 г. у д. Дубой Брестской области. Чучело птицы (инв. № 26) хранится в Пинском естественноисторическом музее.

Спаривание птиц происходит обычно вне токовища и его не удается заметить. В отдельных случаях птицы спариваются и на току. А. В. Федюшин (1927) весной 1923 г. наблюдал спаривание птиц на току в верхнем течении р. Птичи, а мы весной 1955 г. два раза наблюдали его на токах в Столинском районе. При размещении токов в различных угодьях (лесные поляны, поля, моховые болота) групповые тока, где на каждом участвует не менее 10 птиц, располагаются на расстоянии не ближе 1 км. Если птиц разгоняют и они начинают токовать разрозненно, улетевшие тетерки возвращаются, и обычно бывает так, что не косачи ищут тетерку, а тетерка ищет косача, хотя бы он был единственным.

В особенно теплые дни тетерева чуфыкают и бормочут также вечером. Местным охотникам известны так называемые «молчанки» птиц, когда на току какое-то время тетерева перестают бормотать. «Молчание» передается соседним токам и во всей окрестности минуты 2—3 не слышно ни одного голоса птицы. В этом мы также убедились сами. Чем вызывается «молчанка», пока неясно. При сильных ветрах тетерева токуют слабо, а на низинных болотах и на лугах совсем перестают; то же и при густых туманах. Почти повсеместно в Полесье с 20.IV интенсивность токования уменьшается и прекращается в последних числах мая. В Любанском районе у д. Дворец на травянистых болотах 22.V 1950 г. тетерева еще токовали, а в Столинском районе в 1953 г. бормотание тетерева зарегистрировано нами 26.V. В районе оз. Сергеевичского (Руденский район) в 1953 г. токование кончилось 21.V, а в 1955 г. в Столинском районе замечен косач, бормотавший даже 3.VI.

Гнездятся тетерки в разнообразных местах. Мы находили гнезда на моховом болоте, в строевом бору, в молодняках сосны и даже в бели по болоту. Все гнезда были расположены вблизи естественных укрытий, у основания стволов деревьев. Гнездо тетерки — небольшое углубление, выстланное небольшим количеством перьев. В 1955 г. в Столинском районе (окрестности хут. Островок, квартал 45 Кошаро-Ольманского лесничества, ур. Гущина) мы нашли два гнезда. Найденное 27.V располагалось на грудку среди болота, заросшего молодой сосной, на совершенно сухом месте с юго-западной стороны у основания ствола сосны и сверху было скрыто ее ветвями. Гнездо, найденное 29.V, находилось в бели на переходном болоте между подушками мха, у основания с одной стороны сгнившего осинового пня, с другой — осины, вблизи лесной

канавы, заросшей белокрыльником. В отличие от первого гнездо находилось в увлажненном, почти заболоченном месте на расстоянии 438 м между ними.

В Жабчицком районе Брестской области свежая кладка из 5 яиц найдена В. Н. Шнитниковым (1913) 3.V¹, а из 7 яиц — даже 26.V. По нашим данным, в это время уже встречаются насиженные кладки и появляются выводки. Так, в Столинском

Гнездо тетерки.

районе, в окрестностях д. Кошара-Ольманской 24.V 1953 г. в гнезде тетерки, найденном среди вырубки леса, было 10 насиженных яиц, а 28.V было добыто 8 только что вылупившихся птенцов. В 1955 г. в том же районе на моховых болотах (ур. Роздымле, окрестности д. Ольманы) в двух гнездах 20 и 22.IV кладка состояла из 5 и 6 свежих яиц. В окрестностях хут. Островок 27.V в гнезде было 8 наклюнутых яиц, из которых на следующий день вывелись птенцы; в найденном 29.V гнезде было 9 сильно насиженных яиц, из которых одно наклюнуто. Из этого гнезда 5.VI в 9 часов утра вывелось 8 птенцов, а один находился в стадии вылупления. От общего количества яиц в кладке одно яйцо пропало, в другом находился готовый к вылуплению, но по неясным причинам погибший птенец.

Таким образом, в Белорусском Полесье свежие кладки в гнездах тетерева встречаются уже в середине апреля, насиженные — в середине и во второй половине мая, а птенцы появляются в конце мая. Можно сказать, что появление первых выводков у тетеревов совпадает с окончанием токов.

¹ Датировано по новому стилю.

Вторичные кладки, по нашему мнению, бывают лишь при утере свежих неоконченных кладок, а не полных насиженных, иначе они должны были бы встречаться и намного позднее. Возможно, что полные свежие кладки в первой половине июня также повторные вместо утраченных первых. Такая поздняя кладка из 8 свежих яиц найдена 7.VI 1917 г. в пойме р. Птичи А. Штаммом (1923). Гибель кладок вызывается различными причинами. Их уничтожают четвероногие хищники, гибнут они во время пожаров, иногда разоряются местными жителями и, возможно, гибнут от резкого похолодания.

Яйца птицы овальные со слабо выраженным конусом, беловато-оливковые с буроватыми пятнышками (крапинками) по всей поверхности, но преимущественно на одной стороне. Обычно кладка незаметна. Известны яйца тетерева и чисто белые (В. Н. Шнитников, 1913). Размер яиц $46,5 \times 35$ мм. В одной из найденных нами кладок яйца имели размеры $45,7 \times 35,0$ мм; $45,7 \times 35,0$; $47,0 \times 35$; $49,0 \times 36,0$; $49,5 \times 35,1$; $49,1 \times 37,0$; $49,2 \times 36,1$; $50,0 \times 35,0$ мм. Яиц в кладке 8—10 (анкетные данные), реже 12 (Скавшинское лесничество Любанского лесхоза, Горбовичское лесничество Мозырского лесхоза, 1952).

При насиживании тетерка сидит на гнезде крепко и если не потревожена, то допускает человека вплотную. Птенцы через 5 минут после оставления скорлупы уже могут следовать за матерью и отыскивать корм. Вес шести птенцов при вылуплении: 25; 24,7; 24,5; 24,4; 24,3; 24,2 г.

Оставленные на холоде и в тени птенцы становились беспомощными, укрытые были исключительно деятельными. Это наводит на мысль, что резкие похолодания в Полесье в мае более опасны для пуховиков, чем для свежих кладок. Растут птенцы очень быстро. Летающие молодые тетеревята встречаются в Полесье около середины июня (14.VI 1953). Шесть молодых птиц выводка 16.VII 1950 г. имели величину рябчика. Выводок состоит в среднем из 9 птиц (максимум 12). Разница в средних данных по отдельным областям незначительна.

Питаются тетерева главным образом растительным кормом, поедая листья и ягоды брусники и черники, ягоды голубики, семена гречихи, овса, а также сережки, почки и молодые побеги березы и ивы. В желудках взрослых птиц в апреле найдены кожура почек и молодые побеги березы, в октябре — клюква, листья багульника и зерна ржи. Птицы питаются и мелкими жучками. В неволе птенцы поедают только движущихся насекомых. Некоторые местные охотники связывают уменьшение численности тетерева (Селютичское лесничество Петриковского лесхоза) с применением гексахлорана для борьбы с вредителями кок-сагыза.

В конце лета, а также осенью тетерева нередко кормятся озимью. В этот период известно осеннее токование птиц, но оно менее интенсивно, чем весеннее. Осеннее токование наблюда-

лось нами 30.X 1950 г. в Петриковском районе, 30.X 1949 г. в Лельчицком районе и в течение второй половины октября 1955 г. в Столинском районе. Для тока осенью птицы собираются обычно на полях с посевами озимых или в непосредственной близости от них. При безоблачной ясной погоде во второй половине октября, обычно с небольшими заморозками, первые птицы появляются на местах тока в 8 часов 45 минут и позже. Слетаются они сначала на господствующие по высоте деревья, а затем спускаются на поля и начинают токовать. Чуфыкают и бормочут птицы слабо, но нередко дерутся и гоняются за тетерками. Если птиц не тревожат, то после игр они начинают кормиться озимью. В теплые осенние дни тетерева бормочут также вечером.

В течение мая, июня, июля и августа тетерева держатся выводками. Во второй половине сентября выводки разбиваются, а с наступлением холодов (конец октября — первая половина ноября) объединяются в стаи на всю зиму. В этот период (февраль, 1951, Копаткевичский, Петриковский районы) мы встречали стаи в 30—40 птиц, но, по свидетельству местных охотников, зимние стаи могут быть и большими, например, в одной стае насчитали 72 птицы. Зимой тетерева ведут бродячий образ жизни и встречаются в местах с обилием корма. Ночуют в лунках, которые проделывают в толще снегового покрова.

Уничтожает тетерева в Полесье ястреб-тетеревятник. Вблизи токов мы находили до 8 растерзанных этим хищником птиц (апрель, 1953). Это же подтверждается и анкетными данными. Уничтожает птиц и лиса. Отмечена гибель птиц, а также их кладок во время лесного пожара.

Тетерев — основной объект охоты из всех других охотничье-промысловых птиц. Добывают его в Полесье преимущественно на весенних токах стрельбой из шалаша, реже при летне-осенней охоте по выводкам, а еще реже во время осенних токов.

3. Глухарь—*Tetrao urogallus* L.

Коллекции: инв. № 27, ♀ 1933 г., Морочно; инв. № 28, ♂ 24.IV 1933 г., окрест. Пинска (П. М.); ♂ 19.IV, ♂ 24.IV, 3 pull. 28.V, ♀, juv. 30.V, juv. 10.VI 1955 г., ♀ 5.VII и ♂ 12.VII 1956 г., д. Кошара-Ольманская, Столинский р-н.

В. Н. Шнитников свыше 50 лет тому назад писал, что в Минской губернии глухарь довольно редок. Между тем позднее глухарь на территории Полесья встречался в значительном количестве. Об этом свидетельствуют материалы о размещении глухаря в Польше, полученные Я. Доманевским (1933). Анкетные сведения Я. Доманевского о местах токов глухаря свидетельствуют, что эти птицы были нередкими во всех районах Белорусского Полесья (имеется в виду полесская часть западных областей Белоруссии) и встречались также в районе Сарн и

Луцка на Украине. Однако сокращение площадей старых лесов отрицательно сказалось на запасах этой птицы. В известной степени это имело место в Мозырском и Слуцком округах, где с 1915 до 1925 г. площади обитания глухаря уменьшились (А. В. Федюшин, 1928).

На территории Полесья глухарь распространен неравномерно. В Брагинском и Комаринском районах глухаря нет (А. В. Федюшин, 1928). Здесь считал глухаря редкой птицей и В. В. Станчинский (1928), писавший, что южнее линии Калинковичи — Гомель—Новозыбков она не встречается. Этот район отличается очень малой лесистостью, но проведенная В. В. Станчинским граница южного распространения глухаря в юго-восточной части Полесья верна лишь частично, так как южнее Калинкович, по нашим данным, глухарь есть. В районах исследований глухарь нами встречался везде (в лесистой части), в том числе и в самых южных пунктах Полесья.

Согласно анкетным материалам за 1952 г., в лесхозах северной части Полесья (Слуцкий, Стародорожский, Любанский и Бобруйский) лесничества с наличием глухаря составляют 25%, в восточной (Наровлянский, Первомайский, Житковичский, Копаткевичский, Туровский, Домановичский, Ельский, Мозырский, Лельчицкий) — 43,7%, в западной (Столинский, Дрогичинский, Ленинский, Давид-Городокский, Логишинский, Ганцевичский, Телеханский) — 33% от общего числа присланных анкет. Следовательно, наиболее распространен глухарь в восточной части Полесья (западная часть Гомельской области).

Заметна прямая зависимость в распространении глухаря от площадей приспевающих насаждений. Так, в северной части площадь их составляет 68,9 тыс. га, в восточной—114,3 и в западной—71,9 га. Таким образом, приведенные материалы свидетельствуют о более широком распространении птицы в восточной части территории (по лесничествам), но на эту же часть приходится наибольшее число лесничеств, в которых глухарь не водится. Примечательно при этом, что в анкетах, присланных из восточной части Полесья, говорится об уменьшении численности птицы, в то время как в западной отмечается ее увеличение. Последнее, по нашему мнению, объясняется рубкой леса в прошлом преимущественно в местностях, близких к водным путям и железным дорогам. Естественно, что сравнительно мало заболоченное восточное Полесье подвергалось большему хозяйственному воздействию, чем более заболоченное западное. Вследствие этого лесные массивы западной части оказались менее тронутыми, чем восточной, хотя и в последней они занимают большие площади. Сравнение материалов Я. Доманевского (1933) по западному Полесью с нашими указывает, что районы обитания глухаря мало изменились за истекшее время.

В настоящее время в Белорусском Полесье глухарь отсутствует в юго-западной части Брестской области, включая Брестский, Малоритский, Дивинский, Антопольский, Дрогичинский и Жабинковский районы; нет глухаря в Барановичском районе. В Гомельской области глухарь не водится в Мозырском, Брагинском и Комаринском районах, а также в районах восточнее Днепра. В Минской области глухаря нет в

Глухарка в гнезде.

Минском, Слуцком и Копыльском районах. На территории остальных районов Полесья глухарь встречается, но в зависимости от состава лесных насаждений и характера хозяйственной деятельности в них он не попадает в некоторых лесничествах: Брестская область, Бытенский район — Мотольском, Туховичском, Леснянском, Полонковском лесничествах; Ляховичский район — Медведичском; Ивацевичский район — Сегневичском; Пинский район — Парохонском, Жолкинском; Ивановский район — Мотольском, Ивановском; Столинский район — Дубойском; Давид-Городокский район — Турско-Лядецком, Колковском; Гомельская область, Калинковичский район — Калинковичском, Голевичском; Паричский район — Стужковском, Шатилковском, Чернинском; Василевичский район — Бабичском; Хойникский район — Делистовском; Домановичский район — Озаричском, Домановичском; Наровлянский район — Наровлянском, Михалинском; Копаткевичский район — Кошевичском; Ельский район — Ремезовском, Кузмичском; Минская область, Несвижский район — Несвиж-

ском; Глусский район — Зеленковичском; Могилевская область, Бобруйский район — Бражском лесничествах.

Полученные данные свидетельствуют об увеличении численности глухаря за последние 3—4 года. Учет птиц на токах (с 5 по 25.IV) в лесничествах и прилегающих к ним лесах местного значения позволяет определить запасы глухаря в Полесье в 1956—1957 гг. в 1466 птиц. Если учесть, что по ряду лесничеств, где глухарь есть, данные учета нами еще не получены, то это число может быть значительно большим.

В Брестской области лучшие глухариные тока находятся в Ганцевичском, Телеханском и Столинском районах. В последнем, например, они сосредоточены главным образом в Кошаро-Ольманском лесничестве по моховым болотам близ оз. Засоминное, в ур. Васьков Рог, ур. Красное Солومه и других местах. В ур. Красное Солومه на ток собирается обычно 11—15 птиц, в ур. Васьков Рог — 19 птиц. На границе Столинского и Давид-Городокского районов как в прошлом (Я. Доманевский, 1933), так и теперь ток до 25 самцов известен в ур. Будынки. Он находится вдали от населенных пунктов и из-за большой воды весной мало посещается людьми. В Гомельской области богатыми глухарем считаются лесные массивы Лельчицкого района. Здесь птица водится во всех лесничествах, но преимущественно в Милашевичском, Данилевичском (ур. Тараса, Павлов Остров) и Картыничском (ур. Мажулище, Ажарки). На один ток здесь собирается 11 самцов. Столько же самцов, собирающихся на один ток, известно в Могилевской области в Осиповичском районе на территории Гродзянского и Жорновского (Лукомское, Новинское, Будянское болота) лесничеств, а также в прилегающих к Полесью районах Минской области. Глухарь сохранился здесь в немалом числе в Скрыльском лесничестве Пуховичского района и в Гольчицком лесничестве Слуцкого района. В лесных массивах остальных районов Полесья глухаря сравнительно мало и здесь собирается на отдельные тока 10—5 самцов и менее.

Глухарь тесно связан с лесом и за его пределами не встречается. О единственном и трудно объяснимом случае встречи птиц в городе сообщил нам И. Н. Сержанин. Летом 1945 г. в разных местах Минска в зарослях бурьяна среди разрушенных зданий были обнаружены, а затем добыты две глухарки.

Характерными местами обитания глухарей в гнездовое время являются сосновые леса, частью сухие (боры-черничники), частью заболоченные (сосняки багульниковые). Местное население называет эти места «морочно».

Размножение птиц начинается с токования. В 1952 г. начало тока глухаря отмечено 3.III, средняя дата начала токов для всего Полесья 15.III. В годы с особенно теплой весной глухари начинают «чертить» в первых числах февраля. В Те-

леханском районе у д. Козики первые наброды известны 2. II. Токуют птицы в борах вересковых, черничниках, примыкающих к моховым болотам или находящихся среди них. На току в ур. Боровины Телеханского района, по записи 24. IV 1956 г., было 6 самцов и 4 самки. Ток происходил в сосняке среди болота. Состав древостоя: сосна—10, единично — береза. Подрост — сосна, подлесок отсутствует. На большей части тока полог деревьев сомкнутый и лишь в центре образовалась редина вследствие выборочной рубки. Травянистый покров кочковатый, образован подушками сфагнума с багульником и пушицей, выделяющейся желтыми пятнами возле сосен. По мочажинам и мелким канавкам—тростник. Поющие самцы были на расстоянии не более 400 м один от другого. Позже нам сообщили, что здесь находили гнезда глухарок. Надо думать, что гнездовой биотоп в данном случае совпал с токовым местом птиц. Если токовые места не вырубаются, тока происходят на одном и том же месте по несколько лет (10—25 и более). Возможно, что в упомянутое место глухари переселились с ур. Олеховец того же района, где они водились в 1952—1953 гг., но вследствие начавшейся рубки леса покинули его. В 1938—1939 гг. в ур. Олеховец на токовище собиралось до 30 самцов. По наблюдениям, в Столинском районе глухари токуют в ряде случаев в местах, с хозяйственной точки зрения малопродуктивных и вовсе не используемых частью по причине сильной заболоченности, частью из-за низкого качества древесины.

Разгар токования приходится на половину апреля (А. В. Федюшин, 1927). Старые самцы находятся в центре тока, более молодые — поодаль. По данным С. В. Кирикова (1929), молодые глухари, или крекатни, не поют, а только кряхтят. Места тока легко определить по «подслушу» птиц вечером. В Столинском районе (ур. Васьков Рог) 15. IV 1955 г. птицы начали слетаться к месту тока в 19 часов 20 минут. В это время было слышно хлопанье садящихся на сосны птиц и «кряхтенье», которое продолжалось до 20 часов 20 минут — почти до наступления полной темноты. Утром следующего дня при пасмурной теплой погоде «щелканье» самцов, повторяющееся с интервалами в 1—2 минуты, было слышно в 3 часа. Оно постепенно учащалось, затем началась и песня. Токуют птицы на деревьях, выбирая толстые ветви. В разгар токования самцы слетают вниз и между ними происходят драки. К дерущимся или поющим самцам приближаются с коханьем глухарки. По-видимому, здесь же поблизости происходит и спаривание. Во второй половине апреля интенсивность токования уменьшается, а конец токов в условиях Полесья приходится на 29. IV. В отдельные годы на крупных токах поющие самцы могут быть встречены позже. У д. Козики Телеханско-

го района был добыт поющий самец 15.V (1938), по-видимому, как исключение. Период токования глухаря длится около шести недель (41 день).

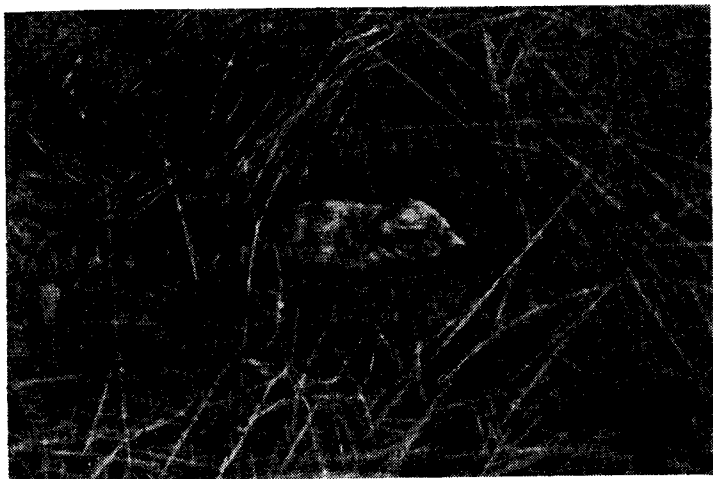
К гнездованию глухарки приступают в первой половине апреля и в это время попадают свежие кладки. На территории Кошаро-Ольманского лесничества Столинского района были найдены 4 гнезда. Одно из них обнаружено в квартале 69 на небольшом участке бора-черничника на окраине мохового болота на ровном месте у основания высокой (13—14 м) сосны. Представляло оно небольшое углубление, выстланное хвоей, сухими листьями березы и небольшим количеством перьев глухарки. Диаметр гнезда 30 см, глубина лотка 10 см. В гнезде было 9 яиц. 27.V 1955 г. из них вывелись птенцы. Второе гнездо — недалеко от хут. Островок в бору-черничнике на окраине мохового болота на кочковатом увлажненном месте. Размещалось оно у основания сосны с северо-восточной стороны и было замаскировано веточками черничника. Внешний диаметр 27 см, глубина лотка 6 см. Строительный материал — иглы сосны и небольшое количество перьев птицы. В гнезде 18.V 1956 г. было 5 яиц с наполовину оформившимися зародышами и один болтун. Подобное расположение имели и другие два гнезда. В одном из них 18.V 1956 г. была кладка из 10 сильно насиженных яиц, впоследствии погибших от пожара, в другом 22.V имелось 8 сильно насиженных яиц. Известно также одно насиженное яйцо глухарки, добытое в Жабчицком районе 6.V 1903 г. (В. Н. Шнитников, 1913).

Гнезда птиц располагаются обычно в радиусе 450—500 м от ближайшего токовища, а одно из них было найдено в 5 м от дерева, на котором токовал глухарь, в 20—30 м от центра токовища. Плотность гнезд при однотипном насаждении может быть значительной. Так, в Столинском районе в один сезон было найдено два гнезда в 40—50 м одно от другого.

Яиц в кладке глухаря 8. Однако находили кладки и с 10 яйцами (Тонежское лесничество Туровского лесхоза) и даже с 12 (Покамерское лесничество Ганцевичского лесхоза, Даниловичское лесничество Лельчицкого лесхоза). Яйца птицы по форме и расцветке напоминают тетеревиные, но несколько больше и более насыщены крапинками. Средний размер яйца (промеры 23 штук) $54,6 \times 40,8$ мм.

Птенцы вылупляются во второй половине мая. В Кошарской даче 24.V 1953 г. мы встретили выводки 6-, 2- и 3-дневных глухарят. Такого же возраста 8 глухарят были встречены 28.V 1955 г. (квартал 69 Кошаро-Ольманского лесничества). Один птенец этого выводка весил 40,5 г, имел длину крыла 13,2 см, невыраженный хвост. В тот же день в ур. Васьков Рог встретился выводок из 9 птенцов, из которых 3 птенца весили 40,9, 42,9 и 44,9 г и имели соответственно длину крыла 13,3, 14 и 14,5 см. Глухарята растут быстро. В том же

урочище и в тех же местах 10. VI в выводке были летные молодые птенцы. Один из них весил 78 г, имел длину крыла 16,7 см и хорошо заметный хвост. Длина птенца 29 см. Выводок с летными молодыми принадлежал к ранее встреченному, следовательно, птенцы глухаря могут подниматься на крыло по крайней мере в двухнедельном возрасте. При движении нелетные молодые, видимо, не оставляют за собой запаха. Был

Притаившийся глухаренок.

случай, когда собака несколько раз переступила притаившегося птенца, не отыскав его. В то же время она отлично находила летных птенцов.

Нелетные птенцы держатся вместе со взрослыми (глухарками) на моховых болотах. Мы встречали птиц такого возраста среди насаждений сосны по верховому болоту. Древостой в таких местах образован обычно невысокой (7—8 м) сосной 40—50-летнего возраста с единичной примесью березы. Кое-где попадает сухостой или валежник молодой сосны. Поверхность сплошь покрыта сфагновым мхом, образующим кочки. На них растет местами багульник, а в мочажинах кое-где встречается тростник и пушица. С появлением летных молодых (в первой половине июня) глухарки уводят выводки на так называемые «грудки» — наиболее сухие места среди болот. Птенцов в выводках глухаря отмечено меньше, чем яиц в кладке. Обычно их 6—8.

В период выведения и воспитания птенцов глухарками самцы держатся отдельно, иногда по 5—6 в малопосещаемых людьми местах, особенно во время интенсивной линьки, которая приходится на середину июля. Линяющий самец пол-

ностью теряет способность к полету. В Кошаро-Ольманском лесничестве 12. VII 1956 г. мы добыли линяющего глухаря в угон по земле. Во время движения среди густых зарослей крушины, тростника и багульника он растерял много перьев. Оказалось, что у него менялись не только большие маховые, но полностью выпали и рулевые перья. В прошлом, используя беспомощность линяющих птиц, местные жители убивали их палками.

О питании глухаря можно сообщить следующее. В зобах двух птиц, добытых в апреле (19 и 24. IV 1955), найдена хвоя сосны. Анализ помета птиц в этот период (40 анализов свежего помета) показывает, что питаются они преимущественно головками пушицы—*Egrophogon vaginatum*. На это же указывал и С. В. Кириков (1929). У двух глухарок, добытых нами 28 и 30. V (1955), в зобах были несозревшие ягоды, листья и стебельки черники, листья и цветочные почки багульника, а также молодые побеги сосны. У птиц, добытых 15 и 12. VII 1956 г. (3 экз.), в зобах находились исключительно ягоды черники и единично ее листочки. У добытых 26. X (1949)—хвоя сосны. В апреле 1955 г. мы наблюдали глухарей, кормившихся в лесопитомниках и посадках сосны побегами и верхушечными почками молодых растений. В посадках сосны глухаря наблюдались также в октябре. По следам на песке можно было видеть, как тщательно птицы ощипывали верхушечные почки растений, следуя вдоль рядков посадок.

Уничтожает глухаря лисица и, возможно, уссурийский енот, который хорошо акклиматизировался и встречается на всей территории Полесья. В мае 1955 г. в Столинском районе нами найдена разоренная кладка глухаря вблизи логова енота. На территории Житковичского лесничества одноименного лесхоза и в Букчанском лесничестве Туровского лесхоза установлены случаи гибели кладок глухарей от пожаров и выводов от большой воды. Объездчик Кошаро-Ольманского лесничества А. П. Корженевич видел гибель шести обмокших во время больших и продолжительных дождей глухарят. Он же указал на интересный, по нашему мнению, момент в жизни нелетающих птенцов, когда некоторые из них при неожиданной встрече с человеком опрокидываются на спину, прикрываются сверху прошлогодними листочками и кажутся незаметными.

4. Рябчик — *Tetrastes bonasia* L.

Коллекции: 6 ♀, 4 ♂, 6 juv., 5 pull. 1939—1956 гг., разные места Полесья.

Широко распространенная обычная оседлая птица. По данным А. В. Федюшина (1928) и нашим наблюдениям, рябчика нет лишь на юго-востоке Полесья в малолесистом меж-

дурчье Днепра и Припяти, в пределах Брагинского и Комаринского районов Гомельской области. Тесно связанный с лесами рябчик в отдельных местах Полесья обыкновенен, а в лесах вблизи Бобруйска, по мнению А. В. Федюшина, он даже многочислен. Анкетные материалы, полученные нами в 1952 г. из разных лесничеств, свидетельствуют о неодинаковом распространении этого вида в различных местах Полесья. Так, в северной части (юг Минской области) рябчик отмечен во всех лесничествах, в восточной же части (западная часть Гомельской области) его нет в ряде лесничеств—Болошевичском Петриковского лесхоза, Ремезовском и Кузмичском Ельского лесхоза и Бабичском Василевичского лесхоза. В западной части рябчик не отмечен в Хотомельском и Стаховском лесничествах Столинского лесхоза и на всей территории Дрогичинского лесхоза. Следовательно, по направлению к югу распространение рябчика становится все более спорадичным. Возможно, эта особенность объясняется не только малыми площадями еловых лесов на юге Полесья, но и близостью южной границы распространения вида.

Рябчик держится преимущественно по смешанным лесам с примесью ели и чистым, нередко загущенным ельникам с хорошо развитыми подростом и подлеском, а также по чернолесью. Рябчики встречаются и в сосновых лесах, например в Кошаро-Ольманском лесничестве Столинского района, где основу леса составляют боры, заболоченные сосняки и ольшаники. В этих и близких к ним насаждениях найдены гнезда птиц. Одно гнездо (май, 1956) находилось среди редкого соснового леса 15—16 лет с несомкнутым пологом. Гнездо располагалось у основания сосны под двумя кусками толстой ветви, случайно оставшейся после рубки. Другое гнездо находилось в чистом, довольно густом заболоченном сосняке багульниковом, располагалось на моховой кочке у основания сосны и было скрыто ветками багульника. Место найденного гнезда полностью совпадало с гнездовым биотопом глухаря. Принадлежность гнезда рябчику установлена по окраске и рисунку скорлупы яиц. Кроме того, мы неоднократно видели рябчиков в гнездовой период в чистых борах-вересчатниках, а осенью — среди густых порослей на типичном верховом болоте. Таким образом, хотя рябчик в Полесье явно тяготеет к ельникам, ольшаникам, а также смешанным елово-широколиственным и сосново-лиственным лесам, прямой связи между их площадями и распространением птицы, возможно, и ее численностью нет. В редких сухих борах рябчик не встречается.

Брачный период начинается в первой половине апреля. В это время по мелодичному посвистыванию, хорошо известному местным охотникам, можно легко определить гнездовые участки. Самка и самец находятся недалеко друг от друга.

Если пару случайно разбить, то через некоторое время птицы снова объединяются. Именно в это время и происходит кладка яиц. У добытых рябчиков в яйцеводке находились хорошо сформированные яйца (апрель, 1956, Телеханский район). Во второй половине мая самки окончательно садятся на яйца, и птицы перестают идти на «пищик» (В. Н. Шнитников, 1913).

Гнездо птицы — небольшое углубление, выстланное иглами хвои или ее тонкой корой, или прошлогодними листьями березы, ольхи, иногда осины, а также небольшим количеством перьев птицы. Расположено оно, как правило, под каким-нибудь естественным укрытием — у основания ствола дерева или кучки хвороста и хорошо замаскировано. Внешний диаметр гнезд 16—26 см, глубина лотка 9—5,5 см.

Откладывает самка от 7 до 13 яиц, в среднем 9. Размер яиц, по В. Н. Шнитникову, 39—41×28,5—29 мм, по нашим данным (промеры 16 яиц), —37,8—39,0×29,0 мм. Окраска яиц оливковая с мелкой коричневой крапчатостью.

Полные ненасиженные кладки рябчика встречаются около половины апреля, насиженные — в середине и во второй половине мая. В 1952 г. в Озеранском лесничестве Туровского лесхоза кладка из 12 яиц найдена 15. IV, в Старицком лесничестве Слуцкого лесхоза две кладки в 7 и 13 яиц найдены 16. V. В 1955 г. в Кошаро-Ольманском лесничестве Столинского лесхоза кладку из 9 сильно насиженных яиц мы нашли 29. V; в 1956 г. там же из 9 насиженных яиц — 19. V; из 7 сильно насиженных яиц — 28. V. Вылупляются птенцы нормально в последней неделе мая и в первых числах июня. Из найденной 29. V 1955 г. кладки 30. V яйца оказались все наклонутыми. В них был слышен писк птенцов, а в двух через отверстие в скорлупе были видны клювики. Птенцы окончательно вылупились утром 31. V. Вес их был 10,3; 10,7; 10,9; 11,1; 11,4; 10,6; 10,7; 10,2; 10,8 г.

К концу насиживания самка сидит в гнезде настолько крепко, что позволяет не только подойти вплотную к гнезду, но и взять ее руками. Однажды мы взяли птицу из гнезда и закольцевали, но она в этом случае оставила кладку и больше к ней не возвращалась. Привязанность к гнезду у самки велика. В Кошарской даче птица не сошла с гнезда даже в том случае, когда на расстоянии 5 м от него сжигали кучу хвороста и тепло костра доходило до нее. Вблизи гнезда с насиживающей самкой почти всегда обнаруживается самец. В период насиживания самка отлучается на кормежку ненадолго. На протяжении двух дней наблюдения за гнездом самка не была на гнезде, когда лучи солнца падали на кладку. В данном случае (20—21. V 1956) это было в 10 часов утра.

Птенцы рябчика растут очень быстро. Удвоив свой вес со дня вылупления, они могут уже подлетывать. Например, три

птенца, добытые 8. VI 1955 г. из выводка в 9 птиц, могли подлетывать на 5—6 м. Весили они 20, 20 и 26,6 г и имели длину крыла 5,5; 5,6 и 5,8 см. 9. VI (Кошаро-Ольманское лесничество) мы встретили выводок рябчика, в котором молодые хорошо поднимались с земли и пролетали 100—150 м, а некоторые удерживались на ветвях. Добытые нами из этого выводка два экземпляра весили 23,3 и 24 г и имели длину крыла 5,8 и

Рябчик на гнезде.

5,9 см. Хорошо летающие молодые рябчики встречаются в первой половине июня. У Слонима Гродненской области молодых рябчиков величиной с перепела видели 4. VI 1916 г. (О. Цедлиц, 1920). В Столинском районе в 1953 г. подобных размеров молодых рябчиков мы видели 15. VI.

На протяжении июня, июля, августа рябчики держатся семьями в 5—7 птиц в смешанных елово-лиственных, сосново-лиственных лесах, ольшаниках, а также в дубовых лесах с густым подлеском из лещины. В октябре рябчики встречались по 2—3 и 4 птицы, из чего можно заключить, что разбивка птиц на пары приходится на первую половину октября. В это время они попадают в ольшаниках с примесью ив и в других насаждениях.

О питании рябчика некоторое представление дает содержимое зобов отстрелянных нами птиц. В зобах, добытых в апреле (2 птицы), были сережки березы, у добытых в мае (3 птицы) — листья черники, багульника, молодых осинки и папоротника, у добытых в июне (2 птицы) — ягоды земляники и черники (несозревшие), веточки папоротника, в августе

(2 птицы) —ягоды жимолости, семена граба, в феврале
(2 птицы) — сережки березы. У молодых птиц, добытых в
конце мая и в начале июня, в зобах были только насекомые.

Охотятся в Полесье на рябчика весной с помощью манка.
Их добывают также осенью и зимой.

5. Перепел — *Coturnix coturnix* (L.)

Коллекции: ♂ 20.VI 1952 г., д. Дубенская, Ленинский р-н.

Литературные данные свидетельствуют о широком, но неравномерном распространении этой птицы на территории Полесья. Неравномерна также и его численность. Так, на территории Ленинского, Луинецкого и Столинского районов в течение двух лет (1952—1953) мы только раз встретили перепела, в Туровском же и Житковичском районах (1950—1951) он являлся обыкновенной птицей, а в 1951 г.—даже многочисленной (Туровский район, июль). Туровский район отличается значительными пространствами земель под посевами различных сельскохозяйственных культур, а окрестности Турова к тому же безлесны. Таким образом, перепел встречается чаще в открытых местах культурного ландшафта, на огромных пространствах низинных полесских болот его нет.

Перепел — поздно прилетающая птица. На Пинщине и в окрестностях д. Туховичи Слонимского района в 1916 г. первый «бой» перепела был услышан 7.V (В. Грассман, 1918; О. Цедлиц, 1920); на р. Птичи в Руденском районе в 1923 г. перепела появились 10.V (А. В. Федюшин, 1927); в Петриковском районе в 1928 г. он отмечался между 17 и 18.V (С. В. Кириков, 1929); в Любанском районе в 1950 г. мы услышали бой только 19.V.

Бой перепела «пить-полоть» слышен со времени прилета и весь июнь и июль, однако разгар токования приходится на середину июня. Семенники добытой в это время птицы были величиной с крупную фасоль.

Согласно литературным данным, в южных районах Полесья перепел выводит птенцов два раза за лето. В Жабчицком районе в 1899 г. В. Н. Шнитниковым были встречены подлетающие птенцы 27.VI; в том же году в найденных им гнездах 4.VII было 11 насиженных яиц, 18.VII—9 яиц, 12.VII—4 свежих яйца и 18.VIII—3 свежих яйца. О. Цедлиц (1920) сообщает о находке яиц перепела в гнезде у Дольска 23.VII 1917 г. и здесь же 6 кладок 27.VII.

Гнезда перепела устраивают на полях и на сухих лугах. Размеры яиц 29—31×22—24,5 мм (В. Н. Шнитников, 1913).

подавляющее большинство птиц отлетает в августе. Отдельные экземпляры встречаются в октябре. В. Н. Шнитников добыл одного перепела 28.X 1899 г. на Пинщине. В Пинском музее есть перепел, добытый 14.X 1934 г. Об исключительном

случае задержки птиц сообщает В. Грассман (1918), добывший птицу в конце декабря, что объясняет благоприятными условиями для питания птиц.

Численность перепела в отдельные годы колеблется. Особенно много перепела было в 1921 г. (А. Штамм, 1923). Это исключительное явление связывается с засухами в южных районах страны, когда вследствие неурожая хлебов и выгорания трав птицы откочевали к северу, в том числе и в Полесье. Подобное явление в этот период наблюдалось и в других областях (С. В. Кириков, 1952).

Несмотря на значительную численность перепела в Полесье и хорошие вкусовые качества мяса его, охота на него почти не практикуется.

6. Серая куропатка — *Perdix perdix* L.

Коллекции: инв. № 31, 10.VI 1934 г., Полюшин, Брестская обл. (П. М.); ♂ 26.IX 1947 г., Ботанический сад АН БССР.

Обычная оседлая птица. Распространена повсеместно, заметно увеличивается в численности. Отмечалась нами в разных районах Полесья, но неравномерно, что связано с наличием подходящих для птицы стадий.

Серая куропатка избегает больших массивов леса и встречается в местах, изобилующих лугами и полями, не избегая и человеческого жилья. О тесной связи серой куропатки с открытыми пространствами говорят следующие данные. В Мозырском и Ельском районах Гомельской области лесистость меньше, чем в Василевичском и Петриковском. На их территории отмечено увеличение численности куропаток, в то время как в двух последних она уменьшается. В наиболее лесистом Телеханском районе Брестской области серой куропатки меньше, чем в Дрогичинском — слабо лесистом. Заметим, что на территории Дрогичинского района вовсе не отмечен рябчик, являющийся типичной лесной птицей.

В отношении численности серой куропатки В. Н. Шнитников (1913) сообщает, что в 1900 г. она была обычной птицей в окрестностях с. Выжловичи Жабчицкого района. Здесь на 300 десятинах найдено 10 гнезд птицы, а в районе Бобруйска она за все лето встретила один раз. В. Грассман (1918) в районе своих исследований (Рокитнянские болота) считал серую куропатку редко встречающейся птицей, а О. Цедлиц (1920) отмечал большое количество птицы на культурных землях возле Бреста, где в сентябре 1916 г. из 4 ружей было добыто около 130 птиц.

В настоящее время серая куропатка заметно расселяется на территории, где производится мелиорация болот и рубка леса, причем отдельные пары проникают и в отдаленные лесные местности. Наиболее обычна она в малолесистых Кома-

ринском и Брагинском районах, у Турова и Мозыря, в малолесистой части Лельчицкого района.

Гнездится серая куропатка на полях, сухих сенокосах, на опушках леса, в небольших кустарниковых зарослях, среди полей. Встречается также по карьерам, заросшим мелким дубняком (С. В. Кириков, 1929), среди обширных вырубок леса, очень часто на усадьбах по соседству с человеком. С 1953 по 1956 г. парочка куропаток постоянно замечалась на опушке леса в мелком березняке близко от строений д. Кошара-Ольманской. Птицы, посещая усадьбу, не боялись людей и подбегали к самым окнам домов.

Гнездо птицы — небольшое углубление вблизи какого-нибудь кустика, слегка выстланное травинками с небольшим количеством перьев. Средний размер 9 яиц $33,5 \times 27$ мм, по В. Н. Шнитникову (промеры 12 яиц), — $32,5 - 37 \times 25 - 27,5$ мм, средний $34,0 \times 27,1$ мм. Обычно в полной кладке 10—12, реже 20 яиц, в среднем для всего Полесья (данные анкет) 14. От 22 до 28 яиц отмечено в Делистовском лесничестве Первомайского лесхоза (г. п. Хойники) и в Головчицком лесничестве Наровлянского лесхоза.

Период кладки сильно растянут; неполные и полные свежие кладки встречаются на протяжении всего мая и в первой половине июня, насиженные — в июне, причем птенцы вылупляются с первых чисел и до конца месяца. Например, в гнездах, известных В. Н. Шнитникову на территории Жабчицкого района, было 5, 30 и 18.V 1900 г. соответственно 5, 9 и 19 свежих яиц, 16.VI 1903 г. — 12 свежих яиц, 17 и 19.VI 1900 г. — 23 и 18 насиженных яиц, а 27.VI 1901 г. — вылупившиеся, но еще не обсохшие птенцы. В известном нам в 1953 г. гнезде в Ленинском районе (д. Синкевичи Брестской области) птенцы вылупились 7.VI. В июле выводки держатся в кустарниковых порослях среди полей, а также в посевах различных сельскохозяйственных культур. В августе мы их видели на посадках картофеля, а в октябре — очень часто на выпасах скота и на пойменных лугах, где стайки в 15—20 птиц попадались возле дорог и в изреженных порослях пожелтевшего тростника (Ленинский район). Поздней осенью они объединяются в большие стаи. В первых числах ноября 1949 г. на лугах у с. Макаричи Лельчицкого района мы несколько раз видели стаи в 80—100 птиц. С выпадением снега серые куропатки все чаще встречаются на проезжих дорогах, возле животноводческих помещений, а при глубоком снеговом покрове попадают даже в деревнях.

В Белоруссии, в том числе и в Полесье охота на серых куропаток в настоящее время запрещена. Охотничьи обществами проводятся работы по увеличению ее численности.

7. Сизый голубь — *Columba livia* Gm.

На территории Полесья живет в домашнем и полудомашнем состоянии.

8. Клинтух — *Columba oenas* L.

Коллекции: ♂ 16.VI 1953 г., д. Дубенская, Ленинский р-н; 2 ♂ д. Кошара-Ольманская, Столинский р-н.

Обычный гнездящийся и пролетный в Полесье вид. Прилетает рано, по литературным данным (В. Н. Шнитников, 1913; О. Цедлиц, 1920; А. В. Федюшин, 1927); 12—13. III. Птицы держатся стайками. Стайки в 20—30 клинтухов мы постоянно видели от 14 до 17. IV 1953 г. в районе д. Селютичи Петриковского района. Птицы по утрам и вечерам собирались на господствующие по высоте деревья среди островков елово-широколиственного леса и ворковали. В это время, вероятно, птицы разбиваются на пары, так как позднее таких стаяк здесь не замечалось.

Селятся клинтухи, по нашим наблюдениям, в лиственных лесах. В Ленинском районе в 1952 и 1953 гг. клинтухи гнездились среди увлажненного ольшаника, на грудках со старыми дубами и осинами. Гнезда устраивают в дуплах. На одном дереве птицами может быть занято два дупла. По сообщению В. Н. Шнитникова (1913), клинтухи могут жить вместе с галками. Перед откладкой яиц, а также в период кладки птицы воркуют. Особенно интенсивно протекают брачные игры клинтухов, по нашим наблюдениям, во второй половине мая и в первой половине июня.

В Жабчицком районе, по данным В. Н. Шнитникова (1913), свежие кладки клинтуха встречались 13 и 23.V и 4.VI. В июне 1952 г. в Ленинском районе нами обследованы три гнезда клинтуха. Одно из них располагалось в дупле дуба и содержало 14.VI два насиженных яйца. Другие гнезда находились в дуплах осины, из которых в одном 19.VI было два сильно насиженных яйца, в другом — два недавно вылупившихся пуховых птенца. Яйца клинтуха белые. Размер их (2) $35,2 \times 26$ мм. Весной и осенью стаи клинтухов можно часто видеть на полях сельскохозяйственных культур, где птицы собирают зерна. Мы их видели на посевах гречихи и на стерне овса. В летнее время птицы кормятся преимущественно зернами диких трав и в поисках их попадают нередко среди посадок картофеля. В. Н. Шнитников сообщает, что клинтухи очень любят зерна *Vicia angustifolia* и отчасти *Vicia villosa*, предпочитая их хлебным зернам. В зобах добытых нами клинтухов (4 экз.) были также зерна *Vicia angustifolia* и незначительное количество зерен какой-то другой травы.

9. Витютень, вяхирь — *Columba palumbus* L.

Широко распространенный, но немногочисленный гнездящийся и пролетный вид Белорусского Полесья. Весной витютни появляются рано. На р. Пине в 1916 г. они наблюдались 29. III (В. Грассман, 1918). Однако возможно, что птицы в этом районе появились раньше, так как несколько севернее, между реками Щарой и Мышанкой прилет их зарегистрирован 20. III (О. Цедлиц).

Сведения о биологии витютня ограничены. В. Н. Шнитников говорит, что этот голубь гнездится исключительно в лиственных лесах. Нами он наблюдался среди дубрав, но значительно чаще в смешанных лесах, особенно елово-широколиственных. Для Полесья в целом правильнее будет считать витютня обитателем елово-широколиственных лесов.

Интенсивное воркование витютней слышно около середины апреля. В частности, в елово-широколиственном лесу вблизи д. Козики Телеханского района мы постоянно слышали воркование их с 20. IV (1956) и позже. Птицы держались одних и тех же мест, усаживаясь на большие густые ели.

О размножении витютня мы располагаем следующими сведениями. В Слуцком районе Минской области хорошо летающие молодые с остатками пуха на голове и шее встречались в конце июня и в конце июля (А. В. Федюшин, 1912—1914), а в Жабчицком районе подлеток витютня найден 21. VII 1901 г. (В. Н. Шнитников, 1913). Приведенные материалы дают основание считать, что витютни имеют две кладки за лето. Известным подтверждением этого, по нашему мнению, является и время воркования голубей. Кроме воркования витютня в апреле, В. Н. Шнитников слышал его в конце мая, а мы его слышали 12. VII, т. е. когда появляются уже летные молодые.

В конце июля и весь август витютни держатся стаями иногда до 100 птиц. В это время они вылетают кормиться на поля, предпочитая посевы гречихи. Небольшие группки в 15—20 птиц довольно часто попадались во второй половине августа в районах, прилежащих к Минску. Птицы собирались в небольших участках елово-лиственных лесов, граничащих с полями.

В зобах 2 витютней, добытых 26. VII 1948 г., были исключительно ягоды черники, у добытых 28. VIII 1956 г. (3 птицы) — зерна гречихи и овса.

10. Горлинка — *Streptopelia turtur* L. Местное название «туркайка»...

Коллекции: ♀ ♂ 8. VI 1950 г., д. Дьяковичи, Житковичский р-н; ♀ 19. V 1951 г., д. Лунино, Лунинецкий р-н; ♂ 13. VI 1952 г., д. Дубенская, Ленинский р-н; ♂ 24. V 1953 г., д. Кошара-Ольманская, Столинский р-н.

Распространена повсеместно, но по направлению к севе-

ру численность ее в Полесье уменьшается и уже в районе Минска она довольно редка. На крайнем северо-западе БССР это редкая гнездящаяся птица. В июле 1954 г. мы видели ее здесь (окрестности оз. Богинского) только один раз. Подобная особенность в размещении горлинок была подмечена В. Н. Шнитниковым (1913), затем А. В. Федюшиным (1928). В южных частях Белорусского Полесья горлинка обыкновенна, а в лесах Туровского и Лунинецкого районов многочисленна.

Прилетают горлинки поздно. На Пинщине весеннее появление горлинок помечено в 1899 г. 28. IV, в 1900 г. 4. V, в 1901 г. 2. V, в 1902 г. 2. V и в 1904 г. 29. IV (В. Н. Шнитников, 1913). В окрестностях д. Туховичи Бытенского района Гродненской области в 1916 г. горлинки появились 8. V (О. Цедлиц, 1920).

В Полесье горлинка селится в лиственных лесах, лишь изредка попадаясь в смешанных с примесью сосны. Состав древесных пород, видимо, не имеет значения, так как горлинки есть и в дубравах, и в ольшаниках, и в дубово-грабовых лесах и в других типах насаждений. В больших массивах хвойных лесов горлинка не встречается. Начиная со времени прилета и, по нашим данным, до середины июля в лесах, особенно южной части Полесья, слышится непрерывное воркование этих птиц. В отличие от клинтухов горлинки не скрываются в густой кроне деревьев, а воркуют на их вершинах, чаще на сухостойных деревьях.

Горлинки строят гнезда на лещине, грабе или сосне. Во второй половине мая уже встречаются свежие кладки. Нами обследовано четыре гнезда птицы. Гнездо — небольшая кучка рыхло переплетенных сухих веточек ольхи, березы или лещины без всякой подстилки, так что при просмотре гнезда снизу видны яйца. Диаметр гнезда 14—18 см. Располагаются гнезда на высоте 2—5 м. В кладке 2 блестяще-белых яйца. Размер их 31×22,5 мм и 30,5×23 мм. В гнезде горлинки, найденном 23.V 1953 г. в Столинском районе, кладка состояла из двух свежих яиц, то же 28.V. 1950 г. в Любанском районе и 30.V 1951 г. в Ленинском районе. Во второй половине июня попадаются насиженные кладки. Так, в найденном 18.VI 1952 г. гнезде в Ленинском районе кладка состояла из 2 сильно насиженных яиц. Эти данные в общем согласуются с данными В. Н. Шнитникова, полученными им для Жабчицкого района. Здесь кладки горлинки находились с 17.V по 4.VI, насиженные — около середины июня (11.VI 1901, 10.VI 1903). Вылупление птенцов происходит в последних числах июня. В. Н. Шнитников предполагал двукратную кладку у птицы в течение лета. На эту мысль наводят материалы, полученные из других мест Полесья. Так, А. В. Федюшину (1928) у д. Верхние Жары Комаринского района молодые нелетные

горлинок встречались 25.VIII, а мы на территории Столинского района нашли гнездо с двумя птенцами недельного возраста 10.VII (1956). Один из птенцов в этом гнезде оказался мертвым — погиб от сильного дождя с градом. Можно считать, таким образом, что на крайнем юге Полесья отдельные пары горлинок выводят птенцов два раза за лето.

Летные молодые горлинки встречаются стайками по 8—10 птиц и довольно часты по редианам сухих сосновых лесов при полях (вторая половина июля—первая половина августа). В июне и первой половине июля горлинок мы наблюдали только в парах, причем птицы держались на межах и дорогах среди ржаных полей. На кормежке отдельные птицы попадают в стаях вяхирей.

В. Н. Шнитников говорит, что горлинки любят рожь и семена сурепицы. Желудки июньских экземпляров горлинок (5), которых мы добыли в разных местах, содержали семена *Vicia Sp.* и каких-то других диких трав. В зобе птицы 10.VII были исключительно зерна ржи, причем птица наполняла птенца этим кормом, по-видимому, неоднократно, так как он был непомерно раздут.

Исчезают горлинки около половины сентября.

Отряд III. ПАСТУШКИ—RALLIFORMES

11. Лысуха—*Fulica atra*

Коллекции: инв. № 18, ♂ 1932 г., д. Почапово, Брестская обл. (П. М.); ♂ 25.VII 1950 г., д. Млынок, Копаткевичский р-н; ♀ 20.VI 1953 г., д. Лахва, Лунинецкий р-н.

Обычная гнездящаяся и пролетная птица Полесья. Нами отмечена в Любанском районе (р. Оресса) Минской области, в Петриковском и Копаткевичском районах Гомельской области и в Лунинецком, Давид-Городокском и Ленинском районах Брестской области.

Селится лысуха по заболоченным берегам озер, рек, стариц, заросших болотной растительностью, а также на прудах рыбхозов, где и гнездится. Встречается также и вдали от водоемов. 25.VII 1950 г. лысуха была поймана на приусадебном участке картофеля в д. Млынок Копаткевичского района. Водоемы вблизи отсутствовали. Птица была внешне совершенно здоровой и, находясь два дня в квартире, вела себя, особенно ночью, без видимого угнетения.

Прилетает в Полесье, по опросным сведениям, во второй половине апреля, по В. Н. Шнитникову (1913),—во второй половине марта или первой половине апреля. На Припяти (Руденский район) прилет лысухи отмечен 19.IV (А. В. Федюшин, 1927).

Гнезда лысухи довольно большие (д. Лахва Лунинецкого района), расположены на кочках и построены из рогоза или

осоки. Верхние части стеблей осоки птица заламывает во внутрь к гнезду. Известны гнезда лысух на затопленных ветвях ивняков (В. Н. Шнитников, 1913). Когда постройка гнезда закончена и самка начинает откладывать яйца, самец поблизости строит второе гнездо, где отдыхает.

Просмотренные нами в Пинском музее (инв. № 14) яйца лысухи были желто-белые с черными и темно-коричневыми крапинками. Размер яиц $53,5 \times 37,4$ мм, по В. Н. Шнитникову (1913),— $50-54 \times 36-37$ мм. Житель д. Любань Ленинского района Н. И. Красникевич, по нашей просьбе нашедший 10 гнезд лысух на прудах рыбхоза «Лахва» в Лунинецком районе Брестской области, сообщил, что с 1 по 5. VI 1953 г. кладка в девяти гнездах была по 8 и 9 яиц и только в одном—12.

Птенцы появляются в конце июня и начале июля. К 10. VII они достигают величины крысы (А. В. Федюшин, 1928). В двух желудках добытых нами птиц находились части растений и очень мелкий песок.

Мясо лысухи съедобно и вкусно. Лысуха является предметом охоты. В прошлом на территории Полесья практиковался сбор яиц ее. В. Н. Шнитников (1913) пишет, что жители лет 30 тому назад вывозили с болот яйца лысух в таком количестве, что на долгое время заготавливали впрок наравне с яйцами кряквы и чирка.

В настоящее время сбор яиц лысухи запрещен.

12. Камышница—*Gallinula chloropus* L. Местное название „водяная курка“, „болотная курка“.

Коллекции: инв. № 18, 7.V 1936 г., окрест. Пинска (П. М.); ♂ 23.VII 1950 г., д. Комаровичи, Копаткевичский р-н; юв. 2.VI и ♂ 16.VI 1952 г., д. Дубенская, Ленинский р-н; ♀ 25.VII 1956 г., оз. Червоное.

Широко распространенная и весьма обыкновенная птица Белорусского Полесья. Мы ее встречали летом всюду. Видели и добывали на р. Орессе, весьма обыкновенной она оказалась в окрестностях оз. Червоного и по среднему течению Припяти, в прилежащих к р. Лани местах, водится она и по р. Бобрюк, в поймах рек Горыни и Львы.

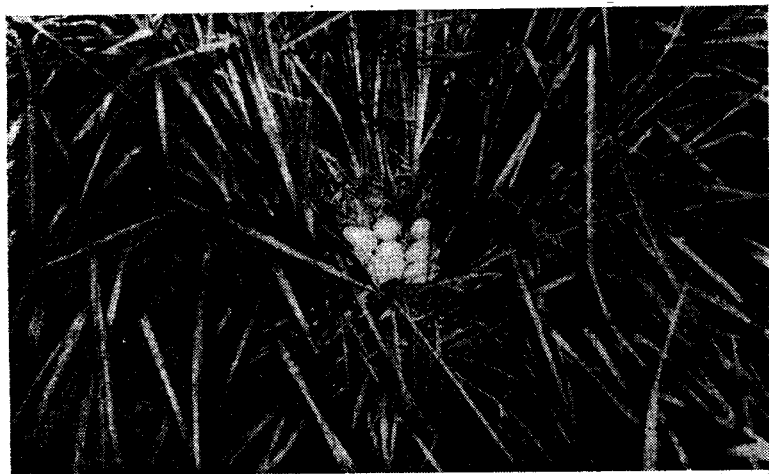
Появляются камышницы в апреле. По ориентировочному суждению В. Н. Шнитникова (1913), в южной половине полесья камышницы бывают около середины апреля или несколько позже. Мы ее видели в 1953 г. в верховьях р. Бобрюк (Петриковский район) 18.IV. Мест для обитания птицы в Полесье много. Это—большие и малые замкнутые водоемы, незначительные по площади заливчики, остающиеся после спада вешних вод, старицы рек, старые мелиоративные каналы, искусственные пруды рыбхозов длительного пользования, сильно увлажненные с выступающей водой луга при реках.

Обязательным условием для обитания камышницы является наличие густой травянистой растительности. В Полесье она представлена камышом, тростником, рогозом, аиром, иногда на старицах рек—телорезом и кувшинкой. Еще охотнее селится камышница в заболоченных местах, где травянистая растительность граничит или переплетается с кустами ивняка или молодой ольхи. В этом случае птицы селятся и на берегах рек с интенсивным сплавом леса и даже вблизи человеческого жилья. Мы знали об одном гнезде камышницы в густых зарослях айра в 15 м от жилой постройки.

Гнездо камышница устраивает довольно просто. Для этого, говорит В. Н. Шнитников, птица собирает кучку ситника и камыша и делает наверху углубление, причем в зависимости от обстоятельств гнезда бывают различных размеров. Гнезда на кочках небольших размеров, еще меньше они в ивовых кустах, но гнезда на поверхности воды значительных размеров, а некоторые из них не уступают по величине гнездам лысух. В таком случае строительный материал выдерживает тяжесть птицы и предохраняет яйца от сырости. Найденные нами гнезда камышницы были небольшие. Одно из них располагалось в ивовом кусте на высоте 15 см от воды. Построено оно было из листьев тростника и осоки, аккуратно сложенных в развилке ветвей. Три других гнезда, по-видимому, из-за отсутствия кустарниковой растительности находились на выступающих из воды кочках осоки у самого их основания. Лотки гнезд выстланы весьма небольшим количеством осоки. Диаметр этих гнезд 12—16 см. Окружающие лоток листья осоки сверху почти смыкаются, а некоторые надломаны так, что кладка почти незаметна. Между стеблями у основания кочки есть по одному или по два расширенных выхода, по которым птица сходит с гнезда в воду и возвращается назад. В особенно благоприятных местах гнездовые пары камышниц располагаются поблизости. Так, найденные нами на сильно увлажненном лугу близ р. Лани три гнезда находились одно от другого на расстоянии не более 300 м. По В. Н. Шнитникову (1913), в гнездах камышницы, найденных в Жабчицком районе, было 13. VI 1903 г. 7 сильно насиженных яиц, 16. VI 1904 г.—4 свежих яйца, 18. VII 1903 г.—4 яйца и 3 птенца, 17. VII 1889 г. встречен выводок из 7 молодых, достигающих половины взрослой птицы; в Бобруйском районе (д. Михалево) 17. VII 1897 г. найден выводок из 7 молодых в половину взрослой птицы. На оз. Червоном, по А. В. Федюшину (1928), к 10. VII (1926) птенцы камышницы достигали величины воробья.

В гнезде птицы, найденном нами на территории Столинского района (д. Кошара-Ольманская), 18. V 1956 г. было 9 насиженных яиц; в трех гнездах, найденных в разных местах на территории Ленинского района в 1953 г., 10. VI было

9 насиженных яиц, 12.VI—9 насиженных и 14.VI—12 сильно насиженных яиц. В этом же районе в 1952 г. (пойменный луг Припяти, ур. Железница) 2.VII мы встретили выводок из восьми 1—2-дневных пуховиков, одного из которых добыли; в другом месте 4.VI—выводок из 6 молодых несколько больше воробья. Наш помощник рыбмастер прудов рыбхоза «Ляхва» П. И. Красникевич рассказывал, что с 5 до 15.VI

Гнездо камышницы.

1952 г. ему неоднократно встречались гнезда камышницы (около 6) с 8 и 9 насиженными яйцами.

Размеры яиц, по В. Н. Шнитникову, $39-42 \times 29-30$ мм, по нашим данным (8), $-42 \times 32,5$ мм. Яйца оливковые с разбросанными на поверхности бурыми пятнышками и точками, по окраске сходны с яйцами рябчика, но крапинки на яйцах рябчика более темные и более крупные, чем на яйцах камышницы. Таким образом, в условиях Полесья камышница имеет две кладки в течение лета. В полной кладке птицы бывает 7—8—9 и даже 12 яиц, в среднем 9.

Птенцы первого поколения появляются в первых числах июня, второго — в первой половине июля или около середины месяца. В воспитании птенцов принимают участие оба родителя из пары. При гибели самки птенцов водит самец.

Просмотренные желудки четырех взрослых птиц содержали моллюски *Limnaea* Sp. и темную массу растительного происхождения, желудки молодых (3 экз.) — конечности насекомых. Собираемые камышницами моллюсков отмечено нами и непосредственным наблюдением (июнь, 1952, Ленинский район),

Время осеннего отлета не прослежено. В районе Припяти камышница зимует (О. Цедлиц, 1920).

13. Пастушок—*Rallus aquaticus* L.

Коллекции: ♀ 1.X 1956 г., 3 juv. 17—27 и 3 ♂ 18—19.VI 1957 г., оз. Червоное; ♂ 17.VIII 1957 г., р. Морочь, Ганцевичский р-н.

Обыкновенный гнездящийся и пролетный вид. Скрытный образ жизни пастушка является, по-видимому, основной причиной того, что до настоящего времени очень мало данных по его биологии. Но несомненно одно, что пастушок в Полесье распространен широко (В. Н. Шнитников, 1913; Я. Доманевский, 1918; А. В. Федюшин, 1912—1914; О. Цедлиц, 1920) и встречается в значительных количествах. Обитает пастушок в густых ивовых зарослях, перемежающихся с тростником, осоками, произрастающими обычно вблизи водоемов или на увлажненных лугах. В таких местах нам удалось установить обитание птиц в июне 1952 г. в пойме Припяти и в июле 1956 г. в пойме р. Львы.

В Пинском музее (инв. № 3) хранятся два яйца этой птицы. Яйца беловатые с мелкими буроватыми крапинками, насыщенные на суженной части. Их размер 35×26,3 мм. В. Н. Шнитников на основании одного доставленного ему яйца предположительно считал, что начало кладки пастушков приходится на первую половину мая. Состояние просмотренных нами пастушков, добытых Э. Г. Самусенко в 1956—1957 гг. в прибрежной полосе оз. Червоного и на р. Морочь, указывает на появление молодых птиц в начале июня. К середине месяца они достигают половины величины взрослой птицы. В конце июня молодые пастушки имеют достаточно развитые большие махи, хотя и находящиеся у оснований в трубочках. Время кладки яиц, по-видимому, растянуто, так как две молодые птицы, добытые в 1957 г. (одна 27.VI на оз. Червоном, другая 17.VIII на р. Морочь), имели одинаковое развитие перьев.

Пастушки ведут активную жизнь главным образом в сумерки и ранним утром. Экземпляры коллекций добыты капканами «Геро», расставленными в 10 часов вечера и снятыми в 9 часов утра. Днем птицы в капканы не попадались.

Весной пастушки появляются в марте, а осенью, сообщает В. Н. Шнитников, задерживаются иногда до ноября. Одна птица добыта на Пинщине 27.X 1903 г. В Пинском музее есть пастушок, добытый в окрестностях Пинска 2.X 1933 г., и в наших коллекциях — добытый 1.X 1956 г. на оз. Червоном.

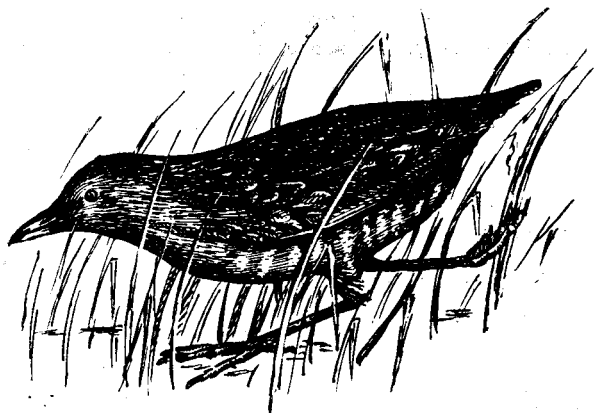
В теплые зимы часть пастушков, вероятно, зимует у нас, так как в соседней Могилевской области была добыта эта птица зимой.

В желудках пастушков находили мелких насекомых, семена манника, личинки стрекоз.

14. **Коростель**—*Sorex sorex* L. *Местное название „дзяркач“.*

Коллекции: ♂ 7.VII 1951 г., д. Переровский Млын, Туровский р-н; ♂ 25.V 1953 г. и ♂ 4.VI 1955 г., д. Кошара-Ольманская, Столинский р-н.

Обычная широко распространенная птица. На территории Полесья встречается возле рек, стариц, канав, а главным образом по лугам. Сильно увлажненных мест, как и залитых лугов с выступающей водой, коростель избегает. Прилетевшие птицы поселяются в травостое наиболее возвышенных мест,

Коростель.

переходя в другие части лугов только после спада вешних вод и подсыхания. В особенно благоприятных местах коростель бывает даже многочисленной птицей.

Прилетают коростели в мае. У с. Кончицы Жабчицкого района в 1916 г. первый весенний крик птицы отмечен 8.V (В. Грассман, 1918), в окрестностях д. Крестуново Лунинецкого района в 1951 г. мы слышали крик птицы 11.V, в пойме р. Львы в 1955 г. — 22.V, а 25.V одну птицу добыли; на лугах р. Птичи в Руденском районе в 1923 г. коростель отмечен 23.V (А. В. Федюшин, 1927). Этим же числом в 1905 г. отмечено появление коростеля в Жабчицком районе (В. Н. Шнитников, 1913).

Гнезда коростель устраивает на земле среди травы. По данным В. Н. Шнитникова, в найденных в 1906 г. близ д. Михалево Бобруйского района гнездах 18.VI было 12 свежих яиц, в другом месте — 6 насиженных яиц, 23.VI — 8 свежих, и здесь же в этот день пойман пуховой птенец, а 17.VII 1897 г. — почти летающий молодой. Пуховых птенцов коростеля видел 12.VII также А. Штамм (1923) по среднему течению р. Птичи.

Яйца птицы, хранящиеся в Пинском музее (инв. № 10), молочно-кофейного цвета, гладкие, со светло-коричневыми пестринками на расширенной части. Размер их (2) $33,5 \times 26,5$ мм.

Желудки добытых двух коростелей были наполнены мелкими жучками (щелкуны), встречена также гусеница. В середине лета коростели очень часто встречаются в густой траве на опушках дубрав, посещая также посевы ржи. Сроки отлета не выяснены. В самом конце августа коростелей мы не встречали.

15. Малый погоныш — *Porzana parva* Scop.

Коллекции: ♂ 29.VI 1952 г., д. Дубенская, Ленинский р-н;
♂ 2.VIII 1956 г., оз. Червоное, д. Дьяковичи, Житковичский р-н;

Широко распространенная птица Полесья. В. Н. Шнитников (1913) нашел ее на гнездовье в Жабчицком и Пинском районах, А. В. Федюшин (1928) сообщает о находке мертвой птицы под телеграфной линией у Припяти (среднее течение), а В. В. Станчинский (1928) слышал ее крик на болоте у оз. Спериж близ д. Михайловичи (Брагинский район). Кроме того, одна птица добыта 25.IV 1937 г. у д. Новоселки Брестской области, хранится в Пинском музее. Мы добыли ее 29.VI 1952 г. на одной из стариц Припяти, несколько раз видели 20 и 21.V 1953 г. на прудах рыбхоза «Лахва» (Лунинецкий район), причем здесь эти птицы оказались весьма обыкновенными. При движении лодки среди тростников, рогоза, осоки и других растений ударами весла о травостой удавалось поднимать этих курочек на крыло. Поднятые птицы, словно подранки, пролетали от 3 до 7 м. На этих прудах малые погоныши населяют тростниковые и осоковые островки среди водоемов, а также встречаются в густом травостое при берегах. По В. Н. Шнитникову (1913), они предпочитают держаться в двоякого рода местах: в кустарниковых ивовых зарослях на болотах, даже осоковых, со сравнительно невысокой травянистой растительностью и на залитых водой пространствах, заросших камышом и особенно рогозом (*Typha latifolia*, *T. angustifolia*), расположенных у более глубоких бассейнов со стоячей или медленно текущей водой. Ему было известно гнездо малой курочки, найденное 13.VI 1904 г. около д. Кончицы Жабчицкого района и содержащее 5 слегка насиженных яиц. Размер их 30×22 мм.

Появляются малые курочки в Полесье во второй половине апреля, на что указывает В. Н. Шнитников, видевший курочку в 1904 г. 23.IV на р. Пине, и упомянутый экземпляр птицы из Пинского музея.

16. Погоныш — *Porzana porzana* L.

Широко распространен на всей территории Белорусского Полесья. О нем упоминается почти во всех специальных орни-

тологических работах. Погоныш ведет скрытую жизнь. Он искусно прячется среди зарослей и увидеть его, как и многих пастушков, довольно трудно, тем более, что он особенно активен в сумерки и ночью. Услышать же его можно часто и по его характерному визгу легко распознать.

Появляются пастушки в Полесье довольно рано. В Жабчицком районе в 1902 г. В. Н. Шнитников (1913) слышал крик погоныша 13.IV; у д. Козики Телеханского района весной 1956 г. погоныши появились 21.IV. Одна из птиц довольно долго держалась в небольшом, частично залитом талыми водами кусте ивы среди лесного болота. В. Н. Шнитников говорит, что погоныши выбирают места, поросшие аиром, а также болотистые луга с высокой травянистой растительностью из осоки, *Spiraea ulmaria*, *Valeriana officinalis*, *Polygonum bistortum*, *Clusergia* и др., встречаясь и на лесных болотах. С. В. Кириков (1929) видел его на заболоченных лугах. В окрестностях оз. Червоного и в Ленинском районе вблизи Припяти мы видели и слышали птиц в молодых заболоченных ольшаниках с густыми зарослями ив, а также в заболоченных местах на пойменном лугу, где тростник перемежался с ивняками. В отличие от коростеля никогда не встречался на сухих сенокосах.

По данным В. Н. Шнитникова (1913) и О. Цедлица (1920), погоныш откладывает от 10 до 15 яиц. Размеры яиц сильно варьируют даже в одной кладке. Максимальный размер яйца $36 \times 23,5$ мм, минимальный — 30×22 мм. В гнездах погоныша в пределах Пинского и Жабчицкого районов имелось 12.V 1904 г. 2 свежих яйца, 23.V — 10 свежих яиц, 1.VI — 15 сильно насиженных яиц, 14.VI — 10 сильно насиженных яиц. У Дольска (Волынская область УССР, в 5 км от границы с БССР) в гнездах, найденных в 1917 г. в разных местах, 18.V было 2 яйца, 24.V — 7 яиц, 27.V — 8 яиц, 18.VI гнездо было уже пустым.

Таким образом, свежие кладки в гнездах погоныша встречаются нормально около середины и во второй половине мая, насиженные — в первой половине июня. В это же время появляются и первые птенцы. В окрестностях оз. Червоного в 1950 г. пуховой птенец добыт нами 4.VI. К середине июля птенцы достигают величины взрослых птиц. А. В. Федюшин (1928) сообщает, что в 1926 г. почти взрослого погоныша ему доставили 12.VII. На оз. Червоном один экземпляр добыт Э. Самусенко 2. VIII 1956 г. В. Н. Шнитников сообщает о встрече с погонышем 5.XI 1899 г.

Погоныш быстро передвигается среди травостоя, но плохо летает. Вынужденно поднятый на крыло, он летит довольно медленно и обычно на близком расстоянии снова опускается. Специальные охоты на погоныша, как и на многих других пастушков, не практикуются, хотя мясо его отличается хорошими вкусовыми качествами.

17. Серый журавль—*Grus grus* L.

Коллекции: инв. № 21, ♂ 12.IX 1937 г., Хомск, Брестская обл. (П. М.); инв. № 87, ♀ 28.IX 1924 г., г. п. Любань (БГУ)¹.

Обычный гнездящийся и пролетный вид. Наиболее обычен в западной части Полесья, в так называемых Пинских болотах — Столинском, Давид-Городокском, Телеханском, Луинецком районах. В меньшем числе он попадался нам в районах восточного Полесья (кроме Житковичского), но и здесь нередок.

Пролетные стаи весной появляются в конце марта. В Жабчицком районе в 1899 г. они пролетали 17.IV, в 1905 г. — 19.IV, сильный лет стаями в 20—25 птиц происходил 21.IV (В. Н. Шнитников, 1913); в этом же районе у д. Кончицы в 1916 г. первое появление журавлей отмечено 31.III, с 5 по 15.IV был сильный лет; в 1917 г. первое появление — 28.III (О. Цедлиц, 1920); в Петриковском районе Гомельской области в 1953 г. сильный лет стаями в 30—40 птиц отмечен нами 17 и 18.IV, последняя пролетающая стая — 25.IV (ст. Старушки); в Телеханском районе в 1956 г. интенсивный лет был с 20 по 24.IV. Несомненно, что пролетающие в третьей декаде апреля журавли следуют в более северные районы. Местные же гнездящиеся нормально оседают на болотах в середине апреля. С этого времени и до конца месяца в местах гнездовой мы наблюдали брачные игры журавлей — своеобразное подпрыгивание.

Журавли очень осторожны и обычно гнездятся в отдаленных от населенных пунктов местах как низинных, так и верховых болот. В 1955 г. особенно часто мы видели журавлей на обширном и чрезвычайно топком Люблинском болоте, а также на моховых болотах, окружающих озеро Засоминное в Столинском районе. Здесь неоднократно находились кладки и встречались молодые. Гнезда птицы устраивают из сухих листьев осок с небольшой примесью тонких веточек ольхи, березы и ивы. Диаметр гнезда 96 см, высота 9 см, лотка 1—2 см (почти не выражен). Птица откладывает не более 2 яиц. Яйца темно-кофейные с более темными и более светлыми пятнышками и крапинками. Размер яйца 95,1×59,7 мм. В двух гнездах журавля, найденных на Пинщине, 29.IV (1905) было два насиженных яйца, 5.V (1903) — одно наклюнутое яйцо (В. Н. Шнитников, 1913). Вес вылупившегося птенца 117,5 г, длина тела 205 мм, цевки 38 мм, клюва 12 мм. Пуховые птенцы желтые. В воспитании птенцов и их охране участвуют оба родителя. Как только молодые подрастут, родители вместе с ними вылетают кормить

¹ Хранятся в Зоологическом музее Белорусского государственного университета.

ся на гречишные и клеверные поля (июль, 1949, д. Защобье Василевичского района) и держатся группками по 3—4 птицы. Уже в начале августа на болотах удается видеть большее число птиц, что, очевидно, указывает на формирование отлетающих стай. Постепенное уменьшение числа местных гнездящихся птиц на болотах замечается около середины августа. Так, если 9—12.VIII 1948 г. на местах обычных гнездовий журавлей (болото Буливо) можно было слышать крики птиц, то после их не стало. Не наблюдались они позже (20.VIII 1948) и на болотах возле оз. Червоного. У д. Людвиново близ пристани Иолча первая стайка пролетающих 18 журавлей отмечена 24.VIII (А. В. Федюшин, 1928). В районе Минска ночью пролет отмечен 16.IX (1952). Добытый И. Н. Сержининим журавль в Любанском районе 28.IX 1924 г. (БГУ) подтверждает более поздний пролет этих птиц, а В. Н. Шнитников (1913) пролетающих журавлей отметил даже 9.X (1900). В Ленинском районе (Припять) нами отмечен еще более поздний пролет этих птиц — 17.X (1952), когда по времени уже начали появляться пролетные гуси.

Отряд V. ДРОФЫ — OTIDIFORMES

18. Дрофа — *Otis tarda* L.

Очень редкая гнездящаяся птица. В. Н. Шнитников (1913), по показаниям других лиц, сообщает о нахождении гнезд дрофы у д. Колодеевичи в Жабчицком районе и о добыче птиц у д. Красиево в 1896 и 1897 гг. К более поздним относится указание А. В. Федюшина (1928) на гнездование дрофы в районе д. Великий Боков, недалеко от Мозыря. Крылья дрофы, добытой 6.VII 1926 г. вблизи этого селения, сообщает он, переданы зоологическому кабинету Белорусского государственного университета.

Отряд VI. КУЛИКИ — CHARADRIIFORMES

19. Авдотка — *Burhinus oedicnemus* (L.)

Редкая гнездящаяся птица Полесья. В. Н. Шнитников (1913) нашел ее на гнездовьях в Жабчицком районе. По его сведениям, авдотка селится исключительно на песчаных пустых полях, вследствие плохого качества почвы заброшенных и не обрабатываемых совершенно или распахиваемых раз в несколько лет. Места эти покрыты редкой и жалкой травянистой растительностью.

В гнезде авдотки, найденном у д. Выжловичи 4.VI 1901 г., было два наклонутых яйца, 10.VI 1898 г. пойманы два пуховых птенца недельного возраста, а 23.VII 1905 г. в гнезде находилось 2 слегка насиженных яйца. В середине августа здесь уже встречались летные молодые. К настоящему времени ука-

занный пункт является северной границей гнездования авдотки в Полесье. Встречается авдотка и в юго-восточной части Белорусского Полесья, где (со слов местных охотников) гнездится по песчаным пространствам в окрестностях дд. Савичи и Спериж к западу от р. Брагинки (В. Н. Станчинский, 1928). В этой же местности (ур. Петьковщина) в июле 1930 г. видели авдотку при исследованиях И. Н. Сержанин и А. В. Вязович (устное сообщение). Осенью 1926 г. в районе Мозыря видел авдоток А. В. Федюшин (1928). Мы встретили авдоток только раз в местности, прилежащей к северной части описываемой области. 26.VIII 1956 г. три птицы подняты на песчаном бугре между полосами овсяного и картофельного полей близ д. Судники Дзержинского района.

20. Хрустан — *Charadrius morinellus* L.

Редкий пролетный вид. В. Н. Шнитникову (1913) была известна эта птица, добытая 22.XI 1900 г. у д. Выжловичи Жабчицкого района.

21. Золотистая ржанка — *Charadrius apricarius* L.

Известна как пролетный вид, причем в одни годы появляется в большом числе, в другие — в незначительных количествах. В Жабчицком районе наиболее сильный пролет был в 1898, 1900 и 1902 гг., в меньшей степени — в 1903—1905 гг. В 1898 г. появившиеся осенью ржанки держались до 25.X; в 1900 г. первые пролетные стайки замечены около середины сентября, затем исчезли, но между 21 и 23.XI снова появились в большом числе и держались до 2.XII — до наступления морозов; в 1902 г. птицы появились в сентябре и держались приблизительно до второй половины ноября (В. Н. Шнитников, 1913). В 1915 г. золотистые ржанки появились в конце сентября. Здесь под телеграфной линией была найдена мертвая птица (В. Грассман, 1918). Довольно обычными были ржанки также осенью 1916 г. в местностях, прилегающих к р. Щаре (О. Цедлиц, 1918). В 1933 г. на Пинщине ржанки пролетали около половины октября. В Пинском музее есть экземпляр, добытый 11.X в окрестностях Пинска. В 1952 г. 13—16.X золотистые ржанки были обычными в окрестностях Минска, где из стаек в 12—14 птиц добывались на полях. Они были в это время сильно упитанными. В. Н. Шнитников говорит, что любимыми местами птиц осенью являются поля, засеянные озимью, и поля, вспаханные под яровые посевы. В желудках добытых здесь осенью птиц найдены исключительно проволочники (личинки *Agriotes segetus* и *A. lineatus*, в том числе экземпляр *Udromis morinellus*).

На весеннем пролете золотистые ржанки немногочисленны. В. Н. Шнитникову был доставлен самец, добытый 7.V

1902 г. у д. Выжловичи в Жабчицком районе, а О. Цедлиц (1920) сообщает о добыче самца в начале апреля 1916 г. у Баранович.

22. Галстучник — *Charadrius hiaticula* L.

Пролетная и, вероятно, гнездящаяся птица. По новейшим сводным данным, полученным Н. А. Гладковым (1951) о распространении и экологии птицы, и имеющимся в нашем распоряжении материалам трудно сказать, гнездится этот кулик в Полесье или нет. В Зоологическом музее Белорусского государственного университета хранятся два экземпляра этой птицы: один добыт 28.VI 1926 г. у г. п. Наровля на Припяти, другой — 25.VII 1925 г. у с. Верхние Жары на Днестре (сборы А. В. Федюшина). В. В. Станчинский (1928) сообщает о встрече с гнездящимися парочками птицы у с. Верхние Жары на Днестре. Но поскольку прямые находки гнезд или птенцов на территории Полесья отсутствуют, а также, по указанию Н. А. Гладкова (1951), возможно местами нахождение летных негнездящихся особей, то вопрос о гнездовании галстучника остается пока открытым. На пролете в Припятских болотах галстучник добыт Д. Деннлером (1917) в сентябре 1916 г.

23. Малый зуйк — *Charadrius dubius* Scop.

Коллекции: ♂ 24.VIII 1930 г., Днепр, Речица (БГУ); ♂ 12.VII 1951 г. д. Переровский Млын, Туровский р-н.

Обыкновенный гнездящийся и пролетный вид. Широко распространен по обширным песчаным отмелям всех крупных рек Полесья, особенно на Припяти, в отдельных местах которой является многочисленным гнездящимся видом. Исследования С. В. Кирикова (1929) и наши в 1951 г. показали, что этот вид многочислен по песчаным отмелям Припяти в пределах Туровского района (дд. Мордвин, Переров, Переровский Млын). В 1925 г. на песках Днестра, у с. Верхние Жары А. В. Федюшин (1928) несколько раз видел нелетающих молодых зуйков 12.VIII, т. е. во время пролета их. Сведения о кладках и птенцах из других мест Полесья отсутствуют.

В желудке добытой птицы были мелкие жучки.

По свидетельству В. Н. Шнитникова (1913), весенний пролет зуйков идет в конце апреля (20.IV 1899), а осенний — в первой половине сентября; Деннлером (1917) в Припятских болотах птица добыта в августе 1911 г.

24. Чибис — *Vanellus vanellus* L. Местное название „книгаўка“.

Коллекции: инв. № 16, 24.IV 1933 г., окрест. Пинска (П. М.); инв. № 11, ♀ 20. VI 1926 г., г. п. Наровля; ♀ 6.IV 1939 г., г. п. Руденск; ♀ 23.V 1946 г., Руденский р-н (БГУ); ♀ 20.VI 1952 г., д. Дубенская, Ленинский р-н; ♂ 17.IV 1953 г., Петриковский р-н.

Широко распространенная птица Полесья. Прилетает рано, когда поля и луга еще покрыты снегом. По нашим наблюде-

ниями, прилетает стайками по 12—20 штук. Сроки прилета в разные годы разные, что связано с общим ходом весны. Для Слуцкого района в 1907 г. прилет отмечен 20. III (А. В. Федюшин, 1912—1914). В Жабчицком и Пинском районах в 1902 г. чибисы прилетели 5. III, в 1906 г.—9. III, в 1904 г.—12. III (В. Н. Шнитников, 1913). В этих же районах на р. Пине первые экземпляры в 1916 г. появились 17. III, в 1917 г.—27. III (В. Грассман, 1918). В окрестностях Минска, по нашим наблюдениям, первые птицы в 1952 г. зарегистрированы 26. III, в 1953 г.—24. III, в 1954 г.—26. III, в 1955 г.—29. III. В среднем прилет чибисов в Полесье приходится на 16. III.

Селится преимущественно по сенокосам, реже на полях. На юге Полесья первые гнезда чибисов можно находить уже 27. III (В. Грассман, 1918), обычно недалеко от водоемов. Найденные нами гнезда птицы представляли небольшие углубления в траве и располагались на возвышенных местах среди увлажненных лощин. Одно гнездо было на одонке (настиле из хвороста для складывания сена). Углубление гнезда без выстилки. Яйца птицы оливково-бурые с черноватобурыми пестринками, крупными на тупой и более мелкими на заостренной части. Резмер яиц 44×31,5 мм. Яиц в кладке, по нашим данным, обычно 4, редко 3. По В. Н. Шнитникову (1913), свежие кладки чибиса встречаются в конце апреля, насиженные — 3—5. V, а около середины мая можно встретить пуховых птенцов (17. V 1900); в Ленинском районе в найденных нами 12. VI 1952 г. пяти гнездах были слегка насиженные яйца, а 16. VI 1953 г.—сильно насиженные. В то же время среди осоковых зарослей были встречены три пуховых птенца чибиса. Таким образом, период размножения у чибиса сильно растянут. Летные молодые появляются в первой половине июля. В это время они начинают собираться стайками. Большие скопления птиц в стаях (до 30—40) мы наблюдали 12 и 13. VII 1951 г. в Туровском районе на пойменном лугу Припяти.

Питаются птицы различными беспозвоночными, отыскивая их на лугах и полях. В желудках добытых в июне птиц находились гусеницы, различные жучки, а также пиявки (*Hirundo* Sp.)

Отлет местных птиц идет около середины августа, заканчиваясь в конце месяца. Только отдельные небольшие стайки задерживаются до второй половины сентября. В 1899 г. 17. IX их видел на Пинщине В. Н. Шнитников (1913), а в 1924 г. 18. IX замечен одиночный чибис на Днепре у с. Верхние Жары А. В. Федюшиным (1928).

По народной примете, чибисы отлетают в период полного цветения гречихи на полях, что приходится на 5—10. VIII.

25. Кулик-воробей—*Calidris minuta* Leisl

Немногочисленный пролетный вид. На осеннем пролете по-

падает в августе. Так, 24. VIII 1904 г. кулик был добыт в Жабчицком районе (В. Н. Шнитников, 1913) и в августе 1916 г.—в Ивановском районе (оз. Мотольское) Брестской области (Д. Деннлер, 1917). Весной кулики-воробьи пролетают в конце апреля и около середины мая. 17. V 1949 г. добыт на Припяти у Мозыря.

26. Белохвостый песочник — *Calidris temminckii* Leisl

Немногочисленная пролетная птица. В августе 1916 г. добывалась на Мотольском озере (Д. Деннлер, 1917), в 1928 г. в районе д. Мордвин Туровского района С. В. Кириков (1929) видел 16. V стайку из 9 самцов, а 18. V—стайку из 7 самок. В коллекциях Зоологического музея Белорусского государственного университета есть экземпляр белохвостого песочника, добытого 18. V 1940 г. на Припяти у Мозыря.

27. Исландский песочник — *Calidris canutus* L.

Очень редкий пролетный вид. В инвентарной книге Пинского музея есть указания, что в музее под инв. № 40 хранилось чучело исландского песочника, добытого в окрестностях Пинска 16. VIII 1932 г.

28. Турухтан — *Philomachus pugnax* L.

Коллекции: инв. № 46, ♂ 28. VIII 1924 г., ♀ 17. VIII 1926 г., д. Скрыгалово, близ Мозыря; инв. № 574, ♂ 29. V 1949 г., Брестская обл. (БГУ).

Обыкновенная пролетная и, вероятно, гнездящаяся птица Полесья. Рядом авторов гнездование турухтана в Полесье допускалось преимущественно по летним встречам с птицами. Кладок же турухтана здесь не обнаружено. Известно (Н. А. Гладков, 1951), что весенний пролет турухтанов продолжается долго; задержавшиеся птицы встречаются в июне, а отдельные экземпляры — и позднее. Кроме того, в Европейской части СССР летом встречаются негнездящиеся турухтаны и откочевавшие с севера после того, как на постоянном гнездовье самки начнут насиживать. Поэтому определять гнездовой ареал куликов по летним встречам не следует.

Прилетают турухтаны в первой половине апреля. В Жабчицком районе в 1901 г. самое раннее появление птиц отмечено 7. IV (В. Н. Шнитников, 1913), в 1916 г.—7. IV и 9. IV (О. Цедлиц, 1920). Вероятно, в это время начинаются уже «бои» турухтанов, известные в разных местах Полесья под названием «батальонных» по местному названию птицы «батальон». Птицы собираются на более возвышенные места (грудки) среди луга или болота и устраивают драки. Тока, где участвует по 5—6 птиц, мы видели в мае 1941 г. на увлажненном сенокосе у р. Птичи между дд. Русаковичи и Пристань.

Разнообразие брачных нарядов турухтанов значительно. В Пинском музее хранятся чучела 30 турухтанов, различающихся между собой как по окраске, так и по форме расположения перьев. Птицы добыты в 1931—1938 гг. в Брестской области в районе дд. Вилятичи. Новоселье и окрестностей Пинска. Наибольшее количество птиц добыто во второй половине мая, что, вероятно, соответствует наибольшей интенсивности «боев», когда добывать их легче. Интенсивность токов в июне уменьшается. В 1953 г. в Луинецком районе стайки по 12—18 турухтанов попадались нам еще 21.VI. Они усаживались на лугу возле стогов сена или на бровках между водоемами и бегали друг за другом, затем снимались и перелетали в другое место. 1—2.VII 1952 г. в этих же местах мы только однажды видели 3 турухтанов.

Осенний пролет идет в августе. На смежной с Полесьем территории (восточная заднепровская часть Гомельской обл.) большое количество пролетных турухтанов отмечено 12.VIII на оз. Ревучем (В. В. Станчинский, 1928).

29. Щеголь — *Tringa erythropus* Pall.

Коллекции: ♂ 29.VI 1952 г., д. Лахва, Луинецкий р-н.

Пролетный вид. В Жабчицком районе добыт 4.IV 1901 г. В. Н. Шнитниковым (1913) и 21.VIII 1925 г. у с. Верхние Жары Комаринского района Н. В. Федюшиным (1928). Нами щеголь добыт 29.VI 1952 г. в Луинецком районе из смешанных стаяк веретенников и травников над прудами рыбхоза «Лахва». Этот экземпляр является, несомненно, случайно залетным в летнее время. Местным охотникам щеголь неизвестен.

30. Травник, красноножка — *Tringa totanus* L.

Коллекции: инв. № 47, ♂ 27.VI 1926 г., г. п. Наровля (БГУ); ♂ 27.VI, д. Дубенская, Ленинский р-н; ♂ и pull. 29.VI 1952 г., г. Лахва, Луинецкий р-н; ♀ 20.VI 1958 г., д. Дубенская.

Широко распространенная обыкновенная, местами многочисленная гнездящаяся птица Полесья. В 1952—1953 гг. особенно многочисленной была на территории прудов рыбхоза «Лахва». Здесь мы добыли несколько взрослых птиц и пуховиков. Птицы держались на увлажненном сенокосе так называемых ставов — площадей со спущенной из прудов водой и заросших густой травянистой растительностью. В подобных местах красноножка встречалась и в других районах Полесья (в июне в Луинецком районе в 1951 г., Ленинском районе в 1952 г., Давид-Городокском районе в 1953 г.).

Прилетают красноножки в Полесье в начале апреля. В Жабчицком районе прилет помечен в 1901 г. 4.IV, в 1904 г. 9.IV (В. Н. Шнитников, 1913), в Бытенском районе в 1916 г. 10.IV (О. Цедлиц, 1920). Весной 1953 г. в Петриковском районе

красноножки появились 16. IV, а в 1955 г. над разводьем Горыни в Столинском районе мы видели их 12. IV. По прилете птицы разбиваются на пары и приступают к гнездованию.

Гнезда находятся в травостое среди луга. Яйца птицы (инв. № 23, П. М.) конусовидные, в основном молочно-кофейные с большими темно-бурыми пестринами, особенно на тупой части. Размеры их (2) $38,5 \times 27$ мм. Яиц в кладке 3, возможно и больше, но других данных нет. В окрестностях Дольска кладка птицы найдена Рудигером 10. V 1917 г. (О. Цедлиц, 1920). В Луинецком районе на территории прудов рыбхоза «Лахва» 29. VI 1952 г. нами пойманы 3 очень слабеньких птенца. Отыскать таких крохотных птенцов, сливающихся с окружающей обстановкой, среди густого травостоя почти невозможно. Здесь на прудах в 1953 г. мы видели почти таких же птенцов 20. VI. Вероятно, и у остальных птиц к этому времени появились птенцы, так как взрослые вели себя тревожно — в присутствии человека беспокойно летали и беспрерывно кричали. По указанию А. В. Федюшина (1912), 15. VI 1911 г. в Слуцком районе близ д. Поповцы на обширном травянистом болоте найдены молодые птицы с не вполне развитыми маховыми перьями.

Питаются красноножки мелкими беспозвоночными, которых отыскивают на болотистых лугах среди различных мочажин и зарослей осоки. В желудках взрослых птиц (5 экз.), добытых нами в июне, были исключительно моллюски, у птенцов (3 экз.) — мелкие жучки.

31. Поручейник — *Tringa stagnatilis* Bechst.

Редкий гнездящийся вид. Гнездование его в Полесье впервые доказано С. В. Кириковым (1929), который на Волоховом болоте в Лельчицком районе одним выстрелом добыл двух птиц 2. V 1928 г. В яичнике одной из них находилось готовое яйцо. Еще ранее А. Штамм (1923) сообщал, что поручейник селится на открытых болотах, особенно с наличием на них озерин и прудков. Другими авторами не отмечен.

32. Большой улит — *Tringa nebularia* Gull.

В Полесье встречается только на пролете. Пролет отмечен во второй половине июля у с. Верхние Жары Комаринского района (В. В. Станчинский, 1928), и здесь же в августе 1925 г. (А. В. Федюшин, 1928). 16. IX летели уже последние пролетные экземпляры. Весной большие улиты попадались в начале мая. В 1916 г. в Припятских болотах в это время они замечены В. Грассманом (1918).

33. Черныш — *Tringa ochropus* L. Местное название «пекун».

Коллекции: 4 ♀, 2 ♂, 2 juv., 1947—1953 гг., разные места Полесья.

Обычная птица Полесья. Появляется в первой половине апреля, редко в последних числах марта. В Жабчицком районе в 1901 г. черныши появились 27. III, в 1900 и 1904 гг.—11. IV (В. Н. Шнитников, 1913), в 1916 г.—9. IV (В. Грассман, 1918). По нижнему течению Птичи в 1914 г. черныши показались в первых числах апреля (А. Штамм, 1923). В Петриковском районе в 1953 г. этих куликов мы видели близ ст. Шатилки 12. IV, между Лунином и ст. Види-Бор в 1954 г.—13. IV, на ст. Ганцевичи и в окрестностях ее в 1955 г.—12. IV. В районе ст. Ивацевичи и в Телеханском районе в 1956 г. кулики-черныши оказались на местах к 15. IV. Здесь с 17. IV птицы в парах наблюдались в одних и тех же местах около луж среди леса; надо думать, что они были уже на своих гнездовых участках.

По нашим наблюдениям, на территории Ленинского, Лунинецкого и Столинского районов черныш селится в заболоченных лесах, причем предпочитает лиственные, а среди них—ольшаники. Такие леса обычно изобилуют лужами и канавами, поросшими густой травянистой растительностью. Необходимым условием гнездования является близость водоема, хотя бы незначительного. В гнездовое время встречаются черныши также по сосновым лесам, но точно гнездования здесь установить не удалось.

Мы обследовали пять гнезд птицы, найденных в конце мая 1951 г. в сильно заболоченном ольшанике у д. Дубенской Ленинского района. Располагались они у основания куртин ольхи и представляли едва заметные углубления без выстилки. Два гнезда были слегка защищены веточками папоротника и напоминали гнезда чирков-свистунков. В отдельных случаях черныши для кладки яиц используют гнезда других птиц. В. Н. Шнитников упоминает, что лесники рассказывали ему о гнездовании чернышей в гнездах серого и певчего дроздов. Об этом свидетельствуют А. В. Федюшин (1912) и В. Грассман (1918). В ур. Ситенка Ленинского района 30. V 1951 г. найдена кладка птицы в гнезде сойки, расположенном на небольшой сосенке в 4 м от земли.

Яйца конусовидные с темно-бурыми крапинками. Размер их (5) $39,5 \times 28$ мм. Яиц в кладке 4, реже 3. В Жабчицком районе свежие кладки в гнездах черныша, по свидетельству В. Н. Шнитникова, находились с 17 по 20. V (1904). По нашим данным, в эти сроки появляются птенцы. Так, 18. V 1951 г. в Лунинецком районе (д. Крестуново) мы поймали двух птенцов величиной с воробья; следовательно, птенцы вылупились из яиц дней пять назад. С 26 по 29 и 30. V 1951 г. в Ленинском районе в найденных нами гнездах черныша были сильно насиженные кладки, а в одном гнезде (19. V) в случайно разбившемся яйце был птенец, делавший вздохи. Толь-

ко что вылупившиеся птенцы были встречены нами 30.V 1953 г. в ур. Тесново Столинского района. В том же районе в 1955 г. пуховики черныша неоднократно встречались с 20 по 26.V. Таким образом, в условиях Полесья свежие кладки черныша должны встречаться в конце апреля и в первую неделю мая, насиженные—в первой половине мая, а вылупление птенцов приходится на вторую половину мая.

С появлением птенцов черныши не придерживаются заболоченных лесов, встречаясь по заросшим канавам, старицам рек, по мочажинам на болотах и лесных горях, поросших осокой и захламленных. К середине июня птенцы черныша достигают величины полувзрослой птицы, но летать, по нашим наблюдениям, не могут. В первых числах июля молодые черныши поднимаются на крыло. С этого времени и позднее птицы покидают леса и встречаются в них редко. Они семьями по 3—4 экземпляра посещают старицы рек, встречаются на открытых отмелях (ур. Кривой Ров, Ленинский р-н), по бережьям водоемов, на пойменных лугах и т. д.

В желудках семи добытых нами чернышей находились остатки хитина жучков.

Взрослые птицы сильно привязаны к потомству и при опасности с громкими криками «туит-туит» летают вблизи нарушителя спокойствия.

Отлетают черныши в августе. В 1954 г. последний раз мы видели черныша 31.VIII (д. Теплень Узденского р-на), а А. В. Федюшин (1928) в 1925 г. видел черныша еще 20.IX (р. Брагинка).

34. Фифи — *Tringa glareola* L.

Коллекции: инв. № 175, ♂ 20.IV 1929 г., Копаткевичский р-н; ♂, juv. 28.VI 1926 г., г. п. Наровля (БГУ).

Коллекционные материалы, а также литературные источники позволяют причислить фифи к гнездящимся птицам Полесья. В северной части встречается часто. Здесь добывался в июне близ д. Поповцы в Слуцком районе и у д. Залужье в Бобруйском районе (А. В. Федюшин, 1912). В Жабчицком районе 12.V 1904 г. и 4.V 1905 г. найдены неоконченные кладки из 2 яиц (В. Н. Шнитников, 1913). В какой степени фифи встречается на всей территории Полесья, судить трудно, так как отмеченная находка гнезд является пока самой южной.

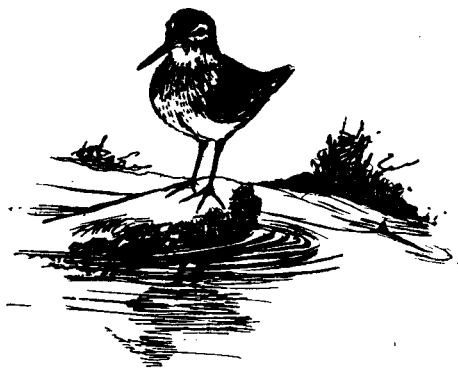
Прилет отмечен 17.IV 1904 г. и 27.IV 1905 г. (В. Н. Шнитников, 1913). На р. Птичи в Руденском районе прилет зарегистрирован 13.IV 1923 г. (А. В. Федюшин, 1927).

Отлетают фифи в августе. У с. Верхние Жары Комаринского района в 1925 г. стайки в 10—15 птиц летели по Днепру 11.VIII (А. В. Федюшин, 1928).

35. Перевозчик—*Tringa hypoleucos* L.

Коллекции: инв. № 50, 2 ♂ 24—27.IV 1923 г., р. Птичь; 2 ♂ 27—28.VI 1926 г., г. п. Наровля и юв. 12.VIII, д. Скрыгалово, близ Мозыря (БГУ); ♂ 12.VII 1951 г., д. Переровский Млынок, Туровский р-н; ♀ 22.VI 1953 г., Лахва, Лунинецкий р-н; 2 ♀ ♂, pull. 4.VI 1955 г., д. Кошара-Ольманская, Столинский р-н.

Весьма обыкновенный гнездящийся и пролетный вид. Этого подвижного и хорошо заметного куличка можно встретить в Полесье всюду, где есть водоемы с несильно развитой береговой растительностью и песчаными отмелями. На густо заросших водоемах перевозчики встречаются лишь в том случае, если на них есть места для отдыха, например дамбы и шлюзы или поднявшиеся сплавины, не скрытые водой упавшие деревья и т. д.

Перевозчик.

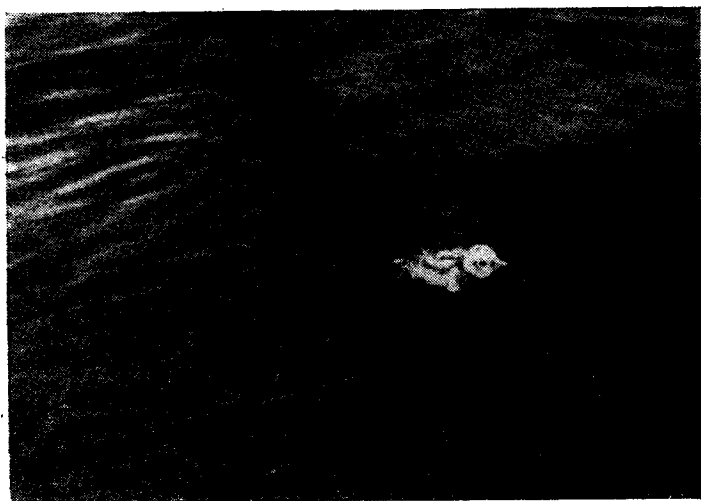
О широком распространении перевозчика в Полесье свидетельствуют и литературные данные. Мы встречали перевозчиков неоднократно на р. Птичи и оз. Сергеевич-

ском, на Горыни, а также добывали на р. Льве. Но особенно обыкновенным был перевозчик на песчаных отмелях Припяти в Туровском районе. Группки из 5—6 птиц то перелетали с одного берега реки на другой, то собирались на облюбованное место и подолгу гонялись друг за другом, то разлетались и усаживались на торчащие из воды предметы и снова слетались на старое место.

Появляются перевозчики в Белорусском Полесье около середины апреля. В Жабчицком районе прилет их помечен 13. IV (В. Н. Шнитников, 1913), на р. Птичи они добывались во второй половине апреля (А. В. Федюшин, 1927).

Сведения о размножении невелики. А. Штамм (1923) сообщает о находке гнезда этого кулика на берегу р. Птичи 8. VI 1917 г. В гнезде находились 4 яйца с вполне оформившимися зародышами. Размер яиц 37,5×26,5 мм. В 1955 г. на берегу р. Львы мы добыли двух взрослых птиц и двух пуховиков 4. VI. Обе взрослые птицы очень заботливо охраняли птенцов и, защищая их, допускали к себе очень близко. Птенцы были такими крохотными и настолько сливались оперением с заиленной частью берега, что заметить их удалось только благодаря тревожному поведению взрослых птиц. Молодые

перевозчики со следами пуха на голове отмечались на этой территории 19. VI (данные В. Н. Шнитникова для Бобруйского р-на). В середине июля (10—12—13.VII 1951, Туровский р-н) молодые перевозчики, по нашим данным, поднимаются на крыло.

Плывущий птенец перевозчика.

В желудках добытых нами (июнь — июль) перевозчиков (6 экз.) были мелкие жучки и включения мелких камушков.

Отлетают перевозчики в августе, возможно, во второй половине сентября, так как позднее нами не встречались.

36. Мородунка—*Terekia cinerea* (Güld.)

Редкая гнездящаяся птица. А. В. Федюшин (1954) сообщает о добыче самки мородунки студентом И. Шейко 13. VIII 1926 г. на Припяти близ д. Скрыгалово у Мозыря. В его отчете за 1928 г. имеется ссылка на О. Кистяковского, сообщавшего о нахождении мородунок и их гнезд под Чернобылем, что несколько южнее.

37. Большой веретенник — *Limosa limosa* L. Местное название «грыцук».

Коллекции: инв. № 455, ♂ 12.IV 1933 г., д. Терebenь, Брестская обл. (П. М.); инв. № 54, 26.VI 1926 г., г. п. Наровля; ♂ 30.V 1945 г. и 3 ♂ 10.V, 21.V и 20.VII, Руденский р-н; 2 ♂ 29.VI 1952 г., д. Лахва, Лунинецкий р-н.

Широко распространенная и весьма обыкновенная птица Полесья. Мы видели и добывали его в различных районах этой территории. Прилетает в первой половине апреля. На

р. Пине в 1916 г. веретенники появились 9. IV (В. Грассман, 1918), у д. Мордвин Туровского района (Припять) в 1928 г. первые голоса их были слышны 4. IV (С. В. Кириков, 1929). В 1953 г. у ст. Шатилки (ж.-д. перегон Жлобин — Калинковичи) мы видели больших веретенников 12. IV. 13—16. IV веретенников не было видно, так как стояла холодная ветреная погода, но затем птицы появились снова (д. Селютичи Петри-

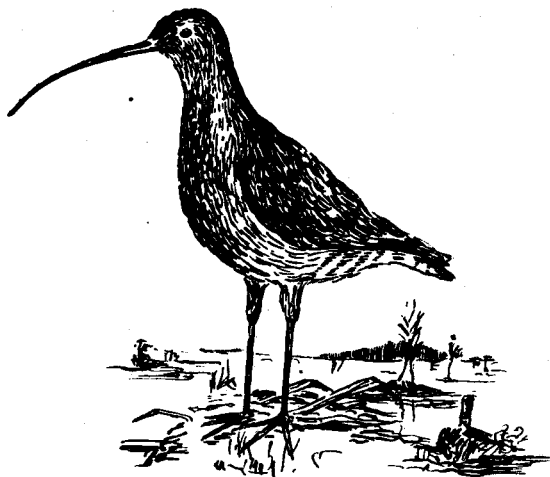
Большой веретенник.

ковского р-на) и уже по-настоящему можно было видеть их брачные игры. В 1954 г. в окрестностях Минска веретенники наблюдались только 15. IV. Холодной и затяжной весной 1955 г. на лугах Горыни были замечены нами 13. IV.

Селятся на заболоченных лугах и по сенокосам в очень сходных местах с красноножками, поэтому часто вместе с ними и встречаются. Гнезда устраивают на кочках среди травостоя. Яйца птиц конусовидные, грязно-кофейные. Тупая часть яйца темно-серая со слегка заметными пестринками. У конуса они постепенно уменьшаются по величине и интенсивности окраски. Размер яиц (инв. № 18, П. М.) $58 \times 37,1$ мм. Яйц в кладке, по имеющимся сведениям, 3. Нормально в кладке веретенника 4 яйца (Н. А. Гладков, 1951). В условиях Полесья насиженные кладки веретенников попадают в начале мая. В. Н. Шнитников (1913) находил их 5—8. V

1903 г. Подлетки веретенников встречаются во второй половине июня, а летные экземпляры — в конце месяца. В 1953 г. на прудах рыбхоза «Лаква» (Лунинецкий р-н) мы встретили подлетка 22.VI, а А. В. Федюшин (1928) у г. п. Наровля на Припяти отмечал летающих молодых веретенников 27. VI.

Желудки 4 добытых нами птиц содержали моллюсков и жуков.

Большой кроншнеп.

38. Малый веретенник — *Limosa lapponica* L.

Редкая пролетная птица. Обитание этого северного кулика не только в Полесье, но и вообще в центральных районах страны считалось сомнительным (Н. А. Гладков, 1951). В связи с этим гнездование его, установленное О. Цедлицем (1920) у Слонима, а также В. Рудигером у Дольска (по О. Цедлицу, 1920) по найденным 30. IV, 16 и 17. V 1917 г. кладкам, требует подтверждения. Никто из других исследователей орнитофауны Полесья о гнездовании малых веретенников не упоминает. На пролете же эти кулики у нас встречаются, попадаясь в течение апреля стайками в 20—30 птиц.

39. Большой кроншнеп — *Numenius arquata* L.

Коллекции: инв. № 10, ○ 14.VIII 1933 г., окрест. Пинска (П. М.).

Немногочисленный гнездящийся и пролетный вид. Гнездится по малодоступным Полесским болотам. А. В. Федюшин (1928) летом 1926 г. видел больших кроншнепов на оз. Червоном и по среднему течению Припяти, В. В. Станчинский (1928)—на болотах вдоль р. Брагинки и у г. п. Василевичи.

Прилетают кроншнепы рано. В 1900 г. на Пинщине они

наблюдались 8. IV (В. Н. Шнитников, 1913), в 1916 г. на р. Пине первые экземпляры появились 24. III, а 9. IV они были многочисленными (О. Цедлиц, 1920), в 1928 г. у д. Мордвин на Припяти первые голоса их были слышны 31. III (С. В. Кириков, 1929).

В гнездовой период кроншнепы держатся в труднодоступных местах на болотах. За период исследования мы видели кроншнепа только однажды—24. IV 1955 г. в Столинском районе на обширном моховом болоте, залитом талыми водами. В этих местах кроншнепы, по-видимому, встречаются, так как местной лесной охране эти большие с загнутыми «носами» кулики знакомы. Нам сообщили, что в середине июля 1954 г. на моховом болоте в ур. Роздымле жители поймали подлетка птицы.

Время кладок не выяснено. В Пинском музее имеется 2 яйца птицы, добытых у Пинска, но недатированные (инв. № 16). Яйца слегка конусовидные грязно-зеленовато-белые с черно-бурыми пестринами. Размер яиц (2) 68×46,2 мм.

Отлетают кроншнепы в августе. На Днепре (Комаринский р-н) стайка из 7 кроншнепов была замечена А. В. Федюшиным (1928) 11. VIII, а последние осенние экземпляры в Жабчицком районе наблюдались В. Н. Шнитниковым (1913) 2. IX.

40. Средний кроншнеп — *Numenius phaeopus* L.

Коллекции: инв. № 52; ♀ 1923 г., д. Крымок, Стародорожский р-н (БГУ).

Указание А. М. Никольского (1887), что средний кроншнеп встречается в Полесье на пролете, подтвердилось только в 1923 г., когда А. В. Федюшин (1927) на одном из островков р. Птичи (д. Крымок Стародорожского р-на) добыл 4 птицы, а в ночь на 27. IV отметил сильный лет их.

41. Вальдшнеп—*Scolopax rusticola* L. Местное название „слонка“...

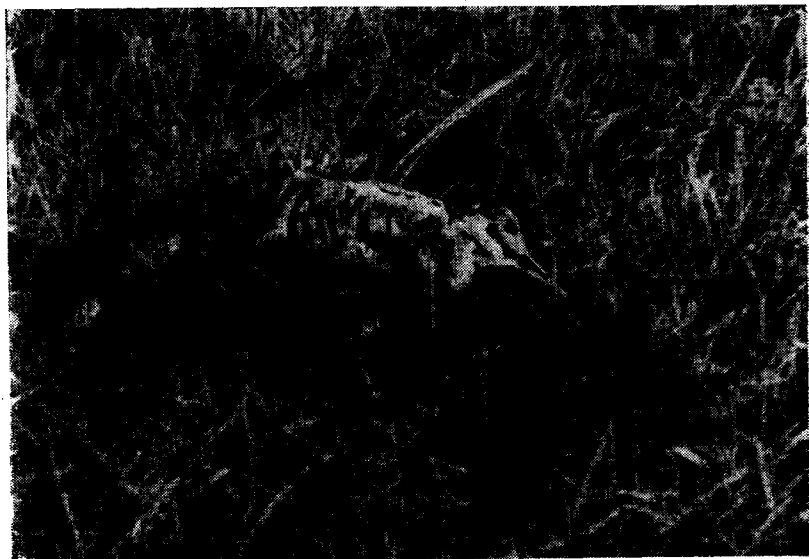
Коллекции: инв. № 14, ♀ 14. VI 1927 г., окрест. Пинска (П. М); инв. № 53, 2 ♂ 16—17. IV 1923 г., д. Горелец, Пуховичский р-н (БГУ); juv. 26. V 1952 г., ♀ 19. IV 1955 г., д. Кошара-Ольманская, Столинский р-н.

Мы встречали вальдшнепов в Полесье в ольшаниках, в дубово-грабовых, сосново-дубовых, елово-лиственных насаждениях, но везде они казались немногочисленными. Основным условием обитания птиц является увлажненность места, густота древостоя первого яруса, подроста и подлеска. Изреженных насаждений вальдшнепы избегают. В виде исключения мы несколько раз встречали вальдшнепов по заболоченным соснякам (май—июнь, 1955, Столинский р-н).

Прилетают вальдшнепы в Полесье в конце марта или в апреле, чаще всего бывают на местах в первой половине апре-

ля. В. Н. Шнитников (1913) на Пинщине появление вальдшнепов отметил 6 и 8. IV, а В. Грассман (1918)—27. III (за разные годы). В северной части Полесья птицы появляются несколькими днями позже. На р. Птичи у д. Горелец они в 1923 г. добывались 17 и 16. IV (А. В. Федюшин, 1927).

Тяга у вальдшнепов начинается еще на пролете и продолжается, по нашим наблюдениям, даже во второй половине июня. Птицы «тянут» с наступлением сумерек: в апреле в

Вальдшнеп-подлеток.

8 часов вечера, в мае в 9 часов 30 минут, в июне в 10 часов 30 минут. Птицы одна за другой, иногда две параллельно друг другу летят низко над лесом — «тянут». Полет прямолинейный. Вальдшнепы предпочитают «тянуть» через вырубки (Лунинецкий р-н) или лесные полянки. Во время полета птица как бы «хрюкает», при этом клюв ее обращен почти вертикально к земле.

После спаривания, которое происходит, по нашим данным, и днем, самка приступает к кладке. Гнездо вальдшнепа — небольшое углубление в почве. Состав строительного материала зависит от растительности в биотопе. Например, выстилка гнезда, найденного в грабовом лесу (июнь, 1904, Пинщина), состояла из сухих листочков граба, найденного в смешанном лесу с примесью сосны и березы (май, 1955, Столинский р-н), — из листьев березы и высохших игл сосны.

Период размножения вальдшнепа растянут. В. Н. Шнит-

ников (1913) сообщает о находке в Жабчицком районе 5.V 1904 г. кладки из 4 насиженных яиц, 21.VI 1902 г. кладки с наклюнутыми яйцами, 1.VI 1902 г. летных молодых птиц. На основании показаний местных охотников он отмечает гнездование вальдшнепов два раза в течение лета. В период наших сборов в 1955 г. в Столинском районе получены аналогичные данные. Здесь 28.V в увлажненном лиственном лесу мы нашли гнездо птицы с наклюнутыми яйцами, а двумя днями раньше поймали подлетка.

В полной кладке вальдшнепа 4 яйца. Они оливково-желтоватые с светло-коричневыми пестринками, более насыщенными на тупой части, и глубоко расположенными серыми пятнышками по всему фону. Размер яиц варьирует. Хранящиеся в Пинском музее имеют размер 41,1×34, 41×34 мм; найденные в Пинском уезде В. Н. Шнитниковым—47×33 мм, 45×33, 45×33, 45×33 мм; найденные нами в Столинском районе—47,1×35, 47×31, 44×31, 37×34 мм.

Осенний отлет вальдшнепов на территории Слуцкого района (А. В. Федюшин, 1912) начинается в половине октября и позже. На эти же примерно сроки указывает и В. Н. Шнитников для Пинщины. Он встречал птиц в 1900 г. 21 и 22.X. В 1952 г. в Ленинском районе мы видели вальдшнепов 23.X, а в 1955 г. в Столинском районе—29.X.

42. Бекас — *Gallinago gallinago* (L.). *Местные названия «чэпик» и «бакас».*

Коллекции: инв. № 12, ○ 24.IV 1933 г., окрест. Пинска (П. М.); ♂ 29.V 1947 г., д. Русаковичи, Руденский р-н; ♂ 2.VII 1949 г., д. Макановичи, Василевичский р-н; ♀ 25.VI 1953 г., р. Лань, Лунинецкий р-н; 2 ♂ 18 и 20.IV 1956 г., д. Козики, Телеханский р-н.

Широко распространенная и весьма обыкновенная птица. На болотах южной части Полесья многочисленна. Прилет ее совпадает с первыми проталинами на лугах и болотах. При внезапном выпадении снега птицы садятся («падают») иногда на почерневшие пятна дорог даже в населенных пунктах. На всем пространстве Полесья бекасы бывают нормально в середине апреля. В Жабчицком районе в 1898 г.—21.III, в 1904 г.—22.III, в 1903 г.—1.IV (В. Н. Шнитников, 1913); в Слуцком районе в 1911 г.—9.IV (А. В. Федюшин, 1912—1914); в Пинском районе в 1916 г. большое количество птиц—27.III (О. Цедлиц, 1920); в Туровском районе в 1928 г. первые птицы—31.III (С. В. Кириков, 1929); в окрестностях Минска первое «блеяние» в 1947 г.—1.IV, в 1948 г.—6.IV, в 1952 г.—14.IV; у железнодорожной станции Шатилки Гомельской области в 1953 г. небольшое количество птиц—12.IV; в Столинском районе (луга рек Горыни и Львы) повсеместно—13.IV; в Телеханском районе в 1956 г. повсеместно—15.IV (наши данные).

Птицы по прилете начинают токовать обычно над одним местом на лугу или болоте. Здесь среди травостоя как бы в ответ на «блеяние» летающей птицы слышен голос второй птицы, надо думать самки. Она ходит с кочки на кочку и издает хорошо слышный и много раз повторяющийся звук «тыке-тыке». «Блеяние» издает как самец, так и самка. Токует птицы утром и вечером, в полдень интенсивность тока уменьшается, а к 2—3 часам дня прекращается. Начинается

Гнездо бекаса.

ток рано. На болоте возле д. Селютичи Петриковского района 15.IV 1953 г. «блеяние» птиц было слышно в 5 часов утра.

Селятся бекасы на увлажненных лугах, травянистых болотах и пойменных сенокосах. Гнездо располагается среди травостоя и представляет ямку, слегка высланную сухими травинками. Яиц в кладке бекаса обычно 4. Они конусовидные, темно-кофейные с беспорядочно разбросанными крупными темно-коричневыми или мелкими зеленовато-черными крапинками. Размер яйца $37 \times 28,3$ мм. В Жабчицком районе свежие кладки бекаса отмечены 6.V и 12.V 1904 г. (В. Н. Шнитников, 1913); в Лельчицком районе (р. Уборть) 24.V 1928 г. в гнезде было 2 яйца, 25.V—3 яйца и 27.V—полная кладка из 4 яиц (С. В. Кириков, 1929). В найденных нами гнездах в Столинском районе у д. Кошара-Ольманской 7.V 1956 г. было 3 свежих яйца, 18.V—4 свежих яйца, 26.V 1955 г.—4 сильно насиженных, 27.V—2 сильно насиженных яйца; в Ленинском районе у д. Дубенской (пойменный луг Припяти) 14.VI 1952 г. было 4 слегка насиженных яйца, 13.VI 1953 г.—4 насиженных, 23.VI—4 сильно насиженных, 25.VI—

4 сильно насиженных яйца спочти готовыми к выходу птенцами. Таким образом, в условиях Полесья свежие кладки в гнездах бекаса встречаются преимущественно во второй половине мая, а выведение птенцов приходится на конец июня. Летные молодые появляются в начале июля (О. Цедлиц, 1920).

Отлетают птицы в августе. В это время в Припятских болотах они добывались Д. Деннлером (1917). Единичные экземпляры задерживаются до половины сентября. В. Н. Шнитников видел бекаса в 1903 г. 9.XI.

43. Дупель—*Gallinago media* (Lath)

Коллекции: инв. № 13, ○30.IV 1933 г., окрест. Пинска (П. М.).

Сведения о дупеле ограничены. Известна одна кладка, найденная 13.VII 1902 г. у д. Лыще на Пинщине В. Н. Шнитниковым (1913), которую он считает запоздавшей. Взрослую птицу с двумя летающими молодыми мы видели 19.VII 1951 г. в Туровском районе. Птицы держались у берега небольшого сплавного канала, впадающего в р. Свиноводку. Канал в ряде мест проходит через заболоченные сенокосы и через лес. Берега его поросли ольхой и ивняками. В этот день мы три раза встречали дупелей.

По сообщению А. В. Федюшина (1912—1914), в Слуцком районе дупеля чаще всего попадают около 15.VIII и до конца месяца, когда становятся редки. В сентябре (15.IX 1915) в Припятских болотах стаи по 80 птиц отмечены В. Грасманом (1918). Отдельные экземпляры могут задерживаться и дольше. В 1949 г. мы встретили дупеля 22.X (Лельчицкий р-н, граница БССР и УССР).

44. Гаршнеп — *Lymnocyrtes minima* Brünn.

Очень редкий гнездящийся и обыкновенный пролетный вид. На пролете весной гаршнепы встречаются в Полесье в начале апреля, а осенью — не ранее второй половины октября (А. В. Федюшин, 1912). В 1902 г. на Пинщине гаршнеп был добыт 26.X (В. Н. Шнитников, 1913).

Гнездование его можно допустить только на основании летных встреч. У Слуцка его видел 12.VII 1910 г. на травянистом болоте А. В. Федюшин (1912—1914), а вблизи Пинска 10.VIII 1913 г. — Я. Доманевский (1913). На соседней с Полесьем территории известно три случая гнездования гаршнепа. Здесь (Польша) встречали подлетьшей птицы, а в 1852 г. в повете Ковельском на Полесье был добыт гаршнеп с гнезда (В. Тачановский, 1882).

45. Клуша—*Larus fuscus* L.

Эта красивая большая чайка известна в Полесье только как пролетный вид. Самец клуши добыт 17.V 1900 г. на р. Ясельде, а самка 16.IX 1902 г. на р. Пине (В. Н. Шнитников, 1913). Встречи с птицами в ноябре 1916 известны также на пристани Пинска и в конце июля у д. Кончицы Жабчицкого района (В. Грассман, 1918); 14 и 15.V 1928 г. птицы наблюдались у д. Мордвин Туровского района на Припяти (С. В. Кириков, 1929); 23.X 1952 мы видели летевшую на Припять клушу в Ленинском районе.

46. Серебристая чайка—*Larus argentatus* Pont.

Немногочисленная пролетная птица. На Припяти в Туровском районе весной 1928 г. первые пролетные экземпляры показались 14.IV (С. В. Кириков, 1929). В Пинском музее имеется чучело серебристой чайки (инв. № 195), добытой в окрестностях Пинска 9.XI 1932 г.

47. Сизая чайка—*Larus canus* L.

Встречается в Полесье преимущественно на пролете в небольшом числе, попадаясь на крупных реках. Об осеннем пролете сизых чаек упоминает О. Цедлиц (1920), добывший 4 птицы юго-восточнее Слонима, и А. В. Федюшин (1928), видевший 4 чайки 22.IX 1924 г. на Днепре под Лоевом. Нам известен только один случай добычи птицы. Она была отловлена в первой половине июля 1956 г. в пойме Горыни в Столинском районе.

Появление сизых чаек в летнее время в южной части Полесья является, по нашему мнению, случайным их залетом с более северных районов Белоруссии, где они появляются не только на пролете, но и в гнездовое время. В частности, летом 1946 г. они были довольно обыкновенными на оз. Нарочь, где 27.VI и 11.VIII мы добыли двух птиц.

48. Обыкновенная чайка — *Larus ridibundus* L. *Местное название „вялікі крук“.*

Коллекции: инв. № 114, 1.VIII 1924 г., оз. Червоное (БГУ); 2 ♂ ♀ 15.V 1953 г., оз. Сергеевичское, Руденский р-н.

Немногочисленный гнездящийся и обыкновенный пролетный вид. В. Н. Шнитников (1913) и А. В. Федюшин (1928) допускали гнездование обыкновенных чаек на основании летних редких встреч с ними в разных местах Полесья (Пина, Припять, оз. Червоное). В районах наших работ эта чайка встречалась летом очень редко и лишь одиночными экземплярами. Характерно, что на Припяти с ее многочисленными старичками в очень пригодных для гнездования местах обыкновенная чайка ни разу не встретила. Гнездование ее мы установили.

на прудах рыбхоза «Ляхва» в Лунинецком районе, где в 1952 и 1953 г. были найдены два гнезда птиц. Гнезда построены из сухих стеблей тростника и камыша. Диаметр их 60 и 65 см. Одно из гнезд находилось на кочке, другое стороной опиралось на кочку и торчащую из воды сухую ивовую ветку. Основание гнезда едва касалось поверхности воды. Оба гнезда находились вдали (300 м) от гнездовых колоний малых чаек и крачек.

Яйца птицы слегка охристые с бурыми и светло-коричневыми пестринами. Размер яйца 43×35 мм. В гнезде чайки, найденном 29.VI 1952 г., было два насиженных яйца, а в найденном 26.VI 1953 г. — одно сильно насиженное.

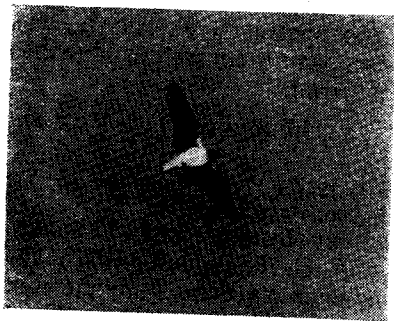
Весной обыкновенные чайки появляются в Полесье рано. В 1916 г. на Пине около Пинска первые птицы были замечены 8 и 24.III (О. Цедлиц, 1920). Осенний пролет, возможно, и отлет местных птиц начинается в августе. В это время обыкновенные чайки попадают более часто. На Днепре (Комаринский район) стайки около 15 птиц замечены А. В. Федюшиным (1928) 14.VIII, 21.IX их было 10, а днем позже замечена стая в 100 птиц. У всех летных птиц коричневое оперение головы заменилось белым и серым (зимний наряд). К пролетным птицам относился также добытый 22.IX 1911 г. экземпляр в Слуцком районе. Осенний пролет обыкновенных чаек продолжается и в октябре.

49. Малая чайка—*Larus minutus* Pallas

Коллекции: 6 ♂, 2 ♀ 21—22.VI 1953 г., Ляхва, Лунинецкий р-н.

Редкая гнездящаяся птица. Отмечена О. Цедлицем (1920), другими не наблюдалась. Гнездование удалось установить в 1953 г. на прудах рыбхоза «Ляхва» в Лунинецком районе. За время исследований в разных районах Полесья (1948—1956) это был единственный случай встречи, когда мы добыли 8 птиц. Поэтому надо полагать, что малая чайка распространена на этой территории спорадично.

На прудах малые чайки поселились только в 1953 г., так как раньше их не было. Сравнительно небольшая площадь водоемов позволила подсчитать, что в течение второй половины июня 1953 г. здесь было только 6 пар птиц. Найденные 22.VI 1953 г. четыре гнезда располагались среди зарослей осоки и других травянистых растений на плавнях.

Малая чайка.

Материал гнезд состоял из сухих травинки прибрежной растительности — тростника, осоки и др. Диаметр одного из гнезд 18 см, диаметр неглубокого лотка в нем 9 см. Гнездо как бы приподнято, и, несмотря на влажное основание его, лоток оставался сухим.

В трех гнездах было по одному яйцу, в одном—2 сильно насиженных. Размеры их 40,2×31 мм и 41,1×31,5 мм. Величина яиц и их окраска схожи с таковыми у речной крачки. Общий фон желтовато-оливковый с темно- и светло-коричневыми пестринами преимущественно по средней части яйца.

Питается малая чайка различными насекомыми. Из восьми просмотренных желудков шесть было наполнено хлебными жуками *Anisoplia segetum*, один был пуст, а в другом — беспозвоночные ближе к ручейникам.

50. Морской голубок, или тонкоклювая чайка — *Larus genei* Breme

Случайный залетный вид. В апреле 1951 г. в Пинском районе у д. Ласицк (ур. Гнилая Припять) добыта птица с кольцом 156323E. Бюро кольцевания сообщило, что этим кольцом был помечен птенец чайки морского голубка 3.VII 1949 г. на острове Орлов в Черноморском заповеднике, расположенном в Тендровском заливе Черного моря.

51. Белокрылая крачка — *Chlidonias leucoptera* Temm

Коллекции: инв. № 163, 10.VIII 1926 г., д. Скрыгалово, близ Мозыря (БГУ); ♂ 12.VI 1954 г., д. Дубенская, Ленинский р-н; 2 ♀, ♂ 20, 21.VI 1953 г., Лахва, Лунинецкий р-н.

Немногочисленная гнездящаяся птица. На Пинщине она известна В. Н. Шнитникову (1913) и Я. Доманевскому (1913), по среднему течению Припяти — А. В. Федюшину (1928). В 1952—1953 гг. мы добывали белокрылых крачек на территории Ленинского (ур. Глушковка) и Лунинецкого районов, а также отметили их в июле 1950 г. на р. Орессе Любанского района. Следовательно, белокрылая крачка распространена преимущественно в южной части Полесья, приблизительно до широты Слуцка.

Прилетают крачки в Полесье в первой половине мая — ко времени появления насекомых, составляющих корм этих птиц. Весной 1904 г. на Пинщине крачки появились 8.V (В. Н. Шнитников), в 1923 г. по среднему течению Припяти — 10.V (А. В. Федюшин, 1927), в 1928 г. на Припяти (д. Мордвин) — с 7.V (С. В. Кириков, 1929) и встречались до 14.V. Держатся небольших озерин со стоячей водой на пойменных лугах, густо поросших рогозом, осоками, нередко тростником.

В найденных нами 20.VI 1953 г. двух гнездах крачки было по три сильно насиженных яйца. У д. Елваши на р. Пине и на р. Бобрик около Парохонска (В. Н. Шнитников) были извест-

ны колонии белокрылых крачек, состоящие из 30—40 гнезд. В найденных здесь 1.VI 1905 г. гнездах было по 1, 2 и 3 свежих яйца.

В желудках четырех птиц были жуки, мухи и гусеницы. По нашим наблюдениям, белокрылые крачки держатся обычно отдельно от других видов крачек и смешиваются с ними только в случае опасности на местах их гнездовых.

52. Черная крачка — *Chlidonias nigra* L.

Коллекции: 24 экз., 1926, 1934, 1946, 1949, 1953 гг., разные районы Полесья.

Самая обыкновенная и широко распространенная птица. О ней упоминают все исследователи полесской орнитофауны. В отдельных местах южного Полесья черные крачки многочисленны и хорошо известны местному населению под названием «черных кричилов». Летом их можно видеть по всем открытым водоемам. Нет черных крачек только по небольшим лесным водоемам. Прилетают в последних числах апреля или первых числах мая. В Жабчицком районе в 1904 г. прилет их отмечен 28.IV (В. Н. Шнитников, 1913); на р. Птичи в Минской области средняя дата прилета 10.V (А. В. Федюшин, 1927); в 1946 г. на Птичи они добывались 18.V, а в 1953 г. на р. Льве в Столинском районе мы видели их 22.V. В 1956 г. на старицах Припяти пары этих птиц наблюдались (ст. Припять, Види-Бор) 15.V.

Гнездовыми местами черной крачки в Полесье являются старицы рек, луга с выступающей водой, пруды рыбхозов и другие водоемы со стоячей или слегка проточной водой. В этих водоемах много плавней, которые и избирают птицы для постройки гнезд. Гнездятся крачки как отдельными парами; так и колониями. Колонии от 20 до 30 гнезд были найдены нами в 1952—1953 гг. на прудах рыбхоза «Ляхва» в Лунинецком районе и на территории Ленинского района. Одна из колоний располагалась в прибрежной зоне небольшой озерины вблизи Припяти, другая — на сильно увлажненном лугу в ур. Глушкова при р. Лани. Подобная колония речных крачек была известна А. Ф. Федюшину (1928) на оз. Спериж в Брагинском районе. Об этой же, по-видимому, колонии упоминает и В. В. Станчинский (1928). В колониях гнезда располагаются, по нашим данным, на расстоянии 60—100 см.

Гнездо крачки — несложное сооружение из листьев рогоза, осоки и других растений, нередко сгнивших, и располагается то на кочке осоки, то на густых сплетениях из листьев водных растений. Диаметр гнезда 12—14 см. Лоток неглубокий и обычно влажный. Яиц в кладке от 1 до 3. Из просмотренных нами 22.VI 1953 г. 20 гнезд в семи было по 2 яйца, в шести — по 1 и в семи — по 3 яйца. Яйца оливково-бурые разной интенсивности с более глубокими темно-коричневыми и поверхност-

ными светлыми пестринами и крапинками. Размер яиц из одной кладки 34×25 и $34 \times 24,1$ мм.

По данным В. Н. Шнитникова (1913), в Жабчицком районе полные кладки черной крачки попадают нормально в первых числах июля, а пуховые птенцы — около середины месяца (13.VI 1901 и 16.VI 1904). Примерно в эти же сроки (18.VI

Черные крачки.

1917) находил пуховых птенцов А. Штамм (1923). По нашим данным, во второй половине июня встречаются как полные, так и неполные кладки, свежие и сильно насиженные кладки и пуховые птенцы. Так, в ур. Глушковка Ленинского района 13.VI 1953 г. в гнезде крачки было три пуховых птенца (один мертвый), а 21.VI в другом гнезде — 3 насиженных яйца. У добытой здесь же 14.VI крачки яйцо было на выходе, что указывает на продолжение откладки яиц птицами. Однако большинство кладок (15) в колонии к 22.VI были сильно насиженными, так что выведение птенцов должно приходиться на последние числа июня.

Таким образом, период размножения у черных крачек растянут. Это можно объяснить в значительной степени разорением отдельных кладок, особенно на рыбных прудах (рыбхоз «Лахва»), где птиц считают вредными. Представление о вреде, который наносят черные крачки, поедая только рыбу, основано на явном недоразумении. По сообщению В. Н. Шнитникова, крачки питаются личинками, стрекозами, а также жучками-кузьками. В 22 желудках крачек, добытых нами в июне, были исключительно насекомые — кузнечики, мухи, жуки, в

том числе и вредные для сельского хозяйства — *Anisoplia setgetum*, и только у добытой 19.VII 1951 г. птицы в желудке были косточки маленькой рыбки. В Туровском районе 30.VI 1951 г. мы видели, как черные крачки летали над желтым люпином и ловили насекомых. То же наблюдалось и в июне 1953 г. на посевах ржи у д. Любань Ленинского района.

Черные крачки держатся обычно обществами. При опасности на местах гнездовой птицы массами кружат над разрушителем, нападают на него, едва не задевая крыльями. При появлении в районе гнездовой поганки или утки крачки нападают на них до тех пор, пока последние не скроются. На прудах рыбхоза «Лахва» это явление так часто повторялось, что местные работники рыбхоза, которым стрелять поганок, уток и лысух разрешалось и в летнее время, обнаруживали их по скоплению черных крачек. Особенно сильно реагируют птицы на гибель одного из партнеров; тогда, пренебрегая опасностью, почти все крачки из гнездовой колонии собираются к одному месту.

53. Чергава — *Hydroprogne tschegrava* Lep.

Залетный вид. Единственная известная для БССР, в том числе и Полесья, чергава была добыта весной 1914 г. на р. Пине близ Пинска А. В. Федюшиным (1954).

54. Речная крачка — *Sterna hiundo* L.

Коллекции: инв. № 117,2 ♂ 7 и 29.VII 1924 г., Припять; 3 ♀ 11 и 12. VIII 1925 г., д. Верхние Жары; 2 ♂ ♀ 3—6.VIII 1926 г., Припять, Туровский р-н (БГУ); инв. № 470, ♂ 6.V 1937 г., д. Пинковичи, Пинский р-н (П. М.); 2 ♂ 20.VIII 1948 г., оз. Червоное; ♂ ♀ 29.VI 1952 г., Лахва, Луинецкий р-н; ♂ ♀ 28—30.V 1953 г., д. Кошара-Ольманская, Столинский р-н.

Распространена в Полесье повсеместно. Нами встречалась во всех обследуемых районах в незначительном числе, а в ряде случаев единично. По численности заметно уступает черной крачке и в отличие от последней не гнездится на очень малых зарастающих водоемах, а выбирает большие со свободной поверхностью воды. Известные нам гнезда речных крачек располагались на плавнях (пруды рыбхоза «Лахва»). Часть гнезд находилась изолированно от гнездовой колонии черных крачек, другая — почти рядом с нею.

Гнезда речных крачек по величине и строительному материалу очень схожи с гнездами черных крачек. Приступают к постройке гнезд и к откладке яиц позже, чем черные крачки. На прудах рыбхоза «Млинище» в Столинском районе 28 и 29.V 1953 г. птицы еще не приступили к постройке гнезд. В. Н. Шнитникову (на Пинщине) в первой половине июля попадались не только свежие кладки (16.VII 1901), но и еще пустые гнезда. В обследованных нами семи гнездах речной крач-

ки (рыбхоз «Ляхва») 29.VI 1952 г. кладки были свежими. В шести гнездах было по два яйца и в одном — 3.

Яйца птиц оливково-темноватые с каплеобразными коричневыми пестринами, то расплывчатыми, то резко очерченными. Интенсивность основного тона варьирует от более светлого до более темного. Яйца отличаются по окраске не только в разных гнездах, но и в одной кладке, чего не наблюдалось у других птиц. Размер яиц (9) в среднем $41,9 \times 28,6$ мм. Птенцы появляются, вероятно, во второй половине июля. В 1925 г. 25.VIII на Днепре у д. Верхние Жары был пойман нелетающий птенец речной крачки (А. В. Федюшин, 1928).

В желудках добытых нами семи крачек были 28.VII 1948 г. стрекоза, небольшой окунек, 20.VIII—косточки рыбы, 3.VI 1950 г.—небольшой окунек, 20.VI 1952 г.—конечности насекомых, 29.VI—хитиновые остатки насекомых, 28.V 1953 г.—малек карпа, 30.V—косточки рыбы. Добывая рыбу, крачка схватывает ее у поверхности воды, причем нередко погружает в воду и голову.

55. Малая крачка — *Sterna albifrons* Pall.

Коллекции: инв. № 164, 3 ♂ 12—14.VIII 1925 г., д. Верхние Жары, Комаринский р-н (БГУ).

В обследуемых районах нами не встречена, но, по указанию ряда авторов (В. Н. Шнитников, 1913; В. Грассман, 1918; В. В. Станчинский, 1928; А. В. Федюшин, 1928), гнездится на территории Полесья. Прилетает позже других крачек. В 1928 г. у д. Мордвин Туровского района (Припять) первые весенние экземпляры замечены 20.V (С. В. Кириков, 1929). К гнездованию приступает также поздно. В. Н. Шнитников сообщает, что ни в одном из известных ему гнезд малой крачки (Пинщина) к 27.VI (1901) еще не было полной кладки. А. В. Федюшин (1928), добывавший малых крачек в районе р. Брагинки, 12.VIII 1925 г. встречал вместе с молодыми летными птицами еще нелетные экземпляры малой крачки.

Осенний отлет малых крачек — в начале августа. В. Н. Шнитников (1913) в 1900 г. последний раз видел малую крачку 13.IX, а А. В. Федюшин (1928) писал, что к 25.VIII они почти исчезают.

Отряд VIII. ГАГАРЫ—GAVIIFORMES

56. Краснозобая гагара — *Gavia stellata* Pontopp

Редкий пролетный вид. В список полесской орнитофауны включается на основании хранящейся в Пинском музее птицы, добытой 14.XI 1933 г. в окрестностях Пинска, и на точно известном случае добычи краснозобой гагары в ноябре 1956 г. на Минском море в 11 км от Минска.

57. Полярная гагара — *Gavia immer* Brünn

Об исключительно редком случае залета этой птицы в пределы Полесья свидетельствует пометка в инвентарной описи птиц Пинского музея. В ней отмечается под № 20 чучело полярной гагары — *Columbus glacialis* L., добытой 25.I 1933 г. в окрестностях Пинска. Указанный факт не вызывает сомнения, так как сопоставление записей, где значились еще краснозобая и чернозобая гагары, с имеющимися экспонатами указывало на полное их соответствие. Вероятно, птица опустилась на один из водоемов вблизи Пинска, где зима, как и во всем Полесье, неустойчива.

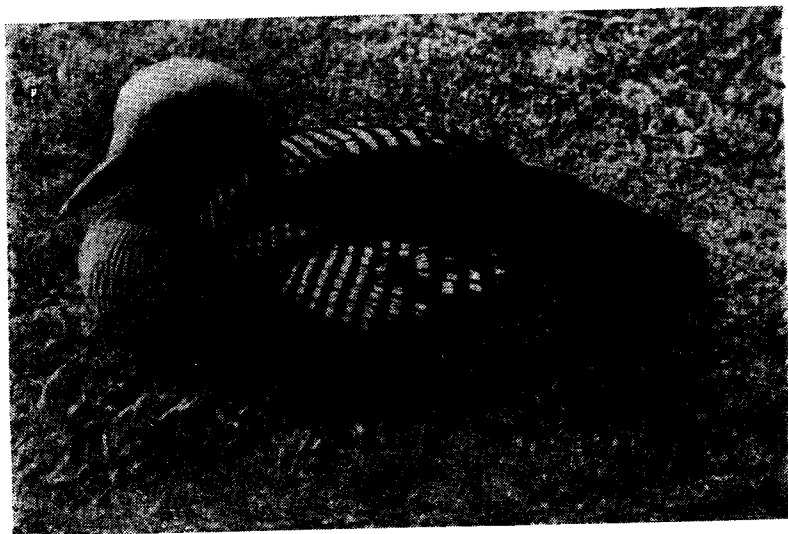
58. Чернозобая гагара — *Gavia arctica* L.

Коллекции: 3 ♀ ♂ 19.X 1952 г., 22.VI 1953 г., Припять, д. Дубенская, Ленинский р-н.

Редкий гнездящийся, регулярно встречающийся на обоих пролетах вид. Первое упоминание о чернозобой гагаре имеется у А. М. Никольского (1887). В. Н. Шнитников (1913) считал ее пролетной птицей и допускал даже редкое гнездование. А. В. Федюшин (1928) указывает, что самец чернозобой гагары был пойман 22.VI 1926 г. в ур. Пхов около д. Вычажовичи на Припяти, а 13.VII на оз. Червоном во время большой бури он слышал крик гагары. Ему была известна птица, отловленная на этом озере, со следами гнездового оперения. На основании этих материалов А. В. Федюшин допускает гнездование чернозобой гагары на оз. Червоном. Он сообщает также, что препаратор В. В. Слесаревич 22.VI 1926 г. поднял чернозобую гагару на глухом оз. Плесе в Копаткевичском районе. М. Я. Цележ сообщает, что 1.VI 1930 г. чернозобая гагара была поймана на посевах ячменя вблизи д. Шапичи Бобруйского района. 7.VI 1950 г. нам в д. Дьяковичи была доставлена чернозобая гагара, пойманная в тот же день на оз. Червоном. Старожилам — рыбакам и охотникам птица оказалась неизвестной; поэтому надо думать, что чернозобые гагары на озере были не слишком частыми. Между тем на Припяти в окрестностях д. Дубенской Ленинского района 22.VI 1953 г. была добыта старая самка с обтрепанными концами больших махов в зимнем оперении. Кроме того, в Столинском краеведческом музее мы видели чучело чернозобой гагары, добытой 9.VI 1937 г. у д. Кухотская Воля, недалеко от Пинска. Таким образом, находки чернозобых гагар летом в разные годы, в разное время и в различных местах Полесья не случайны; они подтверждают гнездование их на этой территории.

Весьма обычны чернозобые гагары в Полесье во время пролета весной и осенью. Весенний пролет начинается в марте. В. Н. Шнитников (1913) сообщает, что птицы в это время летят группками по 3—5 экземпляров, в иные годы задержи-

ваясь на озерах до середины и конца мая. У д. Выжловичи Жабчицкого района он видел 5 пролетающих птиц 31.III 1901 г. В теплые весны чернозобые гагары появляются в Полесье в середине марта. В Пинском музее хранятся чучела чернозобых гагар, добытых в окрестностях Пинска 15 и 25.III 1938 г. Запоздавшую на пролете гагару мы видели 15.V 1953 г. на оз. Сергеевичском в Руденском районе.

Чернозобая гагара, отловленная сетями на оз. Червоном.

Осенний пролет особенно выражен. Начинается в середине октября, достигает массовости в конце месяца, заканчивается в первой половине ноября. Первые экземпляры пролетных птиц мы видели 17.X 1952 г. на оз. Церковном вблизи Припяти в Давид-Городокском районе, 19.X в ур. Железница отметили 5 экземпляров, 23.X там же видели 12 пролетающих птиц, а 25.X на Припяти в месте впадения в нее р. Лани утром — свыше ста чернозобых гагар на поверхности воды. Позднее в этих же местах нам встречались птицы только группками по 2—3 экземпляра. Гагары пролетали и ночью; был слышен свист летевших птиц и их крики. Густые туманы, особенно утром и вечером, сильно дезориентировали птиц. Они подолгу «носились» в разных направлениях, не находя места для отдыха. Нам известен случай, когда в октябре 1952 г. в Любанском районе Минской области колхозники обнаружили на поле 14 гагар. Вероятно, в густом тумане птицы не отличили белеющих полос стерни от поверхности воды и опустились на поле, после чего, обессилив, не могли подняться.

В отдельные годы осенний пролет затягивается. По сообщению О. Цедлица (1920), в 1916 г. на р. Пине чернозобые гагары добывались 20.XI. В 1954 г. одна гагара была отловлена на территории фарфоро-фаянсового завода в Минске. По рассказу рабочего, 23.XI три птицы, преследуемые воронами, опустились в очень узкую (не более 1 м) водосточную канаву на территории завода и пробыли здесь всю ночь. Утром 24.XI при подходе к птицам две из них поднялись, а третья, наиболее обессилевшая, была отловлена руками. Птицу отогрели в помещении и выпустили на незамерзшую часть Минского озера. В это время уже устойчиво лежал снег и держались морозы. Подобные случаи запоздавшего пролета гагар не единичны. В краеведческом музее Столина мы видели чучело чернозобой гагары, добытой в окрестности этого селения 15.XII 1955 г. По-видимому, на Горыни, что течет возле Столина, в это время были полыньи.

Питаются гагары рыбой. В шести желудках гагар, добытых нами на осеннем пролете, находились окуньки 2—3-летнего возраста и верховодка. Нырнув, птица схватывает рыбку и, вздернув голову над поверхностью воды, переворачивает ее так, чтобы проглотить только с головы. Во время ныряния птица может долго оставаться под водой. На оз. Церковном отмечен случай, когда при внезапном появлении человека гагара, нырнув, находилась под водой ровно минуту, пройдя расстояние в 400 м. Перед взлетом птица делает разбежку в 10—15 м, иногда и больше, причем поднимается тяжело, но, поднявшись, летит быстро, стремительно.

Отряд IX. ПОГАНКИ—PODICIPITIFORMES

59. Большая поганка — *Podiceps cristatus* (L.)

Коллекции: ♀ ♂ 21—23.IV 1923 г., р. Птичь, с. Поречье; ♂ 6.V 1924 г., г. п. Любань; ♂ 6.V 1925 г., р. Птичь (БГУ); ♂ 23.X 1952 г., ур. Железница (Припять), Ленинский р-н.

Очень обыкновенная широко распространенная птица Полесья. Известна здесь под названием «нырец» и «нырчик». В ряде мест ее хорошо знают охотники, но лучше она знакома работникам охраны рыбоводных прудов, так как в гнездовое время предпочитает держаться на водоемах со стоячей водой. В летнее время большие поганки встречаются на озерах, по старицам рек, в местах со стоячей или слегка проточной водой. По словам местных охотников, «нырцы» строят гнезда в затоке на пруду или в старице, располагая их на поверхности воды, так что гнезда кажутся плавучими и чаще всего доступны только с лодки. Строительным материалом являются отмершие части растений.

К постройке гнезд птицы приступают сравнительно рано. В. Н. Шнитников (1913) пишет, что в 1904 г. пара больших

поганок, гнездившаяся на оз. Безымянок, начала строить гнездо 29.V, а в другом гнезде 12.VII была законченная кладка из 4 яиц размером 57×33 мм, 54×34, 52×33, 51×33,5 мм. Период размножения птиц, по-видимому, растянут, так как в 1926 г. на оз. Червоном А. В. Федюшин (1928) видел взрослых птиц с птенцами уже 10.VII. В 1957 г. с этого же озера Э. Г. Самусенко доставил нам 2—3-дневного пуховичка 28.VI.

Весной большие поганки бывают в Полесье около середины апреля, прилетая группками по 3—5. В верховьях Птичи весной 1923 г. эти птицы показались к 12.IV (А. В. Федюшин, 1927); на Свислочи в районе Минска в 1952 г. мы их видели 10.IV; на разводьях Горыни и Львы в 1956 г. они замечены 13.IV. Осенний пролет идет в октябре. На Припяти в окрестностях д. Дубенской Ленинского района в 1952 г. группки по 3—4 птицы встречались 22 и 24.X. Подобные группки мы наблюдали и позже. В 1953 г. пара этих птиц с 25 по 27.X упорно держалась на Свислочи в центре Минска. В краеведческом музее Столина есть экземпляр большой поганки, добытый на Горыни 21.XI 1954 г. В отдельные годы большие стаи пролетных поганок, отдыхают на озерах. Осенью 1916 г. на озере близ д. Кончицы Жабчицкого района стаи их достигали 300 птиц (В. Грассман, 1918).

В желудке добытой нами на осеннем пролете большой поганки была зеленая масса растительного происхождения и два пера этой же птицы. А. В. Федюшин в желудках добытых весной птиц находил жуков-плавунцов и мертвоедов. По словам работников рыбхозов, большие поганки весьма нежелательны на территории искусственных прудов, так как уничтожают мальков зеркального карпа и этим приносят вред.

60. Серощекая поганка — *Podiceps grisegena* (Bod).

Включается в список орнитофауны Белорусского Полесья на основании указания Я. Доманевского (1918), видевшего в июле 1913 г. эту птицу на р. Пине вблизи д. Потаповичи Пинского района. Источники о гнездовании этой птицы в б. Киевской губернии, а также Латвии, приведенные Г. П. Дементьевым (1951), не исключают ее обитания и в Полесье, которое находится между северной и южной границами ареала птицы. Это тем более правдоподобно, что гнездование серощекой поганки в июле 1954 г. доказано нами для северо-запада Белоруссии.

61. Рогатая поганка — *Podiceps auritus* L.

Редкий пролетный вид. В Пинском музее есть экземпляр рогатой поганки (недатированный), добытой вблизи Пинска. Вероятность пролета этих птиц в Полесье подтверждается в известной степени и тем, что на соседней территории, в заповеднике «Беловежская пуца» рогатая поганка добывалась 16.V 1946 г. Птица хранится в музее заповедника.

62. Ушастая поганка — *Podiceps nigricollis* Brehm.

Коллекции: инв. № 196, 1.V 1933 г.; инв. № 466, 5.V 1932 г., окрест. Пинска (П. М.); 2 ♂ и juv. 29.VI 1952 г., 5 juv. 21.VI 1953 г., рыбхоз „Лахва“, Лунинецкий р-н.

Немногочисленный гнездящийся и пролетный вид. В пределах Полесья летние встречи ушастой поганки были известны В. Н. Шнитникову (1913), на основании чего он считал ее «несомненно» гнездящейся. Гнездование ушастой поганки предполагали также А. В. Федюшин (1928) и Станчинский (1928), но конкретных материалов о находках гнезд или о добыче взрослых птиц в Полесье не привели. К моменту наших работ гнездование ушастых поганок считалось установленным для соседней заднепровской части БССР (А. В. Федюшин, 1932), что подразумевало возможность гнездования их и в Полесье. Действительно, в 1952—1953 гг. при сборах на рыбных прудах «Лахва» в Лунинецком районе нами найдены гнезда, добыты две взрослые и 6 молодых птиц. По нашим наблюдениям, гнезда птиц—простые углубления на топких осоковых кочках или отдельные плавучие сооружения на поверхности воды, строятся из отмерших остатков рогоза, камыша и листьев осок. Гнезда округлые, 18—19 см в диаметре и приблизительно на $\frac{2}{3}$ погружены в воду. Лоток гнезда представляет еле заметное углубление.

Найденные три гнезда располагались друг от друга на расстоянии 3—6 м. В каждом гнезде 29.VI 1952 г. было по 3 яйца, причем в двух слабо насиженные. Размер яиц (9) 45×28 мм. Яйца белые с синеватым, кофейным или коричневым оттенком, с бугорчатой поверхностью. На окраску яиц оказывает влияние гниющий материал гнезда, которым спокойно сошедшая птица прикрывает кладку. Время кладки, по-видимому, растянуто на весь июнь, так как в 1953 г. здесь же на прудах 21.VI встречались птенцы, достигающие половины взрослой птицы. Начало кладки в первых числах, конец — в последних числах июня. Полная кладка состоит из 4 яиц. На прудах в семьях ушастых поганок мы видели по 4 птенца. Добытые при выводках 29.VI 1952 г. и 21.VI 1953 г. взрослые птицы оказались самцами. Возраст птенцов неодинаков — среди трех больших находился один маленький. Поэтому следует полагать, что насиживание начинается раньше, чем закончится кладка.

На прудах поганки вели себя очень осторожно, только изредка показываясь утром и вечером на небольших плесах. С появлением птенцов они держатся исключительно по топким глубоким местам среди зарослей тростника, рогоза и береговой осоки, не показываясь у дамб, где есть проточная вода. Поганки, находящиеся на расстоянии 30—40 м от охотника, успевают скрыться под воду раньше, чем до них долетит дробь после выстрела. Местные охотники и рыбаки добывали их на-

гоном лодки на стрелка, который, спрятавшись за укрытием, стрелял в птицу уже на близком расстоянии. По мнению местной охраны и охотников, ушастые поганки на прудах нежелательны, так как питаются рыбой. В желудках добытых нами птиц рыбы не оказалось. Они содержали водных жучков и чернобурую массу растительного происхождения. У взрослых птиц в желудках были и перья.

На пролете в 1916 г. в Жабчицком районе на озере близ д. Кончицы 15 ушастых поганок наблюдались с 15.IV до первых чисел мая (В. Грассман, 1918). В этом же районе были добыты два экземпляра — один 26.IV 1903 г., другой 18.X 1904 г. (В. Н. Шнитников, 1913). Возможно, что в годы с теплыми зимами отдельные экземпляры местных птиц остаются зимовать, особенно в южной половине Полесья. Доказывает это единственный случай, когда 19.II 1956 г. в окрестностях д. Речицы Столинского района ушастая поганка (возможно, запоздавшая пролетная) была поймана собакой на реке. Экземпляр хранится в Столинском краеведческом музее.

Гнездо ушастой поганки.

63. Малая поганка — *Podiceps ruficollis* Pall.

Коллекции: ♀ 5.VI 1951 г., ст. Ловча, 3 juv. 3.VI 1951 г., д. Крестуново, Лунинецкий р-н.

Первое точное указание на гнездование малой поганки в Белорусском Полесье принадлежит В. Н. Шнитникову (1913), сообщившему о находке гнезда птицы в Жабчицком районе. Позднее В. Грассман (1918) упоминает о гнездовании малых поганок в 1916—1917 гг. по старицам Пины. Данная местность весьма благоприятна для гнездования этих птиц, так как имеются заболоченные, местами залитые водой участки, много озерин и всевозможных заток. В подобном месте и было найдено 22.VII 1903 г. гнездо малой поганки, о котором сообщили В. Н. Шнитникову. Оно было устроено на небольшом кочковатом, залитом водой болоте, помещалось на кочке в 5 м от берега и было свито из сухой травы. В гнезде находилось 6 яиц, которые птица прикрыла сверху строительным ма-

териалом. Поверх этого слоя были два крошечных птенца. Размер одного яйца из этой кладки 37×26 мм.

Мы обнаружили малую поганку на гнездовье 3.VI 1951 г. в Лунинецком районе в водоеме вблизи д. Крестуново. Водоем около 100 м^2 , густо зарос осоками, касатиком, резе рогозом, в прибрежной полосе молодыми ивняками, имел небольшой плес. Плавающее гнездо было уже пустым и по устройству не отличалось от гнезд ушастых поганок. Над поверхностью

Гнездо малой поганки.

воды была лишь небольшая часть гнезда, едва выраженный лоток его был мокрым, следовательно кладка располагалась во влажной среде. В водоеме находилась взрослая птица и четыре птенца величиной в половину взрослой. Птенцы отлично ныряли и вместе со взрослой держались вблизи гнезда. Трех птенцов мы добыли, а взрослая птица мгновенно скрылась, нырнув в заросли. Значительное количество малых поганок мы встретили 5.VI у железнодорожной станции Ловча того же района на небольшом болотце с выступающей водой, поросшем молодой ольхой, ивняками, рогозом, а по краям и осок. Видимый плес отсутствовал. Найденные здесь гнезда располагались в 3—4 м одно от другого, были свежими, но пустыми, находились на поверхности воды среди очень густых и высоких зарослей рогоза, построены исключительно из кусочков листьев этого растения. В трех гнездах по краям лотков находилось небольшое количество ряски. Судя по числу птиц и по их непрерывным голосам, можно сказать, что, кроме найденных, были и другие гнезда. На этом болоте 5.VI нам

удалось добыть взрослую птицу и неоднократно видеть птенцов, которых в одной семье 5. Малые поганки гнездились на участке болота, часто посещаемом людьми, в 6—7 м от железнодорожного полотна, в непосредственной близости от станции. Птицы хорошо ныряют, искусно передвигаются среди зарослей, но под водой находятся не более 15 секунд.

Крик малой поганки (взрослой) чрезвычайно характерный, напоминает то короткую, то длинную приглушенную трельку. По этому крику мы впоследствии установили обитание ее по заросшей канаве вдоль железнодорожного полотна между ст. Ловча и д. Крестуново. Особенно деятельны малые поганки в солнечные предвечерние часы, когда их крики слышны чаще, чем утром. Учитывая данные В. Н. Шнитникова, по которым кладка малой поганки из 6 яиц и 2 птенцов найдена 22.VII, и наши, когда 3 и 5.VI в семьях этих птиц были уже взрослые птенцы, можно допустить существование у них двух кладок в течение лета. Южнее, на территории УССР, это уже доказано (М. А. Воинственный, 1949).

Малая поганка — перелетная птица. Точные даты пролета не выяснены, но, несомненно, он происходит на большей части Полесья, так как гнездование птиц установлено нами в июле 1954 г. на северо-западе БССР.

Отряд X. ГУСЕОБРАЗНЫЕ—ANSERIFORMES

64. Лебедь-кликун — *Cygnus cygnus* L.

Редкий пролетный вид. Отмечен В. Н. Шнитниковым (1913) и А. В. Федюшиным (1928). А. Штамм (1923) наблюдал осенний пролет птиц 24.X 1920 г. в районе Мозыря; 27.VII 1948 г. три низко летящих с запада на восток лебедя мы видели на оз. Синем в Руденском районе. В августе 1952 г. лебедь (повидимому, линный) был пойман на р. Пине недалеко от Пинска (по сообщению преподавателя Пинского пединститута М. В. Савицкого).

65. Серый гусь — *Anser anser* L.

Коллекции: ♀ 11.X 1924 г., оз. Синее, д. Распутье (БГУ).

Весьма обычная пролетная птица. В прошлом серые гуси гнездились в Полесье (К. Тизенгауз, 1843—1846) и еще в 1915 г. были известны в долине р. Сож (В. В. Станчинский, 1928). В труднодоступных местах Пинских болот отдельные пары птиц, возможно, гнездились совсем недавно. Об этом свидетельствует хранящееся в Пинском музее яйцо серого гуся (белое, 91,5×54 мм) и сообщение О. Цедлица (1920), которому рассказывали о гнездовании гусей на оз. Бобровицком.

Появление первых пролетных стай весной приходится на первую половину марта. В. Н. Шнитников (1913) в 1905 г.

отметил появление первых стай 10.III; О. Цедлиц (1920) в 1916 г.—13.III, а 20.III наблюдал сильный лет птиц (д. Кончицы Жабчицкого района). Пролет серых гусей продолжается до второй половины апреля. Бесперывные стайки, летевшие с запада на восток, были отмечены у д. Мордвин Петриковского района 30—31.III 1928 г. (С. В. Кириков, 1929). В 1953 г. у ст. Старушки стая пролетающих гусей была замечена нами 17.IV, но затем лет прекратился. Имеются сведения, что в 1952 г. резкое похолодание в апреле губительно сказалось на пролете серых гусей. В результате гололеда птицы не смогли подниматься с земли и легко добывались населением.

Осенний пролет начинается в октябре. В начале этого месяца в 1916 г. пролет гусей отмечен в районе Пинска (О. Цедлиц, 1920), 6.X 1953 г. и 13.X 1954 г.—в окрестностях Минска, 25.X 1952 г.—в окрестности д. Дубенской Ленинского района (на Припяти); 6.XI 1950 г. в Давид-Городокском районе добыт гусь, окольцованный и выпущенный на Московском море. О более позднем пролете серых гусей свидетельствует чучело птицы в Пинском музее, добытой около Пинска 14.XI 1934 г., а также сообщение В. Н. Шнитникова, видевшего стаю в 30 гусей 19.XI 1905 г.

66. Белолобый гусь — *Anser albifrons* Scop.

Редкий пролетный вид. В. Н. Шнитников (1913), ссылаясь на устное сообщение о добыче одной птицы под Пинском, говорит, что белолобый гусь, по-видимому, на пролетах редок. Пролет его доказан для соседних с Полесьем районов. Один гусь, добытый 6.V 1952 г. в Борисовском районе (оз. Палик), был известен А. В. Федюшину (1954), другой добыт 24.III 1953 г. на территории Беловежской пуши и хранится в музее этого заповедника.

67. Пискулька — *Anser erythropus* L.

Встречается на пролете редко. Известна одна птица, добытая 9.X 1927 г. И. Н. Сержаниным в окрестностях г. п. Любань Минской области (А. В. Федюшин, 1954).

68. Гуменник — *Anser fabalis* Latham

Пролетный вид. О пролете гуменника имеются указания ряда авторов. В. Грассман (1918), отмечая пролет гусей в прилегающих к р. Пине районах, относит свое заключение одновременно к серому гусю и гуменнику. Последнее резонно, если судить по визуальным наблюдениям, когда отличить одних гусей от других трудно. Только по этой, по-видимому, причине В. Н. Шнитников (1913) привел даты пролета гуменников и совсем не указывает в списках птиц Минской губернии серых гусей, пролет которых наряду с гуменниками не вызывает сомнения. В связи с этим мы считали лучшим отнести данные этого автора к серому гусю.

Пролет гуменников подтверждает гусь, добытый 28.X 1938 г. в окрестностях Пинска и хранящийся в Пинском музее. В заповеднике «Беловежская пуца» гуменники добывались 21.IV 1953 г. и 21.III 1954 г. Добытые экземпляры хранятся в музее.

69. Черная казарка — *Branta bernicla* L.

Известна как пролетный вид. По данным В. Н. Шнитникова (1913), у д. Выжловичи Жабчицкого района пролет этих птиц весной 1901 г. отмечен 21.IV, осенью 1900 г.—в середине октября, причем последние экземпляры здесь наблюдались 19.X. Птицы летят табунками от 2 до 8 экземпляров, останавливаясь иногда на озими для кормежки. В районе р. Пины в октябре 1916 г. пролетные черные казарки были опознаны также В. Грассманом (1918). О весеннем пролете свидетельствует чучело птицы в Пинском музее, датированное 12.IV 1938 г. В прилегающих к Припяти районах местные охотники эту птицу знают, но добывали ее только на осеннем пролете.

70. Пеганка — *Tadorna tadorna* L.

Очень редкий пролетный вид. В. Н. Шнитников (1913), ссылаясь на показания А. Ф. Скорецкого, добывшего 26.IV 1903 г. пеганку на разливе Ясельды, считает, что этот вид изредка встречается на весеннем пролете. По свидетельству А. В. Федюшина (1954), птица встречается в Белорусском Полесье также осенью. Автор сообщает, что самец пеганки был добыт осенью 1927 г. на Припяти в окрестностях Мозыря из стайки в 3 штуки.

71. Огарь — *Tadorna ferruginea* Pall.

Случайный залетный вид. В список птиц Полесья, как и всей белорусской орнитофауны, огарь включается на основании экземпляра, добытого в мае 1954 г. лесничим Высоцким в Кошаро-Ольманском лесничестве на одной из затонок р. Львы недалеко от границы с УССР. Добытая птица хранится в Столинском краеведческом музее.

72. Шилохвость — *Anas acuta* L.

Коллекции: ♀ 8.VII 1926 г., д. Хлупин, Туровский р-н (БГУ); инв. № 218, ♀ 25.IV и инв. № 216, ♂ 22.IX 1933 г., окрест. Пинска (П. М.).

Редкий гнездящийся и обыкновенный пролетный вид. Пока известно одно гнездо птицы с кладкой, найденное 5.V 1917 г. Рудигером у Дольска (О. Цедлиц, 1920). Летом (июль) 1926 г. экземпляр шилохвости, находившийся в стаде домашних уток, добыт на Припяти у д. Хлупин Туровского района (А. В. Федюшин, 1928). На соседней с Полесьем территории, на Соже, ниже пристани Городовка, летом 1927 г. видел выводки этой птицы А. М. Кончиц (В. В. Станчинский, 1928).

Весеннее появление шилохвостей в Полесье приходится на первую половину апреля. В 1923 г. в этот период пролетных птиц на Птичи (верхнее течение) наблюдал А. В. Федюшин (1927). Известен экземпляр, добытый в окрестностях Пинска 25.IV 1933 г. В 1953 г. на оз. Сергеевичском в Руденском районе пролетная стайка в 15 шилохвостей наблюдалась 15.V. По-видимому, к пролетным относились и шилохвосты, наблюдавшиеся 18.V 1929 г. С. В. Кириковым (1929) на Припяти у д. Мордвин Туровского района.

Об осеннем пролете птиц свидетельствует шилохвость из Пинского музея, добытая 22.IX 1933 г. На Припяти в Ленинском и Давид-Городокском районах шилохвостей хорошо знают охотники и добывают их на осеннем пролете в период начала «садов». Лесничий Синкевичского лесничества Шевчик рассказал, что в октябре 1951 г., найдя хороший «сад», он за один выход добыл 45 различных уток, среди которых было три шилохвосты.

73. Чирок-свистунок — *Anas crecca* L.

Коллекции: 7 ♂, 11 ♀, 3 juv. 1926 и 1953 гг., разные районы Полесья.

Обыкновенная и широко распространенная птица Полесья. Это самая мелкая из наших уток. Вес птицы не превышает, по нашим данным, 400 г. Добытые в июне 1952 г. самки весили 249, 275, 280, 329 г, самцы—300, 350, 400 г. Весной появляется одновременно с кряквой. В первой половине апреля и в середине месяца можно наблюдать брачные игры птиц (24.IV 1956, д. Козики Телеханского района).

Места обитания чирков-свистунков однотипны с таковыми у кряквы. В период постройки гнезд они встречаются в самых разнообразных местах, но в отличие от чирка-трескунка, по нашим данным, гнездятся в значительном количестве по заболоченным лесам (ольшаникам и соснякам багульниковым). Найденные 7 гнезд этой птицы (д. Дубенская Ленинского района; д. Кошара-Ольманская Столинского района) были расположены: пять в заболоченном ольшанике, одно в сосняке багульниковом и одно на гари у небольшого заболоченного водоема. Пять из этих гнезд размещались у основания куртин деревьев, одно — на осоковой кочке, а одно — на сгнившем полуразвалившемся пне вдали от воды и близко от населенного пункта (200 м). Здесь между куртинами еще была небольшая лужица, но большие водоемы находились от гнезда на расстоянии 2 км.

Гнездо чирка-свистунка очень похоже на гнездо кряквы, но несколько меньше в диаметре. Диаметр 18 см, глубина лотка при оконченной кладке 13 см. Гнездо в заболоченном лесу (ольшанике) состояло из сухой травы и засохших веточек папоротника. Вес пуха при законченной кладке в 9 яиц равен

0,6456 г. Время найденных кладок: 25.V 1956 г.—9 сильно насиженных яиц, одно — болтун; 26.V 1955 г.—11 сильно насиженных яиц; 30.V 1956 г.—8 сильно насиженных яиц; 20.VI 1952 г.—5 свежих яиц и 6 насиженных яиц; 25.VI 1953 г.—9 сильно насиженных яиц; 27.VI 1952 г.—6 свежих яиц. Яйца чирка-свистунка овальные белые или белые со слабо-желтоватым оттенком. Размер их (5) 44×35 мм.

Характерный биотоп чирка-свистунка.

Следует полагать, что кладки чирка-свистунка, найденные во второй половине июня, были повторными, так как в это время встречались уже выводки, в которых молодые достигали половины взрослых. А тот факт, что гнездо с сильно насиженной кладкой в 11 яиц найдено в самом конце мая, говорит, что первые кладки чирков-свистунков могут встречаться в Полесье в первой половине апреля.

Взрослые птицы вместе с выводками держатся большей частью по лесным канавам и ямкам, густо заросшим осоками, касатиком, ряской и другими растениями. В пойме Припяти в Ленинском и Лунинецком районах особенно резко бросалась в глаза разница в заселенности чирками-свистунками заболоченных лесов и открытых водоемов на пойменном лугу. На протяжении июня 1952 г. на пойменном лугу Припяти мы ни разу не встретили чирков-свистунков, в то время как по заросшей ивняками лесной канаве, идущей через заболоченный ольшаник на протяжении 1 км, мы могли поднимать 2—

3 птицы через каждые 15—20 м. В отдельных случаях, но гораздо реже, выводки чирков-свистунков встречались нам на глухих, заросших ивняками и тростником участках стариц Припяти. В период воспитания самками птенцов самцы также держатся на водоемах в заболоченных лесах. Жируют птицы как по всевозможным водоемам в лесу, так и на мелководье в прибрежной полосе стариц. Как птенцы, так и взрослые при этом предпочитают совсем мелкие загрязненные места. Птенцы нередко выбираются на безводные участки, разыскивая корм то в илу, то в мочажинах (17.VI 1952, ур. Кривой Ров Ленинского района).

Из анализа содержимого 18 желудков взрослых свистунков следует, что в июне в питании птиц растительные корма несколько преобладают над животными, составляя 66,6%. Среди них отмечены семена *Polygonum*, *Rumex*—55,5% и вегетативные части—16,6%. Из животных кормов, составляющих 55,5%, преобладают моллюски (*Planorbis* Sp., *Limnaea* Sp.)—44,4% и насекомые—16,6% (личинки, мелкие водные жучки). Молодые птицы (8 желудков) питаются почти исключительно животными кормами, из которых 83,3% составляют моллюски *Planorbis*, *Limnaea* Sp. Встречены также вегетативные части и мелкие семена растений.

В середине июля молодые птицы почти все поднимаются на крыло и собираются в стаи. Отлет птиц идет в октябре и в ноябре.

Ряд авторов, отмечая свистунков на территории Полесья, указывают, что они встречаются здесь в меньшем числе, чем трескунки. Мы при наблюдениях в июне 1952—1953 гг. убедились в обратном. Чирки-свистунки встречались нам несравненно чаще и в большем количестве, чем трескунки, по крайней мере в местах наших исследований (Ленинский и Луинецкий районы).

Чирок-свистунок — предмет спортивной охоты.

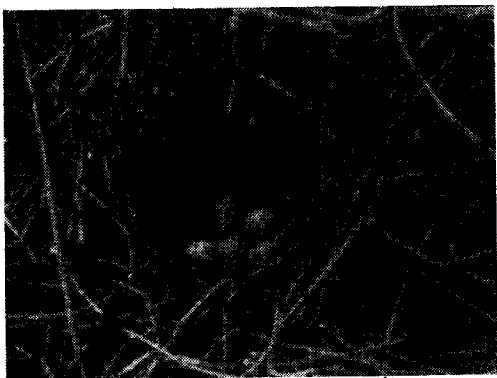
74. Кряква — *Anas platyrhynchos* L.

Коллекции: 2 ♂, 10 ♀, 5 juv. 1951—1953 гг., разные районы Полесья.

Широко распространенная обыкновенная птица Белорусского Полесья. Обитает она на болотах, больших и малых озерах, старицах рек с густой прибрежной растительностью, глухих лесных канавах и ямках, а также на заливных лугах с наличием небольших замкнутых водоемов. Селится также на искусственных водоемах — мелиоративных канавах и особенно на рыбных прудах длительного пользования.

Прилет крякв идет с начала марта и до середины апреля. В. Н. Шнитников (1913) на Пинщине в разные годы (1901—1906) зарегистрировал их прилет 20.III, 10.III и даже 27.II; С. В. Кириков (1929) на Припяти у д. Мордвин в 1928 г. мас-

совый лет крякв наблюдал 1.IV. По полученным нами в 1952 г. сведениям, в Стародорожском, Любанском и Бобруйском районах кряквы прилетели 15.III, а в Домановичском и Ельском— 1.III. Эти сроки соответствуют температурным особенностям данных районов — первые три находятся севернее, два других—южнее.

Гнездо кряквы в покинутом гнезде сороки.

Птицы приступают к гнездованию не сразу, а через 16—18 дней, если считать 15.III за среднюю дату прилета кряквы для большей территории Полесья (по данным 84 анкет), а 2—3.IV за дату первой найденной кладки (д. Селютичи Петриковского района, верховья р. Бобрик, 1953). Гнездится кряква в самых разнообразных местах, но всегда недалеко от воды. Ее гнезда мы находили на куртинах в заболоченном ольшанике, в густых ивовых зарослях, у основания старых ракит при старицах рек, на бровках карьеров, среди травостоя по заливным лугам, в заболоченных березняках, а иногда по залитым водой моховым болотам среди порослей сосны. На территории Домановичского и Лельчицкого районов известно гнездование крякв на одонках¹, в Ленинском — на стогах сена и т. д.

К постройке гнезд птицы приступают еще тогда, когда значительные площади при реках залиты вешними водами. В это время привычные места гнездования скрыты водой и птицы начинают строить гнезда в необычных условиях. Например, в 1951 г., когда пойменные луга Припяти (д. Дубенская Ленинского района) от скопления воды напоминали огромное озеро, а близлежащие леса были залиты водой, птицы начали гнездиться в затопленном лесу. 30.V нами найдено гнездо кряквы в покинутом гнезде сороки в ивовом кусте на высоте 1,5 м от

¹ Одонок — настил из прутьев, остающийся на сенокосе (лугу или болоте) после вывозки сена.

поверхности воды. В мае 1955 г. в окрестностях д. Кошара-Ольманской найдено гнездо кряквы в дупле осины, а позднее находили гнезда их в оставленных на деревьях ульях и гнездах ястребов. Из Хойникского района сообщали, что гнезда крякв находили в покинутых гнездах ворон.

Гнездо кряквы — небольшое углубление, выстланное ближайшими растениями или их остатками, а сверху — пухом, количество которого по мере увеличения количества яиц увеличивается. Обыкновенно к концу кладки пух пышным валиком окаймляет все гнездо.

Яйца кряквы белые, иногда с светло-зеленоватым оттенком. Размер их (10) 52,7×40 мм. Откладывает птица по одному яйцу в день. Первые кладки попадают в Полесье в начале апреля. Так, в 1953 г. 3.IV кладка из трех свежих яиц была найдена в окрестностях д. Селютичи Петриковского района и другая — в Столинском районе. В 1956 г. 24.IV кладка из трех свежих яиц найдена у д. Козики Телеханского района. На территории Ленинского, Лунинецкого и Столинского районов в найденных нами гнездах было 26.IV 1955 г. 8 свежих яиц, 18.V—11 сильно насиженных, 24.V—16 сильно насиженных, 25.V 1956 г.—5 наклюнутых, 25.V 1955 г.—11 сильно насиженных, 27.V—12 сильно насиженных, 29.V—3 свежих, 30.V 1951 г.—5 сильно насиженных, одно наклюнутое, 16.VI—6 сильно насиженных, 18.VI 1952 г.—5 слабо насиженных, 18.VI 1953 г.—5 слабо насиженных и в другом месте 5 слабо насиженных, 26.VI 1952 г.—3 сильно насиженных и 28.VI 1953 г.—5 слабо насиженных. Таким образом, в течение мая и июня в Полесье встречаются как свежие кладки, так и насиженные.

Наибольшее количество яиц в кладке кряквы 16, в среднем для Полесья, по данным 84 анкет, 11. В большинстве районов (Телеханский, Логишинский, Дрогичинский, Домановичский, Мозырский и др.) кряква имеет кладку из 12 яиц.

Кладки кряквы нередко гибнут от различных причин. В руденском районе (оз. Сергеевичское) в 1952 г. оставление начатых кладок было отмечено после резко наступившего похолодания и снегопада в мае. В Петриковском и Столинском районах кладки погибали от истребления пернатыми и четвероногими хищниками, а также бродячими собаками. Первые кладки крякв гибнут также в результате поднятия воды в местах гнездования. Например, в Столинском районе в мае 1956 г. в залитом водой березняке мы нашли надстроенное птицей гнездо. Три первых яйца оказались в воде и закрыты строительным материалом, а поверх находилось 5 насиженных яиц. Кладки гибнут и от разорения их браконьерами. При гибели первых кладок птицы откладывают яйца повторно, но не больше 7. В отдельных случаях гибнут и повторные кладки в результате сенокосения.

Птенцы вылупляются сравнительно быстро. Например, в гнезде кряквы в 16 часов 30 минут (25.V 1956, Столинский район) находилось пять наклонутых яиц, а через два часа вылупились уже птенцы весом 25; 24,8; 25,8; 25; 25,1 г.

Первые выводки крякв в Полесье появляются около середины мая. В. Н. Шнитников в 1902 г. видел их 18.V. Нами они отмечены в 1953 г. в затоках р. Львы Столинского района 15.V, а в ур. Млинище этого же района наблюдались птенцы величиной в половину взрослых 30.V; в 1953 г. в ур. Борок Ленинского района наряду с пуховиками (8 штук) отмечены молодые птицы, еще слабо поднимавшиеся на крыло 15.VI. Разно-возрастные птенцы были встречены также 16—24.VI 1952 г. и 15.VI 1953 г., 2.VII 1952 г. (ур. Завирье) мы наблюдали как только что вылупившихся, так и хорошо летающих молодых птиц. 1.VII молодых крякв видел в 1916 и 1917 гг. В. Грасман (1918).

Из приведенных данных следует, что в течение июня и первой половины июля в Полесье можно встретить как хорошо летающих птиц, так и пуховиков. Даже в августе, когда подходят установленные календарные сроки охоты на эту птицу, могут быть еще нелетные птенцы (9.VIII 1953). В середине июля большинство молодых птиц уже хорошо летают. Выводки кряквы заметно уменьшаются и больше 6—7 экземпляров нам не встречалось. Сокращение птиц в выводке происходит вследствие гибели их от хищников (лиса, камышевый лунь, филин, подорлик).

В период насиживания и воспитания птенцов селезни кряквы держатся отдельно, собираясь в группы по 10—15 штук. Одна из таких стаяк довольно постоянно прилетала в глухую затоку Припяти на жировку. Судя по перьям, разбросанным на загрязненных куртинах и мочажинах, здесь же птицы и линяли.

По данным анализа содержимого 18 желудков птиц, в мае и июне растительные корма в питании кряквы занимают ведущее место (80% встреч). Из них 26,6% составляют семена *Polygonum amphibium*, 26,6% — семена *Polygonum minus*, 26,6% — вегетативные части растений, 13,3% — семена *Carex* Sp., 0,6% — семена *Polygonum convolvulus*, 0,6% семена *Spartanium tamosum*. Животные корма (73,3%) представлены преимущественно моллюсками *Planorbis* Sp. (46,6%), *Limnaea* Sp. (13,3%) и насекомыми (20%). Птенцы питаются преимущественно моллюсками (*Planorbis* Sp.). В 8 желудках встречены также вегетативные части растений и единично семена *Polygonum amphibium*. Визуально установлено также, что птенцы склевывают плоды с надводной части *Roripa amphibisa* (L.). Особенно любят держаться выводки кряквы по глухим лесным ямкам и канавам, поросшим ряской.

С появлением летных молодых кряквы семьями вылетают

кормиться на болота, пруды, старицы рек. Обилие кормов в местах их постоянного обитания, по-видимому, объясняет отсутствие в Полесье суточных перелетов уток на хлебные поля, подмеченных В. Н. Шнитниковым. Например, в Видзовском районе Молодечненской области кряквы вылетают кормиться на поля, засеянные овсом.

Наконец, следует упомянуть о широко известных в Полесье утиных «садах» — местах, избираемых птицами осенью для дневки. В прошлом на «сады» собиралась такая масса уток, сообщает В. Н. Шнитников, что при удаче они истреблялись здесь сотнями. На хороших «садах» местным охотникам еще в последние 3—4 года удавалось добывать 3—4 десятка различных уток. Большой «сад» известен был в нижнем течении Горыни (Давид-Городокский район). Он представлял узкую протяженностью в 500 м изолированную затоку, заросшую лилиями, водяной гречишкой и другими растениями, а по берегам — густым ивняком. В прошлом на озерине делали подкормку птицам. Здесь 20.X 1952 г. после выстрела поднялось свыше 200 различных уток.

Осенний отлет крякв начинается в октябре и продолжается в ноябре с наступлением заморозков. В Ленинском районе лет крякв отмечен в 1952 г. 19.X; вероятно, это летели более северные птицы. В большинстве районов Полесья пролет крякв отмечается в ноябре.

На зимовку кряквы улетают за пределы Союза, но некоторая часть их остается зимовать, придерживаясь незамерзших водоемов. Зимующие птицы отмечены нами в феврале 1951 г. в верховьях р. Бобрик. Остаются на зимовку кряквы и в других местах.

В условиях Полесья кряква является предметом спортивной и промысловой охоты, но специально организованного промысла на нее не существует.

Наиболее концентрируются кряквы на гнездовье в южной части Полесья, примыкающей к Припяти и южнее ее. Однако в целом по Полесью численность кряквы заметно уменьшилась. Только в Житковичском районе отмечено ее увеличение благодаря прекрасным угодьям на оз. Червоном с его болотистыми, труднодоступными берегами и многочисленными, густо заросшими травянистой и кустарниковой растительностью канавами.

Уменьшение численности кряквы происходит в основном вследствие сокращения жизненно необходимых угодий, вызванного интенсивной хозяйственной деятельностью человека и прежде всего мелиоративными работами. Чтобы компенсировать в известной степени действие этого фактора, необходимо создание улучшенных кормовых и защитных условий для водоплавающей птицы. Весьма ценное начинание в этом отношении было сделано проф. Генерозовым, предложившим

акклиматизировать озерный рис. Семена этого растения охотно поедаются птицами, а высокий и густой травостой, напоминающий естественные заросли камыша и тростника на водоемах, создает хорошие защитные условия. Опыты по акклиматизации этого растения в ряде районов Союза дали положительные результаты. В БССР посадка озерного риса семенами и корневищами впервые была проведена на территории водоемов б. Вяловского государственного заповедника и, как значится в актах заповедника, акклиматизация прошла успешно.

Первая попытка посадки широколиственного озерного риса была сделана нами 14.V 1953 г. на оз. Сергеевичском (Предполесье), а в следующем году проведена дополнительная посадка. Результаты получились неудовлетворительными. В первом случае из 90 ростков выросло 11 растений, во втором из 30—только одно, что объясняется, по-видимому, непригодностью корневищ риса для длительной перевозки. К августу отдельные растения риса достигали 90—96 см высоты и хорошо кустились, что дает основания для дальнейших опытов по его акклиматизации, тем более, что в Беловежской пуше рис растет и плодоносит.

Полесские водоемы по условиям грунта в прибрежной полосе пригодны для посадки озерного риса. Грунт этих водоемов топок или заторфован. На них можно создать улучшенные условия для обитания водоплавающей птицы, в том числе и кряквы.

75. Серая утка — *Anas strepera* L.

Коллекции: 2 ♀ 11.VII 1926 г., оз. Червоное (БГУ); ♂ 4.VI 1950 г., оз. Червоное; ♂, 2 ♀, 2 juv., 28.V 1951 г., Ленинский р-н.

Обыкновенная гнездящаяся птица Полесья. Ее отметил сначала А. М. Никольский (1887), затем В. Н. Шнитников (1913), полагавший, что она гнездится здесь в незначительном количестве и встречается на пролете. Для Припятских болот серую утку как пролетную птицу упоминают В. Грассман (1918) и О. Цедлиц (1920). Я. Доманевский (1918) в июле 1913 г. видел серую утку два—три раза на р. Пине и склонен был считать ее немногочисленной гнездящейся птицей. Для Речицкого Полесья этот вид, по показаниям местных охотников, отметил также В. В. Станчинский (1928). А. В. Федюшин (1928) считал серую утку для оз. Червоного обыкновенной, даже многочисленной, добывал здесь взрослых птиц и видел выводки.

Полученные нами из различных районов Полесья анкетные данные позволяют считать, что серая утка распространена на этой территории всюду. Сведений о кладках или птенцах ее севернее Полесья пока нет, хотя летние встречи с нею известны. Пять уток мы наблюдали 27.VII 1948 г. на оз. Синем в Руденском районе и значительное их количество — 20.VIII в за-

водях оз. Червоного, близ д. Ляховичи. Птицы держались стайками у береговых зарослей тростника и камышей. На этом же озере встречались они нам в начале июня 1950 г. Утки держались или непосредственно при береговых зарослях или перелетали на поросшие тростником плавни (блуждающие островки). В мае и июне 1951—1953 гг. мы видели и добывали серых уток на территории Ленинского и Луинецкого районов

Гнездо серой утки.

недалеко от Припяти. Здесь и в Столинском районе мы нашли 4 гнезда утки, из них одно на опушке заболоченного ольшаника, другое на пойменном лугу и два в увлажненном сосняке багульниковом с небольшой примесью березы. Располагались они обыкновенно на кочках у основания деревьев и состояли из ближайшего растительного материала. В найденном 29.V 1951 г. гнезде (Ленинский район) было 5 насиженных яиц, 16.VI 1952 г. (Луинецкий район) — 3 свежих яйца, 19.V 1956 г. (Столинский район) — 9 сильно насиженных яиц и 22.V 1956 г. — 1 яйцо.

Яйца серой утки белые, более удлиненные и более мелкие, чем у кряквы. Размеры их (5) $53,0 \times 38,2$ мм. Полная кладка серой утки имеет 12 яиц, чаще 9—10. Судя по степени насиженности яиц в гнездах, можно допустить, что первые выводки серой утки встречаются в Полесье уже в конце мая. Видели же мы их только в конце июня, когда 29.VI 1952 г. в ур. Коных близ Припяти (Ленинский район), а днем позже в ур. Завирье заметили взрослую утку с 10 птенцами величиной не более $\frac{1}{3}$ взрослой птицы.

Питается серая утка преимущественно растительной пи-

щей. Просмотренные 10 желудков были набиты зеленой тинообразной массой и семенами (А. В. Федюшин, 1928). 4 желудка добытых нами птиц содержали вегетативные части растений, семена *Polygonum Sp.* и зеленых жуков. В желудках 8 птенцов найдены водные рачки и вегетативные части растений.

Прилет серых уток в различных районах Полесья отмечен в 1952 г. 10—25.III, а отлет — в сентябре, октябре и ноябре. Наряду с кряквой серая утка является предметом охоты.

76. Связь — *Anas penelope L.*

В. Тачановский (1882), А. М. Никольский (1887) и В. Н. Шнитников (1913) считают связь обыкновенной пролетной птицей, хотя времени пролета не приводят. В первой половине апреля 1923 г. пролет связи был зарегистрирован на Птичи А. В. Федюшиным (1927). Одна птица, добытая 9.V 1937 г. (♂), имеется в Пинском музее.

Время осеннего пролета не выяснено. Есть указание на пролет связи в сентябре на смежной территории, на оз. Ревучем (В. В. Станчинский, 1928).

77. Чирок-трескунок — *Anas querquedula L.*

Коллекции: ♂ 19.VI 1923 г. и ♂ 28.V 1924 г., р. Птичь; 2 ♂ 14.VIII 1925 г., д. Верхние Жары, Комаринский р-н (БГУ); инв. № 221, ♀ и инв. № 222, ♀ 6.V 1933 г., Пинск (П. М.); 2 ♂ ♀, juv. 5—18—19.VII 1951 г., д. Переровский Млын, Туровский р-н; ♂ 28.V 1951 г. и 7 ♀ 14—28. VI 1953 г., д. Дубенская, Ленинский р-н.

Прилетает в марте. В 1952 г. прилет этих птиц отмечен 15.III в Домановичском районе, 23.III в Слуцком районе и 27.III в окрестностях Логишина Брестской области.

Гнездится на увлажненных лугах вблизи рек, на открытых осоковых и сфагновых болотах, реже в заболоченных лесах. Почти все известные нам гнезда трескунок располагались среди лугов и болот, и только один раз гнездо его найдено в заболоченном ольшанике.

Трескунки приступают к постройке гнезд и кладке яиц несколько позже кряквы. 24.V 1951 г. в Ленинском районе кладка состояла из 9 свежих яиц. Если учесть, что птица откладывает по одному яйцу в день, то начало кладки приходится на 15.V. Между тем в Руденском районе кладка из 9 свежих яиц найдена 12.V, так что первые кладки могут встречаться и 3—4.V. Это положение согласуется с указаниями В. Н. Шнитникова (1913) для Пинщины. Начиная с середины и до конца мая подавляющее большинство чирков-трескунок имеет в гнездах полные кладки. В июне начинается насиживание.

Найденные нами на территории Ленинского района гнезда содержали в 1952 г. 16.VI 9 сильно насиженных яиц, 19.VI — 10 сильно насиженных (одно наклюнутое), 24.VI — 10 слабо

насиженных; в 1953 г. 15.VI — 9 свежих яиц, 21.VI — 9 сильно насиженных яиц, 25.VI — 9 сильно насиженных (одно наклюнутое). Кладка из 9 свежих яиц, отмеченная 15.VI, была, несомненно, повторной.

Яиц в кладке чирков-трескунков не больше 10. По свидетельству В. Тачановского (1882) птицы могут откладывать даже 14 яиц, но таких кладок трескунков мы не находили. Яйца птиц белые, овально удлиненные, размер их (4) 50,0×34,5 мм.

Птенцов чирка-трескунка самого различного возраста в Полесье можно встретить с конца мая до половины июля. На затоках р. Лани в Ленинском районе только что вылупившихся пуховичков мы встречали в 1952 г. 16.VI. Тремя днями позже мы добыли 6 птенцов весом в 135; 136,5; 126,5; 136,5 и 128,5 г, каждый в половину веса взрослой птицы, вес которой колеблется от 300 до 350 г. Такие же птицы были встречены нами как 25.V 1953 г. (ур. Тесново Столинского района, р. Льва), так и 2.VII 1952 г. (пойменный луг Припяти, Ленинский район). В конце июня 1952 г. на пойменном лугу Припяти мы встретили несколько семей трескунков, в которых молодые были с хорошо развитыми махами, но взлетать не решались. На оз. Червоном в 1926 г. летные молодые зарегистрированы 2.VII (А. В. Федюшин, 1928).

Основная масса трескунков из первых кладок поднимается на крыло в первой половине июля. Большие стаи этих птиц мы наблюдали 13.VII 1951 г. на пойменном лугу Припяти в Туровском районе. Они летали вместе со стайками чирков-свистунков и чибисов.

Чирки-трескунки с выводками держатся в труднодоступных местах. Это сильно увлажненные, топкие, заболоченные луга. Выводок, особенно в полдень, скрывается среди густых зарослей осок и зонтичных растений или забивается в непролазные ивняки. Самцы в это время группками по 3—5 также держатся в этих местах.

Естественными врагами чирков в Полесье являются камышовый лунь и лиса. В июне 1952 г. (Ленинский район) мы неоднократно встречали лису вблизи стариц по ивняковым зарослям р. Лани и по сенокосам. В оставленной после выстрела добыче лисы оказались две водяные полевки и придавленный чирок-трескунок (12.VI).

Питаются чирки-трескунки в весенне-летний период (по анализу содержимого 13 желудков взрослых птиц) преимущественно животными кормами (84,6% встреч), из которых преобладают моллюски (76,1%), *Planorbis* Sp. (53,8%) и *Limnaea* Sp. (46,1%). Растительные корма (46,1%) представлены семенами *Sparganium ramosum* (7,5%), *Rumex* Sp., вегетативными частями (15,3), но главным образом семенами *Polygonum* Sp. (38,4%), хотя по объему они занимают весьма

незначительное место. Молодые птицы (анализ содержимого 10 желудков) питаются также животными (90% встреч) кормами, состоящими из моллюсков, а растительные корма, хотя и составляют большой процент встреч (72,7%), но объем их, как и у взрослых птиц, невелик. В весенне-летний период жирующих чирков-трескунков особенно часто можно было видеть по мелководью небольших водоемов, на пойменных лугах и на пересыхающих местах стариц Припяти, где вследствие хорошего прогревания воды скоплялось много моллюсков—прудовиков и катушек.

Сроки осеннего отлета выяснены недостаточно. В Телеханском районе в 1952 г. трескунков видели еще 25.X, а в районе г. п. Логишин — 10.XI.

В Белорусском Полесье чирок-трескунук является предметом спортивной охоты. Местные охотники добывают его попутно с другими водоплавающими птицами.

78. Широконоска—*Anas clypeata* L.

Редкая гнездящаяся и пролетная птица Полесья. В. Н. Шнитников (1913) приводит широконоску как повсеместно распространенную птицу, но в меньшем количестве, чем кряква и оба чирка, и отмечает ее как пролетную. В. Грассман (1918) и О. Цедлиц (1920) для Пинских болот отмечают только ее пролет. В Тереховском и Ветковском районах широконоска, по указанию А. В. Федюшина (1932), гнездится. Здесь были известны 3 птицы, добытые в июле 1929 г. около д. Вылево. Мы не знаем о датах находок гнезд, хотя В. Н. Шнитников, например, и говорит, что к середине мая широконоски окончательно садятся на яйца.

В период наших выездов (1948—1956) как летом, так и осенью широконоска ни разу не попадалась, из чего мы заключаем, что встречается она в Полесье и гнездится редко. Нам известны только два яйца этой утки, хранящиеся в Пинском музее (инв. № 31, яйца белые, грязновато-желтоватые, размер их 53×36 мм), и летный экземпляр птицы, добытой у д. Почапово 1.VI 1933 г. Со слов старшего лесничего П. В. Бельченко, широконоска была добыта им в июле 1952 г. в затоке р. Лвы в Столинском районе.

Весенний пролет широконосок идет в апреле. Об этом свидетельствуют встречи этой птицы в апреле 1916—1917 гг. на Припяти (В. Грассман, 1918; О. Цедлиц, 1920), в первой половине апреля 1923 г. на р. Птичи (А. В. Федюшин, 1927). В начале апреля 1951 г. на болоте возле р. Пины в Пинском районе была добыта утка с кольцом 211023 Museum, Nat. Hist. Leiden—Holland. Бюро кольцевания сообщило, что это самка широконоски, выпущенная 19.II 1948 г. в Голландии на 51—54° с. ш. и 30° в. д.

79. Красноносый нырок — *Netta rufina* Pall.

Редкий пролетный вид. А. В. Федюшин (1928), ссылаясь на заметку М. Шарлеманя, говорит о находке 7.II 1926 г. в Гомеле обмерзшего красноносого нырка, упавшего на землю во время продолжительной вьюги, и о встрече летом 1925 г. пары птиц на оз. Тересица недалеко от впадения Припяти в Днепр. 18.XI 1951 г. самец этой птицы был добыт П. В. Борисенко на прудах рыбхоза «Волма» Минской области. Хранится он в Зоологическом музее Белорусского государственного университета.

80. Красноголовый нырок — *Aythya ferina* L.

Коллекции: 2 ♀ и 2 juv. 23 и 29.VI 1952 г., д. Дубенская, Ленинский р-н.

Редкий гнездящийся и пролетный вид. Конкретных данных о гнездовании красноголового нырка на Полесье нет. Я. Доманевский (1918) сообщает, что летом 1913 г. этот нырок наблюдался недалеко от Пинска (с. Завишье). О. Цедлиц (1920) писал, что на Пине эта птица гнездящейся не наблюдалась. Нами 23.VI 1952 г. красноголовый нырок обнаружен на гнездовье в ур. Глинище Ленинского района, недалеко от места впадения Лани в Припять. Семья нырка держалась в небольшой затоке среди зарослей тростника. Со взрослой птицей было 7 птенцов. Взрослая и четверо молодых добыты. Вес взрослой птицы 800 г, молодых 104, 100, 100 и 135 г. В этих же местах 29.VI мы добыли самку этого вида. За все наши поездки в Полесье и экскурсии по «утиным» местам эта встреча птицы была единственной.

В желудках взрослых птиц найдены семена, буро-красная заторфованная масса и по два экземпляра пиявок (*Hirundo* Sp.), у молодых — сильно перетертые мелкие жучки и яйца (по форме, величине и цвету ближе к муравьиным).

Гнездование этого нырка нами установлено в июле 1954 г. в Видзовском районе Молодечненской области. О весеннем и осеннем пролетах свидетельствуют В. Н. Шнитников (1913) и В. Грассман (1918).

81. Белоглазый нырок — *Aythya nyroca* G \ddot{u} ld

Коллекции: инв. № 229, ♀ 10.IV 1933 г.; инв. № 228, ♂ 5.V 1930 г., окрест. Пинска (П. М.); ♀ 2.VII 1952 г., ♂ 18.VI 1953 г., д. Дубенская, Ленинский р-н.

Обыкновенный гнездящийся и пролетный вид. О. Цедлиц (1920) сообщает о находке В. Рудигером 16.V 1917 г. начавшейся кладки нырка у Дольска (УССР), А. В. Федюшин (1928) на основании своих наблюдений по среднему течению Припяти и на оз. Червоном сделал заключение, что среди общей массы уток нырок белоглазый, как правило, везде редок, но на оз. Червоном найден в большом количестве. Более обстоятельные сведения об этом нырке получены А. В. Федюши-

ным (1954) в 1930—1931 гг. Они подкупают своей конкретностью и поэтому приводим их: на оз. Стоячем Гомельской области в 1931 г. И. Н. Сержанин в конце июня ежедневно наблюдал до 10 выводков белоглазых нырков, по 6—8 пуховых птенцов в каждом. 9.VII 1930 г. на берегу озера в пойме Припяти в окрестностях с. Тульговичи добыта самка нырка, слетевшая с гнезда, в котором находилось 11 наклюнувших яиц. На оз. Спериж (по течению Брагинки, а также на оз. Круки и по мелким болотцам — «пелям») белоглазый нырок ежегодно гнездится и совсем нередок. 23 и 25.VI 1930 г. там были добыты две старые птицы и молодые пуховики. Известен также случай добычи молодого белоглазого нырка на р. Случи в окрестностях Слуцка (ур. Колода).

Нами на оз. Червоном в 1948 и 1950 гг. белоглазый нырок не наблюдался, по-видимому, из-за кратковременности работ в этом районе, но в других местах Полесья мы его видели и добывали. В 1951 г. парочку белоглазых нырков мы зарегистрировали 28.V на пойменном лугу Припяти (Ленинский район), а в 1952 г. там же в ур. Кривой Рог 2.VII видели выводок. Со взрослой птицей было два пуховика. Взрослая птица добыта. 18.VI 1953 г. из стайки в 5 нырков мы добыли одну самку. В Пинском музее есть два белоглазых нырка, добытых в окрестностях Пинска, — один 5.V 1930 г., другой 10.IV 1933 г.

Время прилета птиц в Полесье весной требует уточнения, но из сказанного уже видно, что они появляются здесь в первой половине апреля. Попадаются белоглазые нырки также на осеннем пролете. 5.IX 1915 г. видел большое число этих уток В. Грассман (1918), а В. Н. Шнитников (1913) сообщает, что белоглазые нырки попадаются вместе с другими утками на «садах».

82. Хохлатая чернеть — *Aythya fuligula* L.

Немногочисленный пролетный вид. В Припятских болотах встречается весной и осенью (О. Цедлиц, 1920). Весенний пролет идет во второй половине апреля. А. В. Федюшин (1927) видел стаю пролетных чернетей 23.IV 1923 г. на р. Птичи в Руденском районе и добыл 2 птицы. В Пинском и Столинском краеведческих музеях есть птицы, добытые в окрестностях Пинска 23.IV 1937 г. и 24.IV 1953 г.

В Полесье известны летние встречи птиц. В июле 1895 г. хохлатая чернеть добыта на канаве при р. Ясельде недалеко от Пинска (В. Н. Шнитников, 1913) и в июле 1926 г. — на Припяти у д. Хлупин Туровского района (А. В. Федюшин, 1928). 26.V 1951 г. хохлатую чернеть мы видели на оз. Белом в Лунинецком районе и 28.V 1951 г. — на пойменном лугу Припяти в Ленинском районе. Найденная на гнездовье в более северных областях и на Украинском Полесье (Ю. А. Иса-

ков, Е. С. Птушенко, 1952) хохлатая чернеть может, вероятно, гнездиться и в Белорусском Полесье. Однако указанные летние встречи не дают оснований считать ее гнездящейся.

83. Морская чернеть — *Aythya marila* L.

Редкий пролетный вид. Территориальное размещение гнездовых и зимовок морской чернети (Ю. А. Исаков, Е. С. Птушенко, 1952) делает вероятным пролет этой птицы и на территории Полесья. Имеется одно указание, что морская чернеть была добыта на Пине 5.X 1902 г. (В. Н. Шнитников, 1913).

84. Черный турпан — *Melanitta fusca* L.

Немногочисленная пролетная птица. В прошлом черные турпаны (нырки-свирки) водились в Пинских болотах, о чем упоминает К. Тизенгауз (1843—1846). В настоящее время эти птицы в Полесье встречаются нечасто во время осеннего пролета. В. Н. Шнитников (1913) пролетных турпанов отмечает 29.IX 1903 г. и 21.XI 1901 г. На озерах Припятских болот большие стаи турпанов наблюдались в октябре и ноябре 1916 г.; 4 и 5.XI 1916 г. стаи в 60—80 птиц держались на озере у д. Кончицы Жабчицкого района (В. Грассман, 1918). В коллекциях Зоологического музея Белорусского государственного университета имеется черный турпан, добытый 11.X 1924 г. около оз. Синего в Руденском районе, а в Пинском музее — турпан, добытый 9.X 1934 г. у д. Почапово Брестской области.

85. Гоголь — *Victrphala clangula* L. Местное название «галлица», «вогаль»

Коллекции: инв. № 220, ♀ 29.X 1933 г., окрест. Пинска (П. М.); ♀ 14.VI и ♀ 29.VI 1952 г., д. Ситница, Ленинский р-н; ♀, juv. 10.VII 1956 г., д. Кошара-Ольманская, Столинский р-н.

Немногочисленный гнездящийся и обыкновенный пролетный вид. А. М. Никольский (1887) и В. В. Станчинский (1928) считали гоголя только пролетной птицей. В. Н. Шнитников (1913), ссылаясь на добычу 20.VII 1902 г. на р. Пине молодой самки, писал, что гоголь, несомненно, кое-где гнездится. А. В. Федюшин (1928) знал о гнезде этой птицы в дупле дуба (7.VII 1926), а С. В. Кириков (1929) добыл 7.VI одного гоголенка и видел два выводка этих птиц в пойме Припяти. В Ленинском районе на пойменном лугу Припяти в ур. Железница мы 16.VI 1952 г. видели еще нелетного гоголенка, убитого браконьерами. В районе исследований мы почти всегда встречали гоголей в летнее время. Наблюдали мы их и добывали 14.VI 1952 г. в Ленинском районе. В течение двух дней постоянно встречали на прудах рыбхоза «Ляхва» в Лунинецком районе, зарегистрировали стайки 15.V 1953 г. в Руденском районе (оз. Сергеевичское), многочисленными они оказались 30.V и в ур. Тесново Столинского района. Гоголь отмечен гнез-

дящимся в Ленинском лесничестве Ленинского лесхоза, в Озеранском лесничестве Туровского лесхоза и в Люденевичском лесничестве Житковичского лесхоза, где он поселяется в дуплистых деревьях лесов, расположенных вблизи р. Случи и около ее заток.

Гнездование гоголя отмечено и в Кошаро-Ольманском лесничестве Столинского района в заболоченных лесах, примыкающих к р. Льве. Здесь на очень глухом лесном озерке Задубенском 10.VII 1956 г. мы добыли молодую летную птицу. Это озерко типично для мест гнездования птицы. Около 1 м глубины, сплошь заросшее лилиями, телорезом, тростником и осоками, без заметного плеса, оно узкой (около 6 м) полосой тянулось по заболоченному лесу из старой ольхи, дуба и густых ивняков. Местному населению озерко известно как хорошее «утиное место». Стоя на одном месте в течение получаса, мы сосчитали здесь 10 выводков уток (кряквы и чирков-свистунков вместе). Здесь же обнаружены и молодые гоголи. Лесник Саушинский сообщил, что в этом месте он находил гнезда гоголей в дуплах ольх и дубов и доставал их яйца.

Полученные данные не согласуются с указанием более поздних литературных источников, что гоголь в Белоруссии найден только на крайнем северо-востоке, отсутствуя в остальной части республики (Ю. А. Исаков, Е. С. Птушенко, 1952).

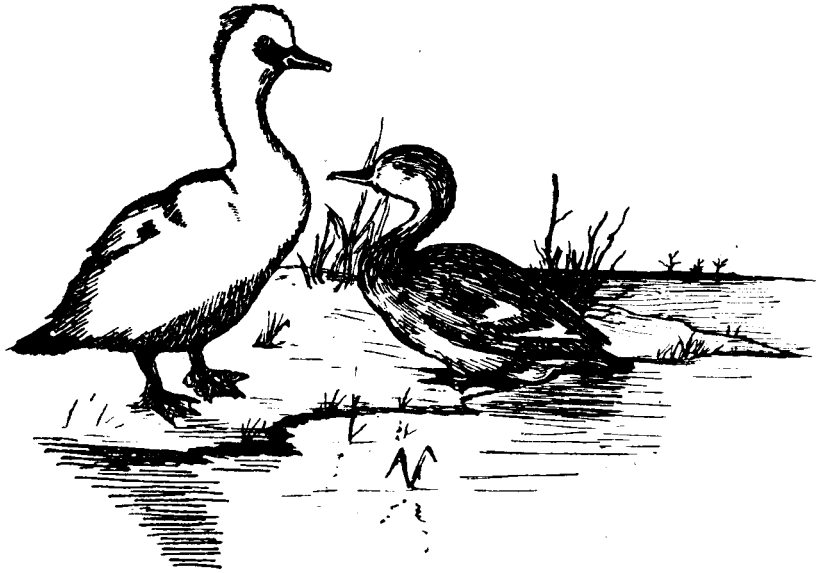
Житель д. Дубенской Ленинского района В. М. Шуляковский, показал нам (1952) дупло в дубе, где во второй половине мая 1948 г. было найдено гнездо гоголя. Дупло находилось на высоте 8 м. В гнезде находилось 13 яиц, из которых 7 было голубых больших и 6 белых несколько меньших, чем у кряквы, и больших, чем у чирков. Гнездо посещал гоголь, которого он хорошо знал по внешнему виду. Сообщение, по нашему мнению, вполне достоверно. Белого цвета яйца принадлежали какой-то другой птице, а смещение в кладке произошло, вероятно, вследствие борьбы за место для гнездовья, так как пойменные дуга Припяти и прилегающие к ним леса в это время были залиты водой.

Молодые птицы поднимаются на крыло в середине июля, а к концу месяца собираются в стайки. По полученным сведениям, такая стайка отмечена в затоках р. Львы Столинского района, где на отдыхе находилось 28 гоголей (28.VII 1953).

Прилетают гоголи в Полесье рано, еще в марте. У д. Мордвин Туровского района на Припяти массовый лет этих птиц отмечен 1.IV (С. В. Кириков, 1929). Осенний пролет гоголей начинается во второй половине октября. В 1933 г. в районе Пинска гоголь добыт 20.X (П. М.), на Припяти в Ленинском районе первые пролетные экземпляры наблюдались нами 23.X; в 1916 г. на Пине гоголи показались 3.XI, а 23.XI встречались большими стаями (О. Цедлиц, 1920).

86. Длинноносый крохаль—*Mergus serrator* L.

Немногочисленный пролетный вид. На р. Птичи в Руденском районе наблюдался 20.IV 1923 г. (А. В. Федюшин, 1927); на озере близ Завишья Пинского района самка крохалья добыта 23.XI 1904 г. (В. Н. Шнитников, 1913); на Припяти в Ленинском районе — 25.X 1952 г.

Луток (самец и самка).

87. Большой крохаль — *Mergus merganser* L.

Пролетная птица. Весной попадает в Полесье в конце апреля (В. Н. Шнитников, 1913), осенью — в ноябре. В 1916 г. между Пиной и Стоходом 7.XI были встречены 3 птицы, летевшие к югу, 11.XI у Припяти летело около 100 крохалей, а 23.XI они появились в незначительном количестве (О. Цедлиц, 1920). В 1926 г. большой крохаль добыт из стайки в 4 птицы, зимовавшей под Мозырем (А. В. Федюшин, 1928).

Севернее Белорусского Полесья большой крохаль гнездится. Южной границей его постоянного гнездования в БССР следует считать оз. Нарочь (Мядельский район Молодечненской области), где в 1946 г. нами, а позднее и другими находились кладки птицы, добывались взрослые и птенцы.

88. Луток — *Mergus albellus* L.

Немногочисленный пролетный вид. На р. Пине самец лутка добыт 17.IV 1904 г. (В. Н. Шнитников, 1913). В Пинском краеведческом музее хранятся чучела самки и самца,

добытых один 5.V 1932 г. над Припятью в районе Лунина, другой 1.V 1934 г. в окрестностях д. Почапово Брестской области. Лесник Синкевичского лесничества Н. М. Шуляковский в конце апреля (25—30) 1952 г. в ур. Фаибное на Припяти (Ленинский район) добыл белую с черными полосками на спине и крыльях красивую утку величиной с чирка и с острым клювом. Судя по описанию, это был самец лутка. А. В. Федюшин (1928) двух недатированных лутков видел в Наровлянской школе (Наровля на Припяти).

Отряд XI. ВЕСЛОНОГИЕ — PELECANIFORMES

89. Большой баклан — *Phalacrocorax carbo* L.

Очень редкий залетный вид. В далеком прошлом большие бакланы гнездились в Пинских болотах (К. Тизенгауз, 1846). В список полесской орнитофауны включается на основании сообщений В. Н. Шнитникова (1913) и Я. Доманевского (1918), причем оба автора основываются на одном и том же факте добычи птицы. Первый говорит о добыче 12.V 1903 г. двух самцов бакланов неким А. Ф. Пусловским из стайки в 18 штук, усевшихся на дереве на берегу лесного Завишского озера, и о хранении их в виде чучел; другой пишет, что две птицы этого вида добыты на озере в Завишье (Пинский район) и тоже Пусловским, но что они хранятся среди сборов краеведческого музея в Варшаве.

90. Пеликан — *Pelecanus onocrotalus* L.

Весьма редкий вид в Полесье. Только В. Н. Шнитников (1913) сообщает о добыче одной птицы на оз. Погостском в Пинском районе (лет 70 тому назад) и о хранении ее чучела жителем д. Бокиничи Скирмунтом.

Отряд XII. ГОЛЕНАСТЫЕ — CICONIIFORMES

91. Колпица — *Platalea leucorodia* L.

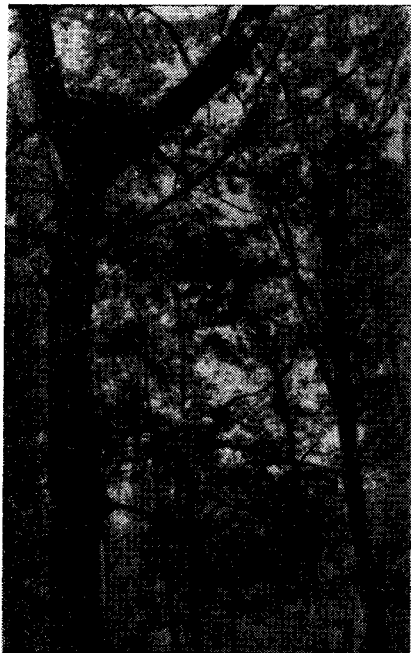
Очень редкий залетный вид. В список птиц Полесья включается на основании экземпляра, добытого осенью 1903 г. на берегу р. Пины (В. Н. Шнитников, 1913). В середине XIX в. колпицы еще гнездились в Полесье (К. Тизенгауз, 1843). В настоящее время о них можно услышать только от старожилов, работавших на сплаве леса и видевших этих птиц на Припяти.

92. Черный аист — *Ciconia nigra* L. Местное название «чорны бусько», «гайстер»

Коллекции: инв. № 4, 23.II 1929 г., окрест. д. Погост-Загородский, Брестская обл. (П. М.); инв. № 89, 10.VI 1924 г., окрест. Мозыря (БГУ); ♀ 30.V 1951 г., д. Ситгенский двор, Ленинский р-н; ♀ 29.V 1955 г., д. Кошара-Ольманская, Столинский р-н.

Немногочисленная гнездящаяся и пролетная птица. О. Цедлиц (1920) считает черного аиста нечасто встречаю-

щейся птицей, В. Н. Шнитников (1913) и В. Грассман (1918) —редкой. В. Н. Шнитников указывает, что на Пинщине на 10 тысячах десятин гнездились всего три пары этих птиц. Распространение и численность этой птицы в Полесье мы ставим в связь с лесистостью, наличием болот и заселенностью местности, причем первые два фактора, на наш взгляд, являются определяющими. Наиболее обычен черный аист в южной части Полесья, в заболоченных лесах, примыкающих к Припяти и правым притокам ее, где в гнездовой период его можно встретить всюду. В Синкевичском лесничестве в Ленинском районе найденные 4 гнезда черного аиста располагались одно от другого на расстоянии 1—1,5 км (кв. 55, 23, 42). К тому же эта территория ежегодно использовалась для выпаса скота. В Жабчицком районе в раннюю весну 1901 г. он появился 4.IV, в позднюю 1902 г. — 13.IV (В. Н. Шнитников, 1913); в Петриковский район в верховья р. Бобрик в неустойчивую с ветрами и снегопадами весну 1953 г. аист прилетел 19.IV; в Телеханский район (д. Козики) в холодную весну 1956 г. — 22.IV. Об исключительно раннем появлении черного аиста в Полесье свидетельствует

Гнездо черного аиста.

чучело птицы в Пинском музее, добытой в окрестностях Пинска 23.II 1933 г.

Гнездятся черные аисты в лиственных и смешанных лесах, причем предпочитают дубравы и ольшаники, а также дубово-сосновые леса. Известные нам гнезда располагались на дубах, реже на ольхах. Единственный случай постройки черным аистом гнезда на сосне в необычном для птицы биотопе (бору-черничнике) отмечен нами в начале июня 1955 г. в Столинском районе.

Из 10 найденных гнезд мы просмотрели половину. Четыре из них найдены в Ленинском районе (пойма Припяти) среди небольших участков дуба в пойменном ольшанике, одно — в сосново-дубовом лесу. Все они были в развилках крон старых дубов на высоте от 5 до 12 м. Строительный материал гнезд —

сучья и мелкие высохшие веточки ольхи. Лоток выстлан сухими травинками. В трех гнездах 30.V 1951 г. кладка состояла из 3 насиженных яиц в каждой. В четвертом гнезде, найденном в этот же день у д. Ситтенский двор, кладка была насиженной, но состояла из 4 яиц. Их размер (3) $64,5 \times 50,75$; $64,3 \times 50,75$; $64,6 \times 50,8$ мм. Яйца белые.

Гнездо черного аиста, найденное 29.V 1955 г. в пойме р. Львы, находилось в смешанном лесу на боковой ветке старого дуба на высоте 5 м. Диаметр гнезда 1 м, высота 40 см. Строительный материал у основания состоял из веток осины и ольхи, а у лотка—из мелких веточек дуба и сосны. Еле выраженный лоток выстлан сухой травой с примесью гипсового мха. В кладке 3 яйца разной насиженности, одно из них содержало вполне сформировавшегося птенца. В гнезде черного аиста, известном в Жабчицком районе у д. Сварицевичи В. Н. Шнитникову, 24.V 1902 г. были только что вылупившиеся птенцы.

На кормежке черные аисты неоднократно встречались вблизи стариц рек на пойменных лугах, реже на болотах, где кормились лягушками. Пойманный подренок, уходя от преследования, отпрыгнул 3 травяных лягушки (29.V 1955), желудок его был наполнен исключительно щелкунами. Щелкуны были также в желудке птицы, добытой 30.V 1952 г.

Постепенный отлет черных аистов начинается в первой половине августа. В Жабчицком районе первые пролетные аисты наблюдались 13.VIII 1904 г. (В. Н. Шнитников). К концу августа мы их уже не видели.

93. Белый аист — *Ciconia ciconia* L. Местное название «бацян», «бусько», «бусел»

Коллекции: инв. № 1, 1933 г., д. Городище, Брестская обл. (П. М.); инв. № 38, ♂ 16.IV 1923 г., д. Горелец, Руденский р-н.

Белый аист — характерный представитель полесской орнитофауны. Наиболее многочислен он в южном Полесье. Здесь нет более или менее крупного населенного пункта, где бы не гнездилась пара—две этих птиц. В недалеком прошлом численность белых аистов в Полесье была значительной. Они гнездились тогда по нескольку пар на одном дереве. По сообщению жителя районного центра Василевичи Э. Л. Шатило, на восьми громадных тополях, которые росли в 30-х годах у дороги, ведущей из Хойник в Мозырь, находилось от 3 до 7 гнезд на каждом, а в Хойниках на тополе-великане высотой 30 м размещалось 14 гнезд белых аистов. В настоящее время такие гнездовья неизвестны. Редко можно увидеть на одном дереве три или даже два гнезда.

Прилетают белые аисты нормально в апреле. Средняя дата их появления за 14 лет (1900—1904, 1916—1917, 1928, 1949,

1952—1956) приходится на 9.IV, крайние даты прилета — 25.III и 12.IV.

Через 2—3 дня после прилета аисты приступают к постройке новых или обновлению старых гнезд; при этом участвуют обе птицы из пары. Основной гнездовой биотоп белого аиста — населенные пункты сельского типа. Реже птицы гнездятся в пределах городских поселков. Значительная часть их гнездится также в лесах на деревьях и на отдельно стоящих дубах среди пойменных лугов (Припять, Ленинский район). При гнездовании в лесах птицы предпочитают верхушки сосен. На опушке соснового леса в Ленинском районе в июне 1953 г. мы видели гнездо белого аиста на вершине сосны свыше 20 м. Гнезда птиц 90—100 см в диаметре, 30—60 см высоты. Как редкий случай нам известно гнездо (д. Викаревичи Столинского района) белого аиста высотой 1,5 м. Строительный материал (просмотрено 6 гнезд) гнезда—сухие ветки ольхи, березы реже сосны. Лоток выражен слабо и выстлан незначительным количеством сухих травинок.

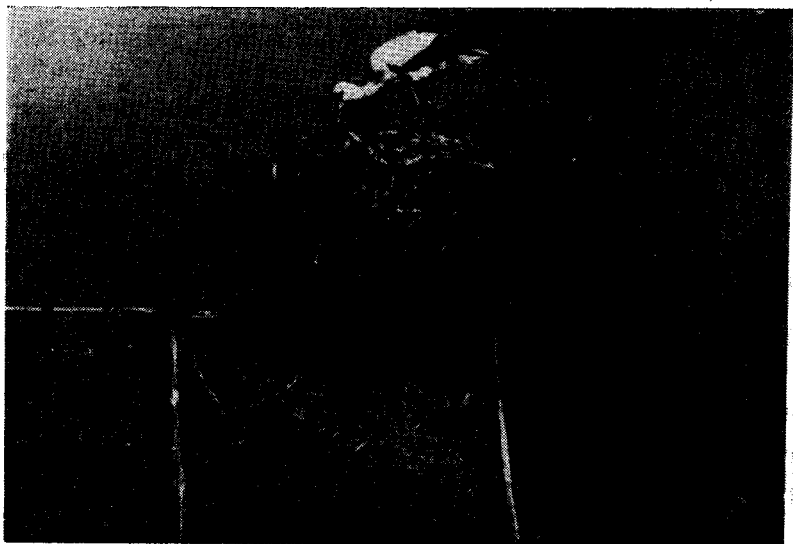
В первых числах мая постройка гнезда обычно заканчивается, хотя обновление и отопление его продолжается до появления птенцов. Особенно заметно это при наступлении холодов с дождями, иногда градом. Тогда ни днем, ни ночью птицы не покидают гнезда, оставаясь в нем, по-видимому, по очереди. Днем же один из партнеров поспешно собирает «подручный» материал — паклю, тряпки, костру и укладывает его вокруг насиживающей птицы. Привязанность к гнезду у птицы в этот период настолько велика, что она не сошла с него даже тогда, когда сильный ветер повернул гнездо почти на 180° вокруг оси и оно едва не упало с крыши (хут. Чичево Столинского района). Яиц в кладке 3—5. Яйца белые, размер их (8) 74×53 мм.

Свежие кладки птицы попадают около середины мая, насиженные — во второй половине месяца (24.V 1953—1956, д. Струга Столинского района, 4 гнезда с насиженными кладками). Птенцы появляются в первой половине июня (12.VI 1952, д. Дубенская Ленинского района, 2 гнезда с маленькими птенцами по 3 в каждом). К концу июня птенцы уже большие, а в первой половине июля (2.VII 1952, д. Дубенская) пробуют летать, но еще не покидают гнезд. А. В. Федюшин (1928) сообщает, что в 1926 г. молодые аисты, перелетающие с крыши на крышу, встречались ему 6.VII. Между тем в 1956 г. (Столинский район) в гнездах белого аиста 10.VII еще повсеместно были нелетные птицы. Последнее, очевидно, связано с поздней весной этого года, повлиявшей на размножение птиц.

В литературе имеются указания о выбрасывании аистами птенцов из гнезд. Подобные случаи известны и в Полесье. В июне 1940 г. в д. Русаковичи Руденского района мы видели,

как птица с разлета выхватила слабо оперенного птенца из гнезда и бросила.

Питаются белые аисты преимущественно земноводными, ловят также ужей. Известны случаи истребления птенцов и молоди болотной дичи, а также уноса птенцов домашней птицы (В. Н. Шнитников, 1913). В желудке добытого 16.IV 1923 г. аиста были остатки *Dytiscus marginalis* (А. В. Федюшин, 1927). Аисты ловят также рыбу. На прудах рыбхоза «Ляхва»

Белый аист.

в Лунинецком районе был случай, когда белый аист вытащил карпа в 0,5 кг. Значительное количество рыбы и амфибий в этих прудах привлекали птиц, и в солнечные дни в районе прудов собиралось свыше 100 аистов (24—29.VI 1952).

Перед отлетом белые аисты собираются сначала по 2—12, а затем в стаи. Заметно выраженный отлет происходит около середины августа. В Жабчицком районе отлет отмечен в 1915 г. 15.VIII, в 1916 г. 11.VIII, причем последние пролетающие птицы замечены у д. Кончицы 24.VIII; в районе Кобрина в 1917 г. стая свыше сотни птиц замечена 25.VIII (В. Грассман, 1918). В Житковичском районе (д. Домановичи) в 1948 г. аисты покинули местность к 20.VIII, в Копаткевичском районе в 1950 г. они исчезли к 10.VIII. В окрестностях Минска в 1954 г. пролет группы в 14 птиц отмечен 15.VIII, в 1955 г. последний раз мы видели аиста 23.VIII, в 1956 г. пролет начался в середине месяца группками в 5—6 птиц и длился до 25.VIII, и больше птицы не встречались. Отдельные пролетные экземпляры могут встре-

чатся до половины сентября. В Жабчицком районе у д. Выжловичи их видели в 1903 г. 12.IX, в 1905 г. 10.IX, а в 1903 г. на клеверном поле 10.IX наблюдалась целая стая (В. Н. Шнитников, 1913).

Белые аисты издавна находятся под покровительством человека. Несомненно, что после естественных факторов, определяющих распространение и численность белого аиста, фактор традиционной охраны этой птицы и привлечения на этой территории весьма чувствителен.

94. Серая цапля — *Ardea cinerea* L. Местное название «цапля», «каня»

Коллекции: инв. № 181, ♂ 19.IX 1924 г., д. Гдень, близ Речицы (БГУ); инв. № 456, 5.IV 1934 г., д. Дахлов, Кобринский р-н (П. М.); ♂ 22.VI 1951 г., д. Бокиничи, Пинский р-н.

Обыкновенна на всей территории Полесья, но более многочисленна в южной части. Весной появляется в марте. На Пинщине в 1901 г. первые птицы показались 14.III (В. Н. Шнитников, 1913); в Пинском музее хранилось чучело серой цапли, добытой в Пинском районе в 1933 г. 28.III.

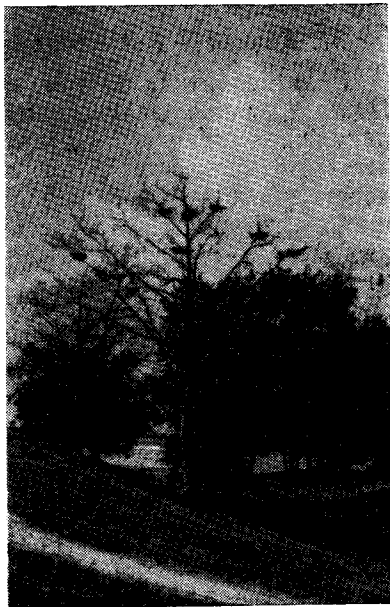
Селятся серые цапли в поймах рек, вблизи озер и искусственных прудов, устраивая гнезда обычно на деревьях. А. В. Федюшин (1928) пишет о гнездовании (р. Брагинка) на земле на кучах прошлогоднего тростника. Гнездятся как отдельными парами, так и колониями. Четыре гнезда их были известны в лесу возле прудов Черетное в Столинском районе, около 20 гнезд — на тополях у дороги близ д. Пинковичи в Пинском районе. Самая большая из известных нам колоний цапель, свыше 100 гнезд, найдена у д. Бокиничи Пинского района. Птицы гнездились на отдельно стоящей среди поля группе берез, дубов и сосен в непосредственной близости от селения Иваньские. Некоторые из гнезд находились в 10—12 м от построек на высоте от 10 до 14—15 м. Внешне гнезда напоминают грачиные, построены рыхло, небрежно, из сухих веток ольхи и березы. На одном дереве от 3 до 8 гнезд. Вместе с цаплями из года в год гнезвился белый аист. Кладка в просмотренных 6 гнездах 22.V 1954 г. состояла: в 3 гнездах по 5 свежих яиц, в 2 — по 3 и в одном гнезде одно. Если считать время между откладкой отдельных яиц в 48 часов (Е. Н. Спангенберг, 1951), то первые кладки серых цапель в Полесье приходятся на 12—13.V. Яйца птиц небесно-голубые, размер их (6) 62×46,5 мм.

В желудках добытых двух птиц найдены личинки жуков-плавунцов. По трехдневным (14—16—17.VI 1952) наблюдениям в пойме Припяти суточный ход кормежки серых цапель приблизительно таков: в 6 часов утра появляются первые птицы, которые летят с одной стороны и садятся на дубы при реке. Птиц собирается таким образом до 20—25. В 7—8 часов

утра они одна за другой слетают вниз и располагаются вдоль побережья старицы, где кормятся до 14 часов и улетают. В 16—17 часов появляются снова в этом же месте, также садятся на дубы, слетают и кормятся. Улетают уже на закате солнца.

Отлет местных птиц не прослежен. Известно только, что птицы добывались в 1934 г. 27.VIII у д. Манковичи и 9.IX у д. Стощаны в районе Пинска (Я. Доманевский, 1936), а также 19.IX 1924 г. у с. Гдень.

Мясо цапель съедобное. В прошлом гнезда этих птиц нередко уничтожались ради птенцов, которые шли в пищу (А. Штамм, 1923). Серых цапель наряду с другими промысловыми птицами в 1924—1925 гг. принимали также заготовители. В настоящее время отстрел серых цапель с этой целью не практикуется, а в местах гнездовых поселений местные жители птиц не трогают (д. Бокиничи). Преднамеренный отстрел производится только вблизи рыбных прудов, где цапель считают вредными.

Колония серых цапель.

95. Рыжая цапля — *Ardea purpurea* L.

Залетный вид. Гнездование не доказано. О рыжей цапле упоминают К. Тизенгауз (1843), В. Тачановский (1882) и В. Н. Шнитников (1913). Последний полагал, что у нас она совершенно не гнездится, так как встречена два раза осенью—12.IX 1901 г. и 13.IX 1903 г. Теперь стали известны встречи этой птицы и летом. Одна была добыта 25.VIII 1933 г. у д. Погост-Загородский Пинского района (хранится в Пинском музее), другая — 17.VIII 1951 г. на оз. Белом в Житковичском районе (хранится в Зоологическом музее Белорусского государственного университета).

96. Чепура-нужда — *Egretta garzetta* L.

Редкий залетный вид. Сведения об этой птице крайне отрывочны. Она была встречена в районе д. Выжловичи на Пинщине 23.VI 1903 г. в стае 8 серых цапель (В. Н. Шнитников,

1913). Одна хранится под инв. № 3 в Пинском музее, была добыта в 1936 г. поблизости Пинска. По сообщению П. Красникевича, в июне 1952 г. им была замечена снежно-белая птица с обликом серой цапли на прудах рыбхоза «Лахва» в Лунинецком районе.

97. Кваква — *Nycticorax nycticorax* L.

Залетная птица. О том, что кваква изредка встречается в Полесье, можно заключить из устного сообщения И. Н. Сержинина, рассказавшего, что крылья этой птицы, добытой в Полесье, хранились в Зоологическом музее Белорусского государственного университета. В заповеднике «Беловежская пуща» известен экземпляр кваквы, добытой в 1952 г. в Ясенском лесничестве. Можно полагать, что кваква изредка встречается и на территории Полесья.

98. Волчок (выпь малая) — *Ixobrychus minutus* L. Местное название «лазюга»

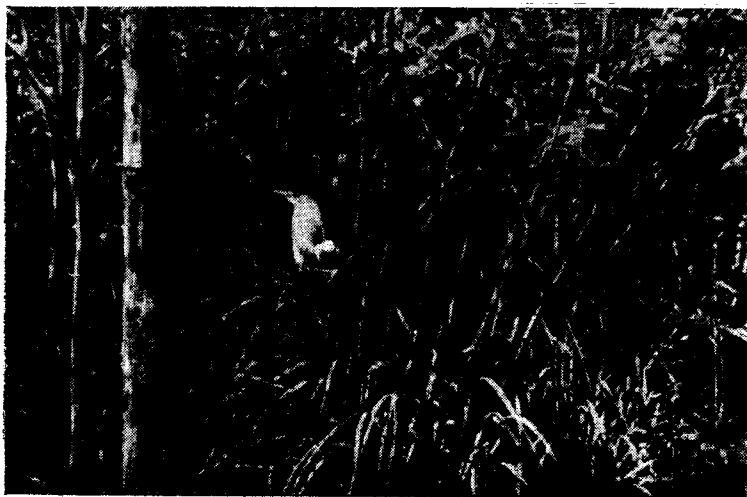
Коллекции: инв. № 5, 1935, Пинск; ♂ 20.VI 1952 г., д. Дубенская, Ленинский р-н; ♀ 21.VI 1953 г., д. Лахва, Лунинецкий р-н.

Отмечалась всеми исследователями. В южном Полесье более многочисленна, чем в северном, на что указывал и А. В. Федюшин (1928).

Появляются малые выпы во второй половине апреля. Весной 1956 г. в Телеханском районе первый раз птица замечена 20.IV. По-видимому, пролет их идет до начала мая, так как локализация местных птиц на гнездовье заметна только во второй половине месяца. 28—29.V на пойменных лугах возле рек по характерным звукам птиц в одних и тех же местах ивняковых зарослей можно было выделить гнездовые участки отдельных пар. Густые заросли ив и тростника по берегам рек и озер, обширные пространства низинных болот, берега всевозможных озерин и канав на пойменных лугах, заросли по берегам искусственно созданных прудов — таковы характерные места обитания волчка в Полесье.

Гнезда птицы строят в густых ивняках, перемежающихся с тростниками, иногда и без них, как вдали от населенных пунктов, так и по соседству с ними. В большинстве случаев места гнездования труднодоступны, что зависит от продолжительного стояния там воды, а частью связано с захлапленностью, вызванной сбором коры ивняков (Столинский район). Нам удалось отыскать три гнезда малой выпы. Гнездо ее напоминает конус, обращенный вершиной вниз. Птица располагает его обычно в развилке ветвей. Диаметр верхней расширенной части не превышал 18 см. Высота от поверхности земли была 50, 60 и 65 см. Гнездо строится из недлинных (от 3 до 16 см) кусочков стеблей тростника, переплетенных между собой, в отдельных случаях из прутьев ольхи и ивы.

Откладывает малая выпь 5 белых правильно овальных яиц. Размер их (4) $28 \times 36,5$ мм, по В. Н. Шнитникову, — 32—33 и 25—26 мм. Интересно, что яйца этой птицы, находящиеся в Пинском музее (инв. № 25), значительно отличаются. Размер их (2) 42×23 мм. В гнезде малой выпи, найденном В. Н. Шнитниковым на болоте у д. Паре Жабчицкого района 17.VI 1904 г., было два птенца и три разной насиженности яйца. Два

Малая выпь в гнезде.

гнезда птицы, найденные нами в двух местах на прудах рыбхоза «Лахва», содержали свежие кладки: одно 21.VI — 3 яйца, другое 22.VI 1951 г. — 4 яйца. Подобная разница в состоянии кладок может быть объяснена различными погодными условиями в разные годы. Это тем более вероятно, что данные о появлении птенцов малой выпи, полученные в более позднее время, в общем согласуются между собой. Так, на оз. Червонном в 1926 г. А. В. Федюшин (1928) видел птенцов малой выпи в тростниках 11.VII, а в Столинском районе в 1956 г. 10.VII в гнезде у р. Львы находилось 5 разновозрастных птенцов, из которых самый большой при нашем приближении покинул гнездо.

В воспитании птенцов принимают участие оба родителя. Защищая гнездо, птица допускает человека на близкое расстояние. Нам удавалось подходить к гнезду на расстояние 1 м. Насиживают также обе птицы. Слетевшая с гнезда, а затем добытая птица оказалась самцом.

В желудках двух добытых птиц найдены остатки мелких жучков.

Время отлета точно не выяснено. По свидетельству А. В. Федюшина (1912) для Слуцкого района и по нашим данным для Житковичского района (1948), малые выпы встречаются здесь на протяжении всего августа. Встречи птиц в сентябре и октябре нам неизвестны, но В. Н. Шнитников сообщает о добыче одного, по-видимому, пролетного экземпляра у д. Елваши Пинского района 9. X 1902 г.

99. Большая выпы—*Botaurus stellaris* L. Местное название „бык“, „бугай“, „буйвол“, „гибейло“, „губало“

Коллекции: инв. № 8, ♀ 26.IX 1933 г., д. Сухы, Брестская обл. (П. М.).

Обыкновенная гнездящаяся и пролетная птица. Характерные места обитания ее — тростниковые заросли по берегам рек, озер и на болотах. В таких местах птицы кажутся даже многочисленными. В июне 1950—1951 гг. особенно часто попадались на берегах оз. Червоного и по тростниковым зарослям в пойме Припяти. В 1951 г. 29 и 30.V по залитым водой лугам около реки, казалось, не было уголка без этих птиц. Но в 1952 г. мы ни разу не встретили здесь большой выпы и даже не слышали ее характерного «буханья». То же повторилось и в 1953 г. Мы ставим это обстоятельство в прямую связь с питанием птицы. В. Н. Шнитников (1913) отмечает, что в кормовом рационе большой выпы наряду с водяными насекомыми, головастиками, значительное место занимает рыба, в частности щука. Не исключено поэтому, что зашедшая на луга во время поднятия и продолжительного стояния вод (до начала июня) рыба и была причиной скопления этих птиц в 1951 г. При быстром спаде вод, наблюдавшемся здесь в 1952—1953 гг., пищевые возможности птиц были ограничены и они покинули привычные места.

Прилетают большие выпы около середины апреля. В. Грасман (1918) сообщает о добыче небольшого количества больших выпей во время весеннего пролета при охоте на уток; А. В. Федюшин (1927) на Птичи в 1923 г. прилет отметил 21.IV.

Гнезд большой выпы мы не нашли. Со слов местных жителей, в 1950 г. на оз. Червоном гнезда «бугаев» с 3 и 4 яйцами находились 10.V. Гнездо птицы — несколько стеблей осоки или сухого камыша, кое-как положенных на землю среди ситниковых или тростниковых зарослей. Кладка яиц начинается рано. 31.V 1904 г. найдено гнездо с четырьмя насиженными яйцами, 5.VI 1899 г. — с двумя наклюнутыми. В 1901 г., отличавшемся ранней весной, в гнезде 13.VI были вполне оперенные, но еще не способные летать птенцы. Кладка из 5 яиц. Размер их 50,8×37 мм. Исходя из времени находок гнезд, Шнитников считает, что свежие кладки большой выпы попадают около середины мая, птенцы вылупляются в первой

половине июня, а в конце месяца молодые выпы оставляют гнезда. В середине июля в Полесье (Слуцкий район) встречаются уже летные молодые выпы (А. В. Федюшин, 1912—1914).

Большие выпы наиболее деятельны ночью и в предвечерние часы. В это время они кормятся, показываясь и на открытых местах, например на песчаных отмелях рек (Припять, Ленинский район, июнь, 1952). Днем скрываются среди тростниковых зарослей.

Отлетают в сентябре, но пролет длится и в октябре. В 1916 г. на Пине оживление пролетных птиц наблюдалось до первых заморозков. Мощные крики выпей, летящих поодиночке и по 2—3, были слышны здесь 14.XI (В. Грассман, 1918). Птицы летят в ясные лунные ночи.

Отряд XIII. ХИЩНЫЕ ПТИЦЫ—FALCONIFORMES

100. Сокол-сапсан—*Falco peregrinus* Tunst.

Очень редкая гнездящаяся и пролетная птица. Ссылаясь на устное сообщение, В. Н. Шнитников (1913) говорит о гнездовании соколов в 1904 г. на Пинщине (дд. Поречье и Хойно). В. Грассман (1918) сообщает о находке в этом же районе в 1916—1917 гг. двух гнезд птицы (одно на высокой сосне, другое в гнезде аиста), а также о пролете соколов 6 и 9.IV 1917 г. единичными экземплярами на р. Пине. Гнездование сокола-сапсана известно в Беловежской пуще, а также, по свидетельству А. В. Федюшина (1954), в Плещеничском районе Минской области.

101. Чеглок — *Falco subbuteo* L.

Коллекции: 3 ♂, ♀, 4 juv. 1924—1953 гг., Брестская и Гомельская обл.

Обычная гнездящаяся и пролетная птица, широко распространенная на всей территории Полесья. Прилетает в первой половине апреля. На р. Пине в 1916 г. первые весенние птицы показались 9.IV (В. Грассман, 1918), в окрестностях д. Селютичи Петриковского района в 1953 г. одиночную птицу мы видели 14.IV.

Гнездятся чеглоки в негустых лесах и перелесках. Гнезда располагают обычно на соснах и довольно высоко. В. Н. Шнитников (1913) нашел гнездо чеглока в покинутом гнезде вороны на высоте 15 м. В гнезде 11.VI 1905 г. было 3 свежих яйца, почти равных по величине (40×32; 41×32; 40,5×31,5 мм), но различных по интенсивности окраски и крапчатости. Нами в окрестностях д. Дубенской Ленинского района найдено гнездо птицы на опушке соснового леса на высокой (до 20 м) сосне. Оно размещалось на двух боковых ветвях дерева и принадлежало какой-то другой птице, так как «вороний размер» его не соответствовал величине чеглока. Чеглоки пользовались этим гнездом три года подряд (1951—1953). В гнезде 13.VI 1952 г.

было три яйца, желтовато-оливковые с осыпью грязно-коричневых и грязно-зеленоватых пятнышек. Размер яиц (3) 40×32 мм. Известны также (О. Цедлиц, 1920) два гнезда чеглока, найденные Рудигером 14.VI и 12.VII 1917 г. у Дольска и содержащие по 3 яйца в каждом, причем кладка в июле, очевидно, была повторной, так как к этому времени нормально появляются молодые летные птицы.

Чеглок.

Пищу чеглока составляют различные насекомые, а также мелкие певчие птицы. В желудке добытой в июне птицы оказалось 5 жуков и другие насекомые. А. Штамм (1923) сообщает, что чеглоки ловят также стрекоз (*Lobellidae*), в массе летающих по тихим вечерам около воды. В желудке добытой им 26.II 1919 г. птицы были остатки жаворонка и конька.

Чеглоков можно видеть по 3—4 вблизи опушек леса и около воды в погоне за насекомыми.

102. Дербник — *Falco columbarius* L.

Пролетный вид, встречается также зимой. В. Н. Шнитников (1913) на Пинщине встретил его 23.I 1889 г. Самые ранние летне-осенние встречи дербника известны в Полесье с середины августа, а также в сентябре и позднее. В середине августа и в сентябре 1916 г. дербников у Слонима видел О. Цедлиц (1920); 15.VIII 1925 г. у с. Верхние Жары Комаринского района самку птицы добыл И. Н. Сержанин. В соседних с Полесьем восточных, а также северных районах БССР дербник гнездится. Летом 1946 г. (оз. Нарочь) мы добывали взрослых и молодых птиц.

103. Обыкновенная пустельга — *Falco tinnunculus* L.

Коллекции: инв. № 177, 22.XI 1937 г., д. Диковичи, Брестская обл. (П. М.); ♀ 16.VIII 1925 г., д. Верхние Жары, Комаринский р-н (БГУ).

Встречается повсеместно. Весенний прилет на Пинщине в 1905 г. отмечен 13.IV (В. Н. Шнитников, 1913); в 1916 г. на р. Пине первые одиночные экземпляры появились 17, 20, 24.III, а 30.III их было много (В. Грассман, 1918); в 1953 г. на ст. Шатилки Жлобинского района — 12.IV; в 1954 г. в окрестностях Минска — 14.IV (наши данные).

Селится в разнообразных местах вблизи открытых пространств — полей и т. д. Известные в Полесье гнезда пустельги располагались на елях, соснах и дубах. Есть указание (Г. П. Дементьев, 1951), что пустельги занимают гнезда других птиц и вряд ли строят свои. Постройка гнезд ограничивается устройством только внутренней выстилки из луба, шерсти и погадок.

Кладка из 4—5 яиц. Яйца почти правильно овальные, светло-кофейные, со слегка продолговатыми бурыми пестринками по всей поверхности. Размер их 31,5×21 мм. У д. Михалево Бобруйского района 13.VI 1905 г. в гнезде было 4 сильно насиженных яйца (В. Н. Шнитников, 1913), у с. Лучицы Копаткевичского района 15.VI 1917 г. — 5 птенцов, отличающихся между собой степенью развития контурных перьев и слегка величиной (А. Штамм, 1923), что указывает на насиживание с первого отложенного яйца. У г. п. Наровля в гнезде пустельги 27.VI 1926 г. были пуховые птенцы (А. В. Федюшин, 1928). 10.VII 1951 г. при нашем приближении к гнезду пустельги, находившемуся на дубу возле Припяти (д. Переровский Млынок Туровского района), 3 взрослых птенца покинули его.

Отлетает в сентябре, но известен случай добычи птицы 22.XI (1937). В желудках птиц находились остатки мышей и саранчевых. Пустельгу следует считать полезным хищником.

104. Кобчик — *Falco vespertinus* L.

Коллекции: ♀ ♂ 15.VIII 1925 г., с. Верхние Жары, Комаринский р-н; juv. 3.VII 1930 г., д. Тульговичи, Гомельская обл. (БГУ); инв. № 174, ♂ 1.VI 1933 г., д. Теребень, Брестская обл. (П. М.).

Нами встречен один раз в июне 1953 г. в Лунинецком районе, что показалось весьма странным после указания В. Н. Шнитникова на то, что кобчик здесь встречается не только обыкновеннее пустельги, но местами даже очень обыкновенен. Последнее, возможно, объясняется тем, что мы посещали главным образом лесистые местности, которых кобчик избегает. Вероятно, поэтому кобчик в Полесье распространен неравномерно и наиболее многочислен в открытой юго-восточной части, где его наблюдал у д. Верхние Жары Комаринского района А. В. Федюшин (1928) и добыл в 1930 г. у д. Тульговичи Хойникского района.

Сроки весеннего появления не выяснены. О. Цедлиц (1920) недалеко от Слонима наблюдал стаи по 30—40 пролетных кобчиков 11.V 1916 г.

Гнездится кобчик на опушках рощ на отдельно стоящих деревьях среди полей и лугов и на деревьях аллей от двух пар до настоящих колоний. В. Н. Шнитников сообщает о гнездах этих птиц среди ветвей деревьев, а также в дуплах, причем без никакой выстилки в гнезде. В найденном им 4.VI 1899 г. гнезде было 2 свежих яйца. Птицы приступили к насиживанию только после третьего отложенного яйца и участвовали в нем оба. Размер яиц (3) 38×27 мм. Яйца птицы в Пинском музее имели желтоватый оттенок с осыпью грязноватых пятнышек, сосредоточенных преимущественно на тупой части.

Летные молодые появляются во второй половине июля. К концу августа начинается формирование отлетных стай, а пролет заканчивается около середины октября.

Основной пищей кобчику служат насекомые из отряда прямокрылых; поедаются также майские жуки, иногда мыши, кроты. В желудке добытого на пролете кобчика 9.IX 1901 г. находилось 15 медведок (В. Н. Шнитников, 1913). В первой половине августа 1925 г. большое количество кобчиков наблюдал в Комаринском районе А. В. Федюшин (1928). Птенцы семьями вылетали на поля, где охотились за прямокрылыми и жуками.

105. Ястреб-тетеревятник—*Accipiter gentilis* L. Местное название „шуляк“, „коршак“, „куратник“

Коллекции: инв. № 161, 31.I 1933 г.; инв. № 162, ♂ 10.I 1933 г., Пинск (П. М.); 31.I 1929 г., Минск (БГУ); ♂ 15.VI 1950 г., д. Млынок, Копаткевичский р-н; ♀ 11.VIII 1948 г., д. Домановичи, Старобинский р-н.

Распространен повсеместно, живет оседло. Селится преимущественно в смешанных лесах, большей частью в елово-широколиственных, расположенных среди лугов и болот. В гнездах тетеревятника в Пинском и Жабчицком районах 23.V 1904 г. было по 5 насиженных яиц (В. Н. Шнитников, 1913), в Могилевской области у д. Осокино 2.VI—3 яйца (А. В. Федюшин, 1928). Три летающие молодые встречены нами по каналу Свиноводы в Туровском районе.

В просмотренных двух желудках птиц были шерсть и кости мышевидных грызунов, а в одном еще и зерна овса, гречихи. Шерсть сильно перемешана с хвоей ели.

Ястреб-тетеревятник уничтожает диких уток, глухарей, тетеревов и весьма нежелателен в охотничьих хозяйствах. Мы наблюдали почти ежедневный унос этим хищником домашней птицы (д. Омельковщина Хойникского района), а также уничтожение тетеревов. В Петриковском районе вблизи токовища

нашли остатки шести косачей, растерзанных этим хищником. Подобная картина наблюдалась и в других местах.

106. Перепелятник — *Accipiter nisus* L.

Коллекции: 5 ad, 2 juv., 1921, 1927, 1934, 1950 и 1954 гг., разные районы Полесья.

Обычный, широко распространенный вид на Полесье. Осенью подавляющее число перепелятников улетает, но некоторая часть остается зимовать. Мы видели перепелятников как поздней осенью (9.X 1952, д. Дубенская Ленинского района), так и зимой (февраль, д. Селютичи Петриковского района; д. Дворец Любанского района), но несравненно реже, чем в летнее время, только одиночными экземплярами. О. Цедлиц (1920) сообщает о добыче им двух самок перепелятника 3.II 1916 г. и 10.II 1917 г. недалеко от Слонима. Поэтому следует считать, что незначительное количество перепелятников живет в Полесье оседло.

В летнее время перепелятники встречались нам по небольшим перелескам, в лесах с небольшими полянами, по сухим борам, а также в елово-широколиственных лесах и даже в ольшаниках, но всегда на опушках насаждений. Эти насаждения являются преимущественно кормовыми биотопами птицы. Гнездятся же перепелятники в хвойных лесах и особенно среди сосновых насаждений. В этих насаждениях в Столинском районе мы нашли два гнезда. Одно из них найдено в квартале 22 Кошаро-Ольманского лесничества в центре типичного мохового болота на небольшой сосенке на высоте 3,5 м. Располагалось оно на боковой ветви дерева с южной стороны. Диаметр гнезда 26 см. Лоток не выражен, глубина его едва равнялась 2 см. Строительный материал гнезда — сучья сосны и березы, более толстые у основания и более мелкие у лотка. Лоток выстлан незначительным количеством перьев птицы.

В Жабчицком и Пинском районах в гнездах перепелятника 8.V 1900 г. и 5.V 1903 г. кладки были свежие, 28.V 1904 г. и 1.VI 1903 г. — сильно насиженные (В. Н. Шнитников, 1913). У д. Осокино Могилевской области в гнездах перепелятника 2 и 3.VI 1925 г. кладки были полные, по 6 яиц в каждой (А. В. Федюшин, 1928), по-видимому, также насиженные. В Столинском районе в найденном нами 27.V 1955 г. гнезде было 5 сильно насиженных яиц, в найденном 7.VI 1955 г. — 5 сильно насиженных, из которых 4 наклонуты. Через небольшие отверстия в скорлупе было заметно движение птенцов и слышен их писк. Развитие птенцов в трех яйцах этой кладки было примерно одинаковым, в двух других птенцы были заметно меньшими.

Яйца перепелятника белые с темно-коричневыми пятнами и пестринами, преимущественно на тупой части. Размер яиц

(10) 42,42×30,9 мм; хранящиеся в Пинском музее (инв. № 41) яйца имеют размер (2) 43×33,5 мм.

Готовые к вылету молодые встречаются в Полесье около середины июля. В таком состоянии находились птенцы в двух гнездах, найденных в районе р. Пины 13.VII 1916 г. и 6.VII 1917 г. В. Грассманом (1918). К концу месяца попадают уже хорошо летающие перепелятники. В 1954 г. 1.VIII в небольшом елово-широколиственном лесу (д. Теплень Узденского района) мы видели семью из четырех хорошо летающих молодых перепелятников, из которой добыли взрослую птицу и двух молодых.

Питается перепелятник преимущественно птицами, особенно много истребляя мелких певчих птиц. В желудках добытых нами 7 перепелятников найдены остатки исключительно мелких птиц величиной с воробья. В. Н. Шнитников находил около гнезда перепелятника остатки 17 различных птиц, преимущественно дроздов. Птиц он ловит или в угон или скрадом, подкарауливая на дереве, причем схватывает и находящихся на земле.

В месте расположения гнезда перепелятника обычно стоит тишина. В радиусе 100 м мы не видели и не слышали ни одной птицы. Здесь у гнезда (6.VI 1955) наблюдали и поединок белки с этим хищником. На зверька, пробегающего около дерева с гнездом, набросился перепелятник. Уцепившись когтями в шею белки, перепелятник прижал ее к земле и загнал в болотную мочажину с выступавшей водой. Заметив людей, он не стал ее преследовать. Страшен этот хищник и для крупных птиц. При появлении его прекращается тетеревиный ток, на котором участвует свыше 20 птиц.

107. Полевой лунь—*Circus cyaneus* L.

Коллекции: инв. № 183, 1933 г., д. Завишье, Брестская обл.; инв. № 132, 22.VI 1934 г., болото Грушевское, Кобринский р-н.

Немногочисленная гнездящаяся пролетная и частично зимующая птица. Наблюдался летом во всех районах исследований, но сравнительно редко. Встречался летающим над хлебными полями, лугами и низинными болотами. В большинстве придерживается открытого культурного ландшафта.

Весной луни появляются в марте. На Пинщине в 1901 г. они отмечены 20.III, в 1904 г.—17.III (В. Н. Шнитников, 1913). В 1916 г. на р. Пине полевые луни наблюдались 9.IV (О. Цедлиц, 1920). В конце марта появляются они и в других местах Полесья. Время кладок полевых луней на этой территории не выяснено. Яйца его в Пинском музее (инв. № 46) имели чисто белый цвет. Размер яиц (2) 41,1×34,0 мм.

Осенний пролет луней идет в августе. А. В. Федюшин (1912—1914), добывший полевого луня 8. VIII в Слуцке, указывает, что больше всего их бывает у нас в первой половине

августа, во время их осеннего пролета. В Столинском районе полевых луней мы видели в конце октября 1956 г. В теплые зимы часть луней остается зимовать.

108. Луговой луень — *Circus pygargus* L.

Немногочисленный гнездящийся и пролетный вид. За все время поездок в Полесье мы видели лугового луеня только один раз—3.VI 1951 г. у д. Крестуново Лунинецкого района. По литературным данным, луговой луень в летнее время встречается на всей территории Полесья, но более обыкновенен во время пролета. Летние встречи с птицами известны на Пинщине, где он считается обыкновенным хищником, в Туровском и Комаринском районах. В последнем у д. Котичев 7.VIII 1925 г. семью луговых луней видел А. В. Федюшин и добыл здесь старую самку. В верхнем течении Щары очень часто видел луговых луней О. Цедлиц (1918) и добыл 30.V 1916 г. самку с наседным пятном. Он же сообщает, что 3.VII 1917 г. Рудигер нашел в ивняках на Припяти гнездо птицы с двумя яйцами и восьмидневным птенцом, а 27.VII здесь уже встречались молодые летные луени.

109. Степной луень — *Circus macrourus* Gmelin

Редкая гнездящаяся птица. О. Цедлицу (1920) было известно о добыче взрослой и молодой птицы 16.VIII 1916 г. в районе р. Пины, А. Штамм (1923) добывал в разные годы молодых и взрослых птиц по среднему течению р. Птичи. Известным подтверждением гнездования степного луеня является также указание А. В. Федюшина (1928) на встречи этой птицы у с. Гдень в августе 1925 г. и В. В. Станчинского (1928), видевшего ее 6.VII 1925 г. у с. Верхние Жары (на Днепре). В желудке добытого А. Штаммом 8.VII 1914 г. степного луеня были 3 мелкие воробьиные птицы, в зобу — также 3 птицы.

110. Камышовый луень—*Circus aeruginosus* L. Местное название „болотный шуляк“

Коллекции: инв. № 173, 20.I 1933 г., Пинск (П. М.); инв. 169, ♂ 13.IV 1935 г., д. Снитово, Брестская обл.; инв. № 127, 5.VIII 1923 г., Слуцкий р-н; ♀ 10.VII 1926 г., оз. Червоное (БГУ).

Весьма обычная и широко распространенная птица Полесья. Во время наших исследований летом камышовый луень встречался везде, но особенно обыкновенным был в прибрежной полосе оз. Червоного и на пойменных лугах среднего течения Припяти. Появляются они у нас довольно рано. На реке Пине в 1916 г. луни замечены сначала 25.III, затем 30.III, а 9.IV наблюдался регулярный лет этих птиц (В. Грассман, 1918; О. Цедлиц, 1920).

Селится луень по низинным болотам, по берегам рек и озер с густыми зарослями ивняка и тростников. Особенно ха-

рактерны такие уголья для береговой полосы оз. Червоного. Лесов избегает. Гнездо болотного луня — небрежно сложенная кучка из сухих стеблей тростника среди его зарослей. Лоток гнезда не выражен.

Яйца птицы белые размером 44×36 мм, по В. Н. Шнитникову (1913), — 46×37 —40 мм. В Жабчицком и Пинском районах, по его данным, свежие кладки болотного луня были отмечены в разные годы (1899, 1901—1903) 18.V и 13.VI, а появление птенцов—6.VI.

По сведениям местных охотников (д. Дьяковичи Житковичского района, оз. Червоное, 1950), пищу болотного луня составляют птицы, среди них преобладают птенцы водоплавающих. В Ленинском районе 13.VI 1953 г. мы видели поднявшегося из тростников болотного луня с лягушкой в клюве, а днем позже этот хищник преследовал семью кряквы.

Время отлета не выяснено. Мы встречали птиц до конца октября. В отдельные годы некоторые птицы остаются. В Пинском музее есть чучело луня, добытого 20.I 1933 г.

111. Черный коршун — *Milvus korschun* Gmelin

Коллекции: ♂ 1.VII 1926 г., д. Млынок, Туровский р-н (БГУ);
♀ 8.VII 1951 г., д. Переровский Млынок на Припяти.

Обычный гнездящийся и пролетный вид. Весной появляется в конце марта и в первой половине апреля. На р. Пине в 1916 г. первые птицы появились 28.III, затем показались 30.III, а 9.IV был сильный лет (О. Цедлиц, 1920); в верховьях р. Птичи в 1923 г. массовый лет был 13.IV (А. В. Федюшин, 1927); в верховьях р. Бобрик в 1953 г. черные коршуны показались 13.IV; на разливе р. Львы в 1955 г. они появились 14.IV, но через три дня птиц можно было видеть неоднократно. Гнездовые участки определяются к концу апреля.

Гнездится черный коршун в лиственных и смешанных лесах, предпочитая первые. Обязательное условие гнездования — близость водоема. Из известных нам шести гнезд птицы четыре располагались в ольшанике, остальные — в иных насаждениях. Обследовано три гнезда птицы: одно из них в дубово-грабовом лесу, другое в сосново-дубовом, третье в ольшанике. Все гнезда однотипны по расположению, находились на боковых ветвях дуба, сосны и ольхи на высоте от 10 до 12 м. Диаметр гнезда 60—70 см. Строительный материал — сучья ольхи и березы или ветки сосны. Гнездо в сосново-дубовом лесу было построено только из веточек сосны и выстлано грубыми тряпками и частями от ватной одежды.

В условиях Полесья кладка из 2—3 яиц. В Жабчицком районе 27.V 1904 г. в гнезде были сильно-насиженные яйца, и в эти же сроки 1905 г. — только что вылупившиеся птенцы (В. Н. Шнитников, 1913); у д. Осокино Могилевской области 3.VI в гнезде черного коршуна находилось 2 яйца (А. В. Федюшин, 1928). В Ленинском районе в найденном нами 19.VI

1952 г. гнезде было два насиженных яйца, в Столинском районе 1.VI 1953 г. — 3 разновозрастных пуховых птенца, в Туровском районе 7.VII 1951 г. — один вполне оперенный, готовый к вылету птенец. Приведенные данные говорят о растянутости периода размножения. Возможно, поздние кладки (июнь) являются результатом разорения первых.

В воспитании молодых принимают участие обе птицы. При возникшей у гнезда опасности взрослые птицы кружатся над ним и сбрасывают птенцам корм сверху.

В желудках просмотренных нами 3 взрослых и 3 молодых птиц были гусеницы, три ощипанные тушки лесного жаворонка и остатки рябчика. Черные коршуны кормятся также падалью, собирают выброшенную волной рыбу и ловят птенцов домашней водоплавающей птицы. На кормежку черные коршуны вылетают рано, например в июле в 4 часа утра.

112. Красный коршун — *Milvus milvus* L.

Редкая гнездящаяся и пролетная птица. У г. Владимир-Волынский в августе 1915 г. красный коршун отмечен В. Грасманом (1918); в 10 км восточнее Слонима 26.V 1916 г. его видел О. Цедлиц (1920); на р. Птичи (верхнее течение) весной 1923 г. красного коршуна наблюдал А. В. Федюшин (1927). В Пинском музее есть экземпляр, добытый в 1936 г. на Рожинских болотах в Брестской области.

Гнездование красного коршуна в Полесье установил А. Штамм (1923), который в пойме р. Птичи у с. Лучицы Копаткевичского района 12.VI 1917 г. нашел гнездо птицы в мокром лиственном лесу. В гнезде находилось два птенца в белом пуховом наряде. Между прочим, А. В. Федюшин (1954) сомневался в точности определения окраски птенцов А. Штаммом, так как гнездо находилось на высоком дубу. Он говорит о двух птенцах коршуна, добытых в июне 1928 г. В. В. Слесаревичем на р. Тремле в Копаткевичском районе, имевших ясно выраженный розоватый оттенок пуха и принадлежащих красному коршуну. Насколько правильно указание этих авторов, неизвестно, так как особенности окраски пуховых птенцов коршуна не ясны (Г. П. Дементьев, 1951). Однако несомненно, что гнездование красного коршуна в Полесье установлено и при том в одном и том же районе. Упомянутая находка красного коршуна на гнездовье является в настоящее время самой восточной в пределах БССР. Западнее красный коршун гнездится, попадаясь в Польше, а также в других странах Западной Европы.

113. Орлан-белохвост — *Haliaeetus albicilla* L.

Коллекции: инв. № 181, 10.III 1939 г., п. Буня, Жабчицкий р-н (П. М.); 11.IX 1925 г., Минск (БГУ).

Встречается в Полесье преимущественно в негнездовое время — весной и осенью. О случаях добычи птиц сообщил

нам В. М. Шуляковский. Он отлично знал орланов-белохвостов и осенью 1937—1938 г. добыл для музея четырех орланов в пойме Припяти в Ленинском районе. У с. Завишье на Пинцине (Я. Доманевский, 1918) и на оз. Червоном (А. В. Федюшин, 1928) известны летние встречи птиц. О них свидетельствует также и случай добычи в июле 1950 г. орлана-белохвоста на прудах рыбхоза «Тремля» в Копаткевичском районе, сообщенный С. В. Кохненко.

Севернее, в пределах государственного заповедника на Березине (северная часть Минской области) орлан гнездится. Здесь, по указанию И. Н. Сержанина (1947), в конце июня 1940 г. в Осетичской даче было найдено его гнездо в елово-широколиственном лесу в развилке старой осины. В гнезде был один птенец с хорошо развитыми маховыми перьями. Мы вносим эту птицу в списки гнездящейся орнитофауны на основании показания О. Цедлица (1920), который между Щарой и Мышанкой в окрестностях д. Туховичи Бытенского района в мае 1916 г. почти ежедневно видел орланов-белохвостов на болотах возле Огинского канала и добыл самца орлана 2.V.

114. Черный гриф — *Aegipius monachus* L.

Залетный вид. Очень редко встречается в негнездовое время. В Зоологическом музее Белорусского государственного университета есть чучело птицы, добытой осенью 1948 г. в окрестностях Минска (поселок тракторного завода).

115. Орел-беркут — *Aquila chrysaetus* L.

Гнездится в Полесье редко, встречается главным образом осенью и весной. В. Н. Шнитников (1913) сообщает о находке гнезда птицы с двумя вполне оперенными птенцами 5.VI 1904 г. у д. Сварицевичи Жабчицкого района. Близ гнезда, находившегося невысоко на грабе в лиственном лесу, найдены запасы пищи беркута, состоящие из зайца, его лап и двух тетерок. В середине июля 1956 г. молодой орленок-подлеток был пойман в лесах Брестской области и доставлен в Минск (сообщение заведующего Зоологическим музеем Белорусского государственного университета Ф. Н. Воронина).

О встречах с птицами весной и осенью свидетельствуют В. Грассман (1918), а также А. В. Федюшин (1927), видевший ее 16.IV 1923 г. на р. Птичи. Два случая добычи беркутов осенью известны нам: 28.X 1949 г. орел-беркут был пойман живым у трупа павшей лошади в окрестностях д. Липляны Лельчицкого района и некоторое время находился в клетке. В конце сентября 1954 г. у д. Крени Пуховичского района на А. И. Ивашко, досматривавшего пасущихся лошадей, в полной темноте набросилась огромная птица и уцепилась за плечи. Ударом металлического пута она была отброшена и, сильно ушибленная, упала на землю. Ее поймали и доставили

в Минск. Птица оказалась старым беркутом. Длина его 73 см, крыло 58 см, хвост 34 см. Наконец, 10.XI 1956 г. орел-беркут был добыт А. Пужевичем вблизи д. Островок Узденского района (газета «Звезда» от 13.I 1957).

116. Орел-крикун, большой подорлик — *Aquila clanga* Pallas

Немногочисленный гнездящийся и пролетный вид. Наиболее часто встречается в восточной части Полесья. Во время наших сборов летом подорлики встречались во всех районах исследований. Были ли это большие подорлики или малые, сказать трудно, так как морфологическая дифференциация этих видов (особенно взрослых птиц) не велика. Добыть же большого подорлика нам не удалось.

В Пинском музее хранится большой подорлик (инв. № 2), добытый в окрестностях Пинска 19.IV 1953 г. В этом же музее находилась птица (инв. № 129), добытая 25.V 1934 г. в Кобринском районе. В Зоологическом музее БГУ (инв. № 141) есть большой подорлик, добытый в августе 1929 г. у д. Горелец Пуховичского района. О гнездовании большого подорлика в Полесье сообщает В. Грассман (1918). Он пишет, что в районе р. Пины этот вид бывает на пролете, гнездится и что здесь найдено 2 гнезда его в лиственном лесу на высоте 10—13 м. В одном гнезде 14.VII 1916 г. был почти летный молодой орленок.

Появляются большие подорлики в первой половине апреля. На р. Пине в 1916 г. они были замечены 6.IV. Сроки осеннего отлета не прослежены. Отдельные экземпляры остаются, по-видимому, зимовать. В 1878 г. большой подорлик был отмечен в середине января (В. Тачановский, 1882).

117. Малый подорлик — *Aquila pomarina* Brehm

Коллекции: ♀ 28.V 1950 г., д. Дворец, Любанский р-н (БГУ); ♂ juv. 27.VI 1952 г., д. Дубенская, Ленинский р-н.

Обычный гнездящийся и пролетный вид. Появляется в первой половине апреля. В 1955 г. недалеко от Лунинца мы видели птиц 13.IV на суховершинных ольхах, возвышающихся среди разводьев Припяти. В 1923 г. в это время видел на р. Птичи малого подорлика А. В. Федюшин (1927).

Подорлики селятся в лиственных, нередко увлажненных лесах вблизи водоемов. Известные нам два гнезда найдены одно в старой дубраве, другое в заболоченном ольшанике на границе с пойменным лугом. Построены они были в развилках вершины старой березы и дуба на высоте 12 и 14 м. Диаметр гнезд 70 и 95 см. Строительный материал — сучья ольхи и березы, а по краям еле выраженного лотка свежие листья дуба и молодые свежие веточки сосны.

Кладка начинается во второй половине апреля и продолжается в мае. На Пинщине находились свежие кладки птиц

во второй половине апреля и в начале мая (4.V). В гнезде малого подорлика, которое мы нашли в 1950 г. в Любанском районе (р. Оресса), кладка была свежей 28.V. По-видимому, здесь имел место случай утери первой кладки.

Полная кладка малого подорлика обычно из 2 яиц, редко из 3. Яйца обычно светло-охристые с бурыми пестринками и крапинками почти по всей поверхности.

Малый подорлик.

Однако нам известно яйцо и чисто белое с едва выраженной крапчатостью. Размер яиц, по В. Н. Шнитникову, 60—69×41—55 мм, по нашим данным (2), 56,1×46,1 мм. Просмотренные нами в Пинском музее яйца имели размер (2) 62,2×49 мм. Белое яйцо было несколько большим. Размер его 66,1×52,1 мм.

Насиживают птицы в мае, а птенцы появляются в июне. В гнезде, которое нашел 4.VI 1925 г. у д. Осокино Бобруйского района А. В. Федюшин (1928), находился 5-дневный птенец, а в найденном 28.VI 1952 г. в Ленинском районе — 10-дневный (приблизительно) птенец и треснувшее яйцо с вполне оформившимся зародышем. В воспитании птенца участвуют обе птицы. При гибели самки корм птенцу приносит самец.

А. В. Федюшин в зобах и желудках старых птиц находил остатки птенцов рябчика. В желудках двух взрослых птиц и птенца, добытых в мае и июне, нами обнаружены исключительно остатки водяных полевок. Кроме того, при обследовании гнезда мы обнаружили в нем 4 водяных полевки.

Охотятся подорлики на пойменных лугах возле водоемов, выслеживая добычу или парением с непродолжительными остановками в воздухе, или непосредственно среди травостоя.

На зиму малые подорлики улетают.

118. Орел-карлик—*Aquila pennata* Gmel.

Редкая гнездящаяся птица. Гнездование ее известно в Волинском Полесье (В. Тачановский, 1860) и на Черниговщине (Н. И. Фененко, 1909), а в БССР — в заповеднике «Беловежская пуца», где, по сообщению И. Н. Сержанина, он найден в

1952 г. В зоомузее этого заповедника хранится чучело молодой птицы. Для Полесья известна только добыча самки орла-карлика с наседным пятном в июле 1916 г. Меером на Пинщине (В. Грассман, 1918).

119. Канюк — *Buteo buteo* L.

Коллекции: инв. № 457, 28.VI 1930 г., Пинск (П. М.); инв. № 130, ♀ 22.XI 1924 г. и ♀ 14.VIII 1928 г., окрест. Минска; ♀ 11.XII 1927 г., г. п. Любань (БГУ); ♂ 30.V 1951 г., д. Синкевичи, Ленинский р-н; ♀ 17.IV 1953 г., д. Селютичи, Петриковский р-н; ♀ 13.VI 1955 г., д. Кошара-Ольманская, Столинский р-н.

Очень обыкновенная гнездящаяся птица. Весной канюки появляются в Полесье в последних числах марта и первой половине апреля. В Жабчицком районе в 1904 г. они появились 9.IV (В. Н. Шнитников, 1913); в районе Пинска в 1916 г. пролет в восточном направлении отмечен 30.III (В. Грассман, 1918). В верховьях р. Бобрик в 1953 г. первые весенние птицы замечены нами 13.IV, причем здесь с 20 по 25.IV можно было видеть брачные игры их.

В Полесье канюки селятся в лиственных и хвойных лесах. Из хвойных предпочитают сосновые насаждения, частью сухие (бор-черничник), частью заболоченные (сосняк багульниковый). Именно среди сосновых насаждений и найдены все известные нам гнезда птиц.

Гнезда устраивают на грабах, соснах, в вершинах деревьев или в развилках средней части крон на высоте 6—11 м. Диаметр гнезда 60—72 см. Строительный материал обычно состоит из веток сосны, ольхи и сухой травы. Лоток гнезда не выражен.

Яиц в полной кладке канюка 4 (максимально), обычно 3. Окраска их беловато-зеленоватая с буроватыми и фиолетовыми пятнышками. Известно яйцо и чисто голубое. Размеры яиц 58,5—50×41,5—45 мм (В. Н. Шнитников, 1913). Кладка у птиц начинается во второй половине апреля. У добытой нами 17.IV 1953 г. самки (д. Селютичи Петриковского района) яйцо было на выходе. 5.V 1905 г. в Жабчицком районе в гнезде было 2 свежих яйца, 6.V 1917 г. (с. Дольск, Волынская область, УССР) было 1 яйцо (В. Грассман, 1918), 18.V 1904 г. — 3 насиженных, 23.V 1902 г. — 2 сильно насиженных, 26.V 1903 г. — 3 наклюнутых, 3.VI 1904 г. — 3 только что вылупившихся птенца, 12.VI 1905 г. — 3 пуховых птенца, 2.VI 1925 г. (д. Осокино Бобруйского района) — 3 только что вылупившихся птенца, 4.VI — птенцы 2-недельного возраста; 8.VI 1955 г. (д. Кошара-Ольманская Столинского района) — 2 пуховика недельного возраста, 13.VI — пуховый птенец и 1 наклюнутое яйцо, 16.VI — 3 пуховика, 5.VII 1956 г. — 2 птенца с хорошо развитыми маховыми перьями, 12.VII — 1 молодой, готовый к вылету. Таким образом, в Полесье свежие кладки канюков встречаются во второй половине апреля и в первых

числах мая, насиженные — в середине и во второй половине мая, а птенцы вылупляются в первой половине июня. Летные молодые встречаются в середине июля или несколько позже.

Подавляющее большинство гнездящихся птиц на зиму отлетает. Известная часть их остается зимовать. В период вскармливания птенцов добыча этих птиц состояла преимущественно из пернатых — рябчиков, дроздов, дятлов и др. (А. В. Федюшин, 1928). В желудках добытых нами птиц было 30.V 1951 г. перо мелкой птицы, 17.IV 1953 г. — 2 экземпляра пашенной полевки, 13.VI 1955 г. — остатки серой полевки. В гнезде, обследованном 8.VI 1955 г. (Столинский район), мы нашли косточки мелких птиц, а также подлетка певчего дрозда. Такого же подлетка дрозда принесла птица и уронила под дерево после выстрела. В гнезде, которое мы нашли 12.VII 1956 г., около взрослого птенца лежали перья клинтуха, рябчика, певчего дрозда, иволги и других мелких певчих птиц.

Таким образом, сказать о пользе или вреде канюка в данном случае невозможно. Весна и лето 1956 г. отмечались незначительным количеством мышевидных грызунов в лесах и на поле, и канюки перешли на питание птицами. В июле 1956 г. во время засидки у одного из гнезд канюка было видно, что взрослая птица подносила к гнезду змею; у дерева с гнездом валялись перья тетерки.

Отлетают канюки в сентябре, но отдельные экземпляры, по-видимому, зимующие, добывались в ноябре.

120. Мохноногий канюк — *Buteo lagopus* Brünn.

Как пролетная и зимующая птица отмечена рядом авторов. Осенью появляется в Полесье не ранее октября. В 1941 г. самое раннее появление птиц в районе Пинска отмечено 6.X; в 1950 г. в верховьях р. Бобрик Петриковского района мы видели птиц 24.X и один экземпляр добыли. В это время на полях в районе д. Селютичи Петриковского района канюков можно было наблюдать на одиночных грушах близ заскирдованной соломы. Птиц привлекало значительное количество мышевидных грызунов, которые с похолоданием переселились в скирды. У добытой здесь птицы в желудке находились остатки 5 полевых мышей и одной желтогорлой мыши. В 1955 г. в поймах рек Горыни и Львы мохноногие канюки появились в середине октября, а 24.X и до конца месяца их можно было видеть каждый день над старицами и возле стогов сена, высматривающими добычу. Зарегистрирован случай отлова птицей водяной полевки.

С октября часть канюков улетает южнее, часть остается зимовать, встречаясь в Полесье в декабре, январе и феврале. В январе 1954 г. мохноногие канюки добывались местными охотниками в районе Минска, 13.II 1913 г. одна птица добыта

возле Слуцка; в течение февраля 1951 г. от 2 до 15 птиц наблюдались на лугах возле староречья р. Орессы в Любанском и Копаткевичском районах, а также на полях в Петриковском районе. Птицы держались в это время на лугах возле стогов сена.

Численность появляющихся на зимовку мохноногих канюков в разные годы различна. Массовое появление их на территории Полесья отмечено в 1899, 1900 и 1903 гг., в зиму 1916 и 1917 гг., а также в 1950, 1951 и 1954 гг. В 1952 г мохноногих канюков мы не видели. С наступлением весеннего потепления канюки покидают районы зимовки. Постепенное исчезновение их идет с начала марта. В 1906 г. несколько пролетных экземпляров замечены 18.III, последние — 6.IV; в 1916 г. пролет начался 19.III и продолжался 24.III (В. Н. Шнитников).

121. Осоед—*Pernis apivorus* L.

Коллекции: ♀ 30.VIII 1950 г., д. Збродье, Копаткевичский р-н; ♂ 19.V 1951 г., д. Крестуново, Лунинецкий р-н; ♀ 26.VI 1953 г., д. Дубенская, Ленинский р-н.

Обычная гнездящаяся и пролетная птица. Сроки первого появления весной не выяснены. Известно только, что осоед добывался 19.V 1902 г. (В. Н. Шнитников, 1913).

Гнездится в смешанных и лиственных лесах. Гнезда устраивает на грабе, осине, сосне. Найденное нами 26.VI 1953 г. в ур. Ситенка Ленинского района гнездо осоеда располагалось на боковых ветвях небольшой сосны на высоте 5 м в непосредственной близости от лиственного леса. Строительный материал гнезда — сухие веточки ольхи, березы и частично зеленые веточки сосны. Диаметр гнезда 60—70 см. В гнезде птицы находилось два слабо насиженных яйца. Размер их 48,15×41,50; 49,50×42,25 мм. Одно из них коричневое, другое с носка темно-бурое, с пятки белое с густыми бурыми разной интенсивности пестринками. На Пинщине в гнезде осоеда 28.V 1904 г. было одно яйцо, а 29.V 1905 г. — два яйца, различных по величине: 51×40 и 47×38,5 мм (В. Н. Шнитников, 1913). По сообщению А. В. Федюшина (1928), к 5.VII птенцы осоеда достигают величины горлинки. Он отмечает необычайную привязанность птицы к гнезду: она находилась в гнезде на дереве, наполовину обгоревшем снизу.

Питается преимущественно насекомыми. В желудках добытых В. Н. Шнитниковым (1913) птиц была 19.V 1902 г. лягушка и ящерица, 24.IX 1905 г. — кобылки, у добытых нами осоедов 25.VII 1948 г. была одна оса и зеленая растительная масса, 26.VII — 3 жука, мухи и осы, 30.VII 1950 г. — исключительно осы, 19.V 1951 г. — крылья жуков, растительные почки и их чешуя, темно-зеленая растительная масса, 26.VI 1953 г. — 93 личинки насекомых и 13 ос.

Отлетает в сентябре, в октябре не встречался.

122. Орел-змееяд—*Circaëtus ferox* Gmelin

Коллекции: 2 экз., 1936 и 1938 гг., окрест. Пинска (П. М.); ♀ 28.V 1950 г., д. Дворец, Любанский р-н; ♀ ♂ 26—29.VI 1953 г., д. Дубенская, Ленинский р-н.

Гнездящаяся и пролетная птица. В западной части Белорусского Полесья нашел на гнездовье орла-змееяда В. Н. Шнитников (1913), в восточной 6.VII 1925 г. видел его А. В. Федюшин (1928), а мы нашли гнездящимся в северной (Любанский район) и центральной (Ленинский район) частях; две птицы добыты в 1938 г. в окрестностях Пинска. Можно считать, что орел-змееяд распространен в Полесье широко и везде нередок.

Прилетают змееяды в первой половине апреля. В. Н. Шнитников сообщает о добыче его 13.IV 1902 г. под Лунином, а О. Цедлиц — о встрече с первыми весенними птицами 6.IV 1916 г. на р. Пине.

Гнездится орел-змееяд, по нашим данным, в старых лиственных лесах или по соседству с ними. Найденное 27.V 1950 г. в Любанском районе гнездо находилось в лиственном лесу и располагалось в развилке кроны очень старого развесистого дуба на высоте 16 м. В гнезде была, по-видимому, кладка, так как при посещении его на следующий день птица сидела в нем крепко. По данным В. Н. Шнитникова (1913), в гнезде 21.V 1902 г. было одно свежее яйцо, 2.VI 1904 г. — одно наклюнутое. Размер его 75×60 мм, окраска белая с зеленоватым оттенком. В ур. Ситенка Ленинского района в гнезде на сосне 28.VI 1953 г. был один белый пуховый птенец. В воспитании птенца принимают участие оба родителя. Птица хорошо ходит по земле, но взлет ее тяжелый.

В желудках добытых 3 птиц была чешуя *Vipera berus*.

123. Скопа—*Pandion haliaëtus* L.

Скопа в Белорусском Полесье гнездится, но, по-видимому, довольно редко и в труднодоступных местах. Большинство исследователей считали ее гнездящейся на основании летних встреч, и только В. Н. Шнитникову (1913) у с. Завишье в Пинском районе удалось найти ее гнездо на высокой сухостойной ели. Мы видели скопу в июне и октябре 1952 г. на Припяти в Ленинском районе.

Отряд XIV. СОВЫ—STRIGIFOSMES

124. Филин—*Bubo bubo* Linn. Местное название „пугач“

Коллекции: 2 экз., 16.VI 1933 г., окрест. Пинска (П. М.); ♂ 6.II 1951 г., д. Дворец, Любанский р-н; ♀ 21.VI 1952 г., д. Дубенская, Ленинский р-н.

Широко распространенная немногочисленная оседлая птица Полесья. Обитает в Столинском, Давид-Городокском, Лельчицком, Ленинском, Лунинецком, Петриковском и Любанском

районах. В южной части Полесья (Брестская, Гомельская области) филины знают и здесь он обычен, в северной (Минская область)—очень редок. Достаточно упомянуть, что добытый зимой 1951 г. филин оказался неизвестной птицей даже для старожилов-охотников. В течение июня 1952—1953 гг. наблюдался нами неоднократно на пойменном лугу Припяти в Давид-Городокском и Ленинском районах. В сумеречное время птицы «ухали» на старых, часто обгоревших у основания дубах при старицах и канавах. В этих местах они проводили всю ночь. Пара птиц держалась заболоченного ольшаника вблизи д. Дубенской Ленинского района, причем постоянно в одном и том же месте в течение двух лет. По рассказам, указанная пара птиц здесь гнездилась около пяти лет.

Гнезда филины устраивают вблизи куртин ольх прямо на земле или занимает пустующие гнезда других птиц, тогда они располагаются на деревьях. В. Н. Шнитников (1913) нашел гнездо филина в гнезде подорлика. По его данным, два насиженных яйца были найдены в Жабчицком районе 4.V. В Лельчицком районе в гнезде филина 30.V 1928 г. было одно яйцо (С. В. Кириков, 1929), а М. Н. Шуляковский сообщил, что кладку филина из двух яиц он нашел в Ленинском районе 15.VI 1951 г. Яйца птицы белые, размер их 56×45 и 55×45 мм. Филин, охотясь, держится постоянно в радиусе 3—4 км от гнезда. В ольшанике птицы придерживались лесных канав и ямок и встречались как ночью, так и днем. В обычных условиях филин днем не кричит, но когда мы подходили к одному и тому же месту в ольшанике (к гнезду черного аиста), со стороны раздавался напоминающий лай дворняжки крик филина, а затем несколько раз повторялось общеизвестное «уху, уху». Когда мы хотели отыскать птицу по голосу, крик постепенно прекращался. Птицу случайно удалось обнаружить по скоплению пернатых, нападающих на хищника.

В желудках добытых нами филинов были 5.II 1951 г. остатки мелкой птицы и желтогорлая мышь, 21.VI 1952 г.—остатки двух водяных полевков и лесная мышь. У гнезд филина с птенцами находились остатки чирков и кряквы.

125. Обыкновенная сплюшка, или зорька—*Otus scops* Linn.

Редкая гнездящаяся и пролетная птица. Найдена на гнездовье В. Н. Шнитниковым (1913). В южных частях Полесья (Жабчицкий район) появляется в начале мая. Первый ее крик был слышен 5.V. В районе д. Выжловичи в лиственном лесу 10.VI 1903 г. было найдено гнездо в дупле осины, содержащее одно белое яйцо размером $31,5 \times 26$ мм. 15.VII 1901 г. В. Н. Шнитникову принесли молодую совку, добытую в хвойном лесу. Очень маленьких совков мы видели 16 и 17.X 1952 г. у д. Дубенской Ленинского района. Птицы держались небольших участков дубов среди ольшаника и с наступлением суме-

рек беспрестанно перекликались. Всех было 5. Силуэты их несколько больше, чем у рыжей вечерницы. Голова выражена четко, крылья как бы округлы, хвост едва заметен.

126. Ушастая сова — *Asio otus* Linn.

Коллекции: инв. № 79, ♂ 5.IX 1924 г., д. Слободка, Мозырский р-н; инв. № 413, 28.X 1947 г., окрест. Минска (БГУ).

Широко распространенная оседлая птица Полесья. По численности заметно уступает обыкновенной неясыти. Встречается круглый год. В 1916 г. в Припятских болотах добывалась в ноябре—декабре (Д. Деннлер, 1917), возле Бреста — в декабре и очень часто зимой в районах, примыкающих к верхнему течению Щары, где птицы компаниями попадались в парках и сходных с ними местах (О. Цедлиц, 1920). Ушастая сова в сентябре 1924 г. добывалась недалеко от Мозыря, в октябре 1947 г. и зимой 1954 г. — в окрестностях Минска. В. Н. Шнитников (1917) установил обитание их на Пинщине, где птицы гнездятся в сосновых лесах. В гнездах, найденных 9.VI 1903 г., были уже молодые. О. Цедлиц (1920), ссылаясь на показания В. Рудигера, собиравшего материалы у Дольска (Волынская область, УССР) сообщает, что 10—11.IV 1917 г. были свежие кладки, а в гнезде, известном В. Грассману (1918) в районе р. Пины, 8.VIII 1917 г. был полуоперенный птенец. Между тем А. Штамм (1923) в Копаткевичском районе у с. Лучицы добыл летную молодую птицу 23.VII 1914 г. Для среднего течения Припяти приводит данные о гнездовании ушастой совы С. В. Кириков (1929). Здесь недалеко от д. Мордвин Туровского района 27.V 1928 г. найдено 5 белых совят в покинутом гнезде сороки. Основываясь на наблюдениях в Ленинском районе, можно подтвердить, что в гнездовое время ушастые совы действительно держатся в сосновых лесах, в данном случае в молодняках. Есть указания что ушастые совы строят гнезда сами. Но показание С. В. Кирикова для Белоруссии и обобщение Г. П. Дементьева (1951) по Союзу приводят к заключению, что ушастые совы используют гнезда других птиц, преимущественно ворона, вороны, сороки.

Сведения о питании ограничены. В желудках добытых на территории Полесья ушастых сов находили остатки мышей.

127. Болотная сова — *Asio flammeus* Pontop.

Коллекции: инв. № 156, 14.V 1928 г., д. Деревно, Брестская обл.

Обычная гнездящаяся птица. Отмечена почти всеми исследователями Полесской орнитофауны и для разных районов территории, что указывает на ее широкое распространение.

Брачная жизнь болотных сов начинается около середины апреля. В Бытенском районе Гродненской области в 1917 г. первые токовые полеты птиц отмечены 16.IV и в этом же ме-

сяще у Дольска (Волинская область) находились кладки (О. Цедлиц, 1920). На Пинщине гнездо болотной совы, найденное в мае, содержало 4 разновозрастных птенца, из которых два были большими (В. Н. Шнитников). На обширном верховом болоте Комар-Мох вблизи оз. Червоного 20.VIII 1948 г. найдены на кочке четыре птенца совы, которые при подходе людей разлетелись, следовательно, были если не полностью летными, то подлетками.

Яйца болотной совы в Пинском естественноисторическом музее (инв. № 84) чисто белые размером (2) 42,0×34 мм.

На зиму болотные совы улетают, во всяком случае мы их в это время не встречали. В. Грассман (1918) свидетельствует, что они особенно многочисленны в сентябре, когда ему приходилось видеть по 10 птиц вместе. Надо думать, что увеличение численности болотных сов осенью связано с пролетом и отлетом птиц на зимовку в более южные районы.

128. Мохноногий сыч — *Aegolius funereus* Linn.

Редкий гнездящийся вид. Молодая птица добыта 2.VI 1904 г. в сосновом лесу на Пинщине (В. Н. Шнитников, 1913). В Пинском музее есть чучело мохноногого сыча (инв. № 156), добытого поблизости от Пинска. В Столинском музее есть мохноногий сыч, добытый 30.X 1955 г. в Стружском лесничестве Столинского лесхоза.

129. Домовый сыч — *Athene noctua* Scopoli

Немногочисленная оседлая птица. Живет по соседству с человеком. Попадает в усадьбах, парках, селится в строениях крупных городов. 18.IX 1948 г. и несколько позднее в Минске мы видели неоднократно домовых сычей летающими, а также сидящими в ячейках между кирпичами на здании Академии наук БССР и в других местах города. Птицы наблюдались в послеобеденное время, что говорит в известной степени об активности сычей не только ночью, но и днем.

Период размножения начинается рано. На Пинщине в 1916 г. брачные крики домовых сычей были слышны в конце марта (В. Грассман, 1918), а мы их слышали в 1951 г. даже 8.III. Сычи своеобразным «киит-киит» перекликались в 4 часа—4 часа 30 минут на территории строительства Минского универмага. В. Н. Шнитников сообщает, что пары сычей держатся вместе и в зимнее время. В найденном им 15.VII 1901 г. гнезде домового сыча были уже хорошо оперившиеся птенцы.

130. Воробьиный сыч — *Glaucidium passerinum* Linn.

В летнее время этот сычик попадает преимущественно в северной части Полесья в полосе хвойных, главным образом еловых лесов. На юге Полесья он встречается лишь в период зимних кочевок. В настоящее время известно только о двух

птицах, добытых в Полесье. Одна из них (самец) добыта А. В. Федюшиным 12.IX 1912 г. у д. Гаврильчицы Слуцкого района в лесу, поросшем орешником, грабом, березняком и молодыми елями; другая добыта 18.XII 1955 г. в окрестностях Столина и хранится в Столинском музее. Поскольку в 1916 и 1917 гг. три воробьиных сыча добыто в Беловежской пуще (О. Цедлиц, 1920), причем один из них в мае, можно предполагать его гнездование и в Полесье.

131. Ястребиная сова — *Surnia ulula* Linn.

Добыча птицы известна в Беловежской пуще (О. Цедлиц, 1920), что делает правдоподобным сообщение В. Н. Шнитникова (1913) о добыче ее на Пинщине. На этом основании мы включаем ястребиную сову в список полесской орнитофауны как очень редкий залетный вид.

132. Бородатая неясыть — *Strix nebulosa* Forster.

Очень редкая гнездящаяся птица. В Пинском музее есть чучело птицы, добытой в 1936 г. в окрестностях Пинска. 14.VI 1902 г. о гнезде бородатой неясыти в Брестской области (с. Поречье) знал В. Н. Шнитников (1913). Оно было построено из ветвей и располагалось на гнилом дереве. В гнезде было 5 насиженных яиц.

133. Длиннохвостая неясыть — *Strix uralensis* Pallas.

Редкая оседлая птица Полесья. На соседней с севера территории, в Бегомльском районе, также гнездится. Здесь у с. Пострежье 30.IV 1951 г. добыта взрослая птица а в ур. Залазы 15.VI 1950 г. — молодая. Отмечена В. Тачановским (1860). В настоящее время известны две птицы, добытые на территории Полесья. Одна с сильно развитыми семенниками добыта у с. Поречье Логичинского района 21.IV 1902 г. (В. Н. Шнитников, 1913), другая — в 1936 г. у д. Гричин Лунинецкого района и хранится в Пинском музее. Имеется также указание О. Цедлица (1920) о встрече с неясытью зимой

Бородатая неясыть.

1915/16 г. в районе Пинска и о добыче ее около оз. Выгоновского.

134. Обыкновенная неясыть — *Strix aluco* Linn.

Коллекции: 3 ♀, 8 ♂ 1924—1952, гг., разные районы Полесья.

В Полесье распространена повсеместно и из сов наиболее обычна. Живет оседло. Гнездится главным образом в старых лиственных лесах (дубравах и ольшаниках), но есть и в смешанных елово-дубово-грабовых и сосново-дубовых лесах. Попадает в садах и парках. Гнездование неясытей в сосновых лесах, о чем упоминает В. Н. Станчинский (1928), сомнительно.

Гнезда устраивает в дуплах старых дубов, осин и ольх, открытых ульях. Выстилка в найденных гнездах состояла из измельченной трухи. В кладке 5—6 яиц. Яйца правильно овальные, чисто белые. Размер их (5) 42,1×37 мм. Брачный период у неясыти начинается рано, иногда даже в январе. Начало кладки в Полесье приходится на конец марта. На Пинщине незаконченная кладка из 4 яиц была 3.IV, а в другом месте 8.IV—пять только что вылупившихся птенцов и одно яйцо (В. Н. Шнитников, 1913). В найденном нами 27.IV 1955 г. гнезде в старой ольхе кладка состояла из 5 яиц разной насыщенности. В трех гнездах (Ленинский район) 14, 16 и 19.IV 1952 г. было по три птенца в каждом. В первых двух наряд птенцов пуховый, в последнем мезопиль. В Лельчицком районе у д. Мордвин 15.IV 1928 г. в гнезде неясыти были также маленькие совы (С. В. Кириков, 1929). Начало кладки в Полесье по времени различно и зависит от температурных условий весны. В 1952 г. при позднем похолодании в мае пуховые птенцы были во второй половине июня, а в 1953 г. при нормальном течении весны четыре птенца 25.V (д. Кошара-Ольманская Столинского района) могли подлетывать. При нормальном ходе весны молодые неясыти могут летать уже во второй половине июня. Первое время, по крайней мере по 20—22.VII, молодые птицы держатся совместно со взрослыми, а затем самостоятельно. В желудках добытых нами птиц были 20.V 1950 г. шесть мышевидных грызунов, остатки одной медведки и гусеницы, 25.VI 1952 г. — остатки птицы размером со скворца, 4.VII 1951 г. — желтогорлая мышь, 22.VII 1950 г. — лесная мышь и птичья тушка (с синицу), 1.XI 1949 г. — шерсть мышевидных грызунов. У д. Езерцы Узденского района 29.VII 1948 г. мы отметили уничтожение неясытью молодого зайца.

135. Сипуха — *Tyto alba* Scopoli

Редкая оседлая птица. Известно только о двух сипухах, добытых на территории Полесья. Одна хранится в Пинском музее (не датирована), другая — в Зоологическом музее Белорусского государственного университета (инв. № 78). Добыта она И. Н. Сержаниным в 1929 г. в гумне г. п. Любань Минской области. Гнездится, по имеющимся материалам, в старых пар-

ках по соседству с человеком. В Жабчицком районе гнездо сипухи найдено в старом парке в дупле (В. Н. Шнитников, 1913). Кладка 11.V 1904 г. состояла из 4 яиц, белых, овально продолговатых. Это единственная находка гнезда, известная на территории Полесья.

Ведет ночной образ жизни.

Отряд XV. КУКУШКИ—CUCULIFORMES

136. Обыкновенная кукушка—*Cuculus canopus* L. Местное название „зязюля“

Коллекции: 7 ♂, 3 ♀ 1930—1953 гг., разные районы Полесья

Распространена повсеместно и везде обыкновенна. Прилетает в апреле. По литературным и нашим данным, средняя дата первого кукования кукушки в Полесье (1901—1905, 1916—1917, 1923, 1948—1956 гг.) приходится на 22.IV. Крайние даты кукования 16.IV и 1.V. Местное население связывает первое кукование кукушки с первым дождем в апреле. Птицы «кукуют» как в хорошую солнечную погоду, так и при сильном дожде, особенно интенсивно в конце мая и первой половине июня. В этот период происходят брачные игры птиц, состоящие в погоне одной за другой. Между птицами, которых собирается на дерево 4—5, происходят драки.

Сипуха.

Кукушки держатся в местах, где концентрируется на гнездовье большое количество мелких певчих птиц, в гнездах которых они откладывают яйца. Это опушки лиственных и смешанных лесов, кустарниковые заросли на лугах и среди полей, небольшие рощицы и перелески, а также сады и парки. В Полесье известно откладывание кукушками яиц в гнезда белых трясогузок, серых мухоловок, славки и лесного жаворонка. В Лунинецком районе вблизи д. Крестуново 27.V 1951 г. мы наблюдали кукушку, низко летающую возле сложенных в штабель щитов у железной дороги. Выяснилось, что у основания штабеля находилось гнездо белой трясогузки. Добытая здесь же кукушка имела на выходе готовое к сносу яйцо. Размер его $21,7 \times 16,4$ мм. Яйцо беловатое с мелкими светло-коричневыми крапинками. Откладывает яйца кукушка в гнезда птиц с первыми кладками.

Молодые кукушки (подлетки и летные) появляются около середины июля. Так, подлётка пойман 20.VII 1951 г. (картофельное поле у д. Переровский Млынок Туровского района) и

летний экземпляр—10.VII 1956 г. (д. Кошара-Ольманская Столинского района). Летные птицы в молодом пере добывались в Припятских болотах в августе и сентябре.

В желудках добытых птиц были остатки небольших жучков и волосатые гусеницы, причем в одном из желудков (30.V 1951) было 27 таких гусениц. В желудке птицы, добытой 28.VII, было 25 густоволосых гусениц, а у добытой 24.VIII — 6 гусениц *Ospesia dispar* (А. Штамм, 1923).

Отряд XVI. КОЗОДОИ—CAPRIMULGIFORMES

137. Обыкновенный козодой—*Caprimulgus europaeus* L. *Местное название „ночница“*

Коллекции: ♂ 20. V 1951 г., д. Лунино, Лунинецкий р-н; ♂ 24. VI 1953 г., д. Дубенская, Ленинский р-н; ♂ 25. V 1953 г. и ♂ 25. V 1955 г., д. Кошара-Ольманская, Столинский р-н.

Обычная гнездящаяся хорошо известная местному населению птица. Прилетают козодой во второй половине апреля. На Пинщине в 1904 г. их появление отмечено 24.IV (В. Н. Шнитников, 1913), в верховьях р. Птичи в 1923 г. — 25.IV (А. В. Федюшин, 1927). В первой половине мая в излюбленных птицами местах они всюду обычны. Днем козодой скрывается в зарослях, более активным бывает в сумерки, когда его можно встретить в разнообразных угодьях. Мы видели его летающим над хлебными полями, лугами, по лесным полянам, в парках, особенно часто близ селений в огородах, а также на опушках как сосновых, так и лиственных лесов.

Гнездится козодой в Полесье в сосновых лесах. В одних случаях это только опушки массивов или захламленные вырубки с начавшимся возобновлением пород, в других — редины леса по суходолам или даже загущенные сосняки багульниковые. В таких местах мы находили гнезда и добыли 6 птиц.

Яйца птицы откладывают прямо на землю, размещая их на лесной подстилке под ветками черники, на моховой кочке под прикрытием багульника или на совершенно открытом месте. Яиц в кладке обычно два, реже одно. Размер яйца (3) $31,26 \times 22,5$ мм. Яйцо белое с более глубокими расплывчатыми синеватыми и коричневыми пятнами различного очертания, похоже на расцветку мрамора.

Свежие кладки козодоя попадают в Полесье около середины мая. В Жабчицком районе птенцы встречались уже в первой половине (9.VI 1905) июня (В. Н. Шнитников, 1913). Вместе с этим находки свежих кладок во второй половине июня и полуоперенных птенцов в июле допускают возможность у отдельных пар двухкратных кладок за лето. Так, в двух известных нам на территории Ленинского района (д. Дубенская) гнездах козодоя 22.VI и 24.VI 1953 г. были свежие кладки из

одного и двух яиц. В гнездах, найденных в Столинском районе, 5.VII и 9.VII 1956 г. были соответственно 1 и 2 полуоперенных птенца, в найденных 1.VIII 1954 г. в Узденском районе (д. Теплень) — 2 полуоперенных птенца. Нормально летные молодые птицы встречаются в Полесье в конце июля. В период воспитания птенцов козодой проявляет большую заботу о потомстве. Он не оставляет гнезда даже при приближении к нему вплотную, а если и оставляет, то с еле слышным шипением бесстрашно кружится на расстоянии не более 2 м.

В желудках добытых птиц (7 экз., май—июнь) были преимущественно майские жуки. По А. Штамму (1923), в желудке добытой 26.VI птицы были большой жук из пластинчатоусых, 13 мелких жуков, растительные остатки, лишайник *Parmella physodes* и 5 прозрачных глист. Основная пища козодой — насекомые.

Отряд XVII. РАКШИ—CORACIIFORMES

130. Сизоворонка—*Coracias garrulus* L. Местное название „сивка-воронка“, „сиваграк“, „синюга“

Коллекции: инв. № 243, 21. VI 1930 г., Пинск (П. М.); ♂ 26. V и ♂ 1. VI 1953 г., д. Кошара-Ольманская, Столинский р-н; ♀ 17. VI 1953 г., д. Дубенская, Ленинский р-н.

Весьма обычная гнездящаяся и пролетная птица. Распространена повсеместно. Нормально появляется весной в первой половине мая. По литературным и нашим данным, средняя за 10 лет дата прилета сизоворонок приходится в Полесье на 7.V, отклонения в зависимости от погодных условий весны между 27.IV и 15.V.

Сизоворонки держатся открытых пространств в культурном ландшафте, а гнездятся в дуплах деревьев. Размещение птиц на гнездовье зависит не от характера насаждений, а от наличия в них дупел, хотя в каждом отдельном случае птицы предпочитают неглухие леса, граничащие с полями, лугами, вырубками. Для гнездовья занимают дупла дуба, осины, ольхи, даже расщелины старых сосен. А. Штамм (1923) указывает на гнездование птицы в дупле пирамидального тополя. Высота дупел от земли не ниже 3 м. Яйца в дупле располагаются на измельченной трухе дерева. Они правильно овальные, белые, блестящие, размером (2) 36,15×27,1 мм. Свежие кладки в гнездах встречаются в последних числах мая и в июне. В этот период они находились В. Н. Шнитниковым (1913) на Пинщине (данные находок 10 гнезд в 1899—1904 гг.). Найденные нами 14—16 и 17.VI 1953 г. в Ленинском районе три гнезда содержали по 3 свежих яйца. Вылет молодых из гнезд происходит не позже 20.VII. У д. Збродье, Копаткевичского района к 9.VII

(1950) молодые сизоворонки уже оставили гнезда, в Туровском районе одна молодая покинула дупло 11.VII (1951). После вылета из гнезд молодые и взрослые птицы покидают гнездовье, встречаясь на опушках леса вблизи полей и вырубках. Первые 3—4 дня семья еще возвращается к гнезду, но затем покидает его. Взрослые подкармливают молодых даже тогда, когда они хорошо летают и достаточно окрепнут. А. В. Федюшин (1928) видел кормление молодых птиц взрослыми 18.VIII, но возможно, что это был поздний выводок.

Основная пища сизоворонок — жесткокрылые насекомые. В желудках добытых нами 5 птиц были 23.VII 1948 г. 3 навозных жука, более мелкие жуки и половина полевой мыши, 24.VII 1948 г. — хитиновые остатки от навозных жуков, 11.VII 1951 г. — навозный жук, 4 бронзовки, 26.V 1953 г. — майский жук и медведка, 1.VI 1953 г. — только жуки. А. Штамм (1923) у взрослой птицы 13.VII нашел остатки 31 жука *Cetoma*, а у 4 молодых — зерна ржи, кузнечиков, жуков-навозников (*Geotrupes steriorgatus*) и остатки лягушек.

Отлетают сизоворонки в августе, но отдельные экземпляры встречаются на всей территории до середины сентября включительно.

139. Обыкновенный зимородок — *Alcedo atthis* L.

Немногочисленная гнездящаяся птица. Живет возле рек, канав, озер и других водоемов. Летние встречи зимородков известны в разных местах Полесья: на Пинщине (В. Н. Шнитников, 1913; Я. Доманевский, 1918; В. Грассман, 1918), на оз. Червоном (А. В. Федюшин, 1928), по среднему течению Припяти (С. В. Кириков, 1929). Нами с 15 по 19.VII 1951 г. зимородок неоднократно встречался в Туровском районе на Припяти и по сплавному каналу Свиноводы, а также в Ленинском и Лунинецком районах. Здесь птицы держались по старицам Припяти и на р. Лани.

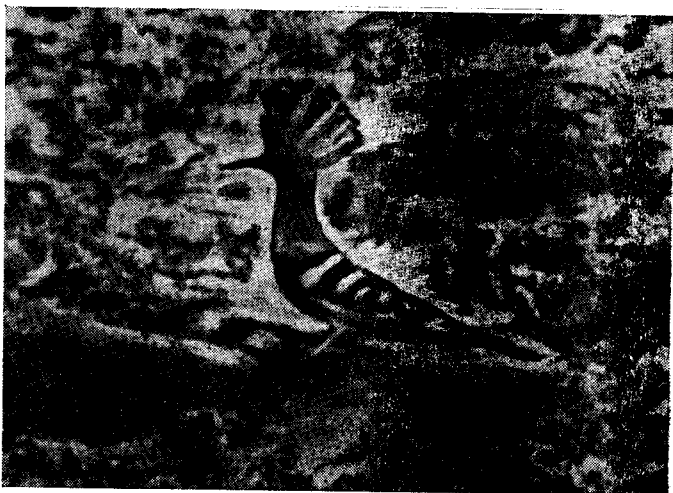
Гнездо зимородка А. Штамм (1923) обнаружил 3.VII 1921 г. на правом берегу р. Птичи. Длина хода в гнезде была около 60 см, диаметр входного отверстия — 7,22 см. В гнезде находились птенцы. Обнаруженное нами в ур. Кривой Рог в Ленинском районе 18.VI 1953 г. гнездо находилось в обрывистом берегу одной из стариц Припяти. Его посещали птицы, но содержимое установить не удалось.

подавляющее большинство местных гнездящихся птиц улетает. Остающиеся зимовать единичные экземпляры придерживаются незамерзших частей рек. Самая поздняя встреча их отмечена 17.X 1952 г. (р. Лань, Ленинский район), но в районе р. Пины их видел в декабре В. Грассман (1918). Кроме того, в Пинском музее есть чучело зимородка (инв. № 269), добытого 8.II 1936 г. в Лунинецком районе.

140. Удод — Урира еропс L.

Коллекции: 8 экз., 1925—1926, 1933, 1950—1955 гг., разные районы Полесья.

Весьма обычная хорошо известная птица Полесья. Являясь преимущественно дуплогнезником и в то же время тесно связанный по образу жизни с открытыми пространствами, удод наиболее обычен в восточной части Полесья. В направлении с юго-востока на север-запад численность удода заметно снижается.

Удод.

В Жабчицком районе в 1899 г. удоды появились 17.IV, в 1901 г. — 3.IV, в 1906 г. — 24.IV, в 1904 и 1905 гг. — 21.IV (В. Н. Шнитников, 1913). В 1916 г. они показались здесь 26.III (В. Грассман, 1918), в верхнем течении р. Щары в 1917 г. — 6.IV (О. Цедлиц, 1918), на р. Птичи в Руденском районе в 1923 г. — 21.IV (А. В. Федюшин, 1927); в верховьях р. Бобрин (с. Селютичи Петриковского района) в 1953 г. мы их заметили 17.IV, в окрестностях Минска в 1954 г. — 21.IV, а вблизи Столина в 1955 г. — 14.IV. Полностью прилетают к 20—21.IV, что совпадает с временем зеленения лугов.

Гнездится удод главным образом в лесах, предпочитая опушки, реже попадает на гнездовье в деревнях. Для гнезд использует дупла осин, дубов, охотно занимает пустующие ульи на деревьях. Места гнездования его в большинстве случаев не совпадают с местами кормежки. Последними являются

в Полесье опушки дубрав, вырубки сосновых лесов, целинные земли и различные пустыри.

Кладка удода состоит из 4—5—6 яиц размером $24,5 \times 18—19$ мм. Яйца белые. К откладке яиц удода приступают рано. В. Н. Шнитников (1913) сообщает, что полные насиженные кладки птицы попадают уже около середины мая (13.V 1905), в конце месяца появляются птенцы (28.V 1903), которые покидают гнезда во второй половине июня (23.VI 1900). Из известного нам в Ленинском районе гнезда два находившихся в нем птенца вылетели 16.VI (1952). В другом месте в этот же день в гнезде находилось 5 хорошо оперенных готовых к вылету птенцов. Такого же возраста птенцов мы обнаружили 15.VII (1950) в окрестностях д. Клевы Копаткевичского района, а А. В. Федюшин (1928) добыл молодого плохолетающего удода в окрестностях д. Верхние Жары Комаринского района 18.VIII 1925 г. Вероятно, отдельные пары птиц выводят птенцов два раза в лето.

С середины августа птицы постепенно отлетают. В Пинском музее есть экземпляр, добытый 1.IX (1933).

Кормом удоду служат различные жесткокрылые насекомые (по содержимому желудков 4 птиц).

Отряд XIX. ДЯТЛЫ—PICIFORMES

141. Черный дятел — *Dryocopus martius* L.

Коллекции: 6 ♂ ♀, май—июль 1935—1953 гг., разные районы Полесья.

Обыкновенная гнездящаяся птица Полесья. На протяжении всего года может быть встречена в лиственных, смешанных и хвойных лесах. Наиболее характерные станции птиц в гнездовое время — дубравы, ольшаники, елово-дубово-грабовые и дубово-сосновые леса. В послегнездовой период птицы попадают в сухих сосновых и березовых лесах, в сосново-еловых насаждениях, весьма нередки на гарях. Гнездится в дуплах ольх, дубов, осин на высоте от 6 до 12 м. Кладка располагается на измельченной прогнившей древесине. Дупла используются несколько лет подряд. В Столинском районе в одном дупле осины птицы гнездились три года, причем по соседству с клинтухом, гнездо которого находилось несколько ниже.

В гнездах черного дятла в окрестностях д. Кошара-Ольманской Столинского района 27.V 1953 г. и 22.V 1956 г. было соответственно 4 свежих и 4 слегка насиженных яйца, в гнезде в Жабчицком районе 19.VI 1901 г. — 3 насиженных яйца (В. Н. Шнитников, 1913). Яйца белые, правильного овала, размером (6) $30,1 \times 28$ мм.

В желудках добытых птиц были 21.V 1953 г. черная масса растительного происхождения, 22.V 1956 г. — муравьи, 21.V 1951 г. — муравьи и их яйца, 22.VII 1951 г. и 13.VIII 1948 г. — короеды.

142. Зеленый дятел — *Picus viridis* L.

Коллекции: 5 ♂, ♀, 1948—1953 гг., Гомельская и Брестская области.

Распространен широко и известен в разных районах Полесья. В южной его части встречается чаще, чем в северной. В. Н. Шнитников (1913) считал, что зеленый дятел держится исключительно лиственных лесов; А. Штамм (1923) сообщал, что им зеленые дятлы наблюдались довольно часто в сосновом лесу и даже в сухом сосняке; В. В. Станчинский (1928) полагал, что в сосново-дубовых лесах зеленый дятел редок. В Брестской и Гомельской областях зеленый дятел встречался нам исключительно среди дубрав, дубово-грабовых лесов и ольшаников. В подобных местообитаниях мы добыли пять птиц. В Минской области мы добыли зеленого дятла в сосново-дубовом лесу (д. Сосновка Любанского района). Из этих материалов можно заключить, что зеленый дятел является обитателем широколиственного, а не хвойного леса. По мере сокращения широколиственных лесов он встречается и в смешанных, в частности в сосново-дубовых лесах, но значительно реже. К северу от Полесья зеленый дятел малочислен, а на севере БССР редок.

Гнездится в дуплах деревьев. В Жабчицком районе В. Н. Шнитникову свежие кладки птицы были известны 19.V, а 12.VI — слегка подлетающие птенцы. В. В. Станчинский добыл молодую птицу в районе г. п. Василевичи Гомельской области 16.VII. Зеленые дятлы кормятся муравьями и их яйцами (по содержимому желудков 7 птиц). В зимнее время в Полесье попадаются лишь единичные экземпляры, большая часть птиц откочевывает к югу.

143. Седоголовый дятел — *Picus capus* Gmel.

Коллекции: 3 ♀, 5 ♂, 1951—1955 гг., Гомельская и Брестская области.

Обычный гнездящийся частично оседлый вид. Распространен широко, наиболее обычен в центральном Полесье. В Предполесье встречается реже. Так, для Слуцкого района он приведен А. В. Федюшиным (1912—1914) как наиболее редкий из видов. Он же был склонен считать седоголового дятла редкой птицей и в восточной части Полесья. Но указание В. В. Станчинского (1928), что седоголовый дятел встречается здесь чаще зеленого, дает возможность предполагать значительную численность птицы и в этом районе.

Седоголовый дятел характерен для лиственных лесов, попадаясь в смешанных сосново-дубовых насаждениях. В первых они особенно часто встречаются в ольшаниках по поймам рек. Гнездятся, как и все дятлы, в дуплах деревьев. В кладке бывает 6 яиц. В найденном В. Н. Шнитниковым 23.VI 1904 г.

в Жабчицком районе гнезде было 5 вполне оперившихся птенцов. Молодые летные птицы появляются в первых числах июля. А. Штамм (1923) добыл такую птицу 3.VII 1914 г.

Вопрос об оседлости седоголового дятла в Полесье не ясен. Во время нашей поездки в Полесье зимой 1950/51 г. седоголовые дятлы не встречены. Поэтому мы склонны считать его лишь частично оседлым видом, полагаясь на показания других, встречавших птицу также и зимой. Вероятно, значительная часть этих дятлов, особенно с северных районов, откочевывает на зиму к югу. Самая ранняя птица добыта 19.IV 1953 г. (д. Селютичи Петриковского района), самая поздняя — 25.X (д. Кошара-Ольманская Столинского района).

Основную пищу седоголовых дятлов составляют муравьи (7 зобов и желудков птиц, добытых с апреля по ноябрь). Кроме того, в желудке добытой 5.VI 1952 г. птицы находились остатки хитина мелких жучков, у добытых 24.VI 1952 г. и 7.VII 1951 г. — муравьиные яйца.

В литературе есть указание на истребление седоголовым дятлом пчел в ульях. Видеть это нам не приходилось, но жалобы слышали неоднократно и в разных местах. Относятся ли эти жалобы к седоголовому или зеленому дятлу, остается неясным.

144. Трехпалый дятел — *Picoides tridactylus* L.

Очень редкий гнездящийся вид. В. Н. Шнитниковым (1913) трехпалый дятел приводится на основании показаний местных охотников. Один дятел добыт в феврале 1900 г. в ольховом лесу около Лунина, другой — в августе 1903 г. в лиственном лесу в Жолкинской лесной даче около Пинска. А. В. Федюшин (1912—1914) молодую самку трехпалого дятла добыл 8.VIII 1912 г. близ д. Гаврильчицы Слуцкого района в высокой гряде бора среди мохового болота. О. Цедлиц (1920) сообщает, что в Берлинском музее есть два самца птицы, добытых 14 и 24.II 1918 г. возле д. Кривошин в Ляховичском районе. Эти данные позволяют считать трехпалого дятла редкой зимней птицей Полесья и допускают, по нашему мнению, ее редкое гнездование в самой северной части территории, особенно если иметь в виду добычу молодой птицы в начале августа, когда кочевки дятлов почти не выражены. Трехпалый дятел (В. В. Семашко, 1956) известен также на соседних с Полесьем территориях в Гродненской области и в заповеднике «Беловежская пуца», где имеются чучела и шкурки добытых здесь птиц.

145. Большой пестрый дятел — *Dendrocopos major* L.

Коллекции: 16 экз., 1926—1930, 1952—1953 гг., разные районы Полесья.

Самый многочисленный из всех дятлов Полесья. Живет оседло в различных лесах, предпочитая смешанные. Гнездится

в дуплах дубов, осин и ольх на высоте от 2 до 10 м. Выстилка в гнезде отсутствует и яйца располагаются на измельченной трухе дерева.

Спаривание птиц начинается в середине апреля. В кладке обычно 6, редко 7 яиц, довольно постоянных по величине. Размер их в одной кладке (6) 27×19 мм. Средняя величина яиц из других кладок (6) $26 \times 19,6$ мм. Окончание кладок приходится на середину мая, птенцы вылупляются в конце месяца и покидают гнезда около середины июня (В. Н. Шнитников, 1913). В обследованном нами 27.V 1953 г. в окрестностях д. Кошара-Ольманской Столинского района гнезде было 4 свежих яйца, в другом месте 28.V — 5 слабо насиженных. У большинства дятлов птенцы появляются в первых числах июня, вполне оперившиеся птенцы попадают в середине месяца. Так, в двух гнездах, найденных 15 и 18.VI 1952 г. у д. Дубенской Ленинского района, было по 5 вполне оперившихся птенцов. В 1953 г. в этом же районе из дупла осины 17.VI на наших глазах вылетели два птенца.

В 8 просмотренных желудках были 13.V 1953 г. семена ели, 27.V — майский жук и более мелкие жуки, 28.V — мелкие жучки, 31.V — майский жук, 15.VI 1952 г. — муравьи, 16.VII 1951 г. — муравьи, 18.X 1952 г. — сильно перетертая масса из насекомых и муравьи. По данным А. Штамма (1923), в желудках птиц найдены 24.VIII 1914 г. размельченные семена сосны и остатки короедов, 26.VIII — размельченные семена сосны и 2.I 1914 г. — семена сосны.

Во время позднеосенних кочевок большие пестрые дятлы попадают на усадьбах, в садах, парках, иногда залетают на окраины городов.

146. Белоспинный дятел — *Dendrocopos leucotos* Bechst.

Коллекции: инв. № 75, ♂ 10. XI 1900 г., Выжловичи, Жабчицкий р-н (П. М.); ♂ 3. VII 1926 г., д. Переров, Туровский р-н; ♂ 13. VII 1926 г., д. Дьяковичи, Житковичский р-н (БГУ); ♀ 27. VI 1926 г., г. п. Наровля; juv. 2. VI 1928 г., д. Симоновичская Рудня, Лельчицкий р-н; ♂ 30. VIII 1928 г., д. Беяны, близ Мозыря; ♂ 7. VI 1950 г., д. Дьяковичи, Житковичский р-н; ♂ 27. V 1951 г., д. Дубенская, Ленинский р-н.

Распространен широко, но по численности уступает большому пестрому дятлу. Обитает в смешанных, но главным образом в лиственных лесах. Следует полагать поэтому, что численность его наиболее высокая в южном Полесье. Все приведенные выше птицы в коллекциях добыты именно в этой части Полесья. Сведений о периоде размножения птицы пока нет. Известно только, что молодые появляются в Полесье к 2.VI.

В желудке добытой нами 27.V 1951 г. птицы были остатки крупного жука, 7.VI 1950 г. — хитиновые остатки мелких жуков. По В. Н. Шнитникову (1913), в желудке дятлов, добытых

13.II 1901 г. и 23.XI 1900 г., были остатки жуков и личинки, а также другие насекомые в разных стадиях развития. А. Штамм (1923) у птицы, добытой 12.VII 1914 г., нашел в желудке 11 личинок усачей.

147. Средний пестрый дятел — *Dendrocopos medius* L.

Коллекции: 10 ♂ и 3 ♀, 1926, 1927, 1929, 1930 и 1951 гг., Гомельская обл., 4 юв., июль, 1926 г., Туровский р-н (БГУ).

Широко распространенная птица Полесья. В большей степени, чем белоспинный дятел, характерен для южной части, так как селится только в широколиственных лесах. Отмечен в дубравах, в дубово-грабовых лесах и в ольшаниках. В гнезде, найденном нами 12.VI 1952 г. в Ленинском районе, было 5 хорошо оперенных птенцов. Дупло находилось в ольхе на высоте 6 м. Молодые летные птицы встречаются в первых числах июля. Добывались птицы и зимой, следовательно, относятся они если и не полностью к зимующим, то к кочующим.

В желудках добытых нами в июле 2 птиц были мелкие муравьи. По А. Штамму (1923) в желудке птицы, добытой 12.VIII 1914 г., было 8 черных муравьев, 31 мелкий паук, гусеница, жук и 4 кусочка дерева длиной в 1 см каждый.

148. Малый пестрый дятел — *Dendrocopos minor* L.

Коллекции: 7 ♂, 6 ♀, 1926, 1927, 1930 и 1952 гг., Гомельская обл., 2 юв. 8—10. VI 1930 г., Великоборское лесничество, Хойникский р-н.

Широко распространенный оседлый вид, по численности уступает большому пестрому дятлу. А. В. Федюшин (1923) считает его даже редким гнездящимся. По нашим наблюдениям, малый пестрый дятел в Полесье далеко не редкий вид, так как во время исследований встречался довольно часто. Его можно встретить не только в различных типах лесных насаждений, но также в парках и садах и даже на усадьбах возле строений. Но в гнездовой период, по нашим наблюдениям, малый пестрый дятел встречается только в широколиственных лесах.

Сведения о биологии птицы скудны. В. Н. Шнитников (1913) сообщает о гнезде этого дятла на Пинщине, которое помещалось в гнилом ясене. К 3.VI 1905 г. в гнезде были птенцы. Нами в Ленинском районе 13.VI 1952 г. было найдено гнездо этой птицы на опушке ольшаника в дупле суховершинного граба на высоте 6 м. Выстилка в гнезде отсутствовала. В нем находилось 4 готовых к вылету птенца, один из которых при встряхивании подгнившей ветви вылетел. В 1953 г. в этом же районе 16.VI нами встречены летающие молодые. На территории Великоборского лесничества в Хойникском районе молодые, судя по оперению, летные птицы добывались 8 и 10.VI.

149. *Вертишейка—Junx torquilla L. Местное название „крутиголовка“*

Коллекции: инв. № 279, ♂ 20. V 1935 г., Пинск (П. М.); инв. № 77, ♂ 3. VII 1926 г., д. Млынок, Туровский р-н; ♀ 15. VII 1926 г., д. Дьяковичи, Житковичский р-н (БГУ); ♂ ♀ 19—24. V 1951 г., д. Лунино, Лунинецкий р-н; ♀ 6. VI 1955 г., ♀ 18. V 1956 г., д. Кошара-Ольманская, Столинский р-н.

Весьма обычная птица Полесья. Средняя дата прилета вертишейки, по суммированным данным В. Н. Шнитникова (1913), В. Грассмана (1918), О. Цедлица (1920), А. Федюшина (1927) и нашим, приходится на 20. IV. Отклонения от этой даты за 10-летний период наблюдений не превышают 5 дней.

В гнездовой период вертишейка встречается в местах с дуплистыми деревьями. Нами она отмечена на усадьбах и в елово-широколиственных лесах, в ольшаниках и сосново-дубовых лесах, в пойменных дубравах, а также в парках и на городских скверах. Нередка она по мелколесью у рек и речек. Для гнездования занимает дупла на осине, ольхе, грабе, дубе и груше. Иногда это просто полугнилые пеньки различных деревьев. Высота расположения дупел, по-видимому, не имеет существенного значения и колеблется от 40 см до 6 м. Из четырех гнезд в Ленинском и Столинском районах одно было найдено 29. V 1951 г. в залитом водой ольшанике в старом прогнившем ольховом пне. Отверстие дупла находилось на высоте 40 см от воды. Выстилка в гнезде отсутствовала и кладка из 5 свежих яиц размещалась на измельченной трухе. На следующий день кладка была разорена. Обнаруженное 18. VI 1952 г. гнездо находилось в дупле суховершинного граба на опушке ольшаника. В гнезде было 8 только что вылупившихся птенцов и два белых яйца. В найденном 19. VI 1953 г. гнезде в дупле осины было 8 птенцов, большие махи которых в трубочках. Гнездо вертишейки, обследованное 1. VI 1955 г. в Столинском районе, содержало неполную кладку из трех свежих яиц. По свидетельству В. Н. Шнитникова (1913), в Жабчицком районе свежие неоконченные кладки вертишейки из 4 и 5 яиц находились в 1901 г. 5. VI, в 1903 г. 26. V, в 1905 г. 1. VI; в Бобруйском районе в 1899 г. вполне оперившиеся птенцы найдены в гнезде 24. VI и сильно насиженные яйца — 23. VI. У Дольска в мае и июне 1918 г. Рудигером (О. Цедлиц, 1920) находились кладки из 8 и 9 яиц. А. Штамм (1923) на территории Копаткевичского района Гомельской области 7. VII 1921 г. встретил выводок летающих молодых, которые еще подкармливались взрослыми птицами. Таким образом, в Полесье свежие неоконченные кладки вертишейки обычны во второй половине мая, насиженные — в первой половине июня. Вылупление птенцов происходит около середины июня, а вылет из гнезд — в первой половине июля.

Кормом вертишейке служат преимущественно мелкие муравьи (по содержанию 5 желудков птиц, добытых в мае и июне).

Отряд XX. ДЛИННОКРЫЛЫЕ — MICROPODIFORMES

150. Черный стриж — *Apus apus* L.

В Полесье обыкновенен. Прилетает поздно. В Жабчицком районе в 1906 г. прилет его помечен 13.V (В. Н. Шнитников, 1913). В Стародорожском районе стрижи в 1923 г. прилетели 19.V (А. В. Федюшин, 1928). Нами в Минске в 1953 г. первый стриж замечен 6.V, а в 1954 г. — 16.V. Средняя дата прилета 13.V.

Селится в населенных пунктах, предпочитая высокие здания, в старых парках и по старым дуплистым деревьям в лесу. Летом 1950 г. несколько пар черных стрижей гнездились на здании Академии наук БССР в Минске. Встречались они на гнездовье и в других частях города. В г. п. Микашевичи Брестской области в июне 1952 г. стрижи гнездились на высоком здании городского кино. Большое количество гнездящихся стрижей нами отмечено в первых числах июля 1951 г. в Туровском районе, где они селились в дуплах старых дубов. В 1952 г. в Ленинском районе в окрестностях д. Дубенской гнездование стрижей отмечено в дуплах ольх среди заболоченного ольшаника.

Отлет птиц начинается в августе. Для района р. Пины в 1916 г. отлет стрижей помечен В. Грассманом (1918) 8.VIII. Окончательно стрижи исчезают у нас в половине октября.

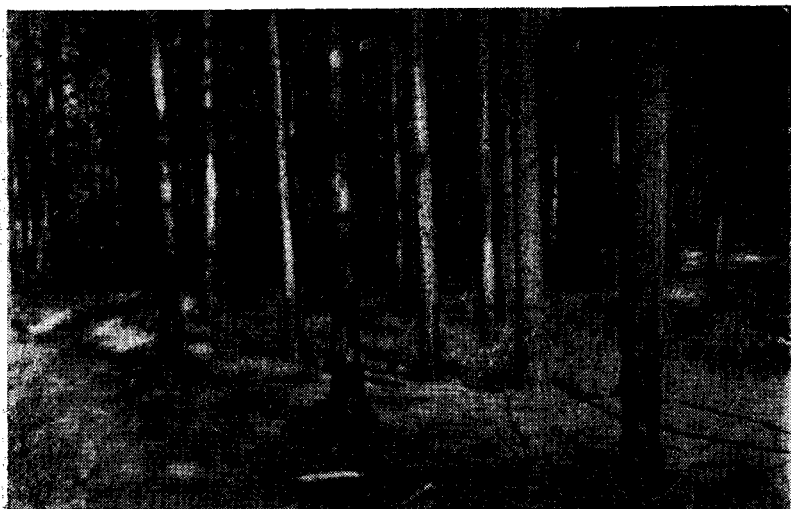
Отряд XXI. ВОРОБЬИНЫЕ — PASSERIFORMES

151. Ворон — *Corvus corax* L.

Коллекции: инв. № 142, 2 ♂ 8.V 1924 г., г. п. Любань; ♀ 10.XI 1936 г., окрест. Минска (БГУ).

На территории Полесья ворон встречается в разных районах обычно небольшими группками и везде кажется немногочисленной птицей. Период размножения начинается рано. Спаривание отмечено нами 2.II. К середине апреля в гнездах птиц уже можно находить взрослых птенцов. В гнезде ворона, известном в 1903 г. В. Н. Шнитникову (1913) близ д. Сварищевичи Жабчицкого района, 8.IV находились 4 взрослых птенца. В. Грассман (1918), который в этом же районе в 1916 г. нашел гнездо с 6 яйцами в начале апреля и в то же время наблюдал брачные игры птиц, допускает и более позднее гнездование их, возможно даже повторную кладку. В 1955 г. в гнезде ворона, найденном в Столинском районе в высокоствольном бору-черничнике на 14-метровой сосне, три взрослых птенца обнаружены 26.V. Одна из молодых птиц имела длину 49 см, длину крыла 30 см, хвоста 18 см. Птенцы делали взмахи

крыльями, пытаюсь взлететь, но покинули гнездо только 5.VI. В 1956 г. в этих же местах мы встретили семью воронов из двух взрослых и трех молодых птиц 24.V, причем одна из молодых не смогла подняться к кружившимся над лесом остальным и только меняла место короткими взлетами.

Гнездовой биотоп ворона.

Питается ворон падалью (павшая корова, лошадь, внутренности зайца, тушка енотовидной собаки). В районе д. Селютичи Петриковского района 14.IV 1953 г. мы отметили нападение ворона на белку. Известно истребление воронами лисиц (В. Грассман, 1918). Некоторое представление о питании ворона в период вскармливания птенцов дает анализ 47 погадок, собранных нами под гнездом 26.V. В шести погадках оказались семена овса, в одной — головка бедренной кости какого-то зверька и комок конского волоса, в двух — остатки двух ежей, в одной — остатки зайца, в одной — летняя шерсть дикой козы, в 28 других погадках найдены остатки 27 серых полёвок и одной водяной крысы. Уничтожение вороном промысловых млекопитающих искупается пользой, которую приносит он истреблением мышевидных грызунов, более доступных в годы массового их размножения.

152. Серая ворона — *Corvus corone* L.

Коллекции: 11 ♂, 8 ♀, окрест. Минска; инв. № 305, альбинос, 20. IV 1932 г., Кобрин (П. М.).

Обыкновенная хорошо известная птица Полесья. Встречается круглый год и поэтому кажется оседлой. Между тем в средней

полосе СССР серые вороны являются перелетными птицами (А. К. Рустамов, 1954). В районе Минска передвижения птиц можно наблюдать почти каждый год. Группами по 5—10 они следуют в половине сентября с северо-востока на юго-запад, а в конце марта обратно. В отдельных случаях они передвигаются вместе с грачами. В южных районах Полесья перекочевки, по-видимому, также имеют место. Так, закольцованные юго-западнее Пинска 20.V 1917 г. две молодые вороны были добыты одна 10.VII у Пинска в 180 км от места кольцевания, другая 25.IX в Ракитнянских болотах в 320 км (И. Тинеман, 1918), т. е. намного южнее и притом в начале осени.

Гнездятся вороны в Полесье в небольших елово-широколиственных лесах среди болот на елях, в небольших рощицах, а также на опушках сосновых лесов, прилежащих к водоемам, или болотам. В пойме Припяти вороны гнездятся на дубах (С. В. Кириков, 1929). Глухих массивов леса избегают. Гнезда устраивают в вершинной части дерева и могут использовать их два года, возможно, и больше. Ремонт и подновление гнезда заканчиваются к середине апреля, но кладки в известном нам в это время гнезде (15.IV 1953, д. Селютичи) еще не было.

В кладке птицы 5 яиц, зеленоватых, с мелкими фиолетовыми крапинками и пятнышками. Размер яиц (5) 38,5—42 × 28—30,5 мм (В. Н. Шнитников, 1913). Свежие кладки попадают нормально в первой половине мая, насиженные — во второй половине месяца. В Жабчицком районе полные свежие кладки найдены 3.V 1901 г. и 7.V 1900 г.; в Туровском районе у д. Мордвин кладка из 5 яиц найдена 9.V 1928 г. (С. В. Кириков, 1929); в Столинском районе у д. Кошара-Ольманской кладка из 5 насиженных яиц найдена нами 18.V 1956 г. В раннюю весну в середине мая в гнездах вороны могут быть подросшие воронята. Молодые птицы покидают гнезда в начале июня (А. В. Федюшин, 1928). С этого времени семьи ведут бродячую жизнь, попадаясь в наиболее кормных местах, на лугах и около водоемов.

Большой вред в условиях Полесья серые вороны приносят уничтожением кладок и птенцов болотной и водоплавающей птицы. Во время одной из экскурсий по р. Бобрик В. Н. Шнитников нашел остатки 22 или 23 яиц большого чирка (*Querquedula querquedula*), унесенных вороной. На других отмелях этой реки найдены 4 яйца веретенника и 2 яйца погоньша. Поселившаяся вблизи селения ворона является в ряде случаев бичом птенцов домашней водоплавающей птицы, особенно в период воспитания своих птенцов. Зимой птицы держатся у населенных пунктов, где кормятся отбросами кухонь и на скотных дворах, весной — на свежеспаханных полях и по берегам разводьев рек.

153. Грач — *Corvus frugilegus* L.

Коллекции: инв. № 144, ♀ 23. IV 1934 г.; ♀ 13. IV 1938 г., ♂ 17. II 1937 г., Минск (БГУ).

Обыкновенная птица Полесья. Прилет в Слуцком районе в 1930 г. отмечен 15. III, в Минске в 1953 г. первые грачи (при морозе в 15°) появились 8. III, в 1954 г. — 14. III, в 1956 г. — 10. III. Последние пролетные стаи грачей С. В. Кириков видел на Припяти в 1928 г. 27. IV.

Гнездятся грачи на деревьях от двух пар до больших колоний. Гнездовья всегда находятся вблизи населенных пунктов или среди них. В лесах на обследуемой территории не встречался. Размещение грачевников связано с населенными пунктами районного и областного подчинения и железнодорожными станциями.

В Минске в разных частях города имеется около 200 гнезд, построенных на тополях, липах, кленах и как исключение на соснах; в Барановичах подсчитано 61 гнездо на тополях и соснах; на ст. Калинковичи около 25 гнезд на тополях у вокзала; в Пинске 40 гнезд на тополях; в Лунинце на пяти огромных тополях 103 гнезда, из которых на одном дереве 35, на другом 41, на третьем 9 и на двух вместе 18 гнезд. В Столине на трех тополях находилось 27 гнезд; в окрестностях Бреста (Брестская крепость) на 6 тополях 162 гнезда. Для постройки гнезд грачи используют все породы деревьев, исключая ель. В 1951 г. в Минске птицы начали строить гнезда 2. IV, а окончили 16. IV. У ст. Калинковичи 11 и 12. IV 1953 г. грачи носили еще строительный материал, а к 16 и 17. IV в гнездах началась кладка. По А. В. Федюшину (1928), к 30. V птенцы грачей, хотя и были в гнездах, но находились на взлете. В период сенокосения, который в Полесье начинается обычно 20—22. VI, а также позже взрослые и молодые птицы оставляют гнездовья и встречаются небольшими стайками на лугах, где и кормятся.

К концу сентября птицы улетают. В теплые зимы они остаются зимовать. В феврале 1952 и 1954 гг. птицы наблюдались нами в Минске, а на протяжении всей зимы 1956/57 г. встречались в значительных количествах. В коллекциях есть грач, добытый в Минске 17. II 1937 г. На Пинщине В. Н. Шнитников 4. II 1901 г. наблюдал большую стаю этих птиц.

154. Галка — *Corvus monedula* L.

Коллекции: инв. № 145, 15 экз., 1925, 1928, 1935, 1937 и 1946 гг., окрест. Минска (БГУ).

Обыкновенная широко распространенная птица Полесья. Живет оседло. Для гнезд использует дупла старых деревьев и при наличии их селится в старых парках, городских скверах, на опушках лиственных лесов. При отсутствии деревьев гнездится нередко в заброшенных дымоходах. В. Н. Шнитникову (1913) было известно гнездо галки в центре огромного леса.

Постройка гнезда начинается в апреле. В Пинске 19.IV 1952 г. галки носили еще строительный материал. Свежие кладки обычно из 5 яиц встречаются на территории Полесья в первых числах мая, а вылупление птенцов замечено 23.V (В. Н. Шнитников). В Минске в 1953 г. подлетки галки встречались и добывались 10.VI. В июле галки часто вместе с грачами кормятся на лугах или вылетают на поля. В желудке добытой в этот период птицы было 56 зерен ржи, одна личинка, один клоп, 5 жуков средней величины и один камушек величиной с чечевицу.

В течение февраля (1952—1956) особенно большие стаи галок (свыше 1000) можно было видеть в Минске по утрам и вечерам. Они собирались к 5—6 часам вечера на крышу одного и того же здания, а утром около 9 часов шумно поднимались и, разбившись на мелкие группки, разлетались в разные стороны города. Птицы собирались только в тихую морозную погоду, в сильный ветер и снегопад их не было видно.

155. Сорока — *Pica pica* L.

Коллекции: инв. № 158, 6. VII 1926 г., д. Хлупин, Туровский р-н; ♂ 8. IX 1926 г., р. Птичь (БГУ); инв. № 311, ♂ 12. III 1932 г., Лунинецкий р-н (П. М.); ♀ 20. X 1952 г., д. Дубенская, Ленинский р-н; ♂ 28. V 1953 г., д. Кошара-Ольманская, Столинский р-н.

Обычная оседлая птица. Распространена в Полесье широко, но неравномерно, что связано с неравномерным произрастанием густых кустарников ивняка на лугах, среди болот и при реках. Такие многочисленные, нередко труднопроходимые заросли ивняка есть по берегам Припяти и по пойменным лугам в Ленинском районе, а также на заболоченных лугах вблизи р. Львы в Столинском районе, и сорока здесь обыкновена. В местах, где этих зарослей мало, сорока малочисленна или даже редка. А. В. Федюшин (1912, 1928) отмечал редкость птицы на Случчине и в восточном Полесье.

Гнездо сороки располагает обычно среди густых зарослей ив на высоте 1,5—2 м. Внешне гнездо напоминает шар и построено из сухих ивовых прутьев. Нижняя часть гнезда сложена плотно. Прутики здесь переплетаются гуще и с небольшой примесью травинки, уплотняются грязью. Диаметр лотка 15 см. Верхняя часть гнезда сложена рыхло и образует крышу над лотком. Полная законченная кладка сороки, состоящая из 9 яиц, на Пинщине найдена 10.V. 1904 г. (В. Н. Шнитников, 1913). В Туровском районе у д. Мордвин, по сообщению С. В. Кирикова (1929), в гнезде сороки 27.V были маленькие птенцы. Слабо оперенные 4 птенца найдены нами в гнезде сороки 25.V 1953 г. в Столинском районе. Между тем в Минске в Ботаническом саду 16.V 1954 г. были уже подлетки сороки. На юге Полесья (учитывая даже возможную гибель первоначальных кладок и разницу в сроках наступления весны на юге

и на севере) кладка яиц сороками начинается раньше. В 1952 г. в ур. Березовка Ленинского района 5 молодых летних птиц мы видели 17.VI.

В желудках трех добытых в мае птиц были найдены шелкуны, моллюски и ящерицы, у двух добытых в октябре — бесформенная волокнистая масса животного происхождения, перемешанная с волосами.

Сороки очень быстро реагируют на появление в местах их обитания зверя, в частности лисицы. Местные охотники хорошо знают эту примету и небезуспешно пользуются ею для отслеживания зверя по чернотропу.

156. Сойка — *Garrulus glandarius* L.

Коллекции: 6 ♀, 1937—1955 гг., разные районы Полесья.

Распространена широко и везде обыкновенна, живет оседло. Гнездится в елово-широколиственных и широколиственных лесах, попадаясь также в сосновых молодняках, предпочитает дубово-грабовые леса. Нами обследовано 6 гнезд птицы в 1951—1953 гг. в центральном Полесье. Гнезда были на дубу, грабе, ели и сосне, располагаясь на боковых ветвях у ствола дерева (сосна, ель) или в его развилке (дуб, граб) на высоте от 2 до 5 м. Диаметр одного из них 17 см, высота 8,5 см, диаметр лотка 11 см, глубина 2—3 см. Строительный материал всех гнезд состоял из переплетенных корешков дерева, более толстых у основания и более тонких на лотке.

В кладке обычно 5 яиц, в отдельных случаях больше. В. Н. Шнитников (1913) знал кладки из 6 и даже 7 яиц. Полные ненасиженные кладки встречались на Пинщине в середине мая (15.V 1904), слегка насиженные — в первой половине июня (2.VI 1903), а летные молодые попадались обычно около середины июня (13.VI 1901). Пуховые птенцы сойки кольцевались в Ганцевичах в 1933 г. 27.VI (Я. Доманевский, 1936).

Сроки кладки, по нашему мнению, связаны с условиями весны. Так, в ранние весны 1951 и 1953 гг. в найденных нами в Луинецком и Столинском районах четырех гнездах сойки 16.V были полные свежие кладки, а 26 и 27.V в других гнездах появились птенцы. При затяжной холодной весне 1955 г. в эти же сроки кладки в гнездах сойки только начались (1—2 яйца).

В желудках добытых соек были 19.V 1951 г. 4 майских хруща, 15.VI 1953 г.—5 июньских хрущей, 8.VII 1951 г.—семена смородины и конечности жуков, 31.VII 1948 г.—гусеница, жуки и семена, по форме и величине напоминающие редисовые, 24.VIII 1948 г.—зерна овса, 23.X 1952 г.—жолуди, 29.X 1955 г.—жолуди. По данным А. Штамма (1923), в желудке птицы, добытой 28.VI 1914 г., было 7 жуков *Lamellicornia*, растительные остатки, 170 зерен черники и 2 камушка величиной с чечевицу, 22.VII 1914 г.—2 жолудя, 2 осы, 2 жука средней

величины и 42 камушка. В литературе указывается также (В. Тачановский, 1882), что сойка поедает кузнечиков, саранчу, щитовок, а также ночных бабочек-монашенок (*Parnella monopachna*), вредителей леса.

Таким образом, есть основание полагать, что сойка — полезная птица. Она также способствует расселению семян дуба. Осенью 1949 г. в Лельчицком районе мы наблюдали как сойки во время полета над лесной поляной роняли жолуди, которые переносили в клюве.

157. Ореховка — *Nucifraga caryocatactes* L.

На гнездовье ореховка найдена только в северной части Полесья. Здесь у д. Осокино недалеко от Бобруйска 2.VI 1925 г. были встречены две молодые летные птицы (А. В. Федюшин, 1928). В августе 1932 г. ореховка была добыта на соседней территории в Гродненской области (В. В. Семашко, 1956). В мае 1916 г. ореховка была встречена на Пинщине (В. Грассман, 1918), но гнездование ее здесь не доказано. В этой части ореховки попадают чаще осенью и зимой. Так, в Жабчицком районе у д. Выжловичи ореховка добыта 7.X 1900 г. (В. Н. Шнитников, 1913), в Ленинском районе у д. Гричиновичи—9.II 1936 г. и хранится в Пинском музее. На широте Минска ореховки появляются нормально со второй половины октября и держатся всю зиму.

158. Скворец — *Sturnus vulgaris* L.

Коллекции: 10 экз., 1927—1949 гг., разные районы Полесья.

Весьма обычный гнездящийся и пролетный вид. Средняя дата весеннего прилета скворцов за 16 лет (1900—1904, 1916, 1917, 1923, 1949—1956 гг.) приходится на 19.III, крайние сроки — 9 и 22.III. Неблагоприятные климатические условия в отдельные годы (метель и мороз) нарушают обычную периодичность прилета скворцов. Они или возвращаются обратно, или ютятся у воды. В желудках добытых в это время на Свислочи птиц находились черви *Dytiscus marginalis* и *Hydrochilos piscus* (А. В. Федюшин, 1927).

Обычно скворцы селятся в искусственных дуплянках, развешиваемых для них человеком у жилищ, в садах и парках, а также в дуплистых деревьях осин, дубов и ольх, произрастающих на опушках леса. В Столинском районе в двух гнездах скворца 24 и 26.V 1953 было по 5 хорошо оперенных птенцов, а в 1955 г. в этом же районе молодой летный скворец добыт 29.V. В северном Полесье птенцы вылетают из гнезд несколькими днями позже. В Минске, например, в 1953 г. 4 молодых скворца покинули дуплянку 9.VI.

Скворец выводит птенцов два раза за лето. Вторые свежие кладки попадают у нас в конце июня. После вылета молодые скворцы первого поколения очень часто попадают на

лугах в стаях. Особенно многочисленны стаи в июле. В сентябре часть птиц по утрам и вечерам собирается к своим местам гнездовых. Отлет скворцов идет во второй половине сентября, но отдельные птицы задерживаются до 14—15.XI (Минск). В. Н. Шнитников наблюдал в 1904 г. 6 птиц 13.I в Пинске. Это исключительный случай встречи скворцов зимой. Окольцованные на зимовке в Англии и Голландии птицы найдены в Могилевской и Гродненской областях, т. е. на соседних с Полесьем территориях; поэтому можно полагать, что местные популяции птиц также отправляются на зимовки в западном направлении.

Польза, приносимая скворцом, общеизвестна. В желудках добытых птиц было 5.VII 1914 г. 11 жуков (*Otiogynchus niger*) и растительные остатки; 9.VIII—3 гусеницы, 4 личинки, 2 муравья, 3 двухкрылых, 4 слоника, 3 крупных жука и 5 мелких, одна куколка (совка), 3 зерна ржи (А. Штамм, 1923). Нежелательны скворцы только летом в вишенниках, где склеивают вишни. В желудках 13 скворцов, добытых на вишенниках в августе 1952 г., были преимущественно вишни, а также остатки конечностей насекомых.

159. Обыкновенная иволга — *Oriolus oriolus* L.

Коллекции: 8 экз., 1948—1956 гг., разные районы Полесья.

Широко распространенная и обычная птица. Прилетает почти в одно время каждый год, в среднем за 13 лет (1900—1905, 1911, 1917, 1928, 1953—1955) появляется 8—9.V. Селится иволга в различных насаждениях, но предпочитает светлые участки лиственных пород. На гнездовье отмечена нами в изреженном березняке, дубраве, в заболоченном ольшанике и в бору-черничнике. В гнездовое время птицы попадают также в парках и даже среди ивняковых зарослей на пойменном лугу. А. Штамм (1923) выразил удивление, что Цедлиц (1921) на Пинщине отмечал иволгу как характерную для соснового насаждения. По нашим наблюдениям, иволга охотно держится в сосновых лесах, в местах с незначительными светлыми лиственными насаждениями и здесь гнездится.

Иволги строят гнезда на дубах, березах, ольхах и соснах. Найденные нами 6 гнезд располагались на высоте от 6 до 12 м. Из них мы обследовали только три, найденные 24.V и 1.VI 1953 г. в окрестностях д. Кошара-Ольманской Столинского района. Гнездо полушаровидное, обращенное вершиной книзу и кажется висячим. Прикрепляется оно бортиками к развилкам веток. Внешний диаметр гнезда 14,5 см, глубина лотка 6 см, так что даже при сильном качании ветки яйца не выпадают. Гнездо строится из сухих листьев, стебельков и мягких метелочек злаков, плотно переплетенных между собой. Иногда в гнездо влетается лишайник и даже перья птиц. Насиживание приходится на середину и конец июня, а вылет птенцов из гнезд—на

последние числа месяца. В Ленинском районе в 1952 г. в разных местах летные молодые встречались с 25.VI, но они еще подкармливались взрослыми на ветвях; на оз. Червоном в 1956 г. подлетка птицы А. В. Федюшин (1928) добыл 2.VII.

В желудках добытых нами в июне—июле 11 иволг были преимущественно жуки, в том числе майские хрущи, бронзовки, а также волосатые гусеницы, мухи и единично семена диких трав.

Постепенно исчезают иволги около половины августа. Обратное движение птиц помечено В. Грассманом на Пинщине 10.VIII 1916 и 8.VIII 1917 г. (по О. Цедлицу, 1920). В окрестностях оз. Червоного в 1950 г. одна птица добыта нами 11.VIII, другая наблюдалась 18.VIII, но позднее иволг мы не видели.

160. Дубонос — *Coccothraustes coccothraustes* L.

Коллекции: 16 экз., июнь—август 1925—1930 и 1950—1956 гг., разные районы Полесья, juv. 3.VIII 1925 г., д. Гдень, Комаринский р-н (БГУ).

Встречается на всей территории Полесья, но наиболее обыкновенен в южных частях, в пределах Брестской и Гомельской областей. Дубоносы селятся в парках, фруктовых садах и старых лиственных лесах, не встречаясь в хвойных. А. В. Федюшин (1928) усматривал известную связь между распространением дубоноса и граба. В. В. Станичинский (1928) указывал, что дубонос встречается не только в дубово-грабовых лесах, но и в дубово-ясеневых, и что особенной связи этого вида с распространением граба нет. По нашим данным, дубонос в Полесье больше держится в дубово-грабовых лесах и здесь обыкновенен, но может обитать и в дубравах и дубово-ясеневых лесах.

Дубонос — перелетная, частично оседлая птица, зимой встречается значительно реже, чем летом. У д. Туховичи Бытенского района зимой 1916/17 г. добывал дубоносов О. Цедлиц (1918); в окрестностях с. Лучицы Копаткевичского района оседлыми птицами считал их А. Штамм (1923); на Пинщине в зимнее время дубоносов видел В. Н. Шнитников (1913), но В. Грассман (1918) указывал на их появление здесь только в марте. В. Н. Шнитников отмечал весеннее появление дубоносов 30.III. В найденных в 1904 г. гнездах птиц были 6.VI в двух по 3 свежих яйца, 9.VI—в одном 1 и в другом 4 яйца, 10.VI—4 яйца. Размеры яиц 18—19×24—26 мм. Вылет птенцов из гнезд происходит в последних числах июня.

Пища дубоносов — семена различных пород деревьев и кустарников, в том числе и культурных. Желудки двух добытых в мае птиц содержали остатки соцветий дуба, у семи добытых в июне — семена крушины, жимолости, а также размельченные косточки вишен. Поедают дубоносы семена граба

и ольхи. Иногда подбирают зерна люпина. В ряде случаев наносят существенный вред вишневым садам. В июле 1949 г. в д. Макановичи Василевичского района мы видели, как на вишню в саду опустилась большая стайка дубоносов. Птицы срывали плоды и, выбирая косточки, сбрасывали мякоть. То же наблюдалось нами 16—19.VI 1952 г. в Ленинском районе. Житель д. Дубенской М. И. Шуляковский сообщил, что в годы урожая вишен ему приходилось отгонять этих птиц из сада, так как за короткое время дубоносы могли снять такое количество плодов, что от сброшенной мякоти земля под деревом становилась красной.

161. Обыкновенная зеленушка — *Chloris chloris* L.

Коллекции: 22 экз., 1923, 1926, 1941, 1953 гг., разные районы Полесья.

Самая обыкновенная и широко распространенная птица Полесья. Она свойственна листовным молоднякам, небольшим рошицам, а также паркам и плодовым садам; может селиться на опушках елово-широколиственных и сосново-дубовых лесов, ольшаников; нет зеленушки в сосновых лесах без подростка и подлеска из листовных пород. Часть зеленушек улетает, а часть остается на протяжении всей зимы. Кочуя по садам и возле построек в поисках корма, они попадают нередко в силки любителей-птицеловов. Наиболее часты зеленушки осенью во время пролета и весной, когда прилетают отлетевшие на зиму птицы. А. В. Федюшин (1912—1914) в Слуцком районе встречал зеленушек осенью, редко зимой, а мы в более южных частях Полесья видели их зимой, но особенно часто весной в апреле, когда птицы заняли гнездовые участки и по молоднякам осинника и ольшаников можно было слышать их песни.

Гнезда зеленушки строят на елях, ольхах, плодовых деревьях на высоте 1,5—2,5 м. Особенно любят гнездиться (по В. Н. Шнитникову) на елях, обвитых хмелем, скрывающим гнездо. Строительный материал гнезд неоднороден. В лесу гнезда устраиваются из зеленого мха с примесью сухих травинок, на усадьбах и в мелких порослях при полях—из пырея. В кладке обычно 5 яиц, реже 4 или 6. Птица выводит птенцов два раза за лето. Первые кладки (В. Н. Шнитников, 1913) встречаются во второй половине апреля (25.IV 1900, 21.IV 1904), вторые — в середине июля (14.VII 1904). В обследованных нами трех гнездах зеленушки (среднее течение Припяти) первые кладки были насиженными к концу мая (24.V и 29.V 1951), а вторые — к середине июля (12.VII).

Желудки 6 зеленушек (апрель, май) были наполнены зернами гречихи, проса и семенами дикорастущих трав.

162. Щегол — *Carduelis carduelis* L.

Коллекции: инв. № 270, 20. VIII 1934 г., окрест. Пинска (П. М.); инв. № 63, 2 ♀ 20. VIII 1925 г., с. Верхние Жары, Комаринский р-н; 10. VIII 1925 г., г. п. Комарин; 3 juv. 16—22. VIII 1925 г., д. Верхние Жары; ♂ 13. VII 1926 г., д. Дьяковичи, Житковичский р-н (БГУ).

Повсеместно распространенная оседлая птица Полесья. В летнее время щеглы попадаются редко, но осенью весьма обыкновенны, держатся стайками от 4 до 15 у жилищ по цветникам и огородам, где собирают семена сорняков. В желудках добытых в это время трех птиц (д. Селютичи) были семена диких трав. Выводит птенцов дважды за лето, что подтверждают данные В. Н. Шнитникова (1913), а также коллекционные материалы. На Пинщине в 1906 г. первая кладка из 4 насиженных яиц найдена 8.VII, а подлетающий птенец из второго выводка—11.IX. В 1951 г. недалеко от д. Переров Туровского района трех молодых летних птиц мы встретили и одну добыли 17.VII. Птицы держались в негустых кустиках ивняка на опушке ольшаника.

163. Чиж — *Carduelis spinus* L.

Коллекции: 2 ♂ 11—25. I 1930 г., д. Теребово, Копаткевичский р-н; ♂ 30. III 1928 г., Езовитова канава у д. Мордвин; ○ 7. II 1930 г., Рычово, Туровский р-н; ♂ 21. IV 1928 г., д. Млынок, Петриковский р-н; инв. № 355, ♂ 20. IV 1946 г., окрест. Минска (БГУ); инв. № 290, ♂ 13. III 1933 г., окрест. Пинска (П. М.); 2 ♂, 2 ♀ 18—24. X 1952 г., д. Дубенская, Ленинский р-н; 2 ♀ 25. X и 1. XI 1955 г., д. Кошара-Ольманская, Столинский р-н.

Большинство данных, указывающих на гнездование чижа в Полесье, относится к территории, расположенной к северу от линии Бобруйск—Слуцк—Барановичи. В Бобруйском районе в 1897 г. добыта одна молодая птица 23.VI, а другая с не вполне отросшими рулевыми перьями—17.VIII (В. Н. Шнитников, 1913); в Слуцком районе в 1912 г. чижи встречались в начале лета (А. В. Федюшин, 1914); недалеко от Баранович у дороги Москва—Варшава в 1917 г. птицы встречались в апреле, мае и июне (О. Цедлиц, 1920). К югу от упомянутой линии известна находка в июле 1917 г. этой птицы в гнезде ястреба-перепелятника (В. Грассман, 1918).

Весенний пролет выражен слабо. Его наблюдал во второй половине апреля 1927 г. в Туровском районе С. В. Кириков (1929). Особенно интенсивен пролет чижей осенью. На Пинщине в 1905 г. первые стайки в 60—70 птиц наблюдались 12.IX (В. Н. Шнитников, 1913); в центральном Полесье (Ленинский район) в 1952 г. сильный лет сотенными стаями— между 18 и 24.X; в 1955 г. в Столинском районе пролетающие стайки в 15—20 птиц отмечены 24 и 26.X. Пролет заканчивается в первые дни ноября, так как попадающиеся в это время группы по 7—10 чижей придерживаются одних и тех же мест в лесах и относятся, надо думать, к зимующим. Осенью летят

чижи строго в направлении с северо-востока на юго-запад. Отдыхают и кормятся они во время пролета на старых березах, ольхах, реже дубах. В желудках добытых на пролете б'чижей были исключительно семена ольхи. Зимой чижи чаще встречаются у селений, в том числе и в крупных городах, где кормятся семенами выступающих из-под снега цветочных растений и сорняков.

164. Коноплянка — *Carduelis cannabina* L.

Коллекции: инв. № 315, 5. VI 1930 г., д. Заполье, Пинский р-н (П. М.); 2 ♂ 8—14.IV 1946 г., окрест. Минска (БГУ); ♂ 17. VI 1953 г., д. Дубенская, Ленинский р-н.

Обычная гнездящаяся пролетная и частично зимующая птица. В благоприятных для обитания местах коноплянки встречаются всюду. Это — усадьбы, сады и кустарники, чаще всего вблизи населенных пунктов. С. В. Кириков (1929) встречал коноплянок по сухим гривам, поросшим корявым дубняком. В больших лесах коноплянка не гнездится. На юге Полесья некоторая часть коноплянок ежегодно зимует, но на севере они попадают зимой нерегулярно. В Минске, например, мы видели по 2—3 птицы только в феврале 1953 и 1954 гг. Держались они по выступающим из-под снега сорнякам на огородах, а в морозные дни ютились у порогов домов. С зимовок в более южных районах страны коноплянки возвращаются весной, появляясь на юге Полесья в марте, на севере — в апреле. Средняя дата прилета основной массы коноплянок, по данным за 1899, 1904, 1916, 1923, 1946 и 1953 гг., приходится на 10.IV. В районе Минска в 1946 г. коноплянки добывались 8 и 14.IV.

Гнезда коноплянки размещают на дереве на высоте от 1 до 2,5 м. Основание гнезда состоит из корневищ пырея, а лоток — из шерсти. Выводят птенцов два раза за лето. В кладке 5 яиц. В. Н. Шнитникову (1913) первые кладки попадались во второй половине мая (18.V 1902), вторые — около середины июня (14.VI 1903). В обследованных нами гнездах было 26.V 1955 г. (Столинский район) 5 насиженных яиц и 24.VI 1952 г. (Ленинский район) — 5 оперенных птенцов, вылетевших из гнезда в тот же день.

Осенний отлет и пролет коноплянок начинается, по-видимому, в сентябре. А. В. Федюшин (1928) указывает, что 18.IX 1924 г. много коноплянок он видел в окрестностях с. Верхние Жары Комаринского района. Птицы держались около воды по зарослям шелуги *Salix angustifolia* и пролетали вдоль них рассыпанными стайками. Нам в 1952 г. в окрестностях д. Дубенской Ленинского района коноплянки в небольшом числе встречались в октябре и принадлежали, очевидно, к зимующим.

В гнездовой период коноплянки питаются насекомыми.

В другое время собирают семена диких трав и зерна культурных растений—капусты, редьки, редиса. В период созревания и уборки конопли они упорно держатся на полях, выбирая семена из соцветий, несмотря на преследование человеком.

165. Чечетка — *Carduelis flammea* L.

В Полесье известна как пролетная и зимующая птица. По В. Н. Шнитникову, самое раннее появление чечеток приходится на половину ноября, причем прилетают они в максимальном количестве и держатся стайками на ольхах и подросте сосновых лесов. Обратный отлет чечеток идет в марте, самое позднее — в начале апреля (1901). В обильные чечетками годы птицы держатся всю зиму, попадаясь стайками по 100—200, в другие же годы—отдельными парочками. Время их появления зимой непостоянно, численность также разная.

Зимой чечетки держатся в лиственных лесах, садах и парках и могут встречаться на всей территории Полесья. В ноябре 1917 г. чечеток добывали в Барановичах, в январе 1916 г.— у Сморгони (О. Цедлиц, 1921). Около Пинска добыта 26.I 1933 г. (П. М.), в окрестностях Минска—14.II 1946 г. В отделе зоологии АН БССР есть 11 чечеток, добытых с 1. XII 1929 г. по 21.I 1930 г. в восточной части Полесья.

166. Снегирь — *Pyrrhula pyrrhula* L.

Коллекции: ♀ 19. X 1923 г., ♀ 27. XII 1935 г., 2 ♀ 5. II и ♂ 18. III 1937 г., окрест. Минска.

Пролетная и зимующая птица. Граница гнездования снегиря, если за основу принять летние встречи с птицами, полностью обходит область Полесья с северо-востока, севера, северо-запада и запада. Снегири бывают в Полесье с октября до второй половины апреля включительно, т. е. в период кочевок с севера и зимовки. Появление снегирей осенью непостоянно по времени. На Пинщине в 1898 г. они показались 14.XI, в 1900 г.—14.X, в 1903 г.—9.X (В. Н. Шнитников, 1913); в окрестностях Минска в 1948 г. в большом количестве они появились 24.X, в Столинском районе в 1955 г. первая одиночная птица замечена 25.X, а стайки из 8—9 птиц—29.X. На непостоянство появления птиц осенью указывал для смежной с Полесьем территории Б. И. Федорако (1928). Часть появляющихся у нас осенью птиц передвигается на зимовку южнее, в пределы Украины, другая часть остается, кочуя в поисках корма. В окрестностях Минска снегиря попадались нам в 1953 г. с 2 по 15.II, в 1954 г.—11 и 12.XII, в 1955 г.—с 15 по 20.II, у д. Селютичи Петриковского района в 1951 г. стайки по 7—9 птиц—17.II, в Столине в 1955 г. самец и самка добыты 13.II (Столинский краеведческий музей).

Встречаются снегиря в Полесье в марте и апреле. По свидетельству В. Н. Шнитникова (1913), на Пинщине в 1901 и

1904 г. они попадались в значительных количествах 26.III и 5.IV. Птицы в апреле, как правило, не задерживаются долго на одном месте, следуют в одном направлении, что указывает на их пролет. В районе Минска в марте 1954 г. снегири нами не отмечались, но появились единичными экземплярами 1.IV. Птицы пролетали в северном и северо-западном направлении, 3.IV появились группками по 3—4, а 13.IV отмечена стайка из 15 птиц. В Туровском районе в долине Припяти в 1927 г. снегири были замечены 21—26.IV, в 1928 г.—11.IV (С. В. Кириков, 1929).

Встречающиеся у нас снегири держатся лиственных насаждений, довольно часты по березнякам и молодым ольховым лесам. В зимнее время они очень часто встречаются среди населенных пунктов, в парках, садах и даже скверах. Кормятся птицы семенами граба, сережками лещины, почками ольхи, ягодами можжевельника, семенами хмеля, плодами жасмина (В. Н. Шнитников, 1913). Поедает также плоды кленов, почки ив, плоды рябины.

167. Обыкновенная чечевица — *Erythrina erythrina* Pall.

Коллекции: инв. № 33, ♂ 10. VI 1927 г., Канатель (БГУ); ♂ и ♀ 18. VII 1930 г., д. Загалье, Хойникский р-н; инв. № 317, ♂ 29. V и инв. № 379, ♀ 25. V 1947 г., окрест. оз. Сергеевичского, Руденский р-н.

Немногочисленный гнездящийся и пролетный вид. Районами гнездования чечевицы являются восточная и северо-восточная части Полесья. Именно на эту территорию указывают литературные данные (В. Н. Шнитников, 1913; А. В. Федюшин, 1928) и случаи добычи птиц. О. Цедлиц (1921) отмечает чечевицу как регулярно гнездящийся вид в северных и средних частях Польши, но, по-видимому, отсутствующий в центральной части Полесья. После исследований В. Н. Шнитникова чечевица не показана для Пинщины Я. Доманевским (1918), В. Грассманом (1918); не попала она в список добытых в Припятских болотах птиц у Д. Деннлера (1917); не упоминают о ней для центрального Полесья А. В. Федюшин (1928) и С. В. Кириков (1929). Наши поиски чечевицы в центральном и западном Полесье не дали положительных результатов. В направлении с востока на запад крайним пунктом, где чечевица попадает в летнее время, является Туров Гомельской области. В Туровском районе 20.VII 1951 г. мы видели самца чечевицы на обширном увлажненном лугу у р. Свиноводки. Учитывая изложенное, можно считать, что чечевица в центральном и западном Полесье (Брестская область) не гнездится. Сведения В. Н. Шнитникова касаются только времени весеннего появления чечевицы, а не гнездования. Его ссылка на пение самца чечевицы позволяет предполагать гнездование, но неизвестно, относится ли она к югу Полесья (Пинщина) или к северу (Бобруйский район).

Чечевица—поздно прилетающая птица. В 1901 г. в окрестностях д. Михалево Бобруйского района прилет ее отмечен 29.V, в 1902 г. в Жабчицком районе—26.V (В. Н. Шнитников, 1913). В 1947 г. почти в это же время две птицы добыты в окрестностях оз. Сергеевичского Руденского района.

168. Щур — *Pinicola enucleator* L.

Приведен В. Н. Шнитниковым (1913) на основании устного показания. В феврале 1948 г. мы видели щура недалеко от д. Лоша Узденского района и на этом основании включили его в список полесской орнитофауны как очень редкую зимнюю птицу.

169. Клест-еловик — *Loxia curvirostra* L.

Коллекции: 20 экз., январь, апрель, июль 1929—1953 гг., разные места Полесья.

Встречается на всей территории в хвойных лесах. В. Н. Шнитников (1913), А. В. Федюшин (1927—1928) связывают обычность этих птиц с еловыми лесами, распространенными преимущественно в северной части Полесья. В районах наших исследований охвативших главным образом территорию произрастания островных ельников, подобного тяготения птиц к этим насаждениям не подмечено. За исключением одного случая, клесты всегда наблюдались в сосновых лесах. В феврале 1951 г. они замечены в сосновых лесах в Любанском и Копаткевичском районах, в мае 1951 г.—в Лунинецком районе, 15.VI 1953 г. жировавшая стайка из 14—17 клестов наблюдалась в Ленинском районе, 27.VII 1949 г. стайка из 7 птиц—на культуре сосны в Хойникском районе, в июле 1950 г. клесты наблюдались по борам в Копаткевичском районе. Поэтому можно считать, что клесты-еловики придерживаются древесной елей только в период гнездования и кладки. Это тем более кажется правильным, что в упомянутых случаях птицы держались стайками, следовательно, или еще не приступили к гнездованию или находились с выводками. С появлением выводков, которые отмечены на этой территории в конце мая (В. Н. Шнитников), клесты кочуют и могут быть обычными не только по ельникам, но и по сосновым лесам, лишь бы было достаточно в них кормов—семян ели и сосны. Очевидно, «урожаем» или «неурожаем» семян хвойных пород объясняется непостоянство появления клестов не только в разных местах, но и в разные годы.

170. Клест-сосновик — *Loxia pytyopsittacus* Borkhausen

Редкий гнездящийся вид. Для Полесья отмечен В. Грасманом (1918) и А. В. Федюшиным (1954). Ссылаясь на две добытые В. В. Слесаревичем зимой 1930 г. у д. Теребово Копаткевичского района птицы и одну с сильно развитыми семен-

никами около Турова, А. В. Федюшин считает клеста-сосновика гнездящейся птицей. Он наблюдал стайки этих птиц осенью и в начале зимы в сосновом лесу около Минска. Залет клестов-сосновиков известен также на соседних с Полесьем территориях. 27.II 1950 г. клест добыт в Скидельском районе Гродненской области (В. В. Семашко, 1956) и 27.IV 1917 г.—в заповеднике Беловежская пуца (О. Цедлиц, 1921).

171. Белокрылый клест — *Loxia leucoptera* Gm.

Залетный вид. По сообщению И. Н. Сержанина, летом 1930 г. белокрылый клест был добыт им у д. Юревичи на Припяти. По-видимому, этот же экземпляр имел в виду и А. В. Федюшин (1954), когда писал, что в этой же местности 15.VII 1930 г. белокрылый клест был добыт из стайки клестов-еловиков, державшихся в бору-беломошнике.

172. Зяблик—*Fringilla coelebs* L. Местное название «мох-нянка».

Коллекции: 16 экз., 1923, 1927, 1932 и 1952 г., разные районы Полесья.

Распространен повсеместно и везде обыкновенен. В Минске весенний прилет зябликов отмечен нами в 1952 г. 24.VIII, в 1953 г. 26.III, в 1954 г. 27.III, в 1955 г. 24.III. Следует полагать поэтому, что на юге Полесья зяблики прилетают несколько раньше. В. Н. Шнитников (1913) и С. В. Кириков (1929) для южного Полесья отмечают весеннее появление зябликов 1 и 2.IV, но, вероятно, эти птицы были пролетными, следующими для гнездования в более северные районы.

Зяблик — типичная птица лесов, роц, парков и больших городских скверов. Гнездится в борах, дубравах, но не слишком глухих и густых. Гнезда устраивает на ели, ольхе, сосне, березе на высоте от 2 до 4,5 м. Материал известных нам гнезд состоял из мха и лишайников. В отдельных случаях в гнездах попадаются волосы и кожаца берез. Гнездо довольно плотное и хорошо маскируется птицей.

В кладке обычно 5 яиц; окраска их, по свидетельству В. Н. Шнитникова (1913), сильно варьирует в разных гнездах. Автор на основании известных ему гнезд указывал, что птицы вылетают из них не раньше 7—8.VI и что самый ранний вылет отмечен им в раннюю весну 1905 г. 6.VI. В гнездах зяблика, найденных нами в 1951 г. 23.V (Лунинецкий район) и 26.V (Ленинский район), было по 4 готовых к вылету птенца. Такого же возраста были птенцы 25.V 1953 г. (Столинский район). Появление летных молодых помечено нами 1.VI.

Отдельные пары зябликов гнездятся два раза за лето и, хотя сроки кладок не выяснены, тем не менее в коллекциях есть молодые птицы второго поколения, добытые 14.VIII и даже 19.IX.

В условиях Полесья зяблик — перелетная птица. Некото-

рые из птиц остаются зимовать. Для Пинщины на это указывает В. Н. Шнитников, для Минщины—А. В. Федюшин (1927), который, ссылаясь на М. Добротворского, сообщает, что 25.I 1924 г. зябликов видели в Минске и что в желудках добытых в это время птиц находили почки березы и вербы.

173. Юрок — *Fringilla montifringilla* L.

Коллекции: инв. № 505, ♀ 2. XI 1932 г., окрест. Пинска (П. М.); инв. № 733, ♂ 15. X 1951 г. и ♂ 7. XII 1952 г., Минск, Ботанический сад АН БССР (БГУ).

Обыкновенный пролетный вид. Осенний пролет юрков начинается в конце сентября, валовый лет — в октябре, когда птицы попадают большими стаями. В Слуцком районе в 1912 г. особенно много юрков наблюдалось 12 и 13.X (А. В. Федюшин, 1912—1914); на Пинщине в октябре 1916 г. стаи этих птиц достигали 800—1000 (В. Грассман, 1918); в Столинском районе между 25 и 28.X 1955 г. стайки, следующие волнообразно одна за другой, не превышали 30—40 птиц. Пролет птиц продолжается также в ноябре, но менее интенсивно. В Пинском музее есть юрок, добытый 2.XI (1932); у Слонима стаи юрков наблюдались 28.XI 1916 г. (О. Цедлиц, 1921). В годы с поздней зимой, когда поля остаются незаснеженными, пролетные юрки встречаются и в декабре. В районе Минска в 1952 г. юрок добыт 7.XII, а на Пинщине в 1898 г. (В. Н. Шнитников) юрки наблюдались даже 23.XII. Во время пролета юрки придерживаются полей, но попадают на огородах и в садах, где питаются семенами сорной растительности и особенно охотно поедают семена *Sefaria glauca*, *Panicum crus galli*. Весенний пролет юрков в Полесье приходится на разные числа апреля.

174. Домовый воробей — *Passer domesticus*. Местное название «арабейка», «канапляник»

Коллекции: 7 экз., разные районы Полесья (БГУ).

Весьма обыкновенен, живет оседло. По образу жизни связан с населенными пунктами и в некоторых из них многочислен. Особенно много воробьев на гнездовье в селениях, примыкающих к железнодорожным станциям с зерновыми складами. Не встречаются иногда воробьи на хуторах в глуши лесов.

Гнездятся в строениях и на близких к ним деревьях — в дуплах лип, среди кроны тополей, сосен и даже (по В. Н. Шнитникову) елей, на старых фруктовых деревьях. Очень часто селятся в гнездах белого аиста, а также занимают пустующие дуплянки мелких певчих птиц. Строительный материал гнезд в большинстве случаев — солома, перья, пух домашних птиц и всевозможное тряпье. Однажды в гнезде мы обнаружили даже струну от балалайки.

В кладке воробья 5—6 яиц, нередко значительно различающихся размерами и формой. Выводит потомство три раза за

год. Летные молодые первого поколения появляются в мае (18.V 1952, Минск), второго — в июне (22.VI 1952, ст. Микашевичи Брестской области), третьего, по-видимому, — в июле, так как 25.VI 1926 г., по данным А. В. Федюшина (1928), и 27.VI 1954 г. (по нашим данным) отмечалось спаривание птиц.

В период созревания проса, особенно конопли, овса воробьи поедают их зерна, чем наносят значительный вред.

Среди местных популяций домовых воробьев, хотя и редко, встречаются совершенно белые особи (Минск, 1956).

175. Полевой воробей — *Passer montanus* L.

Коллекции: 37 экз., разные районы Полесья.

Встречается повсеместно и весьма обычен. Обитает на усадьбах, отдельно стоящих деревьях и в кустарниково-ивняковых зарослях, в поймах рек. В Полесье полевой воробей преимущественно дуплогнездник. Только однажды мы заметили постройку гнезда воробьями в гнезде белого аиста в пойме Припяти. В течение лета выводит птенцов три раза. По свидетельству В. Н. Шнитникова (1913), на Пинщине насиженные кладки встречаются в начале апреля и до конца мая. С. В. Кириков (1929) по среднему течению Припяти в 1928 г. наблюдал полевых воробьев среди ивняковых зарослей: 27.IV они еще носили строительный материал, а к 26.V все птицы были в гнездах. А. Штамм (1923) сообщает, что из известного ему гнезда в 1914 г. птенцы вылетели 15.VII. Это было, конечно, третье поколение.

С появлением молодых первого поколения (май), а затем второго (июнь) воробьи стайками вылетают кормиться на поля, где наносят иногда вред посевам сельскохозяйственных культур, в ряде мест особенно ощутимый. Однако, в гнездовой период птенцы вскармливаются преимущественно насекомыми, чем воробьи приносят пользу. На протяжении июня 1952—1953 гг. большие скопления полевых воробьев мы наблюдали по прибрежным ивняковым зарослям Припяти и ее старицам (Ленинский район). Ивняки в это время были сильно повреждены листоедами (сем. *Chrysomelidae*). Кусты казались как бы осыпанными снегом вследствие белых комков пены, которую выделяли в процессе превращения эти насекомые, а в отдельных местах, особенно при самом русле реки, стояли оголенными, словно после пожара. Воробьи скоплялись в этих местах и старательно выбирали из комочков пены вредителя. Зимой полевых воробьев значительно меньше, поэтому можно полагать, что некоторая их часть откочевывает к югу, возвращаясь к местам гнездовой весной.

176. Просянка — *Emberzi calandra* L.

Коллекции: инв. № 321, ♂ 5. VI 1930 г., д. Заполье, Брестская обл. (П. М.); 2 ♂ 22. V 1951 г., д. Бокиничи, Пинский р-н; ♂ 5. VI 1956 г., д. Викаревичи, Столинский р-н.

Немногочисленный гнездящийся частично оседлый вид. Северная граница распространения просянки в Полесье с востока на запад: с. Верхние Жары (Комаринский район) — с. Алексичи (Хойникский район) — Мозырь (на Припяти) — д. Бокиничи (Пинский район), затем на северо-запад до Слонима и Волковыска и далее в пределы средней Польши. На территории БССР к югу от этой границы просянка гнездится. Гнездование ее прямо или косвенно подтверждают данные В. Н. Шнитникова (1913), О. Цедлица (1921), В. В. Станчинского (1928), А. В. Федюшина (1954), В. В. Семашко (1956). Нами обитание просянок установлено в мае 1951 г. в Пинском районе и в 1956 г. в Столинском районе в междуречье Горыни и Львы, где неоднократно наблюдались, а также добывались птицы. В районах центрального Полесья (Житковичский, Ленинский, Лунинецкий, Давид-Городокский, Лельчицкий) просянка не найдена, так как эти районы по сравнению с другими более лесисты, а просянка предпочитает селиться в открытом культурном ландшафте. Местами обитания ее являются поля, сухие луга с отдельно стоящими деревьями и кустарниками, а также насаждения возле населенных пунктов, но с наличием открытых мест. В мае особенно часто попадались нам просянки на полях, засеянных просом и картофелем, у населенных пунктов, а также по дорогам среди пойменных лугов, причем в это время держались парочками.

По наблюдениям В. Н. Шнитникова (1933), на Пинщине гнездится просянка на земле, располагая гнездо в траве, без всякого прикрытия, в более сырых местах — на кочке. Гнездо (обследовано 10) состоит из стеблей злаков. В кладке обычно 4 яйца, но известна кладка (5.VII 1931) с 5 яйцами. Размеры яиц 21,5—25×16,5—19 мм. Выводит птенцов два раза за лето. Об этом свидетельствует состояние кладок в гнездах. Обследованные гнезда содержали 12.V, 3.VI и 15.VI 1901 г. свежие яйца, 26.V слегка насиженные, 1.VI (1899) встречен подлеток; 17 и 30.VII (1899) — свежие кладки. В конце лета просянки собираются в небольшие (10—20 экз.) стайки и кочуют по полям. К зиме они приближаются к постройкам человека, встречаясь иногда в стайках овсянок и воробьев. Просянки — преимущественно зерноядные птицы. В желудках добытых в мае и июне птиц (3 экз.) находились зерна ржи и хитин мелких жучков.

177. Обыкновенная овсянка — *Emberiza citrinella* L.

Коллекции: 65 экз., 1927—1930, 1946, 1956 гг., разные районы Полесья.

Весьма обычная гнездящаяся частично оседлая птица. В гнездовой период встречается в большом количестве на опуш-

ках лесов, в небольших рощицах и перелесках, возле проезжих дорог, среди кустарниковых зарослей на полях, попадает на выпасах скота и в населенных пунктах. Известные нам гнезда овсянок находились на опушках ольшаников и дубрав, на обочинах проезжих дорог, а также среди групп деревьев на полях. Гнезда птицы выют на земле из сухих травинки с примесью конского волоса и располагают их под защитой кустика или среди травостоя. О редком случае постройки гнезда овсянкой в кусте малины на высоте около 1 м сообщает В. Н. Шнитников (1913), когда птица использовала прошлогоднюю постройку сорокопута-жулана.

Выводит птенцов два раза за лето. На Пинщине первые свежие кладки из 5 яиц попадались в первых числах мая (6.V 1901 и 1905), иногда даже около середины апреля, вторые — в первых числах июня (4 и 6.VI 1901) и начале июля (1.VII 1899). Вылет молодых первого поколения происходит на первой неделе июня (6.VI 1899, по В. Н. Шнитникову, 1913). На территории Ленинского района (пойма Припяти) в найденных 25 и 26.V 1951 г. гнездах было по 5 хорошо оперенных птенцов, которые вылетели на следующий день. В 1952 г. молодые хорошо летающие овсянки первого поколения встречались здесь в середине июня (14—15.VI), а в первые дни июля (1 и 2.VII) найдены два гнезда с голыми птенцами по 5 в каждом. Если учесть, что у овсянок, как и у многих других мелких певчих птиц, пребывание птенцов в гнездах определяется 13—14 днями, то вылет молодых овсянок второго поколения придется в данном случае на середину июля. В Комаринском районе у с. Гдень молодые летные птицы добывались в 1925 г. 2.VIII.

Питаются овсянки растительными и животными кормами (анализ содержимого 14 желудков). В апреле и мае птицы кормятся преимущественно семенами диких и культурных растений (ржи и гречихи), которые они собирают по дорогам, на полях и возле селений. В этот период в желудках птиц попадают и муравьи. В мае, июне и июле овсянки питаются насекомыми (мелкими жучками) и семенами диких трав (бор развесистый).

В зимнее время овсянки встречаются на всей территории Полесья. Зимой они встречаются на Пинщине (В. Н. Шнитников, 1913), заметно уменьшаясь в числе в холодные зимы (В. Грассман, 1918), попадают по верхнему и среднему течению Щары (О. Цедлиц, 1918), есть, по нашим данным, в районе Минска (14.I 1952, 24.II 1953, 20.III 1954). В коллекциях есть птицы, добытые 23.XII и 27.II в Туровском районе, 30.I в Копаткевичском районе, 19.II в Минске. В зимы с небольшим снежным покровом овсянок можно видеть на незаснеженных участках полей. С выпадением глубокого снега эти птицы небольшими группками держатся вблизи населенных пунктов или среди них (по улицам, возле зерновых складов), на проезжих дорогах, на которых растерявшееся зерно и конский помет слу-

жит, по-видимому, единственным их кормом. В связи с тем, что значительная часть овсянок зимует, сроки прилета и отлета основной массы птиц проследить трудно. Весной 1953 г. обыкновенные овсянки были уже многочисленными в первой половине апреля, когда по молодым порослям ольшаника и осинника при дорогах можно было слышать их интенсивное пение.

178. Садовая овсянка — *Emberiza hortulana* L.

Коллекции: ♀ 18. VI 1924 г., д. Терехово, Копаткевичский р-н; ♂ 10. VII 1925 г., г. п. Комарин; ♂ 27. VI 1926 г., г. п. Наровля; ♀ 1. VII 1926 г., д. Переров, Туровский р-н; ♂ 19. V 1946 г., окрест. Минска; 2 ♂ 20—23. V и ♂ 4. VII 1956 г., д. Кошара-Ольманская, Столинский р-н.

Встречается на всей территории Полесья; ее отметили здесь В. Н. Шнитников (1913), В. Грассман (1918), О. Цедлиц (1921), А. В. Федюшин (1928). Но поскольку эту хорошо распознаваемую птицу не упоминают Я. Доманевский и С. В. Кириков, а сведения по ее биологии все еще весьма ограничены, можно сделать заключение, что садовая овсянка широко распространенная, но немногочисленная в Полесье птица. За период исследований обитание этих птиц установлено нами в июле 1951 г. по среднему течению Припяти в Туровском районе, весной 1954 г. в окрестностях Минска и в весенне-летний период 1956 г. в пойме р. Лвы в Столинском районе, причем наиболее обычными птицы оказались в первом пункте. Держались они отдельно стоящих групп деревьев (дубов и берез) среди полей и лугов, но были заметны и на вырубках с порослью.

Садовая овсянка — поздноприлетающая птица. В 1902 г. на Пинщине прилет ее отмечен 29.IV (В. Н. Шнитников), в 1916 г. в верховьях р. Щары птицы появились 6.V (О. Цедлиц), в 1946 г. в окрестностях Минска овсянка добыта 19.V. Таким образом, в Полесье садовые овсянки нормально появляются в первую неделю мая.

О времени гнездования садовых овсянок у нас можно судить пока по единственному гнезду птицы, найденному нами 20.V 1956 г. у д. Кошара-Ольманской в Столинском районе. Располагалось оно в боковой откосной стенке бывшей траншеи по соседству с группой растущих среди поля дубов и берез. Гнездо размещалось так, что над ним образовался скрепленный травой земляной навес, защищающий от дождя и ветра. Внешний диаметр гнезда 14 см, внутренний — 7 см. Состояло оно из сухой травы и конского волоса, который образовал внутреннюю выстилку. В гнезде находилось 5 насиженных яиц размером 18,1 × 15,1 мм. Яйца грязно-белесые с темно-бурыми крапинками, серыми довольно густыми пятнышками на всей поверхности и темными нитевидными завитками вроде запятых и крючков.

Летные молодые появляются в середине июня. находка гнезда с насиженными яйцами в мае указывает, что садовые овсянки приступают к постройке гнезд сравнительно рано, сра-

зу же после прилета. Интенсивное пение этих птиц — своеобразный индикатор гнездового времени мы слышали не только в мае, но и во второй половине июля, а А. В. Федюшин (1928) слышал его даже 18.VIII. У добытых в Столинском районе 20 и 23.V, а также 4.VII 1956 г. птиц семенники были сильно развиты, что указывает на вероятность спаривания и кладки яиц. Таким образом, если не всюду в Полесье, то в южной его части садовые овсянки гнездятся и выводят птенцов два раза за лето.

Осенний отлет идет в конце сентября и первой половине октября. Последние экземпляры в 1915 г. наблюдались 21.X (О. Цедлиц, 1921).

179. Камышовая овсянка — *Emberiza schoeniclus* L.

Коллекции: 68 экз., апрель—сентябрь 1923, 1930, 1950, 1953 гг., разные районы Полесья.

Распространена на всей территории. Весьма обычна в кустарниковых зарослях на пойменных лугах, низинных болотах и при берегах водоемов. В зарослях ивняка, чередующегося с тростниками (оз. Червоное), камышовые овсянки даже многочисленны. Прилетают сравнительно рано, на всей территории Полесья обычно бывают в первой половине апреля, в самых южных его частях — в последних числах марта, самых северных — в третьей декаде апреля. По литературным и нашим данным, средняя дата прилета за 1902, 1916, 1923, 1928, 1953, 1954, 1956 гг. приходится на 14.IV.

Камышовая овсянка вьет гнезда на земле среди густого травостоя на открытых местах или в траве у основания кустов ольх и ив. Строительный материал — сухие листья болотных злаков, волосы отсутствуют. В кладке 5 яиц. Размер их, по В. Н. Шнитникову, довольно постоянный в одной кладке, но несколько отличен в разных гнездах — (3) $13,5 \times 14$, (4) 19×15 см. На Пинщине свежие полные кладки встречаются в первых числах мая (6.V 1905), слегка насиженные — во второй половине месяца (18.V 1904), а вылетевшие из гнезд птенцы — в середине июля (13.VII 1901 г.). На оз. Червоном в 1950 г. гнезда с хорошо оперившимися птенцами находились 4.VI. В ур. Кривой Рог Ленинского района летные молодые попались 20.VI.

Питается растительными и животными кормами. В апреле птицы поедают насекомых и почки разных видов ивы (А. В. Федюшин, 1927), с мая (содержимое 8 желудков птиц, добытых с 1950 по 1953 г.) по август кормятся различными гусеницами, мелкими жучками, стрекозами, семенами (июль) диких трав, в том числе овсяницы луговой. Вместе с полевыми воробьями, иногда с варакушками истребляют листоедов ив.

Отлетает в сентябре. В южных районах Полесья (Пинский, Столинский, Ленинский) отдельные птицы задерживаются до второй половины октября.

180. Пуночка — *Plectrophenax nivalis* L.

Коллекции: ♂ 4. III 1930 г., д. Рычево, Туровский р-н.

Пролетный и зимующий вид. С наступлением холодов на Крайнем Севере пуночки откочевывают к югу и встречаются у нас только зимой. В Полесье они бывают со второй половины ноября и до второй половины апреля. Для Пинщины, по свидетельству В. Н. Шнитникова (1913), такими крайними сроками будут 28.XI (1901) и 18.IV (1903). Между ними встречи с пуночками известны для Припятских болот (О. Цедлиц, 1921), Случчины (А. В. Федюшин, 1912—1914), среднего течения р. Птичи (А. Штамм, 1923). Мы видели пуночек в конце декабря 1951 г. и в начале января 1953 г. в окрестностях Минска единичными экземплярами на проезжих дорогах, где птички собирали корм. Они были на редкость доверчивыми и, по-видимому, по причине большой стужи допускали к себе почти вплотную.

181. Полевой жаворонок — *Alauda arvensis* L.

Коллекции: 21 экз., 1924, 1925, 1927, 1936, 1938 и 1953 гг., разные районы Полесья.

Обыкновенная широко распространенная птица. Весенний ее прилет совпадает с появлением первых проталин на полях. На юге Полесья появляется несколькими днями раньше, на севере—позже. По данным В. Н. Шнитникова (1913) за 1899—1906 гг. и нашим данным за 1948—1956 гг., средняя дата прилета жаворонков приходится на 12.III, крайние даты—3 и 20.III.

Полевые жаворонки обитают на открытых пространствах. В Полесье они гнездятся на полях с посевами различных сельскохозяйственных культур (с невысоким и не слишком густым травостоем), сухих лугах, а также на вырубках лесов. Эта птица — характерный представитель культурного ландшафта.

Гнездо — обычно небольшое углубление, слегка выстланное сухой травой, располагается на меже или среди травостоя хлебов. Яиц в кладке 5, редко больше. Как исключительный случай В. Н. Шнитников указывает на находку гнезда (24.VI 1901) с семью яйцами. Яйца серовато-белесые с мелкими пятнышками и крапинками, преимущественно на тупой части. Размеры их 21—25×15—18 мм.

Период размножения длится с апреля по август. За это время жаворонки успевают вывести птенцов два раза. В Жабчицком и Пинском районах в 1900 г. 26.V в гнезде было 2 свежих яйца, в 1901 г. 13.V — 2 птенца и два яйца, 19.V — 5 яиц, в 1899 г. 7.V — 5 двух-, трехдневных птенцов, 16.VI — 2 оперившихся птенца, 27.VI встречены летающие молодые, 5.VII — 5 полуоперившихся птенцов (В. Н. Шнитников, 1913). В Лунинецком районе в 1951 г. (гнезда в посевах люпина) 2.VI было 5 вылупившихся птенцов, 6.VI — 4 вылупившихся (голых)

птенца, 6.VI — 5 вылупившихся птенцов. В Копаткевичском районе в 1950 г. 9.VII было 4 насиженных яйца.

На зиму полевые жаворонки улетают; отдельные экземпляры осенью остаются довольно долго. В ур. Железница Ленинского района полевого жаворонка мы видели еще 23.X.

182. Лесной жаворонок — *Lullula arborea* L.

Коллекции: инв. № 21, 3 экз., июль, 1926 г., д. Млынок, Туровский р-н и д. Дьяковичи, Житковичский р-н (БГУ); ♂ 4. VI 1928 г., д. Симоновичская Рудня, Лельчицкий р-н; ♂ 15. IV 1953 г., д. Селютчи, Петриковский р-н; ♂ 31. V 1953 г. и ♀ 30. V 1956 г., д. Кошара-Ольманская, Столинский р-н.

Обычная широко распространенная птица. В. В. Станчинский (1928) считает ее лишь спорадически распространенной по лиственным и сосновым лесам. Характерным местообитанием лесного жаворонка являются опушки лесов (смешанных, хвойных, лиственных), чаще редины и лесные вырубki, особенно сосновые. Прилет отмечен в Жабчицком районе в 1901 г. 16.III, в 1902 г. 20.III (массовый лет), в 1904 г. первые экземпляры 18.III (В. Н. Шнитников, 1913); в Руденском районе в 1923 г. 15.III (А. В. Федюшин, 1927); в окрестностях Минска в 1954 г. 16.III первые экземпляры, в 1955 г. 18.III. Таким образом, средняя дата прилета жаворонков в Полесье 17.III.

Гнездятся птицы на земле на совершенно открытом месте (наши наблюдения) или под защитой кустика, например, можжевельника (наблюдения В. Н. Шнитникова). Известные нам гнезда найдены на песчаных грядах, поросших сухолюбами, среди редины соснового леса. Гнездо — небольшое углубление, выстланное сухой травой. Диаметр обследованных гнезд от 6,7 до 6,9 см. Глубина лотка 6,5—6,7 см. В кладке 4 яйца, редко 5. Яйца белые с мелкими темно-коричневыми пестринками, наиболее густыми на тупой части. Размер яиц (4) 13,2×16 мм. Во второй половине апреля уже можно находить свежие полные кладки. В 1955 г. в Столинском районе (окрестности д. Кошара-Ольманской) свежие кладки из 4 яиц найдены нами 18, 19 и 21.IV. На Пинщине в 1916 г. свежая кладка из 5 яиц найдена 22.IV (О. Цедлиц, 1921, по В. Грассману), здесь же свежие кладки из 4 яиц известны в 1899 г. 13.VI, в 1900 г. 4.V, в 1904 г. 1.V (В. Н. Шнитников, 1913). Следовательно, за весенне-летний период лесные жаворонки выводят птенцов два раза.

Питаются птицы смешанными кормами. В желудках добытых в июне птиц мы находили семена ели, диких трав, а также кузнечиков. На зиму лесные жаворонки улетают. В Комаринском районе Гомельской области в 1924 г. осенний пролет птиц был хорошо выражен 19—20.IX (А. В. Федюшин, 1928). Известен случай встречи лесного жаворонка в 1899 г. 13.XII на Пинщине (В. Н. Шнитников, 1913).

183. Хохлатый жаворонок — *Galerida cristata* L.

Коллекции: инв. № 38, 2 ♂ 15. III 1925 г., Верхние Жары, Комаринский р-н; ♀ 19. IX 1924 г., с. Гдень (БГУ); 2 ♂ 8—13. IV 1928 г., д. Мордвин, Туровский р-н; инв. № 253, ♂ 7. III 1933 г., окрест. Пинска (П. М.).

Обыкновенная широко распространенная оседлая птица. Живет на открытых местах, а в лесистых сопутствует населенным пунктам и встречается на возделываемых здесь полях. Наиболее обыкновенен он в восточной части Полесья. Хохлатые жаворонки встречаются летом преимущественно на полях и по обочинам дорог, осенью еще на лугах и выгонах. Всю зиму при наличии снегового покрова эти птицы попадают на проезжих дорогах и вблизи населенных пунктов. В сильные морозы и при ветрах они обычны в крупных городах, но во время оттепелей исчезают, находясь только на окраинах и в ближайших окрестностях. Имеется единственное показание О. Цедлица (1921), что у Дольска 1, 3.V и 21.VI 1917 г. Рудигер находил кладки птиц.

184. Рогатый жаворонок — *Eremophila alpestris* L.

Пролетный вид. На пролете встречаются группками в 5—8, редко образуя стаи до 20 птиц. Осенью 1900 г. первые птицы на Пинщине замечены 21.X, весной 1903 г. — 7.IV (В. Н. Шнитников, 1913). В коллекциях Зоологического музея Белорусского государственного университета есть птица, добытая в окрестностях Минска 31.III 1954 г.

185. Белая трясогузка — *Motacilla alba* L.

Коллекции: 19 экз., 1926—1930 и 1951—1953 гг., разные районы Полесья.

Распространена широко, обыкновенна. По литературным и нашим данным, средняя дата прилета белых трясогузок приходится на 5—6.IV. Разница в сроках появления птиц на юге и на севере 12—13 дней. Белая трясогузка населяет открытые места у водоемов. Ее можно встретить на берегах каналов и канав, у рек, около озер, при озерах, если они имеют отмели, на карьерах торфоразработок. Нередка и в населенных пунктах. Только один раз мы видели парочку птиц, державшихся на протяжении июня при глухой лесной дороге в заболоченном ольшанике.

Гнезда трясогузок мы находили в куртинах ольх по берегам рек, под штабелями щитов для снегозадержания, под мостами, а также среди торфяных плит на торфоразработках. В каждом отдельном случае они располагались так, что кладка или птенцы оказывались снаружи скрытыми. Например, найденное на торфоразработках гнездо размещалось довольно глубоко — в 18 см от поверхности, под торфяной плитой, так что отверстие напоминало леток береговой ласточки. Другое гнездо разме-

щалось на верхней части сваи моста и было скрыто перекрытием.

Гнездо состоит из корешков диких трав, волос и перышек. В кладке 4, реже 5 яиц; нам известно одно гнездо с кладкой в 6 яиц. Яйца белые с мелкими темными пятнышками, чаще более насыщенными на тупой части. Размер их (5) $18,5 \times 13,8$ мм. В течение лета белая трясогузка выводит птенцов дважды, причем соответственно срокам прилета птицы на юге Полесья они появляются на 10—12 дней раньше, чем на севере. В. Н. Шнитников писал, что первые яйца в гнездах белой трясогузки попадают около середины апреля, законченные кладки—в конце месяца (25.IV), вылет птенцов—во второй половине мая. Вторые кладки встречаются в начале июня (7.VI), птенцы вылупляются во второй половине месяца (18.VI), а летные молодые появляются в последних числах июня (29.VI) и до половины июля. У Дольска, например, в 1917 г. кладки находились 20.VI и в то же время были летные молодые (О. Цедлиц, 1921). В Предполесье (верховье р. Птичи) в 1923 г. птицы с сильно развитыми яичниками и готовыми яйцами добывались 24.IV (А. В. Федюшин, 1927). В обследованных нами гнездах птиц было 3.VI 1951 г. (Лунинецкий район) 5 свежих яиц, 4.VI — 5 голых только что вылупившихся птенцов, 24.V 1953 г. (Столинский район) — 5 оперившихся птенцов, 25.V 1955 г. — 4 полуоперившихся птенца (холодная затяжная весна), 22.V 1956 г. — 6 сильно насиженных яиц, 29.V 1951 г. (Ленинский район) добыта хорошо летающая молодая птица, 7.VII 1956 г. в гнездах (Столинский район) было по 2 и 3 готовых к вылету птенца, из чего можно заключить, что находившиеся здесь наиболее окрепшие птенцы покинули гнездо раньше.

Питаются птицы мелкими жучками. В желудках их мы находили также пауков.

Уменьшение численности гнездящихся у нас белых трясогузок наблюдается в конце августа, но заметно выраженный отлет и пролет идут в сентябре. На Днепре, по свидетельству А. В. Федюшина (1928), в 1925 г. осенний пролет трясогузок был заметно выражен 16.IX. В октябре птиц мы не видели и поэтому считаем, что основная масса их отлетает в сентябре.

186. Желтая трясогузка — *Motacilla flava* L.

Коллекции: 55 экз., 1923, 1930, 1950 и 1953—1956 гг., разные места Полесья.

Распространена широко и везде обыкновенна. На севере Полесья весеннее появление ее совпадает с появлением травы, на юге — с полным зеленением лугов и началом вегетации березы. Средняя дата прилета птицы, по данным за 1900—1904, 1916, 1923, 1953—1955 гг., приходится на 19.IV. По наблюдениям В. Н. Шнитникова (1913), промежуток между при-

летом птицы и началом кладки равен 7—8 дням. Местами гнездования желтой трясогузки являются открытые и заросшие ивняками пойменные луга, речные долины, низинные болота, если они имеют сухие участки или кочки, а также сенокосы. Весьма обыкновенны и даже многочисленны птицы на пойменных лугах. При учете птиц на лугу на участке в 5 га оказалось, что здесь при очень густом и высоком (до 1 м) травостое гнездились 3 пары трясогузок. В местах с низким травостоем птиц гнездится гораздо больше. Известные нам гнезда располагались среди травостоя на земле и были свиты из сухой травы и конского волоса. Наличие волос в гнездах трясогузок настолько постоянно, что местные жители называют ее «волосянкой», «волосенчиком». Аккуратно переплетенные птицей волосы образуют стенки лотка. Диаметр гнезда 100—120 мм, высота лотка 40—45 мм.

В полной кладке трясогузок 4—5 яиц. В найденных на территории Жабчицкого и Пинского районов гнездах было 2.V 1903 г. 5 свежих яиц, 10.V—3 свежих яйца, 3.VI—взрослые птенцы, 6.VI 1904 г.—вылетевшие молодые, 17.VI 1899 г.—слепые птенцы, 22.VI—только что покинувшие гнездо молодые; на территории Бобруйского района 2.V 1903 г.—полная кладка, 20.VI 1906 г.—полная свежая кладка из 5 яиц (В. Н. Шнитников, 1914). В найденных нами гнездах в Столинском районе (пойма р. Львы) было 27.V 1955 г. 5 сильно насиженных яиц, в Ленинском районе 28.V 1951 г.—5 слепых птенцов, здесь же в трех гнездах 3.VI 1953 г.—по четыре слепых птенца. В 1952 г. в этом же районе на пойменном лугу Припяти (ур. Борок) 16.VI пойман подлеток.

Таким образом, в условиях Полесья свежие кладки желтой трясогузки встречаются в первой половине мая, насиженные—во второй половине месяца. Вылупление птенцов происходит в первых числах июня, а вылет их бывает около середины месяца или несколько позже, в зависимости от погодных условий. В существовании двух кладок желтой трясогузки в течение лета мы сомневаемся, хотя и располагаем сведениями В. Н. Шнитникова (1913) о находке им гнезда с полной кладкой 20.VI (Бобруйский район). По-видимому, здесь имела место гибель первой кладки.

Молодые птицы держатся вместе со взрослыми в кустарниках ивняка вплоть до отлета, который идет постепенно во второй половине августа. В 1948 г. на болотах около оз. Червоного к 20.VIII желтых трясогузок не было. По свидетельству В. Н. Шнитникова, в это же время наблюдается пролет их.

Питаются животной пищей. В желудках добытых шести трясогузок (июнь) найдены только мелкие жучки. Корм добывают птицы на земле, чаще в мочажинах с невысоким травостоем.

187. Полевой конек — *Anthus campestris* L.

Немногочисленная гнездящаяся птица. Для Пинщины ее отмечает В. Н. Шнитников (1913), для Припятских болот — О. Цедлиц (1921), в список птиц Гомельского Полесья включена В. В. Станчинским (1928). В Зоологическом музее Белорусского государственного университета есть полевой конек, добытый 18.VI 1928 г. в окрестностях Мозыря; в отделе зоологии Академии наук БССР — четыре самца, добытых экспедицией А. В. Федюшина с 18 по 24.V 1930 г. в Бабчинском лесничестве Гомельской области. Нам полевые коньки встречались 20.V 1953 г. у ст. Синкевичи Ленинского района, а затем в мае 1953 г. близ д. Кошара-Ольманской Столинского района, где и добыты две птицы. В первом случае 3 птицы держались на песчаной гряде с редкой сухолюбивой растительностью, в другом — парами среди большой вырубki соснового леса. Таким образом, полевые коньки — типичные обитатели открытых пространств, песчаных гряд и всхолмлений, вырубок сосновых лесов с редкой сухолюбивой растительностью. Можно сказать, что значительную роль в распространении этой птицы сыграла рубка сосновых насаждений.

188. Лесной конек — *Anthus trivialis* L.

Коллекции: 32 экз., 1923—1930 и 1950—1956 гг.

Весьма обычный гнездящийся и пролетный вид. Появляется весной в первых числах апреля, массовый прилет и пролет идут на юге с 15 по 20.IV, на севере недель раньше (В. Н. Шнитников, 1913; С. В. Кириков, 1929; наши данные за 12 лет). Пролет продолжается еще в мае, но в небольшом числе. Лесные коньки чаще всего населяют опушки лесов (хвойных, смешанных и лиственных), заросшие лесные вырубki с деревьями-маточниками, а также редины и этим напоминают места обитания лесных жаворонков. Попадают коньки и по кустарниковым полосам среди полей, в садах, но значительно реже.

Гнезда птицы выют на земле под защитой кустика или среди травостоя на открытом и почти всегда сухом месте. Только одно из семи найденных гнезд находилось в мокром травостое на опушке ольшаника. Гнездо — простое углубление, довольно плотно выстланное сухой травой; в одном обнаружено небольшое количество конских волос. Диаметр гнезда (по промерам 7 гнезд) в среднем 110 мм, лотка 65 мм, глубина лотка 35 мм.

В кладке обычно 5 яиц. Размер яиц (15) $20,6 \times 16,1$ мм. Яйца светло-серые с коричневыми и темными пестринками и крапинками, густыми по всей поверхности. Некоторые яйца в кладке имеют общий темно-бурый фон под цвет окружающей обстановки. Лесной конек имеет две кладки в течение лета. В гнезде 12.V 1955 г. было 5 свежих яиц, 21.V 1951 г. — 5 свежих яиц, 23.V — 4 свежих яйца, 2.VI 1925 г. — полуоперенные

птенцы, 3.VI 1920 г. — 5 сильно насиженных яиц, 10.VI 1904 г. — летные молодые, 12.VI 1955 г. — 5 сильно насиженных яиц, 14.VI 1920 г. — 3 вылупившихся птенца, 20.VI 1952 г. — 5 сильно насиженных яиц, 25.VI — 2 вылупившихся птенца и одно яйцо, 7.VII 1951 г. — 3 слабо насиженных яйца, 12.VII 1956 г. — подлетки с остатками пуха на голове. В целом по Полесью свежие кладки лесного конька встречаются в первой половине мая и до последних чисел месяца, насиженные — в конце мая и в первых числах июня. Вылет птенцов первого поколения происходит около середины июня или несколько позже. Вторые свежие кладки, как правило, меньшие по числу яиц, попадают в первых числах июля, а вылет птенцов — в конце месяца. В период насиживания и особенно под конец его птица на гнезде сидит крепко и допускает почти вплотную. Если же птица поднята, то не сразу улетает, а 3—4 м движется по земле, словно подранок, и только затем поднимается на крыло.

Питаются птицы животной и растительной пищей. В желудках добытых (май, июнь, июль) 9 лесных коньков были пауки, гусеницы и остатки перетертых жесткокрылых насекомых. У добытых 31.V и 1.VI 1953 г. были еще семена хвой, у добытой 15.VI—2 шелкоуа.

Лесные коньки на зиму улетают, но отдельные птицы остаются довольно поздно. В Давид-Городокском районе в пойме Припяти на старой иве мы встретили в 1952 г. лесного конька 17.X.

189. Луговой конек — *Anthus pratensis* L.

Коллекции: 18 экз., июнь—июль 1930 г., восточная часть Полесья; ♂ 23. IV 1956 г., д. Кошара-Ольманская, Столинский р-н.

Гнездящийся и пролетный вид. Отмечен в разных районах Полесья. Наши наблюдения касаются главным образом весеннегб пролета луговых коньков. В летнее время птицы наблюдались в 1948 г. 4.VIII близ д. Заградье в Слуцком районе и 20.VIII на болоте Буливо в Житковичском районе единичными экземплярами. Можно заключить, что луговой конек хотя и распространен в Полесье широко, но неравномерно. На спорадичность и редкость его в отдельных местах восточного Полесья указывал В. В. Станчинский, а также А. В. Федюшин, под руководством которого экспедиция в 1930 г. добыла здесь в июне и июле 18 птиц.

Неравномерность распространения лугового конька объясняется неравномерностью размещения стаций, занимаемых птицей. Таковыми являются сырые луга и кочковатые болота, частью низинные, частью верховые. По этой причине следует ожидать, что в западной части Полесья луговой конек должен быть более обыкновенным, чем в восточной, хотя коллекции добытых птиц свидетельствуют об обратном.

Луговые коньки появляются у нас в марте. В 1904 г. на Пинщине В. Н. Шнитников их видел 17.III, а в 1900 г. они появились 17.IV. Пролет птиц длится весь апрель. Так, в 1953 г. в верховьях р. Бобрик пролетные птицы замечены 16.IV, в 1955 г. на Люблинском болоте в Столинском районе — 20.IV, в 1955 г. здесь же — 23.IV. Луговые коньки летели по 2—5, группками, не поднимаясь от поверхности болота более 2 м, иногда прямо у земли. В этот же период местные осевшие на гнездовые птицы находились в парах, и на болотах можно было каждый день видеть токовые полеты самцов. У добытой 23.IV птицы семенники оказались сильно увеличенными.

По данным В. Н. Шнитникова и О. Цедлица, луговой конек гнезда вьет на земле. В полной кладке 5—6 яиц размером 18—20×12,5—15 мм. Выводит птенцов два раза за лето. Свежие кладки по 4—5 яиц попадают в конце апреля (23.IV 1901) и первой половине мая (3—11.V 1901; 9.V 1902, 1.V 1917), а вылупление птенцов — около середины мая. Вторые свежие кладки находились с середины июня (12.VI 1907) и до конца месяца (27.VI 1906). Известен случай запоздалой кладки, состоящей из 3 насиженных яиц, 15.VII 1899 г. Летные молодые первого поколения встречаются в конце мая, второго — в конце июня и позже. Осенью, в послегнездовой период, птицы переселяются на паровые поля и находят на них до отлета.

190. Короткопалая пищуха—*Certhia brachydactyla* Brehm

Залетный вид. Парочка птиц добыта 22.III 1917 г. в верховьях р. Щары при г. Альбертин в Гродненской области. Птицы держались в высоком сосново-дубовом лесу (О. Цедлиц, 1921).

191. Пищуха—*Certhia familiaris* L.

Коллекции: инв. № 69, 2 ♀, 4 ♂ 2—7. VII 1926 г., дд. Хлупин и Переров, Туровский р-н (БГУ); 3 ♂ 5, 12, 17. II 1927 г., окрест. Минска; 2 ♂ 26—28. V 1953 г., д. Кошара-Ольманская, Столинский р-н.

Обычный оседлый вид. Осенью и зимой пищух чаще можно встретить в лесу кочующими со стайками синиц и поползней. Летом птицы менее заметны, так как придерживаются избранных мест гнездовых. В гнездовой период пищухи держатся грабовых лесов, дубрав, ольшаников, но нередко, по нашим данным, в смешанных дубово-сосновых и елово-дубово-грабовых насаждениях. В начале кочевок, с июля, птицы могут быть встречены в большем или меньшем числе в различных лесных насаждениях с высоким древостоем, а зимой — близ населенных пунктов.

В. Н. Шнитников (1913) сообщает, что пищухи строят гнезда в расщелинах стволов деревьев. Кладка до 8 яиц. Вы-

водит птенцов два раза за лето. В 1905 г. свежие кладки находились им 5, 15.IV, а 25.V встречались хорошо оперенные птенцы. Свежая кладка из 5 яиц найдена 13.VI.

Питаются пищухи насекомыми и их гусеницами, отыскивая их за корой деревьев.

192. **Обыкновенный поползень** — *Sitta europaea L.* *Местное название «глинянка», «сивый дятлик»*

Коллекции: 104 экз., 1923—1953 гг., разные районы Полесья.

Обычная оседлая птица. Селится в смешанных и лиственных лесах. Весьма обычен в дубово-сосновых лесах и дубравах, реже в ольшаниках. В. Н. Шнитников (1913) считает поползень типичнейшим обитателем сухого лиственного леса.

Гнездится в дуплах и при наличии их встречается в хвойных лесах. В Столинском районе нам было известно гнездо поползня в дупле старой сосны на опушке багульникового сосняка. Птица использовала отверстие, образовавшееся от выгнившей ветви дерева. Но случаи гнездования птиц в сосняках редки. В подавляющем большинстве поползни используют дупла дятлов. Леток дупла уменьшается соответственно размерам птицы путем обмазывания краев его глиной или реже грязью, смешанной с соломинками. Выстилка обследованного В. Н. Шнитниковым гнезда состояла из легких чешуек сосновой коры.

В полной кладке 7, реже 8 яиц. Размер их 19,0×15,0 мм. В найденных гнездах было 5.V 1905 г. 5 сильно насиженных яиц, 17.V — только что вылупившиеся птенцы. В другой год 4.V в гнезде были птенцы. Вылет молодых в последних числах мая — первых числах июня. В 1955 г. в Столинском районе в гнезде поползня 3.VI было 8 хорошо оперенных птенцов, готовых к вылету, а годом раньше в этих же местах 30.V мы видели, как взрослые птицы подкармливали молодых на ветвях. То же наблюдалось в 1952 г. в окрестностях д. Дубенской Ленинского района 17.VI. Возможно, что это был второй выводок. С середины июля, а по А. В. Федюшину (1928) с 2.VII, поползни семьями начинают кочевать по лесу и в это время могут встретиться в чистых сосняках, а осенью — иногда в белях.

Как следует из литературных источников (В. Н. Шнитников, 1913; А. В. Федюшин, 1914, 1928; Я. Доманевский, 1913 и др.), на территории Полесья встречаются две формы поползней, отличающиеся интенсивностью ржавого и белого тонов в оперении на нижней стороне тела и боках. Первая с более светлыми боками — *Sitta europaea europaea L.*, или скандинавский обыкновенный поползень, другая с более заметным выражением ржавчатости — *Sitta europaea homeyeri Seeborn*, или польский обыкновенный поползень. Первый подвид наибо-

лее обычен, встречаясь как летом, так и зимой, второй встречается в большинстве зимой во время кочевок и очень редок летом. Птица этого подвида была добыта 14.VII 1925 г. у г. п. Василевичи Гомельской области (В. В. Станчинский, 1928).

193. Большая синица — *Parus major* L.

Коллекции: 16 экз., 1927—1933 гг., разные районы Полесья.

Обычная птица Полесья. Живет оседло. Гнездится в дуплах и при наличии их встречается в различных лесных насаждениях, а также парках и садах. Чаще всего мы встречали синиц на опушках дубрав, в дубово-грабовых лесах и ольшаниках. Дупла занимает на дубах, ольхах, осинах и даже соснах, причем не избегает непосредственного соседства с другими видами птиц. У д. Кошара-Ольманской Столинского района в мае 1953 г. мы знали гнездо большой синицы в старой засохшей сосне, в дуплах которой поселились 2 пары этих птиц, 3 пары скворцов и 3 пары домовых воробьев. В Ленинском районе гнездо большой синицы находилось в пустующем улье на сосне. Размеры гнезд различны и определяются размерами основания избранного птицей места. Птица обычно заполняет строительным материалом все ложе, даже если оно велико, например в улье. Материал гнезда чаще всего состоит из корешков, сухих стебельков, лишайников, а также перьев и шерсти, располагающихся ближе к лотку и его образующих.

Выводит птенцов большая синица два раза за лето. По числу их в гнездах и выводках можно сказать, что она откладывает 5—7 яиц. По В. Н. Шнитникову, в кладке большой синицы 7—9 яиц и даже 11, причем последнюю кладку он считает максимальной. В Жабчицком районе в гнездах большой синицы 5.V 1904 г. было 2 свежих яйца, 10.V 1953 г. — 7 свежих яиц, 11.V 1900 г. — свежая кладка, 7.VI 1899 г. — готовые к вылету молодые, то же 6 и 21.VI 1904 г., 5.VI 1904 г. встречены летающие молодые, а 14.VII 1905 г. были только что вылупившиеся птенцы. В Бобруйском районе 12.VI 1906 г. встречен выводок летающих молодых, 13.VI — вполне оперившиеся птенцы, 22.VI 1896 г. — насиженные яйца. В Ленинском районе в гнезде птицы, найденном нами в улье, 28.V 1951 г. было 5 готовых к вылету птенцов, 29.V — 7 хорошо оперенных птенцов. В Столинском районе 30.V 1953 г. было 5 хорошо оперенных птенцов, вылетевших через день. Семью больших синиц с хорошо летающими молодыми мы встретили 12.VI 1952 г. в плодовом саду возле д. Дубенской Ленинского района (5 экз.) и 3 подлетков 10.VII 1951 г. у д. Переровский Млынок Туровского района, где птицы держались среди кустов лещины. Таким образом, в Полесье первые кладки большой синицы встречаются в первой половине мая, а вылет молодых происходит около середины июня или несколько раньше. Вылет птенцов второго поколения около середины июля.

Большая синица — одна из самых полезных птиц. В июне 1952 г. в Ленинском районе мы видели исключительно старательное собиранье птицами гусениц (пядениц) на порослях лещины. В желудках трех добытых в это время птиц были гусеницы и небольшое количество пауков.

194. Князек, или белая лазоревка — *Parus cyanus* Pall.

Коллекции: ♂ 14.VI 1952 г., д. Дубенская, Ленинский р-н.

По Тизенгаузу (1846), белая лазоревка 7.V 1843 г. найдена в Поставском саду (г. п. Поставы Молодечненской обла-

Белая лазоревка.

сти), т. е. на значительном расстоянии от территории Полесья, однако гнезд ее здесь не найдено. В. Тачановский (1882), изучавший птиц Польши, указывал на чрезвычайную редкость этой птицы даже в зимнее время. А. М. Никольский (1887), основываясь на данных упомянутых авторов и понимая под Полесьем значительно большую территорию, указывал, что будучи птицей сибирской, синица-князек залетает в пределы Полесья изредка и случайно. Ее находили в Люблинской и Киевской губерниях. Несколько позднее Н. А. Зарудный (1914), возможно, не зная о работе В. Н. Шнитникова, писал, что несколько лет тому назад знакомый рассказывал ему о гнездовании этой синицы в Полесье и указывал на ее яйца среди довольно большой оологической коллекции. Это указание Н. А. Зарудного Я. Доманевский (1915) считал маловероятным и требующим тщательной проверки.

В Слуцком районе на р. Орессе, по сообщению А. В. Федюшина (1912), 27.VII 1912 г. был добыт самец этой птицы со

следами гнездового оперения. В. Н. Шнитников (1913) также не допускал гнездования ее далеко на западе, но ему 10.VI 1904 г. удалось найти ее гнездо недалеко от д. Паре в Пинском районе в дупле ольхи, растущей у реки среди непроходимого болота, поросшего камышом, лозой и ольхами. Помещалось оно на высоте 2,5 м от земли и было построено из мелкой шерсти, возможно, водяной крысы. В гнезде находилось 6 вполне оперившихся птенцов. Мы также убедились в гнездовании синицы-князька на территории Полесья. Недалеко от р. Лани в окрестностях д. Дубенской Ленинского района 14.VI 1952 г. мы обратили внимание на двух незнакомых птичек, которые держались в кроне одной из ольх в сильно заболоченном заросшем ивнякаки ольшанике. По поведению птиц мы обнаружили гнездо и могли наблюдать их на близком расстоянии. Для гнезда птицы использовали дупло ольхи, которое открывалось наружу узкой, не более 2,5 см в поперечнике щелью на высоте 1,5 м. Выстилка дупла состояла из мха и небольшого количества ивовых мочалинок. В гнезде находилось три свежих яйца, белых с мелкими светло-коричневыми пятнышками и крапинками. Гнездо посещали обе птички, иногда залезая в него вдвоем. Самец добыт. Вторично мы видели князька 28.V 1953 г. на берегу р. Львы в Столинском районе в 4—5 км от границы с УССР. Птички держались высоких прошлогодних зарослей тростника с примесью ивняков.

Летные молодые появляются около середины июня, так как в гнезде, найденном В. Н. Шнитниковым, птенцы хотя и были еще с недоразвитыми маховыми и рулевыми перьями, но могли уже летать. Найденная нами кладка, была, по-видимому, повторной, ибо вряд ли такую большую разницу во времени, учета состояние птенцов и кладки в найденных гнездах, можно объяснить погодными условиями.

Осенью князьки встречаются в Полесье наиболее часто как за счет увеличения числа выведшихся птиц, так и за счет прикочевывающих из северо-восточных районов страны. Об этом говорят экземпляры, добытые в осенне-зимний период на территории УССР (М. А. Воинственский, 1949), а также осенний экземпляр (инв. № 276, 19.IX 1933), хранящийся в Пинском музее и добытый в окрестностях Пинска.

195. Лазоревка—*Parus coeruleus* L.

Коллекции: 40 экз., 1927—1953 гг., Гомельская и Брестская обл.

Обычная оседлая птица. В весенне-летнее время лазоревки придерживаются лиственных насаждений, на что указывал и В. Н. Шнитников (1913). Чаще всего птицы встречаются в светлых изреженных участках дубрав, в дубово-грабовых лесах, реже—в ольшаниках. Наиболее обычны и даже многочисленны в местах с преобладанием частью заболоченных, частью

увлажненных лиственных лесов, т. е. в центральной части Полесья.

Гнездятся в дуплах и в открытых, сверху прогнивших или полуразвалившихся пеньках. Два гнезда были обнаружены нами в дуплах ольх, а одно—в пеньке; располагались они на высоте от 40 см до 1,5 м. Материал гнезд был однотипным и состоял их мха, волоса и небольшого количества перышек.

В кладке лазоревки 5, 6 и 7 яиц, по наблюдениям В. Н. Шнитникова, даже 10. Яйца белые с мелкими коричневатыми пестринками. Размер их (5) 15,0×11,6 мм. В найденных гнездах были в Жабчицком районе 30.V 1904 г. 10 полуоперенных птенцов, 9.VI 1899 г. и 10.VI 1904 г. — готовые к вылету птенцы (В. Н. Шнитников, 1913); в Ленинском районе 13.VI 1952 г.—5 свежих яиц, 16.VI — 7 свежих яиц; в Столинском районе 14.VI 1955 г.—4 хорошо оперенных птенца, вылетевших на следующий день.

Выводит лазоревка птенцов два раза за лето. После вылета молодые птицы подкармливаются взрослыми и по-прежнему держатся лиственных насаждений, причем замечено, что они любят солнечную сторону крон деревьев. В лиственных лесах продолжают держаться лазоревки и осенью (октябрь, 1954), но охотно посещают и другие места. Обыкновенны они в этот период по ивнякам и камышам возле рек и на лугах. В подобных местах особенно часто встречались лазоревки с 20 по 26.X 1952 г. на территории Ленинского района. Держались стайками по 10—12 птиц, причем настолько постоянно, что нельзя было представить пойменный луг Припяти без этих обитателей. Попадают они осенью, хотя и реже, по молодым сосновым лесам (27—31.X 1955, Столинский район).

Кормятся лазоревки преимущественно животной пищей, которую собирают в кронах деревьев. В желудках 7 лазоревок, добытых в июне и октябре, были небольшие жучки, гусеницы, а в одном еще и светло-зеленые семена какой-то травы.

196. Черная синица — *Parus ater* L.

Редкий оседлый вид. Известен в разных районах Полесья, но встречается редко и, по-видимому, по этой причине не отмечен некоторыми авторами. В. Н. Шнитников 21.V 1904 г. нашел гнездо черной синицы в хвойном лесу на Пинщине. Находилось оно на гнилом пне на высоте 70 см и содержало 8 насиженных яиц. Попадалась синица здесь чаще всего в обществе пищух, синиц и корольков.

Редкость этого вида в Полесье обусловлена небольшими площадями еловых или елово-лиственных лесов, являющихся местами гнездования птицы. Именно в подобном насаждении нам пришлось встретить однажды черную синицу. У д. Крестуново Лунинецкого района 3.VI 1951 г. пара птиц замечена в небольшом участке елово-широколиственного леса. Обе птич-

ки носили свежие стебельки мха в гнездо, которое находилось в дупле прогнившего ольхового пня на высоте 1 м вблизи лесной канавы. Лоток был выражен хорошо, но кладки не было.

197. Хохлатая синица (гренадерка) — *Parus cristatus* L.

Коллекции: 52 экз., 1929—1955 гг., разные районы Полесья.

Оседлая широко распространенная птица. Наиболее многочисленна во время кочевков осенью и зимой. Два экземпляра

Хохлатая синица.

добыты в августе. В летнее время весьма обычна в Предполесье в полосе сплошного распространения ели, но нередко и на юге, так как охотно держится в сосновых лесах. Только однажды, в июне 1951 г., мы видели гренадерку среди заболоченного ольшаника, залетевшую сюда, видимо, случайно. Но осенью же в подобные насаждения гренадерки залетают чаще. В октябре 1952 г. в Ленинском районе гренадерки наблюдались в ольшанике, причем с корольками, которые также появляются здесь очень редко. В ур. Кривой Рог того же районе 20.X 1952 г. мы видели гренадерку в стайке лазоревок среди ивняково-тростниковых зарослей на Припяти. У д. Селютичи Петриковского района 13.IV 1953 г. мы видели, как гренадерки собирали перышки и уносили. По-видимому, птички строили гнездо.

По В. Н. Шнитникову, гнездятся синички рано, так что в середине мая птенцы успевают покинуть гнезда. 16.V 1901 г. найдено гнездо с 5 яйцами, из которых 26.V вылупились птенцы, а к концу мая найдены два других гнезда, из которых молодые вылетели 18.V. Первое из гнезд помещалось внутри брошенного беличьего, а последние два—в совершенно гнилых березовых пеньках, державшихся только корою, оба на высоте около 1 м от земли, имели выстилку в виде войлока, по-видимому, из беличьей шерсти. Размеры яиц 12×17 мм.

198. Черноголовая гаичка—*Parus palustris* L.

Коллекции: 75 экз., 1923—1955 гг., разные районы Полесья.

Обычная широко распространенная птица. По А. Штамму (1923), избирает лиственные и хвойные леса, даже сухие сосняки и различные заросли по болоту. А. В. Федюшин (1927) в апреле 1923 г. наблюдал черноголовых гаичек в ольховых лесах за выклеванием семян из шишек. Держатся в феврале в густых порослях березняка и осинника; в апреле—по цветущим, покрытым желтыми соцветиями зарослям ивняка, на лугах и возле дорог; в мае—в ольшаниках и в небольших участках дубово-сосновых и дубово-грабовых лесов; в июне — в дубово-грабовых лесах и ольшаниках; в июле по 6—7 птичек посещают молодые поросли лещины и дубков; в августе, сентябре встречаются по зарослям лещины и молодым соснякам; в октябре— в дубово-сосновых лесах (в подлеске), молодых березняках, ольшаниках и чистых борах. Таким образом, черноголовые гаички в течение года встречаются в различных типах насаждений, но в гнездовое время обитают преимущественно в лиственных и частью смешанных насаждениях, особенно с хорошо развитыми подростом и подлеском.

Мы нашли только одно гнездо черноголовой гаички в Столинском районе на небольшом участке дубово-грабового леса, в дупле осины на высоте 80 см. Диаметр дупла 30 мм. Строительный материал — мох, шерсть (видимо, зайца) и небольшое количество перышек. В гнезде 29.V 1954 г. находилось 8 готовых к вылету птенцов. В этих же местах в 1953 г. мы добывали летных молодых 31.V. В коллекциях есть подлеток черноголовой гаички, добытый 4.VI 1930 г. на территории Мокановичского лесничества Василевичского района.

Питаются черноголовые гаички насекомыми, которые содержались также в желудках птиц, добытых в октябре.

199. Буроголовая гаичка — *Parus atricapillus* L.

Коллекции: ♀ 12.IV 1928 г., д. Мордвин, Туровский р-н; 2 juv. 8 и 9.VI 1930 г., Великоборское лесничество, Хойникский р-н.

Встречается на всей территории Полесья. Живет оседло. С. В. Кириков добывал птиц в елово-ольховых лесах, мы их часто видели в сосновых лесах, иногда заболоченных сосняках. В. Н. Шнитников указывает, что эта гаичка встречается как в лиственных, смешанных, так и в хвойных лесах. Гнездится в дуплах, которые долбит сама. Выстилка гнезда обычно скудная. Начало постройки отмечено 3.IV. Максимальное число яиц в кладке 9. В найденных им гнездах в Жабчицком районе было 7.V 1904 г. 9 свежих яиц, 6.V 1905 г. в двух гнездах — одно свежее яйцо и 7 слегка насиженных, 14.V—7 свежих яиц. В коллекциях есть две молодые птички, добытые 8 и 9.VI 1930 г. на территории Гомельской области.

200. Обыкновенный ремез — *Remiz pendulinus* L.

Коллекции: 3 экз., 8—18.VII 1930 г., д. Загалье, Хойникский р-н; инв. № 258, 29.V 1936 г., Столинский р-н (П. М.); ♂ 18.VI 1953 г., д. Дубенская, Ленинский р-н.

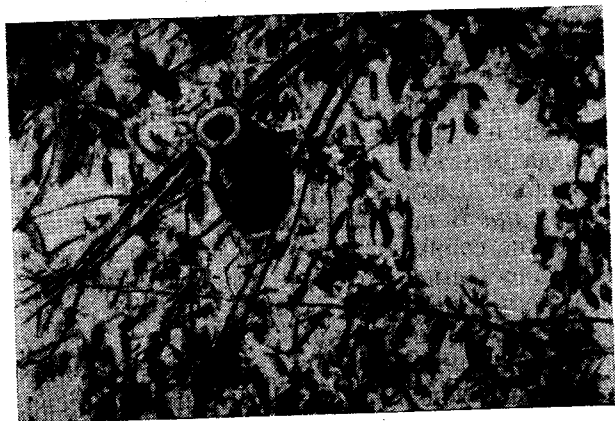
Северной границей распространения ремеза в Полесье является линия от места впадения р. Орессы в Птичь (Предполесье) до Лидского района Гродненской области (приблизительно на широте Минска). На р. Орессе у д. Фастовичи Копаткевичского района довольно часто видел ремеза А. Штамм (1923), а затем пребывание птицы (июль, 1950) установлено и нами. В Октябрьском районе у с. Поречья на р. Птичи во время пролета (21.IV 1923) видел ремеза А. В. Федюшин. К югу от упомянутых пунктов, в пределах Гродненской, Брестской и Гомельской областей ремез встречается. На обитание его в этой части Полесья имеются указания более чем вековой давности. К. Тизенгауз (1843) писал, что ремез живет здесь (в Полесье) в лесах около медленно текущих рек, озер и прудов, заросших ситниками и ивняками, а именно на Пинщине по рекам Припяти, Пине и Ясельде. Это указание подтверждено В. Н. Шнитниковым (1913), нашедшим гнезда ремеза в Жабчицком и Пинском районах. Для окрестностей с. Завишья Пинского района отмечает ремеза Я. Доманевский (1918), для оз. Червоного, среднего течения Припяти и восточной части Полесья — А. В. Федюшин (1928) и В. В. Станчинский (1928), на р. Уборти установил его гнездование С. В. Кириков (1929). Уже в самое последнее время нам удалось подтвердить гнездование ремеза по среднему течению Припяти и по ее притоку Лани, а также на р. Льве, притоке р. Ствиги.

Приведенных данных достаточно, чтобы, исключив Предполесье — область к северу от Слуцка до Минска, говорить о широком распространении ремеза на остальной части описываемой территории. Мы склонны считать ремеза в Полесье немногочисленной птицей, но отнюдь не редкой. Спокойно текущие реки и речки с обширными зарослями ивняков и тростника на этой территории являются прекрасными местами его обитания. По среднему течению Припяти, на р. Лани и р. Льве мы добывали ремеза, находили его гнезда и слышали мелодичное посвистывание птиц в разных местах.

Гнездится ремез по ивняковым и ракитовым зарослям, по берегам рек и их стариц, а также на пойменных лугах, но всегда вблизи от воды. Самое большое расстояние гнезда от воды, замеченное нами, не превышало 10 м. Гнездящиеся пары находятся обычно на расстоянии 400—500 м одна от другой, но известен случай (ур. Слепетин Ленинского района), когда два жилых гнезда с кладками находились на одном дереве.

Для гнезда птица выбирает высокие кусты ив. В двух случаях нами отмечены гнезда на нижних ветвях пойменных дубов. Высота расположения гнезд от поверхности воды или

земли 2—4 м. Гнездо ремеза имеет форму вытянутого шара с одним или двумя боковыми отверстиями, строится из пушинок от соцветий ив, искусно переплетенных мочалинками. Последними оно крепится к веточке дерева. Высота гнезда 18 см, ширина 11 см, диаметр лотка 4 см. Нижняя внутренняя часть заполняется более нежным пухом. Этим же пухом птица при-

Гнездо ремеза.

крывает яйца, по-видимому, пока не окончится кладка. Яйца между собой также отделяются прослойкой пуха, так что даже при сильном качании гнезда они не ударяются. Яйца ремеза нежно-белые, овально удлинённые и очень мелкие. Размер их (2) $18,05 \times 11,3$ и $15,5 \times 10,15$ мм. В отдельных случаях кладка начинается при незаконченной постройке гнезда.

В найденных у д. Сварицевичи Жабчицкого района гнездах было 5.VI 1903 г. 3 свежих яйца, 20.VI — маленькие птенцы (В. Н. Шнитников); в Лельчицком районе на старице р. Уборти 30.V 1928 г. птицы заканчивали постройку гнезда (С. В. Кириков, 1929); у д. Дубенской Ленинского района, на пойменном лугу Припяти, оз. Молодец, 30.V 1951 г. ремез достраивал гнездо, кладки не было; у д. Кошара-Ольманской Столицкого района на берегу р. Львы 16.V 1953 г. птица строила гнездо (полушар); у д. Дубенской Ленинского района, на пойменном лугу Припяти в ур. Подостровье 14.VI 1952 г. было 4 свежих яйца и там же 1 яйцо; там же в других гнездах в ур. Слепетин—2 и 3 яйца; 18.VI 1953 г. у д. Дубенской Ленинского района, ур. Березаки вблизи р. Лани (балонье) — кладка из одного яйца, обе птички из пары заканчивали постройку гнезда.

Из приведенных данных видно, что свежие неполные кладки ремеза бывают в Полесье в первой половине июня, а птицы

появляются в последние дни месяца, возможно, позже. Летные молодые встречаются во второй половине июля. В августе 1924 г. в Речицком Полесье выводок кочующих по зарослям лозы и сенокосам ремезов видел А. В. Федюшин (1928).

Сроки отлета не прослежены.

У местного населения исстари сложилось представление о будто бы целебных свойствах гнезд ремеза. В. Н. Шнитников (1913) указывает, что гнезда ремезов считались прекрасным средством при болезни горла и являлись желанной находкой каждого. С. В. Кириков (1929) писал, что гнезда этих птиц разоряются потому, что строительный материал используется для лечения ангины и т. д. Как пришлось слышать нам (Ленинский район), гнезда ремезов разорялись для того, чтобы использовать их для обкладывания горла во избежание увеличения зобной железы и пр. В настоящее время гнезд ремезов для указанных целей не собирают, да и отыскать их в летнее время довольно трудно. Зимой же строительный материал гнезда теряет свои качества низкой теплопроводности и не может быть использован как согревающий.

201. Уса́тая синица-борода́тка — *Parus biarmicus* L.

В список орнитофауны Полесья вносится на основании показания В. Н. Шнитникова (1913) о добыче синицы-бородатки с сильно развитыми семенниками 26.V 1905 г. на берегу Пины у д. Елваши. Поскольку гнездование усатой синицы известно в южных районах Украины и встречается она в Подолии и на Волини (М. А. Воинственский, 1949), то гнездование ее на территории Белоруссии возможно.

202. Длиннохвостая синица — *Aegithalos caudatus* L.

Коллекции: 22 экз., 1930—1956 гг., разные районы Полесья.

Обычный широко распространенный оседлый вид. Птицы держатся по лесным болотам, заросшим лозой, березой и ольхой (В. Н. Шнитников, 1913), в широколиственных лесах урмы и в сосново-дубовых лесах (В. В. Станчинский, 1928). Особенно часто попадались нам в ольшаниках с подлеском из ивняков, а также в молодых дубняках и в елово-широколиственных лесах. В предгнездовой период (март) птицы нередко по зарослям ольхи и ясеня вдоль ручьев (С. В. Кириков, 1929), а также в ивняках и березниках. Осенью и зимой стайки их весьма обычны в ивняковых зарослях на лугах возле рек, попадают в сосновых и еловых лесах.

К гнездованию длиннохвостые синицы приступают рано. Уже во второй половине апреля можно находить готовые для кладки гнезда. Мы нашли два гнезда этой птицы. Одно из них на небольшом участке елово-широколиственного леса имело форму правильного шара, крепилось за веточку ели на высоте 3 м и свободно свисало над землей. Внешний диаметр гнезда 15 см, внутренний—7 см, летка—3,1 см. Состояло оно из тонких

веточек ели, переплетенных засохшими веточками папоротника и мха. Выстлано гнездо мохом с небольшим количеством перышек. Второе гнездо найдено на небольшой лесной поляне по соседству с болотом, поросшим молодым березняком, сосняком и ивой. Гнездо находилось на сухостойной частично прогнившей ольхе на высоте 2 м между стволом и боковой ветвью дерева. Внешний диаметр гнезда 19 см, внутренний — 14 см,

Длиннохвостая синица.

летка — 2,8 см. Состояло оно из мелких перышек, сухой кое-где размочаленной соломы, гипнового мха, пушинок, паутины и лишайника. Стенки гнезда были скреплены к тому же перьями, которые пронизывали их с разных сторон. Этими перьями синицы, по-видимому, утепляли гнездо, так как каждое ввернутое в стенку перо было направлено очинком наружу, опахалом внутрь. Лишайник плотным слоем окружал гнездо и настолько маскировал его, что отыскать его почти невозможно. Это гнездо являлось классическим примером маскировки у местных видов. Кроме того, птицы строят гнезда в пойменных зарослях среди кустов ивы (В. Н. Шнитников).

В строительстве гнезда, по нашим наблюдениям, участвуют обе птицы. Кладка длиннохвостой синицы имеет 10—12 яиц. Яйца белые с мелкими розовато-коричневыми пятнышками. Размер яйца $13,4 \times 10,7$ мм. Начинается кладка в апреле. В найденном в Припятских болотах гнезде было 6.IV 1916 г. 1 яйцо (В. Грассман, 1918), в Телеханском районе 25.IV 1956 г. — 1 яйцо (наши данные), в пойме р. Птичи у с. Лучицы Копаткевичского района 6.V 1918 г. — птенцы среднего возраста (А. Штамм, 1923), в Жабчицком районе 18.V 1904 г. — 3 яйца (В. Н. Шнитников, 1913). Длиннохвостые синицы имеют, по всей вероятности, две кладки за лето. В. Н. Шнитников находил пустые, готовые для кладки гнезда в первой половине мая, мы подобное гнездо нашли в первой половине июня (3.VI 1951, Луинецкий район), причем оно посещалось птицами.

Длиннохвостая синица питается исключительно мелкими насекомыми. Вместе со своими ближайшими родичами она является весьма полезной птицей. В желудках 8 птиц, добытых

в мае, июле и октябре, были только насекомые, а в желудке одной птицы (30.V 1951) — гусеница, мелкие пауки и 4 зернышка (похожие на маковые) какой-то дикой травы.

203. Жулан — *Lanius cristatus* Linn.

Коллекции: 37 экз., 1929—1953 гг., разные районы Полесья.

Очень обыкновенен. Часто встречаясь на гнездовье вблизи населенных пунктов, жулан в большинстве мест хорошо известен населению под кличкой «конопляник». Прилетает в Полесье обычно около середины мая. По литературным и нашим данным, средняя дата прилета за 1900—1905, 1916, 1923, 1953—1954 гг. приходится на 9.V.

Для гнездования жуланы избирают опушки лесов (обычно лиственных), небольшие кустарниковые поросли на полях, иногда защитные полосы возле железных и шоссейных дорог, довольно часто вырубки с возобновлением лиственных пород. Встречаются жуланы в садах и парках. В конце июля и начале августа мы встретили птиц на моховых болотах с редкой низкорослой сосной, но, возможно, это были бродячие или отлетающие птицы, так как гнезд в подобных местах никто не находил.

Через 9—10 дней после прилета жуланы начинают строить гнезда, заканчивая их обычно в 20-х числах мая. Возможно, что в отдельных случаях, при гибели начатой кладки, жуланы строят гнездо повторно (д. Крестуново, 2.VI 1952, жулан начал постройку гнезда): Замечено, что постройкой гнезда занят самец. Обследованные нами в различных местах Полесья 12 гнезд располагались на грабе, ольхе, сосне, кустах лещины. Птица устраивает гнездо в развилке или на боковой ветви дерева у ствола на высоте от 60 см до 4 м. Диаметр гнезда в среднем 13 см, лотка 6,0—6,5 см. Материал гнезда — довольно плотно переплетенные корневища пырея и стебельки диких злаков. Только в одном случае с внешней стороны в гнезда были вплетены стебельки сфагнума.

Кладка из 5, реже 6 яиц, темно-бурых, белых или беловатозеленоватых с не крупной осypью пестринок и крапинок. В найденных гнездах 10.V 1955 г. (Столинский район) было 3 свежих яйца, 25.V 1953 г. — 1 яйцо, 26.V 1955 г. — 5 слабо насиженных, 26.V (Ленинский район) — 3 свежих яйца, 27.V (Столинский район) — 5 свежих яиц, 28.V 1951 г. (Ленинский район) — 5 свежих яиц, 30.V — 6 слабо насиженных, 2.VI (Лунинецкий район) — 6 насиженных яиц, 13.VI 1952 г. (Ленинский район) — 5 свежих яиц, 17.VI 1953 г. — 5 слабо насиженных яиц. В. Н. Шнитников (1913) находил самые ранние кладки жулана 19.V (1901), а самые поздние 22.VI и допускал, что на юге Полесья они имеют две кладки за лето. Такого же мнения придерживался А. В. Федюшин (1928), так как им в 1925 г. у пос. Котичев Брагинского района (район р. Брагинки) найдено гнездо жулана, содержащее готовых к вылету

птенцов 7.VIII. В. В. Станчинский (1928) писал, что двукратного вывода у жулана, конечно, не бывает. Мы все же склонны полагать, что на юге Полесья отдельные пары выводят птенцов дважды за лето. В Столинском районе в окрестностях д. Кошара-Ольманской в 1955 г. свежая кладка жулана из 3 яиц найдена нами 10.V, а в 1956 г. 3 совершенно голых птен-

Жулан.

ца и один болтун — 7.VII, т. е. в то время, когда нормально молодые птицы покидают гнезда.

Летающие молодые жуланы попадают в первой половине июля. Начиная с 11.VII и позже, мы видели подлетков в 1950 г. у д. Збродье Копаткевичского района, а 12.VII 1951 г. встретили их в Туровском районе по дороге из д. Хлупин в д. Переровский Млын. В коллекциях отдела зоологии АН БССР есть подлеток (инв. № 787), добытый 4.VII 1930 г. у д. Юревичи Хойникского района, а также две молодые летные птицы, добытые одна (инв. № 798) 5.VII у д. Юревичи, другая (инв. № 797) 8.VII 1930 г. у д. Тульговичи.

Пищу жулана (по содержимому 10 желудков) составляют преимущественно жуки, в том числе майский и июньский хрущи. В ряде случаев жулан уничтожает мелких птиц. В. Н. Шнитников, например, видел, как жулан для кормления своих птенцов перетаскивал птенцов из гнезда овсянки.

Начиная со второй половины августа, жуланы заметно реже попадают на глаза. Видимо, в это время начинается их отлет. В октябре жуланов мы уже не видели.

204. Серый сорокопут — *Lanius exubitor* Linn.

Коллекции: 7 экз., разные районы Полесья.

Немногочисленный гнездящийся обыкновенный пролетный и частично зимующий вид. Постоянно гнездится в северной и восточной частях Полесья. Об этом свидетельствуют данные о летних встречах с птицами в Предполесье (А. В. Федюшин, 1912—1914; А. Штамм, 1923), а также коллекционные материалы, собранные в Днепроовско-Припятском междуречье экспедицией 1930 г. Из них сохранились ♀ ♂ 10.VI 1930 г., д. Избынь, Хойникский район Гомельской области; ♂ 4.VI 1930 г., Макановичское лесничество; ♀ 6.VII 1930 г., д. Тульговичи, Хойникский район. А. В. Федюшин (1954) указывает на самца, добытого 29.VII 1930 г. у д. Омельковщины Хойникского района, и на встречу молодых летающих сорокопутов 7.VII. В желудках добытых с 4 по 10.VI 1930 г. птиц были остатки медведок, жуков и шерсть мышей. В коллекциях есть два самца, добытых в восточном Полесье 27 и 29.V 1927 г. (д. Теребово Копаткевичского района). Все это позволяет считать серого сорокопута в восточной части Полесья довольно обыкновенной птицей.

В западной части Полесья (Брестская область) гнездование серого сорокопута возможно, но не доказано. Я. Доманевский (1918) считал его гнездящимся только на основании майского экземпляра, добытого в 1891 г., который мог оказаться и запоздавшим пролетным. О. Цедлиц (1921) также не говорит определенно о его гнездовании, хотя и упоминает о встрече с парочкой птиц в мае 1916 г. у устья канала Огинского. В Пинском музее есть экземпляр птицы (инв. № 312), добытой в окрестностях Пинска 10.V 1933 г., но и это не говорит о гнездовании птицы. Таким образом, вопрос о гнездовании серого сорокопута в западной части Полесья остается пока открытым.

Наиболее часто серые сорокопуты встречаются в Полесье на пролете. Осенний пролет начинается в октябре. В Жабчицком районе в 1901 г. первые птицы были замечены 3.X; в 1903 г. — 29.XI (В. Н. Шнитников); 3.XI 1917 г. серый сорокопут был добыт у Дольска; Деннлер добывал его на Пинщине в ноябре, Грассман видел их здесь с октября (5.X 1917) до марта (по О. Цедлицу, 1921); в Копаткевичском районе добыт 13.XI 1918 г. (А. Штамм, 1923). Осенью 1952 г. в пойме Припяти одиночная птица отмечена 21.X; в поймах Горыни и Львы в 1955 г. одиночные птицы наблюдались с 24 по 30.X. Пролетные птицы придерживались западного направления. Чаще всего их можно было встретить на пойменных лугах с застоганным сеном, где хищники отдыхали на шестах, а также на вырубках и гарях.

Некоторая часть сорокопутов остается в Полесье зимовать, но весной их опять становится больше за счет возвращающихся с зимовок. На Пинщине, по свидетельству В. Н. Шнитникова, они появляются в конце марта. По среднему течению Припяти в 1928 г. первые весенние сорокопуты замечены 31.III, а добывались (д. Мордвин Туровского района) 10.IV (С. В. Кириков, 1929). Пролет продолжается в течение всего апреля, в отдельные годы затягиваясь до мая. На весеннем пролете птицы иногда наблюдаются в парах. Из одной такой пары, державшейся в течение двух дней среди нескольких сосен на поле близ деревни, мы добыли одну птицу 22.IV 1955 г. (д. Кошара-Ольманская, Столинский район):

205. Чернолобый сорокопут — *Lanius minor* Gmelin

Коллекции: 31 экз., 1925—1955 гг., разные районы Полесья.

Обычная гнездящаяся и пролетная птица, распространена на всей территории Полесья. Особенно часты птицы в Туровском и Копаткевичском районах, где их постоянно можно было видеть на отдельных дубах при дорогах, на изреженных опушках леса, а также в населенных пунктах (дд. Переров, Переровский Млынок). По заключению А. В. Федюшина (1928), малый сорокопут заметно возрастает в численности по мере удаления с СЗ на ЮВ Белоруссии. В Речицком Полесье в окрестностях д. Жары в течение августа он был самым многочисленным видом, встречаясь чаще жулана. Подобного мнения придерживался и В. В. Станчинский (1928). Таким образом, чернолобого сорокопута по численности больше в восточной части Полесья, что объясняется общей малой лесистостью и преобладанием здесь культурного ландшафта.

Весной сорокопут появляется поздно. В. Н. Шнитников на Пинщине наблюдал прилет его в 1901 и 1902 гг. 9.V, в 1904 г. 8.V. В 1953 г. мы видели эту птицу значительно раньше — 14.IV (верховья р. Бобрик) на близком расстоянии в молодом осиннике при железнодорожной линии Селютичи — Старушки. Она сидела на господствующем по высоте дереве и разделявала мышь.

В. Н. Шнитников (1913) сообщает, что летных молодых можно встретить уже около середины июня (12.VI 1901), хотя в большинстве случаев они появляются во второй половине месяца (21.VI 1904). Ему было известно гнездо с 5 свежими яйцами даже 10.VI (1904). По нашим материалам, вылетевшие из гнезд молодые попадают не во второй половине июня и тем более не в середине этого месяца, а в середине июля. Так, в Копаткевичском районе (д. Збродье) две молодые летные птицы встречены 10.VII (1950), в Туровском районе (д. Переровский Млынок) они встречались с 10 по 16.VII (1951); из найденного 8.VII гнезда птенцы вылетели 12.VII 1951 г. В Столинском районе (д. Кошара-Ольманская) на дубах возле

р. Лвы мы добыли две молодые птицы 9.VII (1956), причем они еще подкармливались взрослыми; в другом месте (хут. Калиники) такого же возраста 4 молодых мы видели 11.VII (1956). У добытой в Столинском районе 25.V 1956 г. самки яичник оказался сильно развитым (желток более горошины), у добытого 29.V самца были развиты семенники. Таким образом, гнезда чернолобого сорокопута со свежими кладками бывают в По-

Чернолобый сорокопут.

лесье в последних числах мая или в начале июня, вылет молодых происходит нормально около середины июля. Сопоставляя сообщение В. Н. Шнитникова о вылете из гнезда молодых сорокопутов в середине июня и наши данные, можно предположить двукратное гнездование в течение лета у отдельных пар.

Известные нам два гнезда птицы располагались одно на дубу, другое на груше на усадьбе на высоте 6—7 м. Материал гнезд — корневища пырея с небольшой примесью стебельков других диких трав. В кладке 5 яиц, размер их 26×18 мм.

Наблюдения, а также анализ содержимого желудков шести птиц показывают, что питаются они жесткокрылыми насекомыми, среди которых есть майские хрущи, жуки-навозники, бронзовки; в отдельных случаях ловят также мышей.

206. Красноголовый сорокопут — *Lanius senator* L.

Редкий залетный вид. В число птиц Белорусского Полесья вносится на основании показания В. Н. Шнитникова (1913), наблюдавшего эту птицу на Пинщине.

207. Свиристель — *Bombycilla garrulus* L.

Коллекции: ♀ 30.XI 1952 г., 4 экз., 6—28. 1952 г., Ботсад АН БССР (БГУ).

По литературным и нашим данным, свиристель известен в различных районах Полесья как встречающаяся зимой и на пролетах птица. На крайних южных границах Полесья (Пинщина) свиристели бывают зимой не всегда. В северном Полесье попадают ежегодно. В 1952 г. в окрестностях Минска появление свиристелей осенью помечено нами 9.X. Добывались они также в конце ноября, декабря, одна птица — в январе. В феврале и в первой половине марта свиристелей мы не видели, возможно, прибывшие сюда на зимовку птицы уже отлетели. Часть птиц, которая улетает намного южнее, за пределы Полесья, возвращается обратно в марте, задерживаясь иногда до второй половины апреля. Так, в 1956 г. в окрестностях д. Козики Телеханского района мы встретили стайку в 60—80 свиристелей 24.IV. Она следовала с юга на север и опустилась, по-видимому, для отдыха в небольшом молодом березняке (ур. Боровины).

Свиристель.

Питаются свиристели ягодами рябины, иногда почками березы, а также омелой (*Viscum album*). В желудках добытых во время весеннего пролета птиц была также клюква и части соцветий ив.

208. Серая мухоловка — *Muscicapa striata* Pall.

Коллекции: 10 экз., 1927—1956 гг., разные районы Полесья.

Весьма обычный гнездящийся и пролетный вид. По данным В. Н. Шнитникова (1913) и нашим, средняя дата весеннего прилета серых мухоловок за 1900—1904, 1950—1954 гг. приходится на 7.V. Крайние даты 2 и 13.V. Встречается на опушках елово-широколиственных и сосново-дубовых лесов, в дубравах, ольшаниках, среди пойменных дубов, но особенно часто в борах; есть в парках и городских скверах, а также в населенных, преимущественно сельских пунктах, где гнездится или вблизи строений или непосредственно в них. Нами обследовано 10 гнезд этой птицы. В ольшанике гнезда находились или между прогнившим суком дерева и его стволом или между стволом и покоробившейся корой (ольха). В бору-черничнике одно гнездо было на боковой веточке сосны, другое — в ча-

щечке, приспособленной для сбора смолы при подсочке. Гнездование в подобных приспособлениях известно нам из многих районов Полесья.

Располагаются гнезда на высоте от 1,5 до 5 м. В бору гнездо было построено из сухих травинки с небольшой примесью лишайника, в ольшанике — из таких же травинки с примесью мха, в постройках — преимущественно из мха.

В кладке мухоловки 5, реже 6 яиц, слегка зеленоватых с темно-коричневыми крапинками. Размер яиц (8) 18×14 мм. В гнездах мухоловки было 15.V 1955 г. (Столинский район) 3 свежих яйца, 27.V 1951 г. (Ленинский район) — 5 свежих яиц, 31.V (Лунинецкий район) — 5 свежих яиц, 3.V там же — 4 свежих яйца, 5.VI 1955 г. (Столинский район) — 6 слабо насиженных яиц, 12.VI 1952 г. (Ленинский район) — 3 свежих яйца, 17.VI — 5 сильно насиженных, 17.VI 1953 г. — 4 готовых к вылету птенца, 7.VI 1956 г. (Столинский район) — 5 слабо насиженных яиц, 9.VII там же — 5 слегка насиженных яиц. По В. Н. Шнитникову (1913), в 1899 г. в гнезде серой мухоловки 29.V была законченная кладка, 12.VI в этом гнезде вылупились птенцы, а 24.VI они его покинули. Вылет молодых птиц из трех гнезд помечен у нас в 1956 г. в разных местах 9.VII. По А. Штамму (1923), в найденном 15.VII (1921) гнезде находились только что вылупившиеся птенцы. Выводит птенцов серая мухоловка два раза за лето.

Серые мухоловки исключительно полезны. В желудках 10 птиц, добытых в мае и июне, были мухи, мелкие жучки, комары. В первой половине июля (1956) мы неоднократно наблюдали уничтожение этими птичками бабочек-крапивниц, которых они ловили по заборам или на дорогах.

209. Мухоловка-пеструшка—*Muscicara hypoleuca* Pall.

Коллекции: 31 экз., 1930—1956 гг., разные районы Полесья.

Распространена на всей территории. Прилетает во второй половине апреля. В Жабчицком районе прилет птиц отмечен в 1902 г. 21.IV, в 1904 г. 20.IV (В. Н. Шнитников, 1913). В сохранившихся коллекциях есть птицы, добытые А. В. Федюшиным 25.IV 1923 г. у д. Клетное на р. Птичи. Указание В. Н. Шнитникова, что мухоловка-пеструшка избегает чистого хвойного леса, не подтверждается. В гнездовой период эта птичка наблюдалась нами среди изреженных дубрав и грабовых лесов, на опушках сосново-дубовых лесов, по просекам и возле дорог, в ольшаниках, а также в чистых сосновых насаждениях (сосняк багульниковый, бор-брусничник, бор-вересчатник). А. В. Федюшин (1928) видел мухоловку-пеструшку по дубовым лесам у Припяти. В указанных местообитаниях нами добыто 7 птиц, одна из них, добытая 30.V 1953 г. в Столинском районе, отличалась по оперению, имела седую голову и шею.

Гнездятся в дуплах на высоте до 6—7 м. Кладка начинается во второй половине мая. У добытой 26.V 1953 г. птицы яйцо находилось на выходе. В найденном гнезде птицы в Бобруйском районе (д. Михалево) 5.VI 1906 г. было 5 яиц, из которых в тот же день вылупилось 4 птенца, одно яйцо — болтун (В. Н. Шнитников, 1913); в Ленинском районе (ольшаник) в углублении ольхового пня 18.VI 1953 г. — 3 вылупившихся птенца и 2 яйца. В тот же день мы видели подкармливающие молодых взрослыми на ветвях, следовательно, выведшихся значительно раньше.

В желудках добытых в мае и июне птиц были перепончатокрылые насекомые и мелкие жучки.

210. Мухоловка-белошейка — *Muscicapa albicollis* Temm.

Коллекции: 6 экз., 30 и 31.V 1930 г., дд. Мокановичи, Великий Бор, Защобье, Василевичский р-н; 4 экз., 4, 10, 18 и 19.VI 1930 г., д. Загалье, Хойникский р-н.

Обитание мухоловки-белошейки в Полесье установлено фаунистической экспедицией 1930 г. под руководством проф. А. В. Федюшина. Птица найдена в разных местах на территории Василевичского и Хойникского районов. О. Цедлиц (1921) привел ее для Беловежской пуши, для Гродненщины она приведена В. В. Семашко (1956), но в качестве очень редкой. Экспедиция А. В. Федюшина собрала сразу серию этих птиц, что говорит об обычности вида в районах сборов. Мы встретили мухоловку-белошейку один раз 30.V 1953 г. в Столинском районе. Птица держалась опушки леса среди старых дубов в пойме р. Львы. Таким образом, мухоловка-белошейка, найденная северо-западнее Полесья на Гродненщине, западнее — в Беловежской пуще, в Полесье — в восточной его части и около Столина, распространена здесь широко, но встречается неравномерно. В ряде районов она отсутствует.

211. Малая мухоловка — *Muscicapa parva* Bechst.

Коллекции: инв. № 155, ♂ 2.VII 1926 г., д. Переров, Туровский р-н (БГУ); ♂ 31.V 1930 г., Василевичское лесничество, 2 ♂ 4—5.VI 1930 г., Мокановичское лесничество, Василевичский р-н; ♂ 12.VI 1930 г., Великоборское лесничество, Хойникский р-н.

В. Н. Шнитников (1913) для Минщины считал малую мухоловку редким гнездящимся видом. Такого же мнения придерживался О. Цедлиц (1921), сообщавший о добыче Рудигером самки 18.VIII 1917 г. в Припятских болотах и о том, что парочку птиц он видел 4.V 1916 г. у с. Туховичи на дубу. А. В. Федюшин (1928) указывает на добычу этой птицы в середине июля 1926 г. у д. Дьяковичи на оз. Червоном и на значительное число их в Потокском лесничестве Бобруйского района. Известны 3 малые мухоловки, добытые экспедицией 1930 г. в восточной части Полесья. Нами малая мухоловка не замечена. Но и приведенных данных достаточно, чтобы судить о

широком распространении этого вида и в то же время о его редкости в Полесье.

212. Желтоголовый королек — *Regulus regulus* L.

Широко распространенный оседлый вид, обыкновенный осенью и зимой, немногочисленный летом. В. Грассман (1918) и О. Цедлиц (1921) отмечали редкость королек в летнее время и неравномерность его численности в разных местах. А. В. Федюшин (1928) объяснял эту неравномерность произрастанием еловых лесов, с которыми связана жизнь птиц. Например, для восточной Белоруссии он считал, что граница распространения желтоголового королька не заходит далее южной границы сплошного распространения ели. Действительно, эта птица, тесно связанная с еловыми лесами, наиболее обыкновенна в полосе их сплошного произрастания, т. е. в Предполесье. Но корольки распространены намного дальше этой линии и в летнее время встречаются не только в изолированных островках ели, но и среди сосновых лесов. Во второй половине мая и в конце июня мы встречали королек (один добыт) как в небольших участках елово-широколиственного леса, так и среди соснового (28 и 29.VI 1953, д. Дубенская, Ленинский район). В последнем случае стайки по 15—20 птиц придерживались исключительно крон старых деревьев. Правда, общая численность королек в этот период была весьма незначительной. Осенью и зимой как на севере; так и на юге Полесья желтоголовый королек весьма обыкновенен, численность его увеличивается за счет прилетающих из более северных районов. Держатся они в этот период главным образом в хвойных насаждениях.

Данных о гнездовании птиц не получено. Можно только сказать, что образование пар королек приходится на конец марта, а спаривание птиц отмечено нами в 1955 г. в Телеханском районе 19.IV.

213. Красноголовый королек — *Regulus ignicapillus* Temm.

В Пинском музее (инв. № 281) красноголовый королек помечен: Пинск, 10.X 1938 г. Находки его известны на соседней с Полесьем территории — в заповеднике «Беловежская пуша», где 15.X и 9.XI 1916 г. добыты две птицы (О. Цедлиц, 1921).

214. Пеночка-весничка — *Phylloscopus trochilus* L.

Коллекции: 15 экз., 1926—1953 гг., разные районы Полесья.

Обычная широко распространенная птица. Весеннее появление веснички в разных районах Полесья приходится на вторую половину апреля. В Жабчицком районе прилет ее в 1901 и 1905 гг. зарегистрирован 19.IV (В. Н. Шнитников, 1913), на р. Птичи в Руденском районе в 1923 г. — 18.IV (А. В. Федю-

шин, 1927). Нами в 1952 г. в Пинске в первый раз замечена 19.IV (городской парк), в 1953 г. у д. Селютичи Петриковского района — 14.IV.

Селится пеночка-весничка в лиственных лесах, небольших рощах, придерживаясь опушек с хорошо развитым подлеском. В гнездовое время наблюдалась также по ивняковым и другим кустарниковым зарослям на лугах. Найденные нами два гнезда располагались на земле и были построены из сухих листиков и стебельков диких злаков. Одно гнездо было выстлано перышками (вероятно, сойки). Внешний диаметр гнезда 13 см, внутренний—6 см.

В кладке 5 или 6 яиц размером (6) 14,9×12,1 мм, по В. Н. Шнитникову, для 6 яиц—14,5—16,5×12 мм. Яйца беловатые с буроватыми или буровато-красноватыми крапинками и пятнышками, иногда разной насыщенности. Гнезда с неполными свежими кладками можно находить в первой половине мая или несколько позже. На Пинщине два гнезда по 3 яйца в каждом найдены 8.V 1903 г. и 21.V 1904 г. (В. Н. Шнитников). Найденное нами в Лунинецком районе (д. Крестуново) гнездо 17.V 1953 г. было еще без кладки. В нем появилось 18.V одно яйцо, 19.V два, 21.V четыре, а 23.V шесть яиц, после чего птичка начала насиживать. В найденном в Ленинском районе (д. Дубенская) 17.VI 1953 г. гнезде было 5 только что вылупившихся птенцов. Летные молодые появляются в конце июня и в первых числах июля.

Во время осеннего движения пеночки задерживаются довольно поздно. Одну мы добыли 21.X 1953 г. (пойменные дубы на берегу Припяти). В это время птиц можно встретить в местах, где летом они не попадают. В сентябре 1954—1956 гг. единичные веснички неоднократно встречались в вишневых садах в Минске.

215. Пеночка-кузнечик, или теньковка — *Phylloscopus collybitus* Vieill.

Коллекции: инв. № 16, ♂ 21.IV 1923 г., д. Поречье, Пуховичский р-н; ♀ 19.IX 1924 г., с. Глень (БГУ); ♀ 23.IV 1928 г., д. Млынок, Туровский р-н; ○ 20.IX 1927 г., Брагинский р-н; ♂ 5. VII 1956 г., д. Кошара-Ольманская, Столинский р-н.

Обычный гнездящийся и пролетный вид. Весной пеночки-теньковки бывают в Полесье около середины апреля. По литературным и нашим данным за 1904, 1916, 1928, 1953 и 1955 гг., средняя дата прилета птиц приходится на 13.IV; крайние даты 31.III и 19.IV. Встречаются в различных типах лесных насаждений, но предпочитают смешанные леса, особенно елово-широколиственные и сосново-дубовые. В. Н. Шнитников указывает, что эта пеночка поселяется или в чистом лиственном лесу, или в лиственном с примесью хвойных деревьев, но в чисто хвойных лесах и парках не гнездится. Нам, хотя и ред-

ко, теньковки встречались в чистых сосновых лесах, в частности в сосняках багульниковых.

Гнезда устраивает на земле из сухих, довольно плотно переплетенных травинок, выстилает перышками. Гнездо имеет форму шара с боковым отверстием. Диаметр гнезда 13 см, летного отверстия 4—5 см. Гнездо скрыто среди травянистой растительности и обычно незаметно. В кладке птички 5 яиц, белых с мелкими и более крупными коричневыми пятнышками. Яйца (5) размером 14,9×12,1 мм. Свежие полные кладки в Полесье попадают в середине мая. В Жабчицком районе кладка со свежими яйцами найдена в 1904 г. 16.V (В. Н. Шнитников, 1913), в Столинском районе 26.V 1953 г. (наши данные) в гнезде было 5 слегка насиженных яиц, в Копаткевичском районе у с. Лучицы гнездо с насиженными яйцами найдено 4.VII 1918 г., а 20.VII 1915 г.—4 почти взрослых птенца (А. Штамм, 1923). Вместе с этим в первой половине июля (5—6.VII) мы уже встречали летных молодых птиц (4 экз.). Из этих данных можно заключить, что теньковки гнездятся у нас два раза за лето.

Время отлета птиц не прослежено. Самые поздние встречи известны в Полесье в сентябре и в октябре, до 22.X.

216. Пеночка-желтобровка — *Phylloscopus sibilator* Bechst.

Коллекции: 10 экз., 1923, 1924, 1952 гг., разные районы Полесья.

Обычная гнездящаяся птица. Встречается всюду в местах, которые можно назвать лесом. Для гнездования же выбирают насаждения с хорошо развитым травянистым или кустарниковым покровом, особенно из ягодников. Мы нашли пеночку-желтобровку особенно обычной и даже многочисленной в борах-черничниках и ельниках-черничниках, а также в смешанных ягодниковых лесах. Реже они встречались в лиственных лесах с покровом из злаков и лугового разнотравья, которые не так пригодны для постройки гнезд.

Весной пеночки-желтобровки появляются во второй половине апреля. На Пинщине в 1901 г. они появились 27.IV, в 1905 г.—20.IV (В. Н. Шнитников, 1913), там же у д. Кончицы в 1916 г.—12.IV (В. Грассман, 1918), у д. Туховичи Бытенского района — в конце апреля (О. Цедлиц, 1921). К гнездованию приступают сравнительно рано; во второй декаде мая птицы успевают закончить постройку гнезд и отложить яйца. В найденных нами 19 и 20.V 1951 г. в Луинецком районе и 18.V 1955 г. в Столинском районе трех гнездах птиц находились слегка насиженные кладки, по 6 яиц в каждой. По свидетельству В. Н. Шнитникова (1913), на Пинщине самые ранние полные кладки находились в конце мая (25.V 1905), а вылупившиеся птенцы—около середины июня (13.VI). В то же время ему свежие полные и неполные кладки попадались 6,

7.VI и 13.V (1901), т. е. несколько раньше установленного времени вылупления (13.VI) птенцов; им же найдено два гнезда с такими же кладками 1.VII (1901). Из сказанного можно заключить, что птицы выводят птенцов, по крайней мере на юге Полесья, два раза за лето.

Постепенный отлет птиц начинается около середины сентября. В октябре мы их не замечали.

217. Зеленая пеночка — *Phylloscopus trochiloides* Sund.

В. Н. Шнитников (1913) добыл зеленую пеночку 8.VI 1906 г. у д. Михалево Бобруйского района. Ни раньше, ни позднее никто этой птички на территории Полесья не добывал, хотя по указанию В. Н. Шнитникова она не составляет большой редкости и в северных частях его.

218. Речной сверчок — *Locustella fluviatilis* Volf.

В коллекциях Зоологического музея Белорусского государственного университета (инв. № 25) хранится речной сверчок, добытый 29.V 1947 г. в окрестностях д. Русаковичи Руденского района. Распространен по всему Полесью. Прилетает около середины или во второй половине мая. На Пинщине в 1901 г. они появились 12.V, в 1902 г.—17.V, в окрестностях Бобруйска—16.V. Селится в кустарниковых зарослях на открытых болотах по соседству с водой, в старых парках и даже на лесных болотах или по берегам лесных рек. В. В. Станчинский (1928), нашедший речного сверчка в Гомельском Полесье, писал, что гнездится он по ольшаникам уремы и зарослям лозы по болоту и здесь местами является многочисленным.

Гнездо этой птицы, обнаруженное в парке д. Выжловичи Жабчицкого района, находилось на кочке среди высокой травы поблизости от куста и содержало 18.VI 1899 г. 3 свежих яйца размером 22×16 мм.

219. Обыкновенный сверчок — *Locustella naevia* Bodd.

Встречается во многих районах Полесья. Для Бобруйщины он показан В. Н. Шнитниковым (1913), для Пинщины — В. Грассманом (1918) и О. Цедлицем (1921), для Гомельского Полесья — В. В. Станчинским (1928). В 1956 г. обитание его мы установили в пойме р. Львы в Столинском районе, где 25 и 26.V наблюдали птицу среди низкорослого ивняка. Судя по месту встречи, обитают обыкновенные сверчки в ивниках на пойменных с выступающей водой лугах с густыми зарослями осок и тростника. Наиболее деятельны они утром и вечером, когда можно слышать их своеобразное пение, напоминающее стрекотание. Нам известна птичка, добытая 30.VI 1947 г. в окрестностях д. Русаковичи Руденского района.

О гнездовании обыкновенного сверчка в Полесье можно судить по данным В. Н. Шнитникова (1913). Ему было до-

ставлено 25.VI 1906 г. гнездо с 6 насиженными яйцами, найденное среди густой травы на сенокосе при р. Добасня у д. Побилув Бобруйского района. Размер яиц 17×14 мм, 17×13 , $16,5 \times 13$, $16,5 \times 13,5$, 16×13 и 16×13 мм. Яйца были неодинаковой свежести, из чего автор заключил, что птица приступает к насиживанию до окончания кладки. Диаметр гнезда 9 см, лоточка 5,5 см, глубина лоточка 2,5 см. Свито гнездо из сухой травы с примесью одного перышка и двух комочков растительного пуха. О. Цедлиц (1921), ссылаясь на показание В. Рудигера, сообщает также о находке гнезда с кладкой 27.VII 1917 г. у Дольска (Волынская область, УССР).

220. Соловьиный сверчок — *Locustella luscinioides* Savì.

Коллекции: инв. № 24, ♂ 16.VII 1926 г., д. Дьяковичи, Житковичский р-н (БГУ); ♂ 20.VI 1953 г., рыбхоз „Лахва“, Лунинецкий р-н; ♂ 6.VI 1950 г., оз. Червоное.

В. Н. Шнитников (1913) на Пинщине считал эту птицу довольно обыкновенной, населяющей труднодоступные болотистые места с кустами ив, высокой травой и камышом, появляющейся здесь в начале мая (6.V 1904), и указывал на находку пустого гнезда в высокой прошлогодней траве 1.VI (1905). А. В. Федюшин (1928) сообщает о добыче соловьиного сверчка 16.VI 1926 г. на оз. Червоном и 19.IX 1924 г. в камышах на р. Брагинке. Для Гомельского Полесья приведен В. В. Станчинским (1928), для среднего течения Припяти (Туровский район) — С. В. Кириковым (1929). Добыт 6.VI 1950 г. на оз. Червоном и 20.VI 1953 г. на прудах рыбхоза «Лахва» в Лунинецком районе.

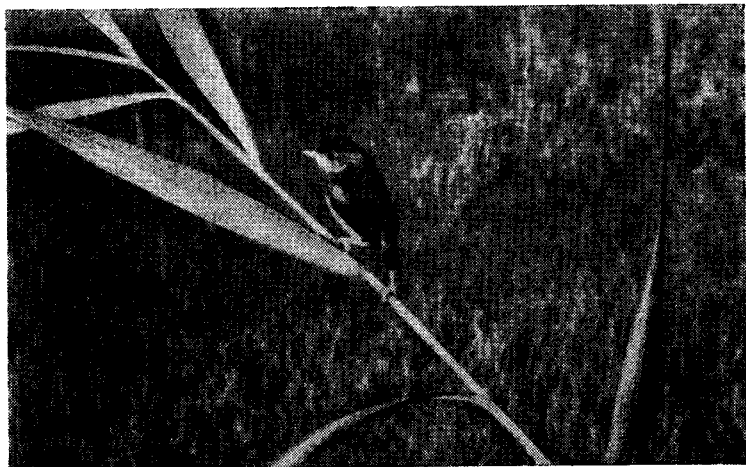
В северном Полесье гнездование сверчка пока не установлено, но, вероятно, он гнездится и там, так как обитание его доказано для средней Польши (О. Цедлиц) и Гродненской области возле Щучина по р. Щаре, приблизительно на широте Минска. Здесь 28.VII 1949 г. также добыт соловьиный сверчок (В. В. Семашко, 1956). На прудах рыбхоза «Лахва» и по течению р. Лани мы обнаружили соловьиных сверчков как вполне обыкновенных птиц. Держались они тростниковых зарослей, перемежающихся с кустами ив и рогоза по берегам, сильно заболоченных, топких и труднодоступных. Особенно деятельны сверчки в сумерки. Усевшись на верхушки тростников, птицы издавали весьма характерные трельки, настолько напоминающие стрекотание кузнечиков, что трудно поверить в принадлежность их птицам.

221. Дроздовидная камышевка — *Acrocephalus arundinaceus* L.

Коллекции: инв. № 26, ♂ 10.VII и juv. 11.VII 1926 г., оз. Червоное (БГУ); 2 ♂ 22 и 24.VI 1930 г., оз. Спериж, Брагинский р-н; 2 ♂ 21.VI 1953 г., рыбхоз „Лахва“, Лунинецкий р-н.

Обычная широко распространенная птица Полесья. Селится только по тростниковым зарослям. В северных районах

Белоруссии сравнительно редка. Обычна на оз. Червоном и по среднему течению Припяти, где тростники занимают значительные площади. Весной появилась на Пинщине в 1900 г. 1.V, в 1901 г.—29.V, в 1902 г.—10.V, в 1903 г.—24.IV (В. Н. Шнитников, 1913); в пойме р. Уборти в 1928 г. наблюдалась 15.V (С. В. Кириков, 1929), в верховьях р. Птичи в 1923 г.—29.V (А. В. Федюшин, 1927); по р. Льве в Столинском районе—15.V (наши данные). Средняя дата прилета приходится для Полесья на 11—12.V.

Дроздовидная камышевка (летная молодая).

Гнездо строит обычно в густом тростнике, прикрепляя его на 3—4 стебельках приблизительно по срединной части. Строительный материал состоит из метелочек и листиков тростника, разъединенных вдоль на кусочки. Листиками птица оплетает стебли соседних растений, так что гнездо держится прочно. Высота гнезда 14 см, диаметр лотка 4,5 см. Глубина его до 7 см. Высота гнезд от поверхности воды до 70 см. При более низком расположении гнезда во время обильных дождей могут затапливаться. Такие случаи, по В. Н. Шнитникову (1913), известны на Пинщине, по А. В. Федюшину (1928),—на оз. Червоном.

В кладке птицы 4—5 яиц, редко 6. Размер их (8) 22,3×16,8 мм. Яйца синевато-белые с буро-серыми и темно-серыми пятнышками и крапинками. В гнездах дроздовидной камышевки в Жабчицком районе 2.VI (1889) было 4 свежих яйца, 2.VI 1904 г. — 2 свежих яйца, в другом — 4 свежих яйца, 5.VI 1899 г. — 4 слегка насиженных яйца, в другом — 5 слегка насиженных яиц, 6.VI 1901 г. — свежее яйцо, 13.V — два пустых

гнезда, 14.VI — 6 слегка насиженных яиц (В. Н. Шнитников, 1913); на оз. Червоном 11.VII 1926 г. в гнезде — 4 насиженных яйца (А. В. Федюшин, 1928); на этом же озере 4.VI 1950 г. — 1 яйцо, на прудах рыбхоза «Ляхва» в трех гнездах, найденных в разных местах, 29.VI 1952 г. — по 4 насиженных яйца (наши данные).

Из приведенных данных можно заметить, что свежие полные и неполные кладки приходятся на первые числа июня, насиженные — на середину месяца или несколько позже. Вылет молодых происходит обычно в конце июня и первой половине июля. Мы наблюдали подлетков птицы 2 и 13.VII, а фаунистическая экспедиция 1930 г. добыла подлетка дроздовидной камышевки даже 22.VI. Находка в первой половине июля гнезда с насиженными яйцами, а также пение птиц в этот период указывают на возможность двукратного гнездования у отдельных пар.

Питаются дроздовидные камышевки насекомыми, в том числе стрекозами, остатки которых мы находили в желудках добытых птиц.

222. Тростниковая камышевка — *Acrocephalus scirpaceus* Hemt.

По литературным данным, тростниковая камышевка распространена в Полесье широко: на Пинщине (В. Н. Шнитников, 1913; Я. Доманевский, 1918; В. Грассман, 1918), по среднему течению р. Птичи (А. Штамм, 1923; А. В. Федюшин, 1927), на р. Брагинке (В. В. Станчинский, 1928). В местах обитания она довольно обычная, по численности немного уступает дроздовидной камышевке, с которой иногда и попадает. В Руденском районе на р. Птичи в 1923 г. весеннее ее появление отмечено 5.V (А. В. Федюшин, 1927). В. Н. Шнитников (1913) говорит, что в отличие от дроздовидной камышевки тростниковая камышевка размещает гнездо не среди тростников, а на веточке лозы на высоте 1 м, устраивая его из метелок тростника, причем лоток делается довольно глубоким.

В найденных на Пинщине гнездах было 10.VI 1904 г. 2 свежих яйца, 30.VI—4 насиженных. Размер яиц $18,5-20 \times 13-14$ мм. Пение этих камышевок можно слышать еще в июле. Даты отлета не прослежены.

223. Болотная камышевка — *Acrocephalus palustris* Bechst.

Коллекции: инв. № 27, 3 ♂ 30.V, ♂ ♀ 2 и 11.VII 1925 г., д. Вепрь, близ Мозыря; 2 ♂, 2 ♀, 4—10.VI 1930 г., Великоборское лесничество, Хойникский р-н; 2 ♂ 4.VI 1930 г., Макановичское лесничество, Василевичский р-н; ♂ 22.VI 1930 г., оз. Спериж, Брагинский р-н.

Широко распространенная птица Полесья. Известны пока два гнезда болотной камышевки. Одно найдено 7.VI 1906 г.

В. Н. Шнитниковым недалеко от Бобруйска по течению р. Олы. Помещалось оно в кусте *Spiraea crenifolia* на высоте 70 см, было свито из сухих стеблей злаков и лезы от удочки и выложено черным конским волосом. В гнезде находилось 5 свежих яиц размером 17,5—19×13—13,5 мм. Слетевшая с гнезда, а затем добытая птица оказалась самцом, из чего автор заключает, что самец, очевидно, наравне с самкой принимает участие в насиживании. Другое гнездо мы нашли 29.VI 1952 г. на прудах рыбхоза «Ляхва» в ивовом кусте на высоте 80 см. Одной стороной оно опиралось на развилку из прутиков, другой—на согнутый стебель тростника. Гнездо состояло из стебельков и листиков сухих злаков и выстлано таким же, но более нежным материалом с незначительной примесью волос. Глубина лотка 3,5 см. В гнезде находилось 4 взрослых птенца, которые едва вмещались. При подходе один из молодых вылетел, а на следующий день покинули гнездо и остальные.

224. Садовая камышевка — *Acrocephalus dumetorum* Blyth.

Самец садовой камышевки добыт 31.V 1906 г. В. Н. Шнитниковым (1913) в д. Побилов Бобруйского района. Птица держалась среди высоких кустов сирени и групп серебристых тополей, с нею была и другая птица, из чего автор заключил, что где-нибудь поблизости находилось и гнездо. Садовую камышевку заметил А. В. Федюшин (1928) в усадьбе лесничества в Жиженке Славгородского района.

225. Камышевка-барсучок — *Acrocephalus schoenobaenus* L.

Коллекции: инв. № 28, ♂ 18.IV 1923 г., ср. течение р. Птичи; ♀ 7.VIII 1925 г., р. Брагинка, Комарин; ♂ 5.VII 1926 г., д. Млынок; Туровский р-н; 2 juv. 30.VI 1925 г., д. Скрыгалово (БГУ); ♀ 13.VI 1952 г., д. Дубенская, ♀ 17.VI 1952 г., ур. Березовка, Ленинский р-н.

Обыкновенная птица Полесья. Места обитания ее — обширные пойменные луга с кустами ивняка и ракитника, обильной растительностью из тростников, осок, канареечника тростниковидного, мятликов и диких клеверов. Селятся также в густых кустарниковых зарослях по берегам водоемов, встречаются на низинных болотах. Пение барсучков—стрекотание и своеобразное чириканье — особенно интенсивно протекает в мае и июне, заглушая пение других птиц.

Прилетают камышевки-барсучки в Полесье раньше своих ближайших родичей. На Пинщине в 1905 г. они появились 22.IV (В. Н. Шнитников, 1913); в пойме р. Львы (Столинский район) в 1955 г. первые птицы замечены нами 23.IV, в Телеханском районе в 1956 г. — 25.IV; в верховьях р. Птичи — 2.V (А. В. Федюшин, 1927). На всей территории Полесья они бывают нормально в конце апреля и в первых числах мая.

Свежие кладки в гнездах, очевидно, бывают в первой половине июня. У добытой 13.VI 1953 г. птицы яйцо находилось на выходе. В. Н. Шнитников указывает, на еще более ранние сроки появления кладок. В найденных им 31.V 1904 г. двух гнездах было соответственно 6 и 1 свежее яйцо. Одно гнездо найдено в камышах, другое—в густой высокой болотной траве. Подлетков птиц мы встречали 29 и 30.VI (1952). В коллекциях есть молодая птица, добытая также 30.VI. Барсучок, возможно, гнездится дважды, так как пение его можно слышать и в июле. Для соседней с востока территории двукратное гнездование птиц доказано А. В. Федюшиным (1928). В августе барсучки держатся семьями и встречаются нередко в зарослях картофеля, малины и конопли с серыми славками и зарянками.

Время осеннего отлета не прослежено. А. В. Федюшин на р. Брагинке в 1925 г. видел довольно много барсучков 20.IX.

226. Вертлявая камышевка—*Acrocephalus paludicola* Vieill.

Редкий гнездящийся вид. В. Грассман (1918) упоминает, что он наблюдал эту птицу на р. Пине; О. Цедлиц (1921), основываясь на показании В. Рудигера, сообщает о находке 20.V и 7.VI 1907 г. кладок птицы у Дольска.

227. Зеленая пересмешка — *Hippolais isterina* Vieillot

Коллекция: 13 экз., 1925—1956 гг., разные районы Полесья; juv. 5.VIII 1925 г., Комарин, Гомельская обл.

Обычная птица Полесья. В. Грассман (1918) приводит ее как редкую, так как встретила она ему только раз в парке у м. Дубой в Столинском районе. Основные места обитания пересмешки — лиственные и смешанные леса, а также старые парки. Особенно часты они в светлых древостоях лиственных пород — дуба, липы, березы, ольхи. Из сообщения В. Н. Шнитникова (1913) о расположении гнезд птицы на лещине, бузине, иве, сирени, груше на высоте 2—4 м можно заключить, что пересмешки предпочитают лиственные леса с хорошо развитым подлеском. Но и без подлеска пересмешки в лиственных лесах обычны. На 1 га дубравы без подлеска близ р. Львы в Столинском районе мы учли 3 поющих самца, которые держались в кроне избранных ими деревьев на высоте 6—9 м. Надо думать, что и гнезда птиц в этом случае находились на деревьях, так как условия для гнездования птиц в нижнем ярусе отсутствовали.

Весной зеленые пересмешки появляются нормально в мае. Средняя дата их прилета за 1900—1905, 1916, 1951—1954 гг. приходится на 15—16.V. Во второй половине мая можно слышать интенсивное пение пересмешек и определять их гнездовые участки. Семенники добытых в это время птиц сильно увеличены (до 4—5 мм в диаметре).

В. Н. Шнитников сообщает, что в кладке птицы 5 яиц, от-

кладывает она их по одному в день. Размер яиц 18,5—19×13—14 мм. Насиживание продолжается две недели (14 дней), а через 12 дней молодые птицы покидают гнезда. В гнездах перемешки в Жабчицком районе было 31.V 1899 г. 5 сильно насиженных яиц, 13.VI—вылупившиеся птенцы, 26.VI—вылетевшие птенцы; 3.VI 1899 г. — 3 свежих яйца, 17. VI птенцы начали оперяться, а 27.VI вылетели; 3.VI 1900 г. было 3 свежих яйца, 6.VI 1899 г. — 1 яйцо, 10.VI 1901 г. — 1 яйцо, 14.VI — 5 яиц, 26.VI — 1 яйцо и 4 птенца, которые 9.VII вылетели; 12.VI 1905 г. — 2 яйца; 1.VII 1900 г. — 4 птенца и 1 яйцо; 14.VII 1904 г. — 4 слепых птенца и болтун; 17.VII 1905 г. встречен выводок. В гнездах, найденных в окрестностях д. Михалево Бобруйского района, находилось 7.VI 1906 г. 1 яйцо и 16.VI 1900 г. 1 яйцо, 7.VI 1906 г. — незаконченная постройка. У Дольска свежая кладка найдена В. Рудигером 10.VI 1917 г. (О. Цедлиц, 1921).

228. Ястребиная славка — *Sylvia nisoria* Beshst.

Коллекции: 16 экз., 1925—1955 гг., разные районы Полесья.

Обычная гнездящаяся птица Полесья и соседних территорий. Материалы по биологии этого вида получены В. Н. Шнитниковым (1913) для Жабчицкого и Бобруйского районов, О. Цедлицем (1921) для Припятских болот (окрестности Слонима и Пинщина), А. В. Федюшиным (1928) для восточного Полесья и нами для среднего течения Припяти и поймы р. Львы. Прилетают ястребиные славки в мае. Средняя дата их появления за 1901, 1903, 1952, 1953 гг. приходится на 10.V. Основной гнездовой биотоп птицы — разнообразные кустарниковые заросли среди полей, пойменных лугов, на опушках лесов и даже на лесных вырубках с возобновляемыми листовыми породами высотой до 2 м. Попадают славки и в кустарниках парков и садов. Особенно предпочитают кустарники ивняка на лугах, где в радиусе 60—70 м устанавливалось токование 9 самцов (район Слонима).

Гнезда располагаются на высоте от 20 см до 2,5 м и состоят из стеблей диких злаков с небольшой примесью волос и без них. Гнездо сложено рыхло, но достаточно прочно. Диаметр его 11,5—12 см, высота 9 см, глубина лотка 5—6 см. В Жабчицком районе найдено гнездо славки высотой 12 см, шириной 18 см, глубиной лотка 5 см. Состояло оно из стеблей диких злаков с примесью ржаной соломы. Внутренность лотка оплетена тоненькими стебельками растений, волосы отсутствовали. Сверху гнездо было украшено сережками тополя, паутиной и лишайниками. Постройку гнезда птица заканчивает за 5—6 дней. В Столинском районе в 1956 г. птица принесла первые веточки 20.V, а 25.V гнездо было закончено, 26.V в нем появилось первое яйцо, 27.V — второе, 28.V — третье, 29.V — четвертое, 30.V — пятое, и 31.V птица начала насиживание, кото-

рое продолжалось 12—14 дней. В. Н. Шнитников пишет, что на третий или четвертый день по выходе из яйца птенцы открывают глаза, а на шестой у них показываются перышки на крыльях, а еще через 5 дней они уже покидают гнездо.

Яйца ястребиной славки по цвету напоминают яйца жулана, а размеры их 14—16×19—22 мм. В Жабчицком районе в гнездах в 1899 г. 4.VI было 5 насиженных яиц, 4.VI — 3 свежих яйца, 6.VI — 4 сильно насиженных яйца, 7.VI вылупились птенцы, 18.VI вылетели; 4.VI было 4 сильно насиженных яйца, 6.VI — 3 свежих яйца, 16.VI — свежее яйцо; в 1900 г. 1.VI — свежее яйцо, 1.VI — 3 свежих яйца, 2.VI — 5 свежих яиц; в 1901 г. 29.V — 5 свежих яиц, 30.V — 4 свежих яйца, 4.VI — 4 свежих яйца; в 1903 г. 9.VI — свежие яйца; в 1905 г. 11.VI — 3 птенца и 1 яйцо; в Бобруйском районе в 1900 г. 29.V — 2 свежих яйца, 10.VI — 4 свежих яйца. У Дольска в 1917 г. полные кладки находились между 27.V и 19.VI. В Лунинецком районе (д. Крестуново) в двух гнездах в 1951 г. 20.V была свежая кладка в 3 и 4 яйца; в Ленинском районе (д. Дубенская) в 1952 г. 16.VI — готовые к вылету птенцы; в Столинском районе (д. Кошара-Ольманская) в 1956 г. 30.V — полная свежая кладка из 5 яиц.

Птенцы вылетают из гнезд во второй половине июня. У с. Верхние Жары в 1925 г. добыта пара летных молодых птиц 28.VII. Но эти данные не дают достаточных оснований для суждения о двукратном гнездовании птицы в течение лета.

Исчезают ястребиные славки полностью около середины сентября (окрестности Минска).

229. Садовая славка — *Sylvia borin* Bodd.

Коллекции: ♀ 13.VI 1952 г., д. Дубенская, Ленинский р-н.

Наши наблюдения не позволяют причислить садовую славку к обыкновенным птицам Полесья, хотя она и распространена широко. Нам она попадалась значительно реже, чем ястребиная, черноголовая и тем более серая славки. В. Грассман (1918) склонен был считать садовую славку даже редким видом. Появляется около середины мая. В Жабчицком районе ее прилет помечен в 1901 г. 11.V, в 1902 г. 14.V, в 1905 г. 14.V (В. Н. Шнитников, 1913). В Минске (Ботсад) в 1952 г. мы видели ее 20.V, в Столинском районе в 1955 г. — 22.V.

Селится садовая славка по увлажненным или заболоченным лесам с хорошо развитой травянистой растительностью. Мы встречали эту птицу только по заболоченным ольшаникам в поймах рек. И даже в Ботаническом саду в Минске садовая славка придерживалась небольшого участка ольшаника. Тяготение этой славки к лесам подчеркивалось и В. В. Станчинским (1928).

Гнезда устраивает в 20—40 см от земли и реже — прямо на ней. В. Н. Шнитников находил гнезда в кустах лозы, мали-

ны, крапивы; мы находили их в крапиве, в кустах папоротника, среди порослей многолетнего люпина. Гнезда состояли исключительно из стебельков диких злаков и только в одном была примесь тонких стеблей зонтичных растений.

В кладке славки 5, реже 6 яиц, желтовато-белых с темно-серыми и темно-коричневыми крапинками и пятнышками. Размер яиц (5), по В. Н. Шнитникову, 19—21×14—15 мм, по нашим данным (5), — 79,5×14,3 мм. В отдельные годы с ранней весной птицы выводят птенцов дважды за лето. У Дольска пять свежих кладок собраны между 22.V и 25.VI (1917); на Пинщине — между 30.V и 6.VI, причем самая ранняя свежая кладка известна здесь 29.V (1904); в раннюю весну 1905 г. плохо летающие молодые встречались 19.VI, в другие годы — около середины июля (11.VII). В гнездах в Лунинецком районе было 27.V 1951 г. 6 слегка насиженных яиц, 13.VI 1952 г. — 5 свежих яиц; в Ботаническом саду (Минск) 14.VI 1954 г. — 5 свежих яиц; в Столинском районе 4.VI 1955 г. — 5 свежих яиц. На граничащей с Полесьем территории у Славгорода гнездо с 5 яйцами найдено 11.VI (1925), а 19.VII (д. Тимоново) — с тремя яйцами. Здесь же было подмечено, что высиживает как самка, так и самец.

В желудках добытых птиц мы находили долгоносиков.

230. Черноголовая славка—*Sylvia atricapilla* L.

Коллекции: 9 экз., 1930, 1950—1955 гг., разные районы Полесья.

Обычная птица Полесья. Кроме различных кустарников, охотно селится в лиственных и смешанных лесах с хорошо развитым подростом и подлеском, не попадаясь только в чистых хвойных насаждениях. Из всех кустарниковых зарослей, которыми богато Полесье, мы ни разу не замечали эту птицу по ивнякам, на открытых лугах и болотах, но если имеются среди этих зарослей большие деревья, ольхи или дубы, черноголовые славки есть. В дубово-ольховых, дубово-грабовых, ольшаниках, дубово-сосновых, отчасти в грабовых лесах, где есть в подлеске лещина, малина, ежевика, черноголовая славка—обычное явление. Встречается она также в садах и парках.

Прилетают черноголовые славки в конце апреля — начале мая. По литературным и нашим данным, средняя за 7 лет дата прилета птиц 2.V. Крайние сроки 20.IV и 7.V.

Гнезда черноголовой славки по форме, величине и материалу схожи с гнездами других славок (кроме ястребиной). Только высота расположения их несколько отлична. В. Н. Шнитников говорит, что гнездо ее может быть найдено как в прикорневой поросли старого дерева на высоте 0,25—0,5 м от земли, так и на большом кусте на высоте 1,5—2 м или на молодой елочке около ствола или даже на конце ветви большого дерева на высоте около 4 м. Два найденные нами гнезда (опушка ольша-

ника) находились одно в небольшом кустике можжевельника на высоте 30 см, другое на стыке соприкасающихся молодых березок на высоте 2,5 м, чего не наблюдалось у других видов славок.

Кладка черноголовой славки из 5 яиц. Размер их $14,3 \times 19,1$ мм, по В. Н. Шнитникову, — приблизительно 14×19 мм. Яйца грязновато-белые, даже желтоватые с буроватыми пят-

Расположение гнезда черноголовой славки.

нами и крапинками. В найденной кладке поверхность яиц была настолько густо насыщена этими крапинками, что они казались темно-каштановыми, напоминая окраску яиц лесного конька. В. Н. Шнитников, основываясь на нахождении на Пинщине полных свежих кладок в третьей декаде мая (24.V 1902), вылетевших из гнезд молодых во второй декаде июня (28.VI 1899) и в то же время свежих неоконченных кладок во второй половине июня (21.VI 1905), считал, что черноголовые славки, по крайней мере в южной части Полесья, в некоторых случаях воспитывают два поколения за лето. По нашему мнению, в южных районах Полесья двукратное гнездование этих птиц — вполне нормальное явление. Так, в 1953 г. в Ленинском районе мы встречали молодых птичек 17.VI и почти в то же время нашли гнездо с законченной кладкой. В Столинском районе в найденном 10.VII 1956 г. гнезде находилось 4 голых только что вылупившихся птенца. Известным подтверждением двукратного гнездования является пение этих птиц в разных местах 9 и 10.VII. На это для восточной Белоруссии указывает и А. В. Федюшин (1928). В 1925 г. он слышал пение самцов 18.VII и встречал линяющих птиц, преимущественно старых самок.

В насиживании принимают участие обе птицы. Мы дважды видели на гнезде самца черноголовки, причем он настолько крепко в нем сидел, что допускал вплотную.

Сроки отлета не выяснены. Известно только (В. Н. Шнитников), что на Пинщине самец черноголовки был замечен 3.X 1904 г.

231. Серая славка—*Sylvia communis* Latham

Коллекции: 7 экз., 1947—1955 гг., разные районы Полесья.

Обычный гнездящийся и пролетный вид. Распространена повсеместно. Наиболее характерные места обитания, по нашим наблюдениям, — кустарники на пойменных лугах (ивняки), возле водоемов, на сенокосах, где птицы обычны в летнее время. Есть они и по дубовым гривам (С. В. Кириков, 1929), в молодых смешанных насаждениях из сосны и дуба (В. Грасман, 1918), на поросших густым бурьяном полевых межах, огородах и задворках, а также в защитных полосах вдоль железных дорог (В. Н. Шнитников, 1913). В лесу серая славка, если и гнездится, то только на опушках, выходящих на луга.

Появляются серые славки в Полесье в первую половину мая. На Пинщине в 1901 г. птицы прилетели 4.V, в 1902 г. — 7.V, в 1904 г. появились 25.IV, а массовый лет проходил 1.V (В. Н. Шнитников, 1913); по среднему течению Припяти в Туровском районе в 1928 г. первая песня была слышна 7.V (С. В. Кириков, 1929). На юге республики по пойменным лугам Горыни и Львы в 1955 г. серые славки были обычными к 15.V. В это время в разных местах по кустарникам можно было видеть токовые полеты птиц, которые интенсивно протекают (по наблюдениям в других местах) и на протяжении всего июня. Гнездо славка устраивает из стебельков диких злаков с примесью волос, иногда и без них в развилке кустика ивы, раkitника или молодой ольхи на высоте 20—30 см. Одно известное нам гнездо находилось на высоте 1 м. в верхней части прогнившего ольхового пня.

В кладке птицы 5, иногда 6 яиц, бледно-желтых с серыми буроватыми пятнами. Размер их (8) 13,7×17,8 мм. В найденных в Жабчицком районе (с. Выжловичи) гнездах было 8.VI 1903 и 1902 гг. по 6 яиц, 8.VI 1899 г. — 3 яйца, 2.VI — 4 яйца, 7.VI 1901 г. — 5 насиженных, 8.VI 1899 г. — начавшие оперяться птенцы, 7.VI 1901 г. — 4 свежих яйца (В. Н. Шнитников, 1913); 17.VI 1917 г. одно свежее яйцо нашел В. Рудигер у Дольска (О. Цедлиц, 1921); в Речицком районе 9.VI 1925 г. было 5 свежих яиц. В этом же районе к 20.VI значительная часть молодых уже летала, но некоторая часть еще плохо владела крыльями (А. В. Федюшин, 1928); в Ленинском районе (д. Дубенская) 28.V 1951 г. в гнезде было 4 свежих яйца, в двух гнездах в разных местах 15.VI 1953 г. — по 4 сильно на-

сиженных яйца; в Туровском районе (д. Переровский Млын) 14.VII 1951 г. — 3 голых птенца и одно яйцо (наши данные). Таким образом, серая славка выводит птенцов два раза за лето.

В желудках добытых в мае и июне птиц мы находили мелких насекомых, у добытой 14.VII — крупную личинку (возможно, стрекозы) и семена диких злаков.

Отлетают серые славки во второй половине августа и первой половине сентября.

232. Славка-завирушка — *Sylvia curruca* L.

Коллекции: инв. № 6, ♂ 23.VII 1926 г., д. Скрыгалово (БГУ); ♂ 4.VI 1950 г., оз. Червоное; ♂ 25.V 1953 г., д. Кошара-Ольманская, Столинский р-н.

Для Пинщины славка-завирушка приведена В. Грассманом (1918), для Копаткевичского района (с. Лучицы) — А. Штаммом (1923), как довольно редкая птица в Гомельском и Речицком Полесье отмечена В. В. Станчинским (1928), в пределах восточной Белоруссии довольно обыкновенной, хотя и немногочисленной птицей, ее считал А. В. Федюшин (1928). Нами летом 1950 г., обитание славки-завирушки установлено для окрестностей оз. Червоного, а в 1953 г. — в пойме р. Львы. По В. Н. Шнитникову, славка-завирушка появляется около первых чисел мая, иногда одновременно с серой славкой или немного позже ее (12.V 1904, 17.V 1901, 19.V 1905) и вскоре же приступает к устройству гнезда, так что яйца в гнездах можно находить уже в первых числах мая. Полная кладка состоит из 5 или 6 яиц и самое раннее нахождение ее отмечено 20.V 1901 г., хотя свежие яйца бывают и гораздо позже (6.VI 1901). Размер их 15,5—17×13—13,5 мм.

Гнезда славка-завирушка чаще всего устраивает на кустике можжевельника или на молоденькой елочке на высоте около 1,5 м, и к концу насиживания сидит на яйцах крепко, иногда позволяя гладить себя рукой.

Местообитанием славки-завирушки являются хвойные молодняки, где она держится в вершинах деревьев.

233. Рябинник — *Turdus pilaris* L.

Коллекции: 11 экз., 1927—1953 гг., разные места Полесья, в том числе 4 juv. 28.V 1927 г., д. Теребово, Копаткевичский р-н.

Широко распространенная гнездящаяся пролетная и частично зимующая птица. Зимнее пребывание рябинников известно на юге Полесья (В. Н. Шнитников, 1913), в центральной части (А. Штамм, 1923), в Предполесье (А. В. Федюшин, 1912—1914). Здесь птицы наблюдались даже стаями и добывались (О. Цедлиц, 1918, 1921). При наличии зимующих птиц время весеннего появления определить трудно. Наши наблю-

дения в апреле 1953 и 1955 гг. показывают, что в середине апреля птицы бывают многочисленными и попадаются стаями по 20—30. По мнению ряда авторов, эти птицы попадают на севере Полесья чаще, чем на юге. А. В. Федюшин же для Случчины считал дрозда-рябинника самым многочисленным из всех дроздов, а В. Н. Шнитников полагал, что на Пинщине он как гнездящаяся птица редок. В южных районах его отмечали и другие исследователи. Очевидно, он нередок в этой части Полесья. В весенне-летнее время мы наблюдали этих птиц в разных районах южного Полесья в немалом числе, а также добывали их. Местами обитания дроздов-рябинников являются широколиственные и смешанные леса, особенно дубравы или дубово-сосновые древостои вблизи водоемов. Приступают к гнездованию рано; во второй половине мая можно встретить летных молодых. В Столинском районе в 1956 г. мы встречали их 24.V, в Копаткевичском районе в 1927 г. молодые птицы добывались 28.V, а в окрестностях Слонима в 1916 г. (по О. Цедлицу) — даже 22.V. В годы с теплой весной молодые птицы появляются раньше, так как в первых числах июня находились сильно насиженные кладки и вылупившиеся птенцы второго поколения. Так, в Столинском районе в двух гнездах, найденных в дубраве недалеко одно от другого, 1.VI 1953 г. было по 3 яйца и 2 вылупившихся птенца в каждом. Следовательно, молодые летные птицы из этих гнезд должны были появиться около середины или во второй половине июня. Однако В. Н. Шнитников (1913) нашел свежую кладку из 5 яиц 15.VI 1901 г., что может быть объяснено, по нашему мнению, только погодными условиями.

Перед вылуплением птенцов заботится о сидящей в гнезде птице вторая, которая через 10—15 минут приносит ей корм.

Гнезда дрозды-рябинники устраивают в развилке деревьев или на боковых ветвях на высоте от 2 до 3 м. В. Н. Шнитников нашел гнездо на березе, а мы — на дубах. Гнезда состояли из стебельков травы, мелких прутиков березы, листьев злаков, а также мха. Диаметр гнезда 14 см, высота 9 см, глубина лотка 6 см. Яйца грязновато-зеленоватые с буроватыми крапинками и пятнышками. Размер яиц (6) 27,2×20,9 мм.

В сводной работе по Союзу указывается на гнездование дроздов-рябинников колониями (Н. А. Гладков, 1954). В местных условиях подобных данных не получено, хотя в гнездовое время птицы чаще всего наблюдаются большими компаниями, что допускает возможность такого гнездования.

В желудках добытых в мае, июне и июле пяти рябинников были майские хрущи и более мелкие жуки. В желудке добытой на отмели старицы Припяти 16.VI (1952) птицы были также мелкие жучки и одна пиявка. Мы часто встречали дроздов-рябинников на кормежке по ивняковым зарослям у стариц рек,

где они собирались группками возле грязевых ямок, иногда лишенных травянистой растительности, и доставали из ила пищу.

234. Деряба — *Turdus viscivorus* L.

Коллекции: 3 ♀ juv. 28—24.VII 1930 г., д. Горошков, Хойникский р-н; ♂ ♀ 3.VI 1930 г., Макановичское лесничество, Василевичский р-н; ♀ 1.VI 1953 г., ♂ 22.V и ♂ 4. VI 1956 г., д. Кошара-Ольманская, Столинский р-н.

Обычная перелетная и частично оседлая птица. Зимние встречи птиц известны на Пинщине (В. Н. Шнитников, 1913) и на Случчине (А. В. Федюшин, 1912—1914). Появляются на юге Полесья весной в первой половине марта, на севере — во второй. В 1901 г. в Жабчицком районе первое пение деряб было слышно 10.III (В. Н. Шнитников, 1913), в 1916 г. птицы появились здесь 14.III (В. Грассман, 1918). В Минске в 1952 г. первые стайки в 8—9 птиц мы видели 20 и 22.III, в 1954 г. — 28.III.

Дрозд-деряба в Полесье — характерный представитель сосновых лесов — боров-беломошников, брусничников и черничников, особенно с изреженным древостоем. В отдельных случаях обитает на единичных корявых соснах песчаных всхолмлений и гряд. В гнездовой период попадает также в чистых ельниках и даже в елово-лиственных насаждениях, в лиственных же насаждениях не встречается.

Гнезда строит на боковых ветвях сосен на высоте от 1,5 (В. Н. Шнитников) до 12 м. (В. Грассман). Иногда гнезда украшены серыми лишаями и стеблями различных растений. В кладке 4 яйца, размером (по В. Н. Шнитникову) 27,5—33,5×20—22,5 мм. Первые свежие кладки можно находить на Пинщине в конце апреля (22.IV 1916), вторые — около середины июня (10.VI 1917) (по В. Грассману и О. Цедлицу). Вылет птенцов первого поколения происходит нормально в мае (8.V 1901, 21.V 1915), второго — в первой половине июля. В 1953 и 1956 гг. молодые хорошо летающие птицы первого вывода встречались нам 1.VI, что точно совпало (Столинский район) с массовым «пылением» сосны на суходолах и по болоту. Молодых второго вывода мы видели 10.VII 1950 г. в Копаткевичском районе, они еще подкармливались взрослыми птицами.

Хорошо выраженный пролет дроздов-деряб осенью наблюдался нами в первой половине октября 1956 г. в пределах Столинского района. Стайка из шести кормившихся на озими птиц наблюдалась еще 26.X. Оставшиеся на зиму дрозды держатся по зарослям можжевельника, ягодами которого питаются (В. Н. Шнитников).

235. Певчий дрозд — *Turdus philomelos* Brehm

Коллекции: инв. № 40, ♀ 26.X 1925 г., окрест. Минска; ♂ 2.VII 1926 г., д. Переров, Туровский р-н; юв. 6.VII 1926 г., д. Хлупин, Туровский р-н (БГУ); инв. № 287, ♂ 3.X 1932 г., окрест. Пинска (П. М.); ♂ 20.VII 1951 г., д. Переровский Млынок, Туровский р-н; ♂ ♀ 15—17.VI 1953 г., д. Селютичи, Петриковский р-н.

Обычный гнездящийся и пролетный вид. Нормально появляется во второй половине марта. В Жабчицком районе в 1915 г. первые птицы замечены 25.III (В. Грассман, 1918), в 1901 г. — 5.IV (В. Н. Шнитников, 1913), по среднему течению Припяти в 1928 г. — 31.III (С. В. Кириков, 1929); в районе Слонима в 1916 г. — в конце марта (О. Цедлиц, 1921 г.); в окрестностях Минска в 1950 г. — 30.III, в 1952 г. — 30.III. Птицы двигались в одном направлении и можно считать, что они были пролетными. Местные птицы останавливаются в первой декаде апреля и уже в середине месяца находятся на постоянных местах гнездования. Первое время они держатся стайками, особенно вечером и утром, в одних и тех же местах на излюбленных деревьях (14.IV 1953). Во второй половине апреля певчие дрозды попадают уже парами.

Гнезда певчих дроздов мы находили в хвойных, смешанных и лиственных лесах, причем в последних нередко. Поэтому мы не можем согласиться с мнением В. Н. Шнитникова, что чисто лиственных насаждений певчие дрозды избегают. Например, из 20 гнезд птицы 4 найдены в елово-широколиственном лесу, 2 — в сухом сосновом бору, 3 — в дубово-сосновом, 2 — в молодом сосняке, 1 — в дубраве, 2 — в молодом березнике, 6 — в ольшанике. Гнезда строятся на разнообразных деревьях: сосне, грабе, ольхе, дикой груше, на кустах лещины. Одно из гнезд было найдено в куче хвороста, другое — на вершине прогнившего березового пня. Гнездо устраивается чаще всего в развилке дерева, иногда в местах стыка отдельных ветвей на высоте от 30 см до 2,5 м. Например, одно из известных нам гнезд располагалось в развилке граба на опушке ольшаника на высоте 2,5 м. Диаметр гнезда 16 см, высота 7 см, диаметр лотка 7,5, его глубина 5,5 см. Материал гнезда на внешней его стороне — тонкие прутики березы, сухие листья осины, сфагновый мох и сухие стебельки и листья злаков, на внутренней — плотно склеенная труха дерева.

В кладке 5 реже 6 яиц, нежно-голубых с редкими черными пятнышками и крапинками. Размер яиц (10) 27 × 19,9 мм. В. Н. Шнитников считал, что певчий дрозд нормально выводит птенцов только один раз за лето. Более поздние наблюдения показывают, что в Полесье птицы выводят потомство два раза. Это подтверждается находками гнезд и встречами с молодыми птицами (по материалам О. Цедлица, 1921, для Дольска и окрестностей Слонима и нашим данным для центрального Полесья). Например, у Дольска 12.V 1917 г. была полная све-

жая кладка; в Луинецком районе 16.V 1951 г.—3 сильно насиженных яйца, 19.V—5 сильно насиженных яиц, 22.V—5 голых только что вылупившихся птенцов; у Дольска 23.V 1917 г.—свежая кладка; в окрестностях Слонима 24.V 1916 г.—первые летные молодые; в Столинском районе 25.V 1955 г.—5 сильно насиженных яиц, 27.V 1956 г.—5 сильно насиженных яиц, 27.V 1955 г.—5 полуоперенных птенцов (большие махи в трубочках), 28.V 1956 г.—5 слабо насиженных яиц; в Луинецком районе 28.V 1951 г. добыт подлеток; в Столинском районе 29.V 1955 г. в одном гнезде 4 свежих яйца, в другом—3 свежих яйца, 30.V 1956 г.—5 сильно насиженных яиц; 3.VI 1955 г.—2 свежих яйца; в Ленинском районе 15.VI 1951 г.—5 свежих яиц, 17.VI—3 голых птенца, в другом—4 только что вылупившихся птенца, 23.VI 1951 г.—5 свежих яиц; в Столинском районе 7.VII 1956 г.—3 сильно насиженных яйца; в Туровском районе 20.VII 1951 г.—подлетки.

Таким образом, первые полные свежие кладки певчего дрозда в Полесье встречаются нормально около середины мая, насиженные — во второй декаде месяца, а вылет молодых первого поколения происходит в конце мая. Вторые, меньшие кладки попадают в первой половине июня, а вылет второго поколения происходит в первой половине июля или несколько позже.

В желудках добытых в июне и июле птиц мы находили щелкунов и остатки других насекомых.

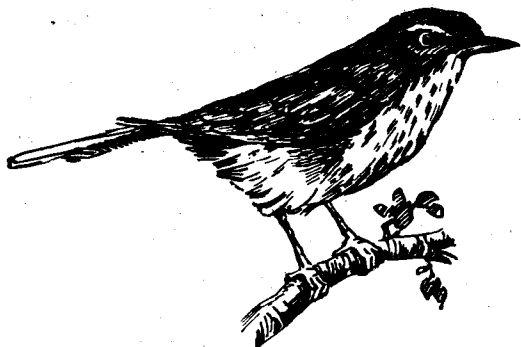
Обратное движение птиц к югу начинается в сентябре. На Пинщине массовый лет в 1901 г. отмечен 9.X (В. Н. Шнитников, 1913). Лет птиц продолжается до конца октября. В 1952 г. в Ленинском районе стайки пролетных певчих дроздов мы наблюдали 16.X, в 1956 г. в Столинском районе—24.X и позже. Самая поздняя дата встречи птиц в Полесье 26.X.

236. Белобровик — *Turdus musicus* L.

Коллекции: инв. № 288, ♂ 25.IV 1933 г., окрест. Пинска (П. М.); ♀ ♂ 8.IV 1928 г., д. Мордвин и ♀ 19.VII 1951 г., д. Переровский Млын, Туровский р-н; juv. 18.VI 1953 г., д. Дубенская, Ленинский р-н.

Редкий гнездящийся и пролетный вид. Раньше его считали гнездящимся только в северной половине БССР. Гнездование его в этой части республики подтвердилось находкой нами летом 1946 г. в окрестностях оз. Нарочь гнезда птицы. В. В. Станчинский (1928) считал белобрового дрозда гнездящейся птицей Смоленской области, хотя А. Г. Грижбовский (1911), нашедший его под Смоленском, допускал гнездование его только в ее северной части. На территории Полесья все исследователи считали белобрового дрозда только пролетным видом. А. В. Федюшин (1927, 1928) писал, что дрозда-белобровика не удалось найти не только на гнездовании, но даже

заметить летом. В северной части Полесья в окрестностях г. п. Любань 5.V 1928 г. нашел гнездо белобровика И. Н. Сержанин (1928). Эта находка была известна также и А. В. Федюшину, но оба автора объясняли ее холодной затяжной весной 1928 г., вызвавшей задержку пролетных птиц. Нами впервые белобровые дрозды встречены 19.VII 1951 г. в окрестностях д. Переровский Млынок Туровского района. Парочка их дер-

Белобровик.

жалась в дубовом лесу с густым подлеском из лещины. Одна птица добыта. 20.VII мы снова видели два белобровика, но уже в чистом ольшанике. Здесь же были и два подлетьша. В Ленинском районе в окрестностях д. Дубенской в июне 1953 г. мы видели белобровиков уже неоднократно, и гнездование их здесь не вызывало сомнения. Здесь 17.VI добыта взрослая птица, 18.VI—подлеток. Поскольку подлетки белобровика были встречены 20.VII и 18.VI, то мы допускаем у него две кладки за лето. Таким образом, белобровик встречается не только в северном, но и в южном Полесье. Найден также южнее, на территории Воронежской области РСФСР (С. М. Семенов; 1953).

Питаются белобровики смешанными кормами. В желудках добытых птиц была 19.VII 1951 г. гусеница и одно зерно дикой травы, 17.VI 1953 г.—хитин жучков, 18.IV 1953 г.—шелкун.

По среднему течению Припяти в 1928 г. первые весенние птицы появились 31.III (С. В. Кириков, 1929); на Пинщине (д. Выжловичи) в 1901 г.—5.IV, в 1902 г.—8.IV, в 1904 г.—7.IV, в 1905 г.—3.IV (В. Н. Шнитников, 1913); в том же районе (д. Кончицы) в 1916 г. первые—6.IV, массовый лет сотенными стаями—9.IV (В. Грассман, 1918); у Слонима в 1916 г. лет стайками—11.IV (О. Цедлиц, 1921); в верховьях р. Птичи в 1923 г.—массовый лет в середине апреля (А. В. Федюшин, 1927); в окрестностях Телехан в 1956 г. единичные экземпляры продолжали движение еще 21.IV, но затем лет прекратился.

Осенью дрозды-белобровики летят в конце сентября и до середины октября, но значительно меньшими стайками.

237. Черный дрозд — *Turdus merula* L.

Коллекции: ♀ 21.VI 1927 г., д. Теребово, Копаткевичский р-н; инв. № 286, 9.IX 1933 г., окрест. Пинска (П. М.); ♂ 20.VII 1950 г., д. Комаровичи, Копаткевичский р-н; ♂ 19.VII 1951 г., д. Переровский Млынок, Туровский р-н; ♀ 14.VI 1953 г., д. Дубенская, Ленинский р-н.

Обычная гнездящаяся птица. Обитает в лиственных и смешанных лесах с наличием хорошо развитого подроста и подлеска лиственных пород. Охотно селится в елово-дубово-грабовых и дубово-грабовых лесах, но особенно в ольшаниках. В них особенно много черных дроздов по увлажненным или заболоченным местам.

Появляются в Полесье рано. На Пинщине в 1901 и 1904 гг. появились 16.III и 20.III, а массовый лет наблюдался 20.III и 25.III (В. Н. Шнитников); в 1916 г.—2.IV (В. Грассман, 1918); у Слонима в 1916 г.—в конце марта (О. Цедлиц, 1921). В середине апреля, по нашим наблюдениям, их можно встретить на всей территории. В. Н. Шнитников пишет, что гнезда черной дрозд чаще всего помещает на небольших кустах на высоте от 70 см до 1 м, иногда в зарослях хмеля и на пнях с густой прикорневой порослью на высоте от 20 см до 2 м. Из обследованных нами 8 гнезд три располагались на боковых ветвях старых дубов (у основания ствола) на высоте от 2 до 4 м, одно — в развилке граба на высоте 2 м, три — среди сросшихся ольх на высоте от 40 см до 1,5 м, а одно — на земле в черничниковом покрове у основания сосны. Гнезда черных дроздов находили и в густой высокой траве (В. Грассман, 1918).

Основной материал гнезд — мох, сухая трава и заторфованная масса, которой уплотняется гнездо со стороны лотка. В некоторых гнездах попадаются тонкие веточки ольхи и березы, хвощ, а также листья лесной подстилки. Размер гнезд (в среднем): диаметр 125 мм, высота 80 мм, глубина лотка 50 мм.

В кладке черного дрозда 5 яиц, темно-зеленоватых, с пятнышками и крапинками то буроватыми, то темно-фиолетовыми. Размер яиц (5) 27×19,5 мм, по В. Н. Шнитникову, — 26,5—31×19,5—21,5 мм. В Полесье черный дрозд выводит потомство два раза за лето. Но литературные и наши данные настолько не согласуются между собой (очевидно, из-за разновременности сборов), что трудно установить время кладок и появление молодых второго поколения. Например, в гнездах 7.V 1901 г. (Жабчицкий район) были вылупившиеся птенцы, 18.V 1956 г. (Столинский район)—5 полуоперенных птенцов, 27.V 1955 г.—5 хорошо оперенных птенцов, 26.V 1917 г.

(Дольск, Волинская область, УССР)—свежая кладка, 29.V 1955 г. (Столинский район)—4 готовых к вылету птенца, в другом месте 5 птенцов вылетели, 8.VI 1914 г. (Копаткевичский район) было 3 птенца и 1 яйцо, в другом гнезде 12.VI—5 слабо насиженных яиц, 13.VI—3 только что вылупившихся птенца, 14.VI 1953 г. (Ленинский район)—4 сильно насиженных яйца и 17.VI—5 птенцов (большие махи в трубочках), 23.VI 1952 г. 2 птенца покинули гнездо, 25.VI в другом гнезде было 5 готовых к вылету птенцов, 15.VII 1901 г. (Жабчицкий район)—3 свежих яйца, 16.VII 1950 г. (Копаткевичский район)—слабо летающие молодые птицы. В коллекциях есть молодые птицы, добытые 13 и 20.VII. В. В. Станчинский (1928) сообщает о добыче молодой птицы 16.VII 1925 г. у г. п. Василевичи Гомельской области.

Кормятся черные дрозды различными насекомыми и червями, для чего собираются у грязевых луж и канав. В желудках птиц мы находили майских хрущей, гусениц, ягоды ежевики, муравьев и мелкие семена диких трав. Птицы поедают также ягоды крушины, а иногда и можжевельника.

Осенний отлет дроздов начинается около половины сентября и затягивается почти до середины ноября, а отдельные птицы зимуют. В. Н. Шнитников на Пинщине добыл птицу 22.XII (1899) и видел 1.I (1900). В это время черные дрозды попадают в можжевельниковых зарослях. Единичных птиц мы видели в октябре в молодняках сосны по суходолам (30.X 1955, Столинский район).

238. Каменка — *Oenanthe oenanthe* L.

Коллекции: инв. № 146, ♂ 26.IV 1924 г., окрест. Минска (БГУ); инв. № 326, ♂ 10.X 1932 г., окрест. Пинска (П. М.); ♂ 28.V 1953 г., ♀ 22.IV и juv. 9.VII 1956 г., д. Кошара-Ольманская, Столинский р-н.

Обычный широко распространенный гнездящийся и пролетный вид. Весною прилетает в конце второй декады апреля. Средняя дата прилета за 1899—1904, 1916, 1923, 1928, 1951—1956 гг. приходится на 16.IV, крайние даты—6—17.IV.

В гнездовой период каменки держатся открытых мест—железнодорожных насыпей, штабелей сплавного леса на пойменных лугах, каменистых россыпей возле шоссежных дорог, полей с мелиорированными торфяно-болотными и минеральными почвами, а также вырубок сосновых лесов. В 1953 г. в Столинском районе 27—28.V мы наблюдали, как самец каменки носил перышки, которые он собирал на лесосеке соснового леса. По-видимому, шла постройка или отопление гнезда. В. Н. Шнитников (1913) пишет, что из найденных им гнезд одно помещалось в сложенных дровах, другое—под мостом по канаве, третье—в норе, вырытой самими птицами в куче земли, выброшенной из ямы, четвертое—в дупле старого дуба при самом основании дерева прямо на земле и пятое—

среди травы под маленьким кустиком ольхи. В известных ему гнездах на Пинщине были 16.V 1901 г. и 20.V 1904 г. свежие кладки. 13.V 1905 г.—слегка насиженные яйца, 5.VI 1903 г.—одно яйцо, 13.VI 1899 г.—большие птенцы. Около середины июня (12.VI 1905) встречались уже вылетевшие из гнезд молодые птицы. Автор считал, что каменка гнездится только однажды за лето. Мы же считаем, что отдельные пары птиц выводят потомство два раза. Так, в Столинском районе в 1956 г. мы видели летных молодых в конце мая и около середины июля и добыли 9.VII одного подлетка. В верхнем течении р. Щары в 1916 г. молодые летные каменки наблюдались также в мае. Можно считать, что встреченные в мае молодые птицы были из первого выводка.

Постепенно исчезают каменки осенью в сентябре. Самый поздний срок добычи птицы осенью известен 10.X 1932 г. в окрестностях Пинска.

239. Луговой чекан — *Saxicola rubetra* L.

Коллекции: 22 экз., 1925—1954 гг., разные районы Полесья.

Обыкновенный гнездящийся и пролетный вид. Селится по лугам (увлажненным и сухим), низинным болотам и у берегов водоемов, изобилующих травянистой и кустарниковой растительностью. Попадает на вырубках лиственных лесов. Прилетает в конце апреля. По данным за 1901—1902, 1916, 1955—1956 гг., средняя дата прилета луговых чеканов приходится на 25.IV.

По литературным и нашим данным, сроки гнездования луговых чеканов следующие: в Жабчицком районе в 1902 г. 26.V найдено одно яйцо птицы; в окрестностях Дольска Вольнской области УССР в 1917 г. 7.VI—свежая кладка из 6 яиц; в Жабчицком районе в 1901 г. 5.VI—3 яйца и только что вылупившиеся птенцы; в 1899 г. 13.VI пойман подлеток; в 1901 г. 13.VI—6 свежих яиц; в Ленинском районе в 1952 г. у добытой 4.VI птицы яйцо на выходе; в Бобруйском районе в 1906 г. 20.VI—5 слегка насиженных яиц; 23.VI—5 сильно насиженных яиц; 24.VI—4 сильно насиженных яйца; 28.VI—5 сильно насиженных яиц; в 1897 г. 29.VI встречен летный молодой экземпляр; в Жабчицком районе в 1898 г. 1.VII—2 свежих яйца; в Славгородском районе в 1925 г. 4.VII—кладка из четырех яиц; в окрестностях Мозыря в 1926 г. 12.VII добывались молодые птицы; в Туровском районе в 1951 г. 12.VII добыт подлеток. В коллекциях Зоологического музея Белорусского государственного университета есть молодые летные птицы этого вида, добытые в 1925 г. 8 и 11.VIII и в 1926 г. 1.VII. Таким образом, луговые чеканы в Полесье выводят потомство два раза за лето: первое—в середине июня, второе—в первой половине июля или несколько позже.

Гнезда луговой чакан устраивает из сухих травинки под прикрытием кустика. Размеры яиц 17—18,5×13—15 мм (В. Н. Шнитников).

Питаются птицы различными насекомыми, которых отыскивают среди кустарников и в травостое. В желудках 9 добытых в июне и июле птиц мы находили мелких жучков. Но луговые чеканы встречаются также на малине и питаются ее ягодами.

Можно допустить, что осенний отлет луговых чеканов происходит в сентябре, так как в августе они еще есть, а в октябре мы их не встречали.

240. Черноголовый чекан—*Saxicola torquata* L.

В. Н. Шнитникову (1913) 11.V 1903 г. (д. Выжловичи Жабчицкого района) черноголовый чекан встретился в молодом фруктовом саду, засеянном клевером. Мы считаем залет этой птицы правдоподобным, так как область гнездования ее находится по соседству с Белорусским Полесьем.

241. Обыкновенная горихвостка — *Phoenicurus phoenicurus* L.

Коллекции: инв. № 148, 2 юв. 13 и 14.VII 1926 г., д. Дьяковичи, Житковичский р-н (БГУ); юв 23.VII 1930 г., д. Горошков, Хойникский р-н; ♂ 28.V 1953 г., ♂ 1.VI и юв. 9.VII 1956 г., д. Кошара-Ольманская, Столинский р-н.

Обычная гнездящаяся и пролетная птица. Прилетает во второй половине апреля. Средняя дата весеннего появления, по данным за 1901—1902, 1905, 1955—1956 гг., приходится на 23.IV. В гнездовой период горихвостки встречаются в разнообразных местах. На гнездовье ее находили в садах и в хвойных лесах. Нами птицы встречались преимущественно в смешанных сосново-дубовых насаждениях, на опушках дубрав и даже среди несвойственных горихвостке ивняковых зарослей на лугах, так как гнездится она главным образом в дуплах, которых не бывает в подобных зарослях; нередко в населенных пунктах. Мы находили гнезда обыкновенных горихвосток в дуплах осины, березы и даже сосны. В. Н. Шнитникову было известно гнездо птицы в поленнице дров. Высота дупел различная—от 40 см в березе до 5 м в сосне.

В кладке 4 или 5 яиц, нежно-голубых, блестящих. Размер их 18—18,5×13—13,5 мм. По данным В. Н. Шнитникова, на Пинщине свежие кладки из 5 и 4 яиц были известны 6.VI (1904) и 23.V (1902), в Бобруйском районе 25.VI (1897) были выводки только что вылетевших молодых. Нами в Столинском районе 29.VI 1956 г. найдено гнездо горихвостки с тремя яйцами и двумя вылупившимися птенцами, а 1.VII встречен выводок из трех птиц, из которых добыт один подлеток. Таким образом, можно считать, что в Полесье горихвостка гнездится дважды за лето, приступая к этому около середины мая, а

второй раз — около середины июня. В коллекциях есть молодые птицы, добытые 13 и 14.VII.

Сроки отлета не прослежены.

242. Горихвостка-чернушка — *Phoenicurus ochruros* Gmelin

Коллекции: ♂ и ♀ 6.VII 1956 г., д. Кошара-Ольманская, Столинский р-н.

Для Полесья не приводилась. В течение мая и июля 1956 г. горихвостка-чернушка обнаружена нами на гнездовании в д. Кошара-Ольманской Столинского района. Здесь же добыты две взрослые птицы, найдены гнезда и установлена двукратная кладка за лето. Одно гнездо найдено в щели над входными дверями недостроенного дома. Свито оно было из сфагнового мха, находившегося в прокладках между бревнами, шерсти коров, конского волоса и мелких перьев гусей и кур. В нем 29.V находилось два готовых к вылету птенца, покинувших гнездо на следующий день. Второе гнездо было в животноводческом помещении в просвете между стропилом и соломенной крышей, состояло из того же материала, мелких корешков пырея и нескольких колосков ржи, мох отсутствовал. Внешний диаметр гнезда 12 см, диаметр лотка 7,4 см, глубина лотка 4 см. В гнезде 6.VII было 7 белых насиженных яиц. Размер их 19,60×14,75 мм; 19,50×14,90; 19,75×14,25; 19,75×14; 19,75×14,45; 19,60×15,00; 19,60×14,75 мм. В данном селении горихвостки-чернушки были довольно обыкновенными птицами, заметно превышая численность обыкновенных горихвосток. Проникновение горихвостки-чернушки в пределы Полесья объясняется, по нашему мнению, ее расселением из более южных частей Союза — Карпат, Житомирской и Киевской областей, где ее гнездование установлено значительно раньше (Н. А. Гладков, 1954).

243. Восточный соловей — *Luscinia luscinia* L.

Коллекции: 15 экз., 1927—1930, 1950—1953 гг., разные районы Полесья.

Весьма обыкновенный гнездящийся и пролетный вид. Распространен повсеместно. Появление соловья весной отличается известной постоянностью. За 15 лет (1900—1905, 1916, 1923, 1948—1956 гг.) крайние сроки его прилета находятся между 1 и 8.V. Селятся соловьи в кустарниковых зарослях, по берегам водоемов, в лиственных увлажненных лесах, предпочитая светлые небольшие рощицы; есть они и на вырубках с возобновлением лиственных пород, в садах и парках. Плотность гнездящихся пар может быть большой. В старом парке у д. Выжловичи В. Н. Шнитников приблизительно на 5 га обнаружил 7—8 пар гнездящихся птиц. В пойме Припяти среди небольшой группы дубов с густыми порослями ивняка, кру-

шины, малины и хмеля мы определили на 1 га 5 пар соловьев (Ленинский район, ур. Железница). Поэтому в отдельных районах Полесья соловей кажется многочисленной птицей. Пары занимают свои гнездовые участки (родители или молодые прошлых выводков) до 3 лет подряд, возможно даже больше.

Гнезда соловей устраивает на земле, выстилая их опавшими листьями. Два известных гнезда птицы представляли небольшие ямочки в почве, выстланные одно четырьмя листиками дуба, другое листиками дуба и березы, и сливались с общим фоном окружающей обстановки. Внешний диаметр гнезда 11,6 см, высота 8 см, глубина лотка 6 и 7 см. Отмечено, что гнезда соловья, устраивающиеся среди густой травянистой растительности, значительно массивнее, размещаются слегка над землей и сделаны не из сухих листьев, а из стеблей трав.

Кладка обычно из 5 яиц, оливково-коричневых размером 20,5—24×16 мм. В гнездах были: Дольск, Волинская область, УССР 28.V (1917) свежая кладка; Столинский район 28.V (1955) 5 слабо насиженных яиц; д. Выжловичи, Жабчицкий район 2.VI (1900) 5 слегка насиженных яиц, 4.VI (1905) 4 сильно насиженных яйца (16.VI начали оперяться молодые); Бобруйский район 4.VI (1925) 3 голых птенца и 2 яйца; д. Выжловичи 4.VI (1905) 4 сильно насиженных яйца (16.VI птенцы начали оперяться, а 20.VI вылетели), 5.VI (1903) 5 слегка насиженных яиц, 6.VI (1899) 5 слегка насиженных яиц (26.VI птенцы вылетели), 12.VI (1899) начавшие оперяться птенцы и один болтун; Ленинский район 13.V (1953) 3 сильно насиженных яйца; Бобруйский район 14.VI (1906) 3 насиженных яйца; 15.VI (1900) взрослые молодые; д. Выжловичи 17.VI (1905) летные молодые; 18.VI (1904) только что вылупившиеся птенцы; д. Дубенская Ленинского района 19.VI (1953) летные молодые, 20.VI (1952) хорошо летающие молодые птицы; д. Выжловичи 21.VI (1906) летные молодые.

Таким образом, свежие кладки соловья бывают во второй декаде мая, насиженные — в конце месяца, вылупившиеся птенцы — в первой половине июня, а вылет птенцов из гнезд — во второй половине июня. С этого времени заметно утихает и пение соловья, особенно интенсивное во второй половине мая. Вечернюю песню соловья можно изредка услышать в Полесье во второй половине июля (20—22.VII), после чего птицы окончательно умолкают.

Пищу соловья составляют мелкие насекомые, отыскиваемые на земле среди лесной подстилки, возможно, и в верхнем ярусе травостоя. В желудках добытых нами в мае, июне и июле семи птиц были преимущественно жучки-долгоносики.

Сроки отлета не прослежены.

244. Варакушка — *Luscinia svecica* L.

Коллекции: 2 ♂ 8 и 9.VI 1950 г., д. Дьяковичи, Житковичский р-н; juv. 24.VI 1952 г. и ♂ 17.VI 1953 г., д. Дубенская, Ленинский р-н.

Широко распространенная гнездящаяся и пролетная птица. Появляется в середине апреля, причем, как указывал В. Н. Шнитников (1913), сначала всегда замечаются самцы. На Пинщине в 1901 г. варакушки появились 13.IV, в 1916 г.—14.IV (В. Грассман, 1918); в верховьях р. Птичи в Руденском районе в 1923 г.—25.IV (А. В. Федюшин, 1927); на Припяти у д. Мордвин Туровского района в 1928 г.—10.IV (С. В. Кириков, 1929); в верховьях р. Бобрик в Петриковском районе в 1953 г. первых варакушек мы видели 20.IV, у д. Козики Телеханского района в 1955 г.—19.IV. Средняя дата прилета приходится на 16—17.IV.

Характерные места обитания варакушки — заболоченные ольшаники уремы, густые ивняковые заросли на пойменных лугах и низинных болотах, а также кустарники возле мелиоративных каналов и канав. Варакушка ведет скрытный образ жизни, почему на глаза попадает редко, но ее замечательное пение, почти не уступающее по разнообразию и оттенкам соловьиному, выдает ее среди самых густых зарослей. Наиболее обычна варакушка в южном Полесье. Здесь мы неоднократно видели ее и добывали как взрослых, так и молодых птиц.

О гнездовании варакушки В. Н. Шнитников пишет, что он находил ее кладки с середины мая и до середины июня; в гнезде 13.V 1905 г. найдено 6 слегка насиженных яиц, а 6.VI 1904 г.—2 свежих яйца. Он сомневался в двукратном гнездовании варакушки в течение лета. Между тем, по данным А. Штамма (1923), а также нашим, отдельные пары птиц выводят потомство два раза за лето. Так, у с. Лучицы Копаткевичского района гнездо птицы с вылупившимися птенцами найдено 8.VII 1921 г.; на оз. Червоном в 1950 г. подлеток варакушки добыт нами 6.VI; в Ленинском районе близ русла Припяти (ур. Березаки) трех молодых варакушек мы видели среди ивняково-тростниковых зарослей 16.VI и здесь же добыли хорошо летающую молодую птицу 24.VI. Следует полагать, что и неполная кладка 6.VI (1904) и птенцы 8.VII (1921) были повторными. Встреченные в июне птенцы принадлежали к первым выводкам.

Желудки добытых варакушек были наполнены мелкими блестяще-черными жучками.

Отлетает сравнительно поздно, отдельные экземпляры встречаются до конца октября. На Припяти в 1952 г. мы ее видели 21.X.

245. Зарянка — *Erithacus rubecula* L.

Коллекции: инв. № 151, ♂ 11.IV 1923 г., с. Поречье на р. Птичи; ♂ 13.VII 1926 г., д. Дьяковичи, Житковичский р-н (БГУ); ♀ 16.VII 1951 г., д. Переровский Млын, Туровский р-н; ♂ 19.X 1952 г., д. Дубенская, Ленинский р-н; 3 ♂ 13—17.IV 1953 г., д. Селютичи, Петриковский р-н.

Широко распространенная обыкновенная рано прилетающая птица Полесья. Даже севернее, в частности у Сморгони Молодечненской области, ее видели в марте. Возможно, что это была задержавшаяся на зиму птица, так как в Полесье зимние встречи зарянок известны (В. Грассман, 1918; О. Цедлиц, 1918). По-видимому, зарянки в теплые зимы иногда остаются на зиму, особенно в южном Полесье, тем более, что на осеннем пролете они задерживаются поздно. В районах центрального Полесья мы видели зарянок в немалом числе на протяжении всего октября. В районе Минска зарянка была замечена в середине ноября, а В. Н. Шнитников (1913) сообщает, что он наблюдал зарянку (Пинщина) даже 29.XI (1903) уже по снегу, и появились они весной в 1901 г. 17.III, в 1902 г. 24.III; С. В. Кириков (1929) у д. Мордвин Туровского района в 1928 г. наблюдал зарянок 3.IV, О. Цедлиц (1921) у Слонима в 1916 г.—16.IV. Можно добавить, что в середине апреля в южном и центральном Полесье зарянки весьма обычны, держатся парами, а некоторые начинают строить гнезда (20.IV, д. Козики, Телеханский район).

Гнезда зарянок могут располагаться в 100 м одно от другого в смешанных (елово-лиственных, сосново-дубовых) и лиственных (дубравах, ольшаниках) лесах, если в них хорошо развит подрост и подлесок и есть поблизости водоем. Весной и осенью зарянок можно встретить на болотах среди ив, иногда в садах у населенных пунктов и даже в чистых молодых сосняках, т. е. в местах, заметно отличных от тех, в которых птицы гнездятся.

Гнезда зарянок располагаются в различных местах. В. Н. Шнитников находил их в трещине древесного ствола, между корнями старого дуба, под кустиком граба и в корнях выворота — под слоем дерна. Из известных нам гнезд одно располагалось среди молодых порослей ольхи, у основания куртины деревьев, другое — в подобных порослях ольхи, но под прогнившим ольховым пнем, сплошь покрытым мхом. Выступающая на поверхность вода вплотную подступала к углублению гнезда, так что птица, посещая его, почти касалась ее поверхности. Два птенца и яйцо в гнезде размещались на увлажненной выстилке. Третье гнездо найдено в куче хвороста под сваленным деревом и было защищено его потрескавшейся корой. Такое размещение гнезд указывает на явное тяготение птиц к воде. Гнезда состояли из прошлогодних листиков, тра-

вы, мха, корешков. В гнездах находили также шерсть дикой козы.

В кладке 6 яиц, редко 7, желтовато-розовых с мелкими темными крапинками. Средний размер шести яиц 18,8 × 14,5 мм. Зарянка выводит птенцов дважды за лето. В двух гнездах (д. Кошара-Ольманская Столинского района) 25.V 1955 г. было 6 и 7 сильно насиженных яиц (наши данные); 28.V 1951 г. (д. Дубенская Ленинского района)—2 голых птенца и одно яйцо; 9.VI 1917 г. (д. Лучицы Копаткевичского района)—4 взрослых птенца (А. Штамм, 1923); в двух гнездах (д. Выжловичи Жабчицкого района) 13.VI 1905 г.—свежие кладки (В. Н. Шнитников, 1913); на соседней с Полесьем территории (д. Гиженка) 4.VII 1926 г.—4 яйца (А. В. Федюшин, 1928); 20.VII 1951 г. (д. Переровский Млынок Туровского района) добыта хорошо летающая молодая птица.

В желудках добытых в апреле, мае и октябре птиц мы находили мелких жучков, гусениц и муравьев; у добытых в июле—еще и семена крушины.

Во второй половине осени зарянки очень часто попадают по ивняковым зарослям на лугах и даже по густым соснякам возле проезжих дорог.

246. Лесная завирушка — *Prunella modularis* L.

Коллекции: 2 ♂ 15 и 22.IV 1928 г., д. Мордвин, Туровский р-н; ♂ 23.III 1930 г., д. Черетянка, Житковичский р-н; инв. № 260. ○ 15.V 1930 г., окрест. Пинска (П. М.); инв. № 377, ♂ 15.IV 1947 г., окрест. Минска (БГУ).

Редкий гнездящийся и весьма обыкновенный пролетный вид. На Пинщине, по В. Н. Шнитникову (1913), весеннее движение завирушек начинается во второй половине марта (20.III 1901), массовое — в первых числах апреля и заканчивается около середины месяца (15.IV 1904, 17.IV 1901, 10.IV 1902). У д. Селютичи Петриковского района пролетных завирушек мы видели 14.IV 1953 г., в окрестностях Минска птица добыта 15.IV 1947 г., около д. Мордвин Туровского района и на Припяти завирушки добыты 15 и 22.IV 1928 г. (С. В. Кириков); у д. Козики Телеханского района пролет их отмечен 21 и 24.IV 1956 г. Таким образом, весенний пролет начинается около середины апреля и заканчивается в конце месяца.

Осеннее движение начинается во второй половине сентября и заканчивается, по нашим наблюдениям, в первых числах ноября. На Пинщине начало его отмечено 21.IX 1903 г., конец—21.X 1904 г.; в Столинском районе крайняя дата встречи с завирушкой отмечена у нас 1.XI 1956 г. На пролете птицы придерживаются хвойных или смешанных лесов, попадают на захламленных лесных вырубках.

Гнездование лесной завирушки установлено только для севера Полесья. Здесь О. Цедлиц (1921) нашел в мае 1916 г.

гнездо с яйцами в запущенном саду у д. Туховичи Бытенского района. В мае 1956 г. В. В. Слесаревич подтвердил гнездование завирушки в северной половине БССР на территории Бегомльского района. Встречи с ней в гнездовое время известны и в южном Полесье. У с. Завишье Пинского района завирушка встречена 5.V 1905 г., у д. Сварицевичи Жабчицкого района—4.VIII 1905 г. (В. Н. Шнитников, 1913); в окрестностях Пинска она добывалась 15.V 1930 г. В Столинском районе недалеко от границы с УССР (д. Кошара-Ольманская) мы наблюдали завирушку 25.V 1956 г. среди чрезвычайно густого соснового молодняка. По этим фактам можно предполагать гнездование завирушки в южном Полесье.

247. Крапивник — *Troglodytes troglodytes* L.

Коллекции: ♂ 8.VIII и ○ 1.X 1927 г., Пуховичский р-н;
○ 2.VIII 1930 г., Октябрьское лесничество, Хойникский р-н;
♂ 24.III 1930 г., д. Черетянка, Житковичский р-н.

Широко распространенная гнездящаяся птица, встречается круглый год, но летом в значительно большем количестве, чем зимой. Поэтому ее можно отнести не к оседлым, а к перелетным и лишь частично зимующим. Гнездящиеся в Полесье птицы отлетают, по-видимому, недалеко, возвращаясь в марте. В первой половине апреля в местах гнездования численность крапивников равнозначна летней.

Селится крапивник в смешанных и в лиственных лесах, в чисто хвойных попадает реже. Необходимое условие для обитания крапивника—наличие густого подлеска и подроста. Особенно обычны птицы в захламленных буреломом местах, а также в куртинных заболоченных ольшаниках уремы, растающих обычно высокой крапивой и другой травянистой растительностью. Гнезда крапивников располагаются большей частью в выворотах деревьев среди корневой системы, в куртинах ольх, под навесом выступающих на поверхность корней деревьев. Гнездится также в поленницах дров, на кустиках можжевельника, в кучах хвороста, в зарослях хмеля. Гнезда шарообразные, строятся из мелких мочалинок, зеленого мха, высушенных листков граба, хмеля, лишайников, листьев папоротника, иногда мелких корешков — в зависимости от окружающей обстановки. Появляясь рано, крапивники, по наблюдениям В. Н. Шнитникова, А. В. Федюшина (1912—1914) и нашим, выводят птенцов два раза за лето. В окрестностях Слуцка 4.VI 1909 г. встречены хорошо летающие молодые; у д. Кошара-Ольманской Столинского района 3.VI 1955 г. в гнезде было 7 слабо насиженных яиц; у д. Хойно Пинского района 9.VI 1904 г. — слепые птенцы и 12.VI — свежие кладки; у д. Дубенской Ленинского района 15.VI 1953 г. — 7 свежих яиц, 29.VI — хорошо летающие молодые крапивники, подкармливаемые взрослыми птицами. Следует полагать, что молодые летные

крапивники, встречающиеся в Полесье в первой и второй половине июня, относятся к первому поколению, а из свежих кладок в первой половине июня появляются птенцы второго поколения.

248. Касатка, деревенская ласточка — *Hirundo rustica* L.

Коллекции: ♂ 1.VII 1930 г., д. Крупки, Комаринский р-н; инв. № 264, ♀ 17.V 1936 г., окрест. Минска (П. М.).

Весьма обычная гнездящаяся и пролетная птица. По литературным и нашим данным, средняя дата прилета касаток (за 1899—1956 гг.) приходится в Полесье на 16—17.IV. Двигаясь на весеннем пролете с юга на север, касатки бывают в южном Полесье неделей раньше, в северном — неделей позже, задерживаясь в отдельные годы до первых чисел мая. Массовый прилет птиц приходится на середину апреля. При неустойчивой весне с заморозками в мае, а иногда и обильном снеге (20—22.V 1952) ласточки в поисках корма и укрытий ютятся у водоемов или вылетают на луга, защищенные лесом. В нормальные весны приступают к постройке гнезд через неделю после прилета, заканчивая их к 20-м числам мая. Но бывает, что гнездо достраивается и во время кладки. В д. Кошара-Ольманской Столинского района 26.V 1953 г. в гнездах касаток под крышей животноводческого помещения в двух было по 5 яиц и в одном — ненасиженная кладка из 3 яиц. В это же время в 1956 г. здесь были полные свежие кладки по 5 яиц. Таким образом, 20 и 25.V—обычное время свежих кладок касаток. Насиженные кладки попадают в первых числах июня, а вылет молодых первого поколения приходится на вторую половину месяца. Так, у Жабчиц кладка ласточки была насиженной 8.VI (1901), а вылетевшие из гнезд молодые попались 26.VI (В. Н. Шнитников, 1913).

Свежие кладки второго поколения касаток попадают в середине июня, а массовый вылет молодых происходит между 9 и 15.VII. Так, в д. Кошара-Ольманской из 20 гнезд касаток к 9.VII птенцы покинули только одно гнездо, а к 15.VII везде можно было видеть слетки, усевшиеся на стропила или на «коньки» крыш, а иногда и на обливственные деревья вместе со взрослыми. В северном Полесье сроки гнездования касаток несколько отодвинуты. Например, в обследованном А. Штаммом (1923) гнезде птенцы начали вылупляться 24.VII, один птенец вылетел из гнезда 6.VIII, а остальные — только 11.VIII.

Постепенный отлет ласточек-касаток начинается в конце августа. Из окрестностей Минска они исчезают обычно к 15.IX. На Пинщине в 1916 г. отлет касаток отмечен 23.IX, а в 1901 и 1903 гг. последние экземпляры наблюдались 9.X (В. Н. Шнитников). Летят большими стаями.

249. Городская ласточка — *Delichon urbica* L.

Распространена в Полесье широко. Селится не только в городах и городских поселках, но и в деревнях. Однако, проезжая десятки полесских деревень, иногда мы ни разу не встречали городской ласточки. Поэтому ее можно считать только немногочисленной. В. Грассман (1918) в районе своих исследований (Пинщина, Рокитнянские болота) даже считал ее редкой.

Появляются весной городские ласточки в начале мая. В Минске в 1948 г. они появились 10.V, в 1952 г.—6.V, в 1953 г.—13.V, в 1954 г.—3.V. Через две недели они начинают лепку гнезд. В Жабчицком районе 20.VI 1905 г. в гнезде была свежая кладка из 5 яиц. Размеры яиц 19—20×13,5—14 мм (В. Н. Шнитников, 1913).

Осенний отлет городских ласточек идет в первой половине сентября. В Минске в 1954 г. ласточки встречались 9—10—11.IX в отдельных местах по р. Свислочи (мост, парк им. Горького) значительными стаями (свыше 100 птиц), но уже 13.IX исчезли окончательно. По наблюдениям В. Н. Шнитникова, холодные осенние дни с дождями приводят городских ласточек к истощению и даже гибели.

250. Береговая ласточка — *Riparia riparia* L.

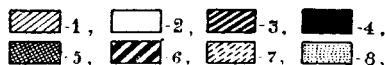
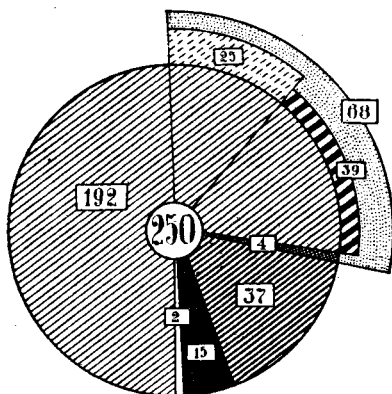
Обычная гнездящаяся птица. Во время наших работ особенно обычной оказалась по р. Горыни, где было найдено несколько гнездовых колоний. По среднему течению Припяти мы ее встречали редко и небольшими группками. По-видимому, это связано с малопригодными для гнездования птиц невысокими в большинстве пологими песчаными берегами этой реки, к тому же легко размывающимися во время поднятия воды. В отдельных случаях береговушки селятся и в иных условиях. В. Н. Шнитников на Пинщине наблюдал гнездование отдельных пар в ямках от вынутых буртов картофеля.

Гнездовая колония береговушек, найденная в 1953 г. на левом крутом (2м) берегу Горыни близ Столина, имела около 50 гнезд. Гнездовые отверстия располагались в 20—30 см от поверхности земли. Длина гнездовых ходов обычно от 60 до 80 см. Ходы иногда соединялись так, что два с внешней стороны отверстия вели в одно гнездо. Гнездо — заметное расширение в конце хода, выстланное соломинками и перьями других, обычно больших по величине птиц. Здесь в колонии 2.VI в трех кладках было по 5 свежих яиц, в одном — 4 слабо насиженных.

В связи с находкой свежих кладок в начале июня можно считать, что подавляющее большинство береговушек выводит птенцов дважды. А. Штамм (1923) на р. Птичи в 1914 г. нашел две кладки в 4 и 6 яиц 5.VII; О. Цедлиц для Пинщины

сообщает, что в 1917 г. Горниц добыл молодую береговушку 12.IX. Рудигер нашел одно яйцо I.VII, а на Припяти в тот же день добыл молодую летную птичку. По А. В. Федюшину (1928), на соседней с Полесьем территории (Днепр и Сож) в 1925 г. отдельные пары гнездились и носили корм в норки еще 29.VII.

Исчезают береговушки в середине сентября.

Состав орнитофауны Белорусского Полесья: 1—гнездящиеся, 2—находки известны, но гнездование не доказано, 3—пролетные, 4—залетные, 5—прилетающие на зиму, 6—оседлые, 7—гнездящиеся перелетные, остающиеся на зимовку, 8—встречающиеся зимой.

Следует упомянуть некоторые пролетные виды птиц, пребывание которых в пределах очерченной области к настоящему времени не подтверждено соответствующими коллекциями. Но они несомненно встречаются на территории и будут обнаружены в будущем, так как находки их известны в соседних областях. К этим видам относятся: морянка—*Clangula hyemalis* L., добытая 8.XI 1952 г. в Бегомльском районе Минской области, тулес—*Squatrola squatarola* L., добытый осенью 1947 г. на Немане в Гродненской области (В. В. Семашко, 1956), чернозобик—*Calidris alpina* L., добытый 8.VIII 1957 г. на оз. Нарочь в Молодечненской области, грязовик—*Limicola falcinellus* Pont, плавунчик—*Phalaropus lobatus* (L.), краснозобик—*Calidris testacea* Pall, добытые на оз. Ревучем близ Новозыбкава (В. В. Станчинский, 1926), канареечный вьюрок—*Sernius canaria* L., добытый 17 и 19.VI 1950 г. В. Ф. Гавриным в Беловежской пуше.

Такие виды птиц, как обыкновенная саджа—*Syrrhaptes paradoxus* Pall, погоньш-крошка—*Porzana pusilla* Pall, ка-

равайка — *Plegadis falcinellus* L., орел-могильник — *Aquila heliaca* Savigny, розовый скворец — *Pastor roseus* L., горная чечетка — *Carduelis cannabina* L., краснозобый конек — *Anthus cervina* Pall, опущены. Упоминания о них в специальной литературе по Полесью не подтверждены находками, основываются на устных показаниях других лиц и поэтому небезупречны.

ЗООГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ ОРНИТОФАУНЫ

Полесью, как и каждой территории, свойственна определенная орнитофауна. Сравнивая ее с видовым составом смежных территорий, с условиями жизни видов и, наконец, с условиями прошлого, можно проследить процесс становления ее и наметить задачи по реконструкции. Еще в 1882 г. М. А. Мензбир писал, что полное понимание фауны какой-либо местности может быть достигнуто только путем изучения видового состава, условий жизни видов, их распространения в пространстве и времени.

Многочисленные материалы по современному распределению птиц, частично и палеонтологические, дали возможность выделить на территории Союза и вне его отдельные зоогеографические области. Границы этих областей, тем более мелких подразделений внутри их, непостоянны, так как хозяйственная деятельность человека вносит изменения в фауну. В Полесье широко проводится мелиорация болот, интенсивно используются лесные массивы. Все это за сравнительно короткое время отразилось на облике территории, на ее климате, ландшафтах, а вместе с тем на распространении и численности животного населения. Следовательно, при характеристике его в той или другой области следует исходить в первую очередь из современных условий, условий современных ландшафтов и происходящих в них изменений.

Под «ландшафтом» С. В. Кириков (1952) понимает значительную обособленную часть природной зоны или переходную между ними полосу (находящуюся обычно в пределах той или иной физико-географической области), обладающую характерными особенностями состава растительности и животного мира, особенностями климата, почв, вод и устройства поверхности, а также характерными особенностями изменений жизненной среды как ежегодных сезонных, так и тех, которые совершаются в течение длительного периода под воздействием различных факторов (в том числе и деятельности человека).

В геоботаническом отношении (В. Н. Сукачев, 1938) тер-

ритория Белоруссии относится к округу хвойно-широколиственных лесов с характерной для них примесью широколиственных пород к хвойным. По Л. С. Бергу (1947), БССР расположена в лесной зоне в подзоне смешанных лесов. Считается, что граница этой зоны совпадает с южной границей сплошного распространения ели. Последняя пересекает Полесье в широтном направлении, так что в его пределах соприкасаются две растительные формации — елово-широколиственные и широколиственные леса западноевропейского типа. По этой причине эта территория заметно отличается от других частей республики. Кроме того, в Полесье много болот и внутренних, преимущественно эвтрофных водоемов. Эти особенности в сочетании с преобразующей деятельностью человека определили облик орнитофауны Полесья.

Первая попытка установления зоогеографической принадлежности Полесья (западной его части) предпринята О. Цедлицем (1921). Анализируя подвидовые формы, он пытался установить, несет ли орнитофауна Припятских болот какие-либо следы самобытности, признаки местного порядка или же она находится под влиянием соседних фаун и является смешанной, переходной. С этой целью О. Цедлиц приводит четыре группы птиц в подвидовом обозначении, из сравнения которых приходит к заключению, что на орнитофауну исследуемой им местности самое большое влияние оказывают элементы востока, в меньшей степени севера и еще в меньшей степени запада. Влияние востока на состав местной орнитофауны подчеркивается еще и тем, что по сравнению с типичными птицами севера, гнездящимися в Полесье, — *Limosa lapponica* и *Turdus pilaris* — установлено гнездование шести видов: *Larus minutus*, *Circus macrourus*, *Hieraëtos pennatus*, *Circaetus gallicus*, *Lanius minor*, *Muscicapa collaris*, распространенных на востоке. По мнению О. Цедлица, различное соотношение в группах подвидов птиц вызвано событиями ледникового времени.

Ошибочность некоторых положений О. Цедлица была показана А. В. Федюшиным (1929), полагавшим, что подвидовые формы могли явиться результатом не только событий ледникового времени, влияния соседних фаун, но также изменений местных условий в послеледниковое время. Отметим, что некоторые подвиды птиц, на которые указывал О. Цедлиц, широко распространены и не могут быть показательными при суждении о влиянии тех или других элементов на местную орнитофауну. К ним относятся: *Dendrocopos major major*, *Corvus cornix cornix*, *Parus palustris palustris*, *Saxicola oenanthe oenanthe*, *Alauda arvensis arvensis*, *Turdus viscivorus jubildens*. Кроме того, гнездование *Limosa lapponica* считается теперь сомнительным, а существование некоторой части подвидов, приведенных О. Цедлицем, впоследствии не подтвердилось.

По схеме зоогеографического районирования Палеарктики, предложенной М. А. Мензбиром (1934), территория Белоруссии, в том числе и Полесье, находится в пределах Европейско-Сибирской подобласти, северной провинции и североевропейской подпровинции. Из указанных им птиц для северной провинции в Белорусском Полесье нет на гнездовье краснозобой гагары, гуменника, серого гуся, свиязи, турпана, неизвестно о гнездовании хохлатой чернети, не гнездится на территории длинноносый крохаль, обыкновенный крохаль и луток. Эти виды встречаются на территории Полесья только на пролете. Из хищных птиц нет на гнездовье кречетов, мохноногого канюка, неизвестно о гнездовании орлана-белохвоста (летом встречается). Из куриных птиц только в северной части Полесья сохранилась белая куропатка. Из куликов, которые приводятся характерными для северной провинции, нет на гнездовье золотистой ржанки, кулика-сороки, плавунчика. По его мнению, чайки и крачки в пределах северной провинции немногочисленны, и для нее указывается клуша, серебристая чайка, сизая чайка, обыкновенная чайка и речная крачка. Из них первые три встречаются в Полесье на пролетах. Обыкновенная речная чайка, хотя и гнездится, по нашим данным, в Полесье, но встречается редко. Только речная крачка обыкновенна в Полесье. Вместе с этим в Полесье есть на гнездовье малая чайка, черная, а в южной части—белокрылая и малая крачки. Из сов, характерных для северной провинции, в Белорусском Полесье не найдена на гнездовье ястребиная сова, а длиннохвостая неясыть и мохноногий сыч гнездятся очень редко.

Таким образом, ряд видов птиц, приведенных М. А. Мензбиром как характерных для северной провинции, на территории Белорусского Полесья не гнездится. Наоборот, подавляющее большинство видов, характерных для переходной провинции, расположенной вне пределов Полесья, за редким исключением, здесь обыкновенны. Это — серая куропатка, клинтух, горлинка, лысуха, камышница, погоныш, малый погоныш, черныш, перевозчик, травник, серая утка, белоглазый нырок, малая выпь, белый аист, обыкновенная пустельга, кобчик, большой подорлик (гнездится редко), малый подорлик, красный коршун (гнездится редко), домовый сыч, сипуха (гнездится редко), ушастая сова, обыкновенный козодой, вертишейка, белоспальный дятел, садовая овсянка, жулан, чернолобый сорокопут и т. д.

Учитывая видовой состав гнездящейся орнитофауны, мы считаем, что Белорусское Полесье территориально лучше отнести (по М. А. Мензбиру) к переходной провинции. Вообще же авифаунистический комплекс Полесья находится в пределах переходной зоны. На территории Союза он расположен в средней и южной полосе Европейской части, а также в Западной Сибири. Он распределяется между широколиственными

лесами, степями и культурным ландшафтом (Г. П. Дементьев, 1937). Но поскольку в Полесье соприкасаются две растительные формации, мы считаем, что для исследуемой территории лучше принять схему зоогеографического районирования Б. А. Кузнецова (1950). По этой схеме территория БССР, в том числе и Полесье, относится к бореально-лесной подобласти, к провинции широколиственных и смешанных лесов Европы.

И. Н. Сержанин (1955), рассматривая зоогеографические особенности БССР, выделяет в ее пределах две области — елово-широколиственных и широколиственных лесов, разделяя их линией сплошного распространения ели. Отметим, что в современном понятии Белорусское Полесье занимает значительно большее пространство, чем область широколиственных лесов в пределах республики (В. А. Докучаев, 1875; А. М. Никольский, 1882; Г. И. Танфильев, 1897; Л. С. Берг, 1947), а граница сплошного распространения ели, идущая с востока на запад до Беловежа (О. Полянская, 1931), делит эту территорию на две части. Обосновывая разделение территории республики на две природные области, а затем и зоогеографические районы, И. Н. Сержанин приводит пять комплексов или групп видов наземных позвоночных, различных по происхождению и распространению. При этом подавляющее большинство птиц, объединенных автором в комплексы, принадлежит к дендрофильным видам, в меньшей степени — к видам открытых пространств. Однако облик той или другой области определяется всем комплексом ее обитателей, живущих в разных экологических условиях. Поэтому мы рассматриваем Полесье как обособленную естественноисторическую область, заметно отличную от других частей Белоруссии не только компонентами указанных комплексов, но и видами птиц, связанными экологически с водоемами и береговой растительностью. По количеству видов это местообитание стоит на первом месте и в целом характеризует Полесье как обширную заболоченную впадину с множеством рек и речек, стариц, озер и канав.

Анализ состава птиц показывает, что количество гнездящихся видов (по имеющимся данным) здесь значительно большее, чем в других частях БССР. На Витебщине таких видов, по материалам А. В. Федюшина (1926), насчитывается 154 (учитывались только бесспорно гнездящиеся). Если добавить еще несколько видов, гнездование которых установлено позднее, то и тогда число видов едва ли превысит 170. Даже в граничащих с Полесьем Гродненщине (В. В. Семашко, 1956) и в Беловежской пуще (В. Ф. Гаврин, 1954) число гнездящихся видов не превышает этого числа в Белорусском Полесье, где к настоящему времени, бесспорно, установлено гнездование 192 видов. Из этого числа гнездование некоторых видов птиц пока неизвестно в районах, расположенных севернее (условно от широты Минска). К ним относятся ушастая поганка, серая

утка¹, белоглазый нырок¹, орел-карлик, красный коршун, степной лунь, сипуха¹, дрофа, авдотка, белокрылая крачка, поручейник, средний пестрый дятел, просянка, усатая синица, ремез¹, короткопалая пищуха, горихвостка-чернушка.

Все перечисленные виды имеют различную экологическую специализацию, проникли на территорию Полесья с запада, юго-запада, юга и юго-востока. Кроме того, в Белорусском Полесье встречается значительное число и широко распространенных видов, численность которых в соответствии с природными условиями Полесья заметно большая, чем в северных районах. Эти виды объединены нами в группы с учетом экологической специализации.

Виды, связанные с лугами, болотами, водоемами и прибрежной растительностью: большая выпь, малая выпь, белый аист, черный аист, малая поганка, красноголовый нырок, гоголь, камышовый лунь, лысуха, камышница, погоныш, травник, бекас, болотная овсянка, дроздовидная камышевка, камышевка-барсучок.

Заметно большая численность черного и белого аистов в Полесье объясняется, по нашему мнению, температурным режимом территории, повышенной влажностью и обширными пространствами низинных болот, для черного аиста к тому же — лесистостью и сравнительно слабой заселенностью местности. Кормовые угодья обоих видов, за редким исключением, однотипны. Это — пойменные луга, болота, побережья многочисленных водоемов, изобилующие различными беспозвоночными, амфибиями, а также рыбами (вьюн, щука). Обилие рыб объясняется весенними разливами рек, захватывающими большие пространства, когда вместе с водой на луга и даже в близлежащие леса заходит щука для нереста. В результате этого на лугах, даже по канавам в лесах, и в различных озерах в течение мая и июня (т. е. в период появления птенцов аиста и их воспитания) появляется масса молоди щуки, которая и является хорошим кормом птицам. На мелких прогреваемых участках скопляется икра амфибий. Прибрежная полоса стариц и озерин богата моллюсками, которыми питаются выпы, кулики и пастушковые птицы. Здесь же благоприятны и условия гнездования для этих птиц.

¹ Серая утка известна на Витебщине только со слов местных охотников; по сообщению егерей Березинского заповедника, несколько лет тому назад гнездо ремеза якобы нашли по Сергучевскому каналу в Бегомльском районе, но мы его здесь не нашли. Между тем редкие встречи птицы здесь, вероятно, возможны, так как единственный случай гнездования ремеза установлен для Финляндии (E. Valkeila, 1954), что намного севернее; сова-сипуха за пределами БССР теперь найдена в Латвийской ССР (А. К. Бриедис, 1955); белоглазый нырок гнездится (сообщение проф. Иванаускаса) на оз. Жувинтас в Литовской ССР. Птицы, добытые на этом водоеме, хранятся в Зоологическом музее в Каунасе.

Несколько особняком стоит распространение малой поганки и красноголового нырка, с одной стороны, гоголя — с другой, различных по своему происхождению. Малая поганка и красноголовый нырок предпочитают водоемы эвтрофного типа с обильной прибрежной растительностью. Иногда это незначительные водоемы со стоячей или только слегка проточной водой. Водоемы северной половины республики отличны от водоемов Полесья и не столь благоприятны для жизни этих видов. Не случайно, по-видимому, гнездование малой поганки и красноголового нырка в северо-западной части республики установлено нами не на озерах, а на искусственных прудах длительного пользования, весьма сходных по характеру растительности с естественными биотопами, занимаемыми этими птицами в Полесье.

Гоголь причислен к редким видам. Между тем находки этой птицы в гнездовое время, а также данные анкет указывают, что по сравнению с севером, а также средней полосой БССР, где гоголь отсутствует (И. Н. Сержанин, 1956), более благоприятно для жизни птицы Полесье. Здесь у водоемов сохранились еще старые лиственные леса с дуплистыми деревьями, в которых гнездится птица.

Виды, связанные с лесом: малый подорлик, горлинка, клинтух, обыкновенная неясыть, зеленый дятел, иволга, дубонос, лазоревка, зеленая пересмешка, черный дрозд. Эти виды южного и юго-западного происхождения. Численность их уменьшается к северу по той причине, что обитают они в широколиственных лесах, широко распространенных в Полесье, но менее в северных районах республики. Обилие в ольшаниках по болоту, но преимущественно в дубравах, дубово-грабовых увлажненных лесах разных видов рептилий является, по нашему мнению, основной причиной гнездования в Полесье такого узко специализированного в отношении питания хищника, как орел-змееяд. Дуплистые деревья в этих лесах, а также мышевидные грызуны, локализующиеся в лесной подстилке, обеспечивают наилучшие места гнездования и корм для сов.

Виды, связанные с открытыми пространствами в культурном ландшафте: сизоворонка, угод — оба южного происхождения, оба дуплогнездники. Заметно большую их численность в Полесье следует связывать с действием комплекса факторов — происхождением и путями расселения, наличием мест гнездования и открытых пространств.

Все сказанное о распространении птиц подчеркивает, по нашему мнению, основные природные особенности Белорусского Полесья.

Следует отметить, что виды как темнохвойных, так и широколиственных лесов могут проникать из одной области в другую, появляясь в казалось бы несвойственных им местах.

Это следует иметь в виду при зоогеографическом районировании, так как в конечном счете изменяющиеся границы ареала вида являются индикаторами изменяющихся условий в ландшафтах. С этой точки зрения мы подходим к зоогеографическому районированию Полесья, руководствуясь в первую очередь данными по распространению преимущественно стено-топных видов птиц. Нами выделены северный, или переходный, западный и восточный районы.

Северный район Белорусского Полесья, который принято называть Предполесьем, мы условно ограничиваем с юга широтой Слуцка, с севера — Минска. Он расположен в области елово-широколиственных лесов в пределах республики. Здесь проходит северная граница распространения граба, а граница сплошного распространения ели лишь немногим выходит к югу. Район характеризуется господством ландшафта елово-широколиственных лесов. Растительность района мозаична, отличается характером составляющих местообитания пород и распределением на территории. Вместе с чистыми и в ряде мест высокопроизводительными ельниками произрастают сложные елово-широколиственные леса. На местах рубок ели хвойные насаждения заменяются чисто лиственными. Наиболее развита ель в сложных, например елово-дубово-грабовых, лесах, где она находится почти в одном ярусе с дубом. Подлесок распределен неравномерно, но развит хорошо. В направлении к югу (т. е. к северной границе западного и восточного районов) в составе лесов ель постепенно заменяется широколиственными породами.

По данным В. И. Перехода (1954), в более северном Пуховичском лесхозе площадь ели составляет 8,4%, дуба—0,5%, в более южном Стародорожском ели—5,6%, дуба—2,0%, а еще южнее в Любанском лесхозе ели—3,8%, дуба—3,9%. В Лельчицком лесхозе (вне северного района) ель совсем выпадает, а дуб составляет 10,2%. Это показывает, насколько выражена переходность в составе растительности северного района, и его, по нашему мнению, следовало бы называть районом с м е н ы л а н д ш а ф т о в.

В этой части Полесья можно выделить в качестве основных местообитаний птиц ельники разных типов и елово-дубово-грабовые леса. Здесь обитают белая куропатка, ореховка, чиж, трехпалый дятел, лесная завирушка, распространенные в тайге, отчасти в тундре. Места находок этих видов лежат в пределах названного зоогеографического района. Только белая куропатка связана с наиболее распространенными в этой части Полесья моховыми болотами, другие же обитают в насаждениях с елью.

Елово-широколиственные леса влияют на распространение и других видов птиц, связанных с ельниками. Здесь обычны клест-еловик, хохлатая синица, черная синица, белобровый

дрозд, несомненно, менее численные в пределах южных районов и известные по единичным находкам (белобровый дрозд).

В северном районе неизвестно гнездование орла-карлика, красного коршуна, сипухи, мухоловки-белошейки и находённые ряда видов, не связанных с лесной растительностью, но своим распространением заметно отличающих этот район от южных. Здесь не найдены белоглазый нырок, белокрылая крачка, малая крачка, горихвостка-чернушка, степной лунь, дрофа, не найдена на гнездовании авдотка, иногда встречающаяся здесь в негнездовое время. В елово-дубово-грабовых лесах к видам, обитающим в ельниках, добавляются характерные для широколиственных лесов горлинка, средний пестрый дятел, зелёный дятел, дубонос. Проникая к северу вместе с широколиственными лесами, они уже становятся малочисленными (горлинка, зелёный дятел) или даже редкими (средний пестрый дятел). Таким образом, елово-дубово-грабовые леса удовлетворяют требованиям обитателей ельников и широколиственных лесов. В них сочетаются орнитоценозы хвойных и лиственных лесов, что говорит о богатстве птиц этого местообитания. Хорошие защитные и гнездовые условия—дуплистые деревья, густой подрост и подлесок и в связи с этим разнообразие растительных и животных кормов—привлекают в эти леса много других видов птиц, не характерных для данного ценоза. Это—тетеревиатник, перепелятник, осоед, чёрный коршун, чеглок, ушастая сова, вальдшнеп, большой пестрый дятел, ворон, ворона, скворец, иволга, зеленушка, зяблик, лесной конек, пищуха, обыкновенный поползень, большая синица, длиннохвостая синица, черноголовая гаичка, пеночка-желтобровка, крапивник, певчий дрозд.

К югу от северного, или переходного, района до республиканской границы с УССР выделяются западный и восточный районы. Граница между ними проходит приблизительно от Припяти к северу по р. Птичи до границ северного района, к югу по р. Уборти до границы с УССР (см. карту). На территории этих районов господствует ландшафт широколиственных лесов западноевропейского типа. В его растительных группировках участвуют теплолюбивые породы—дуб, граб, ясень, клен, липа. В подлеске обычны орешник, крушина, бересклет европейский и бородавчатый, смородина, калина и др. В разнообразном травянистом покрове много ягодников (черника, брусника, костяника). Основными местообитаниями птиц являются здесь дубравы, дубово-грабовые и дубово-ясневые (реже) леса. Значительные площади здесь заняты ольшаниками. В Озеранском лесничестве Туровского лесхоза, Данилевичском лесничестве Лельчицкого лесхоза дубовые и дубово-грабовые древостои поражают своим величием и нетронутостью. Здесь (Данилевичское лесничество, кв. 21, царьдуб) сохранились деревья, господствующие по высоте над

остальными. В жаркие безоблачные дни, когда сквозь сомкнутый полог дубов, грабов и огромных сосен пробиваются солнечные лучи, в таких лесах парит. От сваленного бурелома, покрытого мхом и лесной подстилкой, тянет прелой гнилью. В более редком древостое пышно развит подрост и подлесок.

Дубово-грабовые леса создают большое количество экологических ниш как для узко-, так и широко специализированных видов птиц. Весьма обыкновенны и даже многочисленны здесь малый подорлик, обыкновенная неясыть, горlinka, клинтух, средний пестрый дятел, зеленый дятел, белоспинный дятел, дубонос, лазоревка, зеленая пересмешка, черный дрозд. Виды же таежных лесов — длиннохвостая неясыть, ореховка, клест-еловик, белобровый дрозд, хохлатая синица — уменьшаются в численности (клест-еловик, длиннохвостая неясыть), становятся редки (белобровый дрозд, черная синица) или совсем не гнездятся (ореховка).

Западный район отличается большой влажностью, пышным развитием широколиственных лесов и обширными площадями болот. Здесь попадаются на гнездовье южные, западные и юго-западные виды, не найденные пока на гнездовье в восточном районе. Это — орел-карлик, красный коршун, сипуха, короткопалая пищуха, а также горихвостка-чернушка, известная в Беловежской пушче (польской части) (И. В. Щепский, М. Щепская, 1956). В этом районе становятся очень редкими большой подорлик, белая лазоревка, чечевица. Гнездование первых двух известно по единичным находкам, а чечевицы — точно не установлено. Не проникает в пределы западного района и поручейник.

Отмеченные виды птиц связаны с лесом, болотами и кустарниковыми порослями на них. Численность птиц открытых пространств (серая куропатка, перепел, хохлатый жаворонок, чернолобый сорокопуд) в западном зоогеографическом районе сравнительно невелика. При этом в распространении отдельных представителей заметна следующая особенность, обязанная, по-видимому, хозяйственной деятельности человека. Дрофа и авдотка более полувека назад были известны на Пинщине, но вследствие распашки земель теперь не встречаются. Освоение земель, прилежащих к Днепро-Бугскому каналу, привело к тому, что по сравнению с центральным Полесьем пространство между Пинском и Брестом оказалось малолесистым. В настоящее время здесь отсутствует глухарь, малочислен рябчик. Поэтому здесь возможно влияние степных и лесостепных элементов авифауны. Об этом говорит единственная находка в 1952 г. гнезда серого сорокопуда в окрестностях заповедника «Беловежская пушча», о которой нам сообщил препарататор В. Ф. Дацкевич, а также гнездование его в этой части Полесья на Украине (О. Б. Кистяковский, 1955). По данным

В. Ф. Гаврина, в Каменецком районе в августе 1947 г. добыт молодой степной лунь, а 4.V 1950 г. встречена авдотка¹.

На крайних северо-западных границах Белорусского Полесья расположена Беловежская пуца, характерная разнообразностью древесных пород. Наибольшую площадь в ней занимает сосна (51,29%), затем идет ель (15,60%), дуб (6%), граб (5,51%), береза (4,32%), ясень и т. д. (И. Д. Юркевич, 1941). Лесорастительные условия Беловежской пуцы, а в связи с этим и станции обитания птиц весьма сходны с таковыми в переходном районе Белорусского Полесья. На близость состава орнитофауны с этим районом указывает обитание в пуце некоторых видов, связанных с темнохвойными лесами. В Беловежской пуце, по В. Ф. Гаврину, найдена длиннохвостая неясыть; по-видимому, гнездится трехпалый дятел, так как 25 и 30.VII 1949 г. добывались молодые птицы, а 30.III добыта взрослая самка с увеличенными фолликулами; известны летние встречи чижей; во всех лесничествах пуцы известен как гнездящаяся птица снегирь.

Восточный район более континентальный и засушливый, здесь меньше низинных болот и много незаболоченных безлесных земель. Большая часть этого района малолесистая, а на юго-востоке, включая Брагинский и Комаринский районы, почти безлесна. Малолесисты также Мозырский и Наровлянский районы. В одних случаях открытые пространства представлены здесь песками, покрытыми чахлой растительностью (пески по р. Брагинке, д. Спериж), в других — землями, занятыми сельскохозяйственными культурами, частью освоенными целинными минеральными, частью торфяно-болотными. В этом районе преобладают степные и лесостепные виды птиц — серая куропатка, перепел, пустельга, кобчик, чернолобый сорокопуд, сизоворонка, садовая овсянка, хохлатый жаворонок, полевой конек. Мелкие кустарниковые поросли при полях, одиночные деревья или группки их на открытых местах — наиболее благоприятные места для обитания этих видов. Густой и высокий травостой посевов обеспечивает некоторым птицам (серая куропатка, перепел) защитные условия, а насекомые, которые концентрируются в кустарниках по обочинам дорог, в кавальерах, и падалица хлебов — корм.

Широко распространенные в Белорусском Полесье сосновые леса бедны видами населяющих их птиц. В них встречаются виды, характерные как для еловых лесов (клест-еловик, хохлатая синица, иногда лесная завирушка), так и для широколиственных (горлинка, иволга). В редицах сосновых лесов очень

¹ При детальной разработке зоогеографического районирования БССР в целом появится, очевидно, необходимость выделения в этой части республики еще одного района, границы которого, минуя лесные массивы Беловежской пуцы с запада и районы центрального Полесья с востока, будут простирались в пределы малолесистой Гродненской области.

часто попадает также удод. В них же обитают виды других лесных насаждений (перепелятник, поползень, пеночка-кузнецик, пеночка-желтобровка, обыкновенная горихвостка, дрозд-деряба, зяблик, серая мухоловка, мухоловка-пеструшка и др.). Следовательно, орнитоценоз соснового леса складывается из выходцев елового и широколиственного леса. Рябчик—исконный обитатель тайги и составной ее части — ельников гнездится в смешанных сосново-лиственных насаждениях, попадаясь, по нашим данным, на гнездовье в сосняках багульниковых и, по-видимому, как исключение даже в чистом сухом сосновом бору. Только глухарь в период размножения придерживается сосновых лесов, частью заболоченных, частью сухих.

Оценивая влияние на местную орнитофауну элементов соседних фаун, можно заметить, что в ней преобладают стено-топные виды юго-западного, южного и юго-восточного происхождения, характерные в первую очередь для широколиственных лесов, степи и лесостепи. Подавляющее большинство их известно на соседних с Полесьем территориях с запада (В. Тачановский, 1882; В. Ф. Гаврин, 1954), с юга (М. В. Шарлемань, 1937, 1938; М. А. Воинственский, 1949) и востока (В. В. Станчинский, 1928; А. В. Федюшин, 1928, 1954). Влияние элементов темнохвойных лесов выражено в меньшей степени. Некоторые виды птиц из таежного комплекса, например юрок, не достигают пределов Полесья. Он известен в северной половине республики только по единичной находке (А. В. Федюшин, 1926). Гнездование снегиря сначала предполагалось только до широты Западной Двины, затем установлено в верховьях Березины (И. Н. Сержанин, 1947). Единичные встречи снегиря летом известны в лесах около Бобруйска, т. е. в Предполесье, но в южном Полесье он не найден и попадает только на пролете и зимой.

Таким образом, орнитофауна Белорусского Полесья смешанная, с явно выраженной переходностью.

Отметим, что границы распространения некоторых видов птиц не укладываются в рамки современных условий. Если уменьшение численности, например, дроздовидной камышевки, камышевки-барсучка, ремеза можно связать с сокращением тростниковых и ивняковых зарослей по направлению к северу, то объяснить распространение белокрылой крачки, малой крачки, которые не заходят в пределы северного района, затруднительно. Точно так же не ясны условия, определяющие распространение белоглазого нырка, серой утки, дербника. Последний встречается на гнездовье южнее Полесья и севернее (по нашим данным, к югу до широты оз. Нарочь), но в Полесье бывает только на пролетах. Обращает внимание распространение в пределах республики таких видов, как обыкновенная чечевица и серый сорокопуд. Обитая в ивняковых зарослях на лугах и болотах, чечевица еще довольно обычна на востоке

Полесья, но на западе при обилии таких же зарослей редка. Более того, на крайнем северо-западе Белоруссии (Видзовский район, оз. Богинское, д. Черницы, июль, 1954), где заросли ивняка, чередующиеся с открытыми лугами, распространены по сравнению с Полесьем незначительно, чечевица, по нашим данным, оказалась весьма обыкновенной. Аналогичное распространение имеет и серый сорокопут. Он гнездится на востоке Полесья и известен на северо-западе республики (Молодечненская область, оз. Нарочь, 5.VII 1946 г. добыта взрослая птица и найдено гнездо с 4 готовыми к вылету птенцами). Белая лазоревка селится в увлажненных ольшаниках, ивняковых и тростниковых зарослях на лугах, однако при их обилии она на западе Полесья редка, а в направлении на северо-восток от Полесья встречается чаще. Не поддается объяснению и распространение красного коршуна, малого подорлика и большого подорлика. Следовательно, особенности комплексов орнитофауны в разных частях Полесья зависят не только от современных условий, условий современных ландшафтов, хотя они и являются определяющими, но и от истории их формирования.

Орнитофауна Полесья сложилась в послеледниковое время и сравнительно молода. Как растительные группировки, так и населяющие их птицы неоднократно подвергались воздействию ледников, спускавшихся с севера. Она сложилась после второго наиболее мощного рисского оледенения, так как оно захватило всю территорию и катастрофически сказалось на всем комплексе ее обитателей. Допуская неравномерность движения ледника, можно полагать, что часть животного населения могла уцелеть, но большая часть или была оттеснена к югу или погибла. Наступившее затем потепление вызвало таяние ледника, у кромки которого скоплялись воды в виде больших и малых озер. Холодные ветры с ледника способствовали произрастанию тундровой растительности. Территория Полесья, представлявшая котловину, была заполнена тальми водами, а ландшафт этой территории был близок к современной тундре. В этот период сложились благоприятные условия для обитания водоплавающих птиц и куликов, которые постепенно расселялись к северу вслед за отступавшим ледником. Об этом говорят пролетные пути большинства видов птиц, следовавших в направлении ухода ледника и как бы повторявших пути своего бывшего расселения (А. Я. Тугаринов, 1952). Например, длинноносый и обыкновенный крохали в настоящее время обитают в северных водоемах. Обыкновенный крохаль к тому же гнездится и в пределах БССР (оз. Нарочь, Молодечненская область), но несколько севернее Полесья. Южнее этой точки упомянутые виды встречаются только на пролете. Но если иметь в виду, что летние встречи обыкновенного крохали известны намного южнее Полесья (Ю. А. Исаков,

Е. С. Птушенко, 1952), а длинноносый крохаль найден гнездящимся на берегу Черного моря (М. В. Шарлемань, 1937), то объяснение этому следует искать в истории расселения видов. То же следует сказать о чернозобой гагаре, о гнездовании которой накапливаются материалы как на территории Полесья, так и намного южнее. Типичный элемент современной тундры—белая куропатка постоянно гнездится в Предполесье, но южнее ее нет. Однако в недалеком прошлом (И. И. Пидопличко, 1951) она еще гнездилась на Украине и исчезла, по-видимому, под влиянием хозяйственной деятельности человека. По нашему мнению, такими путями можно объяснить обитание в Полесье представителей тундры.

Растительность тундрового типа под влиянием потепления сменилась более теплолюбивой и влаголюбивой. Считают (П. В. Серебровский, 1935), что в рисс-вюрмское межледниковье климат в Западной Европе был теплым и влажным. Это способствовало развитию теплолюбивых широколиственных пород и свойственной им орнитофауны. Такой же климат в рисс-вюрмское межледниковье был на территории Белоруссии, в том числе и в Полесье. Данными пыльцевого анализа (Л. Н. Вознячук и Р. А. Махнач, 1954) подтверждается, что в первую половину этого межледниковья в Белоруссии господствовали широколиственные леса из дуба, граба, липы. Вместе с этими лесами пришли на территорию Полесья южные и юго-западные, преимущественно дендрофильные виды птиц. Судя по их распространению, можно допустить, что широколиственные леса в этот период вышли далеко за восточные и северо-восточные пределы Белорусского Полесья. Наступившее похолодание, предшествовавшее вюрмскому леднику, создало, вероятно, благоприятные условия для произрастания сосновых лесов, которые в различных сочетаниях покрыли все Полесье. Последний вюрмский ледник только частично захватил территорию Полесья, обогнув ее западную часть (М. М. Цапенко, 1947). Этим самым создавалась большая возможность сохраниться широколиственным лесам и их орнитофауне на западе, чем на востоке, где надвинувшийся ледник оказал на растительный и животный мир непосредственное влияние.

Наступившее потепление вновь создало условия для развития теплолюбивой растительности, которая распространилась именно с юго-запада, так как даже в период вюрма на юго-западе были благоприятные условия.

Наличие в современном составе птиц Полесья авдотки, дрофы, полевого конька, являющихся представителями степи и лесостепи, указывает, что в определенный период на территории Полесья было засушливое ксеротермическое время. Оно наступило, вероятно, после вюрмского оледенения, следуя по времени за периодами после вюрмской тундры и господства широколиственных лесов. Нахождение этих видов преимуще-

ственно в восточной части Полесья, а с ними и других, связанных с открытыми пространствами, дает основание считать, что засушливое время сказалось в первую очередь в этой части Полесья. Она отклоняется от типичного полесского ландшафта (З. Н. Денисов, 1954). Здесь преобладают повышенные песчаные всхолмления и мелкогравистый рельеф.

Таежная растительность во главе с елью могла проникнуть на территорию Полесья в условиях холодного, но довольно влажного климата. Если учесть, что флора росс-вюрмского межледниковья была теплолюбивой, а после вюрмского ледника сначала преобладала тундра, широколиственные леса и было засушливое время, то климат, способствующий развитию тайги, наступил после засушливого времени и продолжается до наших дней.

Рядом орнитологов и зоогеографов замечено, что количество видов, свойственных типичной современной тайге, значительно больше на северо-востоке, чем на северо-западе Союза. Это дало основание считать, что распространение тайги в период наступившего похолодания началось именно с северо-востока и постепенно шло к северо-западу, захватив территорию Белоруссии. Но представители таежного комплекса орнитофауны распространены также в горных таежных лесах некоторых стран Средней и Западной Европы — западнее и южнее Белорусского Полесья. Трехпалый дятел, например, известен в горных лесах Австрии и Швейцарии (Н. А. Гладков, 1951), ореховка — в Польше, Германии, Венгрии, Чехословакии (А. К. Рустамов, 1954), чиж — на Карпатах (Л. Б. Беме, 1954). В связи с этим не исключено проникновение в фауну Полесья элементов таежного комплекса с запада и юго-запада. Залеты некоторых видов, например, красноголового короляка, связанного с темнохвойными лесами и известного в Полесье, Беловежской пуше, но не найденного в более северных и северо-восточных районах, говорят о возможности подобного влияния. Не случайно на западе Полесья обнаружена О. Цедлицем (1921) и короткопалая пищуха, не случайно, по-видимому, трехпалый дятел отнесен им к форме *alpina*. Вторичным явлением следует считать проникновение в пределы Полесья горихвостки-чернушки, хотя и не связанной с темнохвойными лесами, но происходящей из этих мест.

Но каким бы ни было влияние таежных элементов запада, следует считать, что птицы темнохвойных лесов проникли в пределы Полесья с севера и северо-востока. В пользу этого говорит то обстоятельство, что при сравнительно хорошей изученности орнитофауны республики и особенно Полесья подавляющее большинство находок относится к северной половине БССР, тогда как в южной подобные находки единичны. Далее, если считать доказанным существование таежных формаций в горных условиях Западной Европы до эпохи оледенения

(Е. М. Воронцов, 1954), то незначительное влияние элементов авифауны этой тайги на местную становится понятным: они не могли преодолеть барьера из широколиственных лесов, господствовавших после вюрма. Наоборот, виды, распространенные в более молодой послеледниковой сибирской тайге, таких барьеров не встретили. Используя подходящие экологические ниши, они расселились к югу, проникнув не только в область елово-широколиственных, но в отдельных случаях и в область широколиственных лесов. О том, что распространенные в БССР еловые леса имеют молодой возраст, свидетельствуют геоботанические исследования. Они показывают, что темнохвойные леса Русской равнины послеледникового происхождения и что здесь все еще имеет место энергичное расселение ели, не занявшей всех благоприятных мест произрастания (В. Б. Сочава, 1953).

Интересным является заметное продвижение к югу типичного таежного вида—белобрового дрозда. Расселяясь к югу и отличаясь известной пластичностью, эта птица; по нашим наблюдениям, населяет станции, которые почти ничего общего не имеют с современной тайгой. В условиях Березинского заповедника белобровый дрозд в настоящее время — обычная птица елово-широколиственного леса, в условиях Полесья она уже встречается и в чистых широколиственных лесах. Это дает основание считать, что белобровый дрозд расселяется на местах некогда существовавшей тайги. Эта тайга, вероятно, заходила южнее Полесья и изменила свой облик под влиянием человека.

Обыкновенная чечевица — не таежный вид, однако современный ареал ее в значительной степени совпадает с границей таежной растительности в пределах Союза. Приспособившись к жизни в условиях тайги и занимая подходящие биотопы, какими (по Г. П. Деметьеву, 1954) являются на территории Союза влажные луга с группами кустарников, широкие луговые долины рек, опушки хвойных и лиственных лесов, чечевица, вероятно, расселялась в направлении движения тайги, проникнув таким образом и на территорию Белоруссии, в том числе и в Полесье. В Полесье сталкиваются, а в некоторой степени налегают друг на друга ареалы западных (малый подорлик, красный коршун) и восточных (большой подорлик) видов.

Причину разделения видов на юго-западные и северо-восточные некоторые авторы (по А. В. Федюшину, 1929) видели в леднике, который, спустившись с севера, языком достиг Альп и таким образом разобщил эти виды. По нашему мнению, разделение восточных и западных видов могло идти и другими путями. В современных условиях малый и большой подорлики живут в сходных условиях. Это — широколиственные, нередко заболоченные или увлажненные леса. Не отрицая возможности миграции видов как в широтном, так и в долготном на-

правлении от языка ледника, допускаем, что этот ледник действительно разделил ареалы этих видов. Но после его ухода, когда в Западной Европе, а также в Белоруссии господствовали широколиственные леса, оба эти вида, приспособленные к однотипным условиям, соединили бы свои ареалы и в современных условиях жили бы вместе. Однако этого, судя по имеющимся материалам, не наблюдается. Причину этого, по нашему мнению, следует искать в более позднем ксеротермическом (по В. Станчинскому) времени, которое знаменовалось на территории Полесья, а возможно, и в соседних, преимущественно восточных, районах господством ландшафта сухой степи, препятствовавшей взаимному расселению этих видов. Не исключено, что влияние ксеротермического периода сказалось подобным образом и на распространении красного коршуна.

Кроме событий ледникового периода, в формировании современного облика орнитофауны Полесья большую роль сыграл человек, появившийся в Белоруссии (по И. Н. Сержинину, 1951) в эпоху последнего Валдайского оледенения. Интересно проследить в этом отношении распространение гоголя. В настоящее время на Кольском полуострове и у Белого моря это — многочисленная птица (Ю. А. Исаков, Е. С. Птущенко, 1952). По направлению к югу численность гоголя уменьшается, и в Белорусском Полесье он довольно редкий вид. Гнездится гоголь преимущественно в дуплах деревьев. В Полесье с его лесными богатствами и обилием водоемов гоголь редок. Это объясняется вырубкой лесов вблизи водоемов. В настоящее время только в отдельных местах лесные массивы подходят к руслам полесских рек и речек. Отдельные деревья или группки их, оставшиеся кое-где у водоемов, обычно с пышной кроной, и дупла в них отсутствуют. Восстановить поголовье гоголей в Полесье можно развеской искусственных гнездовых вблизи водоемов.

На территории Полесья в прошлом был широко распространен глухарь. В XVII в. (С. В. Кириков, 1952) эту птицу находили даже близ Харькова и южнее. Как на Украине, так и в Белорусском Полесье сокращение запасов глухаря происходило почти исключительно за счет воздействия человека на лес; охота на эту птицу на токах не практиковалась (А. Штамм, 1923). Это воздействие при больших масштабах лесокультурных работ продолжается и теперь. Увеличить запасы этой птицы или хотя бы сохранить ее можно только путем учета интересов лесного и охотничьего хозяйств. По Г. Г. Доппельмайеру (1950), необходимые для жизни глухаря условия могут быть созданы различной комбинацией изменений, которые возникнут в лесу при вмешательстве человека. Если сохранятся места токов, гнездования и источники питания (ягодники, хвоя), то глухарь может сравнительно легко приспособиться к изменениям в лесу. Опросные сведения о токах глухаря в лесничествах Лель-

чицкого лесхоза и посещение некоторых из токов показывают, что тока почти наполовину располагались в местах, мало пригодных для лесохозяйственного использования. Это по большей части довольно старые корявые древостои сосны при моховых болотах. При учете глухариных токов, а также мест гнездования и кормежки можно было бы при проведении работ считаться с условиями, необходимыми для этой птицы. Весьма отрицательно сказываются на жизни глухаря сплошные рубки леса, особенно если они захватывают токовища птиц. В этом случае резко нарушается установившийся ритм размножения птиц и условия гнездования. Птицы в первую же весну после рубки перемещаются в другие места, попадают в худшие условия и, естественно, подвергаются большему влиянию со стороны многочисленных врагов, мешающих нормальному воспроизводству потомства. При проведении же выборочных рубок и обилии корма места токов в большинстве случаев не смещаются. В таком случае картирование токовищ в лесхозах и оставление занятых ими участков древостоев явилось бы первым хорошим началом в сохранении и увеличении численности этой птицы.

Отрицательно влияет рубка лесов и на распространение и численность рябчика, черного аиста и других видов. Вместе с этим освобождение площадей из-под леса способствует образованию новых орнитоценозов. В первый же год на местах рубок резко изменяется микроклимат, меняется состав травянистой растительности, ее топография, изменяется видовой состав беспозвоночных. По данным М. Н. Керзиной (1952), пни на лесосеках интенсивно заселяются короedами, усачами, златками. На вырубках появляются каменки, жаворонки, прилетают на кормежку сизоворонки, удоды, дятлы. С возобновлением лиственных пород (береза, осина), образующих кустарниковые поросли, на лесосеках на второй год появляются сорокопуд-жулан, овсянки (обыкновенная и садовая), пеночки, славки (ястребиная, черноголовая), иногда луговой чекан. С увеличением возраста возобновляющихся пород дендрофильные виды птиц постепенно начинают господствовать. Рубка сосновых лесов, замена их лиственными при естественном возобновлении указывает, что многие виды птиц, характерные лиственным лесам, проникли на территорию и увеличились в численности именно таким путем.

Роль человека в становлении орнитофауны особенно хорошо заметна на примере расселения видов птиц, связанных с культурным ландшафтом. Такие широко распространенные виды, как домовый воробей, галка, грач, ласточка (городская и деревенская), домовый сыч, связаны с человеческим жильем. Их расселение в значительной степени обуславливалось ростом населенности, расширением площадей возделываемых человеком культур, развитием животноводства. Другие же, по боль-

шей части степные виды, как серая куропатка, перепел, угод, полевой и хохлатый жаворонки, полевой конек, полевой лунь, пустельга, расселяются и увеличиваются в численности за счет освоения болот и сокращения лесов. Занимая освобождающиеся из-под леса вырубки, гари, а также поля, луга, они проникли далеко на север. Заметим, что птицы, придерживающиеся культурного ландшафта, существовали задолго до появления этого ландшафта и не могут считаться обособленной группой птиц. Наличие их в Полесье обусловлено постоянным, исторически сложившимся влиянием соседних территорий, выходцами которых они являются, с одной стороны, и хозяйственной деятельностью человека, способствующей расширению их ареала,—с другой. В. В. Станчинский (1926), нашедший на гнездовье полевого конька близ д. Самодуровка в б. Смоленской губернии, предполагал, что он здесь является реликтом некогда существовавшей пустынной фазы, но уже А. В. Федюшин (1927), обнаруживший полевых коньков близ Лепеля в Белоруссии, полагал, что проникновению их сюда способствовала рубка лесов. Нами полевой конек был встречен как на совершенно голых песках, так и на вырубках соснового леса. Каждому случаю встреч этих птиц можно дать различное толкование, притом не всегда безупречное. Во всяком случае наличие полевого конька на песках с некогда вырубленным лесом является результатом воздействия человека. В то же время, обитая в степях и барханах юга СССР, в местах с засушливым климатом, полевые коньки в Полесье могли расселиться при господстве ландшафта степей, а возможно, и пустынь с многочисленными барханами и дюнами. Древними остатками их являются песчаные гряды и всхолмления, частью голые, частью покрытые сосновыми лесами и распространенные по всему Полесью. Роль в становлении орнитофауны особенно велика в наше время, когда развернувшееся освоение Полесья коренным образом и чрезвычайно быстро вносит изменения в природу этой территории.

В целом орнитофауна Белорусского Полесья смешанная. Каких-либо эндемичных, свойственных только этой территории видов нет. Распространение птиц обусловлено физико-географическими особенностями Полесья, исторически по-разному сложившихся в разных его частях.

ЛИТЕРАТУРА

- Беме Л. Б.** Вьюрковые. Птицы Советского Союза, т. V, М., 1954.
- Берг Л. С.** Географические зоны Советского Союза, 1947.
- Благосклонов К. Н., Осмоловская В. Н.** и др. Учет численности воробьиных, дятловых и ракшеобразных птиц. Сб. «Методы учета численности и географического распределения наземных позвоночных». Изд АН СССР, 1952.
- Блиодоу М. Т.** Матэрыялы да геаграфічнага і геамарфалагічнага апісання тэрыторыі БССР. Выд. Беларускай Акадэміі навук, Мінск, 1935.
- Бобринский Н. А.** Животный мир и природа СССР. Изд. Московского общества испытателей природы, М., 1948.
- Богомолов Г. В.** Геологические структуры Белоруссии и краткая характеристика дочетвертичного и современного рельефа. Сб., 1, Геология и полезные ископаемые БССР, Госгеолиздат, 1946.
- Бриедис А. К.** Новая граница обитания сипухи в Латвийской ССР. «Природа» № 3, 1955.
- Булгаков Н. П.** О характеристике почв под основными типами лесов Полесья. Сб. «О лесах Полесья», Изд. АН БССР, 1951.
- Бутурлин С. А. и Дементьев Г. П.** Птицы СССР. Полный определитель птиц СССР, т. I, II, III, IV, М., 1937.
- Былінка.** Жыццё на мясцох, «Паляўнічы Беларусі», Мінск, 1930.
- Васильева И.** Полесье, БСЭ, 1946.
- Владимирская М. И.** Птицы Лапландского заповедника. Тр. Лапландского государственного заповедника, вып. 3, М., 1948.
- Вознячук Л. Н., Махнач Н. А.** Межледниковые образования у д. Мурава (Белоруссия) и некоторые вопросы стратиграфии четвертичных отложений Русской равнины. «Известия АН БССР» № 1, 1954.
- Воїнственскій М. А.** «Рідкісні птахі України». Іздание «Радзянска школа», Київ, 1949.
- Воинственский М. А.** Пищухи, поползни, синицы УССР. Изд. Харьковского университета им. Т. Г. Шевченко, Киев, 1949.
- Воронцов Е. М.** Опыт эколого-географического анализа орнитофауны смешанных лесов Европейской части СССР. Изд. Харьковского университета им. А. М. Горького, Харьков, 1954.
- Гаврин В. Ф.** Сезонные миграции птиц в Беловежской пуше и ее окрестностях. Тезисы докладов II Прибалтийской орнитологической конференции по проблеме миграции птиц, Таллин, 1954.
- Гладков Н. А.** Отр. Дятлы. Птицы Советского Союза, т. 1, М., 1951.
- Гладков Н. А.** Отр. Кулики. Птицы Советского Союза, т. III, М., 1951.
- Горелик З. А.** Полезные ископаемые Белоруссии. Госгеолиздат, 1946.
- Гращенков Н. И., Лупинович И. С.** Итоги комплексной конференции по изучению производительных сил Полесской низменности. «Известия АН БССР» № 4, 1948.

Гржибовский А. Г. О гнездовании белобрового дрозда (*Turdus iliacus* Linn) в окрестностях гор. Смоленска. «Орнитологический вестник» № 1, 1911.

Дементьев Г. П. Отр. Хищные птицы и отр. Совы. Птицы Советского Союза, т. I, М., 1951.

Дементьев Г. П. Отр. Чайки. Птицы Советского Союза, т. III, М., 1951.

Дементьев Г. П. Отр. Гагары, поганки. Птицы Советского Союза, т. II, М., 1951.

Дементьев Г. П. Птицы нашей страны. Изд. Всероссийского общества охраны природы, М., 1949.

Дементьев Г. П. Отр. Воробьиные, сем. вьюрковые. Птицы Советского Союза, т. V, М., 1954.

Дементьев Г. П. Опыт анализа основных элементов авифауны восточной Палеарктики, Сб. памяти академика М. А. Мензбира, Изд. АН СССР 1937.

Денисов З. Н. О растительности БССР. «Известия АН БССР» № 4, 1951.

Денисов З. Н. Естественноисторические особенности образования болот Полесской низменности. «Известия АН БССР» № 1, 1954.

Долбик М. С. Вадаплаваючыя птушкі Палесся. «Весті АН БССР» № 1, 1956.

Долбик М. С. Гнездование горихвостки-чернушки (*Phoenicurus ochrogos* Gmelin) в Белоруссии. «Известия АН БССР» № 3, 1956.

Доманевский Я. Б. Несколько слов о географическом распространении *Cyanistes cyanus cyanus* Pall и о происхождении *Cyanistes pleskei*. Орнитологический вестник, № 1, 1915.

Доманевский Я. Б. К географическому распределению рода *Sitta* Linn. Орнитологический вестник, № 2, 1915.

Доманевский Я. Б. К орнитофауне Минской губернии. Орнитологический вестник, № 4, 1913.

Докучаев В. По вопросу об осушении болот вообще и в частности об осушении Полесья. Тр. С.-Петерб. общества естествоиспытателей, СПб., т. VI, 1875.

Доппельмайер Г. Г. Взаимоотношения охотничьего и лесного хозяйства РСФСР. Сб. «Охрана природы» № 10, М., 1950.

Жирмунский А. М. Геологический очерк БССР и Западной области РСФСР, Минск, 1932.

Зарудный И. А. По поводу статьи С. А. Бутурлина «*Cyanistes cyanus cyanus* But et Tugar в Киеве». Орнитологический вестник, № 1, 1914.

Зеленский И. Минская губерния. Материалы для географии и статистики России, т. 1, 1864.

Иванов А. И., Козлова Е. В. и др. Птицы СССР, ч. I и II. Определитель, Изд. АН СССР, М.—Л., 1951—1953.

Исаков Ю. А., Птушенко Е. С. Гусеобразные. Птицы Советского Союза, т. IV, М., 1952.

Кайгородов А. И. Клімат БССР, Заходняй Беларусі і сумежных краін, т. I и II, ДБВ, Мінск, 1933.

Кайгородов Д. Н. Изохроны хода весеннего поступательного движения кукушки (*Cuculus canopus*), грач (Трупаносогах *frugilegus*) и белого аиста (*Ciconia alba*) по территории Европейской России. Орнитологический вестник, № 1, 1911.

Кайгородов Д. Н. и Вульф А. А. Опыт исследования хода весеннего прилета кряковой утки (*Anas platyrhynchos* L.) в Европейской России. Известия Ленинградского лесного института, вып. XXXV, Л., 1927.

Карпинский А. П. Очерк геологического прошлого Европейской России. М.—Л., 1947.

Керзина М. Н. Смена населения наземных позвоночных на вырубках и гарях. Бюллетень Московского общества испытателей природы, отдел биологический, т. LVII, 1, 1952.

Кістяківський О. Б., Корнеев О. П., Пашенко Ю. И. Хребетні тварини Полісся. Зб. «Нариси про природу і сільське господарство Українського Полісся», Видавництво Київського державного університету ім. Т. Г. Шевченка, Київ, 1955.

Киркор А. Белорусское и Литовское Полесье. Живописная Россия, т. III, СПб., 1882.

Кірыкаў С. В. Справаздача аб паездцы ў Мазырскае Палессе для збору матэрыялаў па фауне на ўчастку Прыпяць з поўначы, дзяржаўная мяжа з захаду, Валынь (з поўдня) — Вубарць (з усходу). Матэрыялы да вывучэння флоры і фауны Беларусі, т. IV, Мінск, 1929.

Кириков С. В. Отр. Куриные. Птицы Советского Союза, т. IV, М., 1952.

Кириков С. В. Исторические изменения животного мира нашей страны в XIII—XIX веках, «Известия АН СССР», серия географическая, № 6, М., 1952.

Кириков С. В. Птицы и млекопитающие в условиях ландшафтов южной оконечности Урала. Изд. АН СССР, М., 1952.

Костюкевич Н. И. О типах лесов Полесья. Сб. «О лесах Полесья», Изд. АН БССР, Минск, 1951.

Крапіўны А. Харчаванне птушанят белага бусла ў Белаавежскай пушчы. «Весці АН БССР», серыя біялагічных навук, № 1, 1957.

Кузнецов Б. А. Очерк зоогеографического районирования СССР. Изд. Московского общества испытателей природы, М., 1950.

Ларионов В. Ф. Географическая изменчивость размножения кряквы. Сб. «Перелеты птиц в Европейской части СССР», Изд. АН Латвийской ССР, Рига, 1953.

Лупинович И. С. Современное состояние изученности Полесской низменности и задачи научно-исследовательских организаций в проблеме освоения и развития производительных сил Полесья. Сб. «К вопросу освоения и развития производительных сил Полесья». Изд. АН БССР, Минск, 1949.

Мензбир М. А. Орнитологическая география Европейской России. Ученые записки Московского университета, отделение естествознания, вып. 2 и 3, М., 1882.

Мензбир М. А. Очерк истории фауны Европейской части СССР (от начала третичной эры). Биомедгиз, М. — Л., 1934.

Мензбир М. А. Птицы России, т. I, II, М., 1895.

Мирчинк Г. Ф. О количестве оледенений Русской равнины. «Природа» № 7—8, 1928.

Михайловская В. А. Флора Полесской низменности. Изд. АН БССР, Минск, 1953.

Никольский А. М. Животный мир Полесья. Приложение к очерку работ Западной экспедиции по осушению болот. Изд. Министерства земледелия и государственных имуществ, СПб, 1887.

Опкоков Е. В. Режим грунтовых вод в районе Полесья. СПб, 1914.

Полянская О. С. Склад флоры Беларусі. БАН, кафедра батанікі і заалогіі, Мінск, 1931.

Переход В. И. Леса — профилирующий фактор Полесья. Сб. «К вопросу освоения и развития производительных сил Полесья». Изд. АН БССР, Минск, 1949.

Переход В. И. Дубовые и грабовые древостои БССР и их размещение. Сб. «Леса БССР». Изд. АН БССР, Минск, 1954.

Полянская О. С. Островные местонахождения ели в Белорусском Полесье. Записки Института сельского и лесного хозяйства, вып. 4, Минск, 1925.

Портенко Л. А. Птицы СССР. Определитель, ч. III. Изд. АН СССР, М. — Л., 1954.

Пидопличко И. П. О ледниковом периоде, кн. I, II. Изд. АН УССР, Киев, 1951.

«Природа» № 3, 1956.

Рустамов А. К. Врановые. Птицы Советского Союза, т. V, М., 1954.

«Россия...» Полное географическое описание нашего отечества, под редакцией В. П. Семенова, т. IX, Верхнее Приднепровье и Белоруссия, СПб, 1905.

Роговой П. П., Медведев А. Г. и др. Почвы БССР, Изд. АН БССР, Минск, 1952.

Семенов С. М. Некоторые орнитологические находки в Воронежской области (чернозобая гагара и дрозд-белобровик). Бюллетень Общества естествоиспытателей при Воронежском университете, т. 8, 1953.

Серебровский П. В. История животного мира СССР (краткий очерк). Л., 1935.

Сержанин И. Н. Государственный заповедник на р. Березине. Госиздат БССР, Минск, 1947.

Сержанин И. Н. Млекопитающие Белорусской ССР. Минск, 1955.

Сержанин И. Н. Формирование фауны млекопитающих Белоруссии в последлединый период. Сб. трудов Института биологии АН БССР, Минск, 1951.

Сочава В. Б. Растительность лесной зоны Советского Союза. Животный мир СССР, т. IV, Изд. АН СССР, М.—Л., 1953.

Спангенберг Е. П. Пастушки. Птицы Советского Союза, т. III, М., 1951.

Станчинский В. В. Экспедиция по изучению Западной области летом 1925 года. «Экономическая жизнь», январь—февраль, № 4—5, Смоленск, 1926.

Станчинский В. В. К познанию орнитофауны Гомельского и Речицкого Полесья. Научные известия Смоленского государственного университета, т. V, вып. 1, естествознание, Смоленск, 1928.

Станчинский В. В. Птицы Смоленской губернии, ч. 1, Смоленск, 1927.

Станчинский В. В. Последлединые изменения Европейской России по данным современного распространения птиц. Известия географического института, вып. 3, Петроград, 1922.

Станчинский В. В. Экологическая эволюция и формирование фаун (к вопросу о формировании орнитоценозов). Тр. Смоленского общества естествоиспытателей и врачей при Смоленском государственном университете, т. II, Смоленск, 1927.

Станчинский В. В. Полевой конек *Agrodroma campestris* (L.) в Смоленской губернии, как возможный реликт пустынно-степной фазы. Тр. Смоленского общества естествоиспытателей и врачей, т. 1, Смоленск, 1926.

Стефаненко А. Я., Махнач А. С. Девонские отложения Белоруссии. «Известия АН БССР» № 6, Минск, 1952.

Судиловская А. М. Кукушки. Птицы Советского Союза, т. 1, М., 1951.

Сукачев В. Н. Дендрология с основами лесной геоботаники. Л., 1938.

Сямашка В. В. Птушки Гродзенскай вобласці. Минск, 1956.

Сяржанін І. М. З веснавых нагляданняў над птушкамі. «Наш край» № 10 (37), Минск, 1928.

Сяржанін І. М. Знаходжанне *Strix flammea* L. у Бабруйскай акрузе. Матэрыялы да вывучэння флары і фауны Беларусі, т. IV, Минск, 1929.

Танфильев Г. И. Физико-географические области Европейской России. Тр. Вольно-экономического общества, 1897.

Тугаринов А. Я. Пути перелетов птиц как свидетельство былых ландшафтов и территориальных связей. Зоологический журнал, т. XXXI, вып. 5, 1952.

Федарака Б. І. Да біялогіі *Phyrrhula cossinea* Seeb (снягір, снягур, снягурка, гіль). «Наш край» № 1, 1928.

Федюшин А. В. О новых и малоизвестных видах птиц Белорусской ССР. Бюллетень Московского общества испытателей природы, отдел биологический, т. LIX (4), 1954.

Федюшин А. В. О некоторых птицах Минской губернии. Орнитологический вестник, № 4, 1912, № 4, 1914.

Федюшин А. В. Материалы к изучению птиц Белоруссии (о птицах Витебщины). Бюллетень Московского общества испытателей природы, т. XXXV, новая серия, М.—Л., 1926.

- Федюшин А. В.** Динамика и географическое распространение охотничьей фауны в БССР, Минск, 1928.
- Федюшин А. В.** Материалы к изучению птиц Восточной Белоруссии. Тр. Белорусского государственного университета, № 17—18, Минск, 1928.
- Федюшин А. В.** К вопросу о фаунистическом исследовании Белоруссии. Тр. Белорусского государственного университета, № 4—5, Минск, 1928.
- Фененко Н. И.** *Aquila minuta*—Орел-карлик темный. Материалы к познанию флоры и фауны Российской империи, вып. IX, М., 1909.
- Фядзюшын А. У.** Вынікі фауністычнай экспедыцыі на Віцебшчыну і на Дняпро ў 1924 годзе. Матэрыялы да вывучэння флоры і фауны Беларусі, т. 1, 1927.
- Фядзюшын А. У.** К питанню аб практычным значэнні малога канюка ў лясных паляўнічых гаспадарках. «Паляўнічы Беларусі» № 4, Мінск, 1927.
- Фядзюшын А. У.** Справаздача аб экспедыцыі для вывучэння фауны ўсходняй часткі БССР улетку 1925 года. Матэрыялы да вывучэння флоры і фауны Беларусі, т. II, Мінск, 1928.
- Фядзюшын А. У.** Падарожжа на Пціч і матэрыялы да вывучэння арнітафауны Беларусі. Матэрыялы да вывучэння флоры і фауны Беларусі, т. II, Мінск, 1927.
- Фядзюшын А. У.** Справаздача з фауністычных, даследаванняў на р. Прыпяці і воз. Князь улетку 1926 года. Матэрыялы да вывучэння флоры і фауны Беларусі, т. II, Мінск, 1928.
- Фядзюшын А. У.** Заметкі аб летняй арнітафауне воз. Князь. Запіскі аддзела прыроды і гаспадаркі Інстытута беларускай культуры, т. I, Мінск, 1928.
- Фядзюшын А. У.** Матэрыялы да вывучэння сысуноў (*Mammalia*), птушак (*Aves*) і гадаў (*Reptilia*) у БССР. Матэрыялы да вывучэння флоры і фауны БССР, т. VII, Мінск, 1932.
- Фядзюшын А. У.** Аб працах нямецкіх арнітолагаў у акупаваных частках Заходняй Беларусі і Літвы ў перыяд 1915—1920 гг. і некаторыя заўвагі іх. Матэрыялы да вывучэння флоры і фауны Беларусі, т. IV, Мінск, 1929.
- Фядзюшын А. У.** Аб фауністычных доследах у Аршаншчыне летам 1929 г. Матэрыялы да вывучэння флоры і фауны Беларусі, т. VII, Мінск, 1932.
- Цапенко М. М.** К вопросу о геологической природе Полесья. «Известия АН БССР», серия геологическая, № 2, Минск, 1947.
- Цележ М. Я.** Залёт палярнай гагары ў Бабруйскую акругу. «Паляўнічы Беларусі», Мінск, 1930.
- Шарлемань М. В.** Зоогеография УССР. Изд. АН УССР, Киев, 1937.
- Шарлемань М. В.** Птахи УРСР. Київ, 1938.
- Шнитников В. Н.** Птицы Минской губернии. Материалы к познанию флоры и фауны Российской империи, М., 1913.
- Штамм А. Р.** Материалы для познания зверей и птиц Полесья, «Народное хозяйство Белоруссии» № 6, Минск, 1923.
- Штамм А. Р.** Лесная фауна Минского Полесья и изменения, происшедшие в ее составе под влиянием человека. «Народное хозяйство Белоруссии» № 4, Минск, 1923.
- Юркевич И. Д.** Беловежская пуца. «Лесное хозяйство» № 5, Гослестехиздат, М., 1941.
- Ястремский Ф.** Краткий очерк Минской губернии в физико-географическом и статистико-экономическом отношении, ч. I, Минск, 1897.
- Grassman W.** Zwei Jahre Feldornitologie in den Rokitno-Sumpfen. Journal für Ornithologie, Leipzig, 1918.
- Dennler Dr.** Einige Feststellen über die Avifauna der Pripjet-Sumpfe. Hierzu. Taf. I und II, „Fafco“, 1917.
- Domaniewski J.** Sprawozdanie z wycieczki ornitologicznej adbitej na Polesie w r. 1913. t. XXII. Pamiętnik Fizyograficzny. Warszawa, 1918.
- Domaniewski J.** Materiały do rosmiyszczenia glusza w Polsce. Acta ornitologica Musei Zoologici Polonici, № 4, 1933.

Domaniewski J., Kreczmer B. Sprawozdanie z działalności Stacji Badania Wędrowek Ptaków za rok 1934. Acta ornithologica Musei Zoologici Polonici, t. 1, № 16, 1936.

Szczepski I. B., Szczepka M. Sprawozdanie z działalności Stacji Ornithologicznej za rok 1950. Acta ornithologica, t V, № 3. Polska Akademia Nauk, Instytut zoologiczny, Warszawa, 1956.

Taczanowski W. Ptaki krajowe I u II, Kraków, 1882.

Taczanowski W. O ptakach drapieżnych w Królestwie Polskiem. Warszawa, 1860.

Tysenhauz K. Ornithologia powszechna. Wilno, 1843—46.

Thieneman I. Jahresbericht (1917) der vogelwarte Rossiten der Deutschen Ornithologischen Gesellschaft. Journal für Ornithologie, Leipzig, 1918.

Zedlitz O. Leiste der Gebiet der Schara beobachteten Vogel. Journal für Ornithologie, 1917.

Zedlitz O. Der Einfluss der russischen Winters auf die Vogel Biologische Beobachtungen aus dem Schara-Gebiet. Journal für Ornithologie. Leipzig, 1918.

Zedlitz O. Die Avifauna des westlichen Pripjet-Sumpfes im Lichte der Forschung deutscher ornithologen in den Jahren 1915—18. Leipzig, 1920—21.

Valkeila E. Pussitiamen, Remiz pendulinus (L) harhaut Suomeen. Ornis fennica, m 31, № 4, 1954.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Введение	3
Районы исследований и материал	5
Естественноисторический очерк Полесской низменности	7
Стациональное распределение птиц	15
Систематический обзор птиц	33
Отряд I. Куриные	33
Отряд II. Голубеобразные	53
Отряд III. Пастушки	56
Отряд IV. Журавлеобразные	64
Отряд V. Дрофы	65
Отряд VI. Кулики	65
Отряд VII. Чайки	83
Отряд VIII. Гагары	89
Отряд IX. Поганки	92
Отряд X. Гусеобразные	97
Отряд XI. Веслоногие	117
Отряд XII. Голенастые	117
Отряд XIII. Хищные птицы	127
Отряд XIV. Совы	142
Отряд XV. Кукушки	148
Отряд XVI. Козодои	149
Отряд XVII. Ракши	150
Отряд XVIII. Удоды	152
Отряд XIX. Дятлы	153
Отряд XX. Длиннокрылые	159
Отряд XXI. Воробьиные	159
Зоогеографический анализ и пути формирования орнитофауны	242
Литература	262

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
33	2 сверху	Calliformes	Galliformes
40	18 снизу	71,8 га	71,9 тыс. га
174	20 сверху	24. VIII	24. III
177	20 снизу	(1933)	(1913)
180	18 "	19×15 см	19×15 мм
190	21 "	кладу	кладку

Заказ 123